

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО
ЕГИПТУ И НУБІИ,

въ 1834 — 1835 г.,

Абраама Норова,

СЛУЖАЩЕЕ ДОПОЛНЕНІЕМЪ

къ

ПУТЕШЕСТВІЮ

по

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

«И наученъ былъ Моисей всей Египетской мудрости и былъ силенъ въ словахъ и дѣлахъ.»

Дѣл. Апост. VII. 22.

Часть II.

САМЪИТЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

1840.

ГЛАВА I.

ОТПЛЫТІЕ ИЗЪ КАИРА. — ПИРАМИДА МЕЙДУМА. — БЕНИСУЕФЪ. — МОНАСТЫРЬ СВ. АНТОНІЯ. — ПТИЧЬЯ ГОРА.

Дагабія ожидала меня у стараго Каира. Вѣтеръ былъ очень крутъ и порывистъ; мой *раисъ* представлялъ затрудненія къ отплытію: *Аллахъ Керимъ*¹ сказалъ я ему и все пошло на ладъ; мы поплыли или лучше сказать помчались.

Песочная пыль, поднимаемая вѣтромъ изъ Ливійскихъ степей, закрывала отъ глазъ окрестность. Изъ-за облаковъ этой пыли мелькали то громады пирамидъ, то вершины пальмъ. Насъ прибило къ пустому острову противъ *Төрретина*, и мы съ трудомъ могли отъ него отвалить. Возлѣ *Төрретина* находится красивый загородный гаремъ роскошнаго Магмудъ-Бея, того самого, который насъ угощалъ въ Каирѣ. Къ этому мѣстечку примыкають, съ сѣверной стороны, провіантскіе магазины *Аттеръ Энаби*, съ мечетью, въ которой показываютъ на помостѣ слѣды стопъ Магомета. Пирамиды, отъ отраженія, высились огромнѣе обыкновеннаго. Возлѣ мѣстечка *Торра* видѣнь на берегу Коптскій моиастырь. Каменоломни *Торры*, породившія пирамиды и Мемѣисъ, рисовались живописно, обнаруживая темные утробы своихъ пещеръ. Отсюда мечети Каирской цитадели мелькнули въ глазахъ моихъ и исчезли въ отдаленности. . .

Вотъ уже мы противу пирамидъ *Сахары* и *Абу-сира*, — безсмертное кладбище Мемѣиса! Мы уклонились на нѣсколько минутъ въ пустую гавань исчезнувшей столицы Фараоновъ и попранной пальмовымъ лѣсомъ. Отобѣдавъ, мы продолжали путь при хорошемъ попутномъ вѣтрѣ.

Возлѣ *Дашура* встаетъ опять цѣлый рядъ исполинскихъ пирамидъ! Какъ не вспомнить высокаго изрѣченія Египтянь, которые говорили, что ихъ дома — гостинницы, а гробы настоящія жилища!² *Пустыня* и *плодородіе*, — *жизнь* и *смерть*, безпрестанно были въ глазахъ Египтянь. Такимъ образомъ, сама природа, представляя имъ малое пространство земли плодородной для живущихъ и не изслѣдимыя пустыни и цѣпи нагихъ скаль для ихъ мертвецовъ, воспламенивъ ихъ воображеніе, подала имъ мысль создать тѣ памятники, которые не престанутъ удивлять родъ человѣческій. Деревенька *Дашуръ* замѣнила древній городъ *Акантусъ*, прозванный по имени растущихъ возлѣ него *гуми*³. Тутъ же былъ храмъ Озирисовъ. Ближе къ берегу видна та полуразрушенная кирпичная пирамида, которая показываетъ намъ слѣды *плинеодѣланія* Израильтянь. Къ ней прильнули мои взоры, и я смотрѣлъ на нее пока сумерки позволяли ее видѣть.

Я былъ выведенъ внезапно изъ мечтаній громкою музыкою и пѣніемъ моихъ Арабовъ, которые привѣтствовали появленіе новаго мѣсяца и первую ночь Байрама! . . . Полный воспоминаній Библейскихъ, я былъ пораженъ этимъ переходомъ изъ міра былого, къ настоящему поколѣнію древнихъ Египтянь, къ такимъ новымъ поклонникамъ Изиды или подражателямъ Іудейскихъ *новолуній*, »и новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ, ненавидить душа моя. . . Егда прострете руки ваши ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ⁴«. Вскорѣ начались пляски при восклицаніяхъ: »да сопутствуетъ тебѣ вездѣ Аллахъ!« это привѣтствіе относилось ко мнѣ. Вѣтеръ совсѣмъ затихъ и мы остановились на нѣсколько часовъ ночи у лѣваго берега возлѣ селенія *ель-Атфъ*; противу насъ виднѣлась деревенька *Ексасъ*.

Простоявъ всю ночь у *ель-Атфе*, на разсвѣтѣ, за безвѣтріемъ, мы пошли гужемъ. Тутъ почти вездѣ нагія окрестности. Къ востоку тянутся до самага горизонта хребты Аравійскихъ горъ, только одна тонкая полоса живой природы идетъ вдоль Нила, все прочее поглощено

¹ Т.е. *Богъ милосердья!* поговорка Арабовъ.

² Diod. Sic. I. 2. 3.

³ Theophr. hist. Plant. IV. 2.

⁴ Проп. Ис. I. 14–15.

песками; они же, я думаю, заволокли остатки *Афродитополиса*, который, довольно вѣроятно, находился противъ деревеньки *Гамазе-ель-Кебирь*, занимая отдѣлившуюся отъ Аравійскихъ горъ плоскую высоту, увѣнчанную курганомъ; подобный курганъ замѣтенъ также при началѣ цѣпи Аравійской. Я срисовалъ это мѣстоположеніе.

Вскорѣ, изъ-за пальмъ *Кафръ-Миата*, открылись двѣ разрушенныя пирамиды; одна изъ нихъ, болѣе сохранившаяся названа Арабами *ель-гарамъ ель-Кеддабъ*, то есть *пирамида лжеца*, — прозваніе, основанное, вѣроятно, на какой нибудь волшебной сказкѣ.

Мы находились тогда на одной линіи съ *Меридовымъ* озеромъ; нѣсколько другихъ пирамидъ показываютъ туда путь. Вершины пирамидъ Дашура были еще видны за *Кафръ-Лаіатомъ*, гдѣ мы остановились завтракать. Мы встрѣтили тутъ нагруженную хлѣбомъ казенную барку, которая, не смотря на попутный вѣтеръ, привалила къ берегу, чтобы сбывать часть хлѣба въ пользу поставщика.

Пустынная дикость восточнаго берега съ цѣпью Аравійскихъ горъ, очень живописна. Тамъ, противу деревеньки *Фатминъ*, замѣтилъ я совершенно отдѣльный отъ горъ курганъ съ заостренною оконечностію, имѣющій видъ пирамиды. Пройдя *ель-Уади*, я увидѣлъ величественную пирамиду *Мейдуна*, которая гордо высится надъ всею окрестностію. Ея образованіе отличается отъ прочихъ пирамидъ. Она построена на высокомъ холмѣ и отъ середины идетъ тремя уступами къ верху; третій уступъ, верхній, до половины разрушенъ.

Я оставляю подробности описанія обоихъ береговъ до моего обратнаго плаванія этимъ же самымъ единственнымъ и великолѣпнымъ путемъ, который проложилъ Ниль по Африкѣ. Теперь я поведу читателя, столь же быстро, какъ наше плаваніе, до глубины Нубіи.

Противный вѣтеръ продержалъ насъ долго передъ великолѣпною пирамидою, гдѣ насъ застигла ночь. Мы причалили къ берегу возлѣ одной казенной барки, во скорѣ должны были удалиться; наши Арабы завели столь жаркій споръ съ солдатами, что мы едва ихъ розняли и не смотря на все, одинъ изъ солдатъ пустилъ въ нихъ пулю на прощаніе. По счастью, поднялся попутный вѣтеръ и мы продолжали путь.

Молодой мѣсяцъ вѣнчалъ мрачную массу пирамиды, и звѣзды ярко горѣли. Здесь Ниль очень широкъ. Во всю ночь мы шли съ легкимъ попутнымъ вѣтромъ и къ 9 часамъ утра были у большаго селенія, *Бенехдара*. Противъ него тянутся, какъ укрѣпленія сдѣланныя руками человѣческими, хребты скалъ Аравійскихъ. На одной изъ нихъ видѣнъ пирамидальный шпигъ, который, посредствомъ зрительной трубы, обнаруживаетъ развалины. Эти горы называются: *Джебель-Абу-Нуръ*. Противу нихъ, на восточномъ берегу Нила, построенъ Коптскій монастырь во имя *Св. Антонія*, о пяти небольшихъ куполахъ, обнесенный стѣнами. Онъ стоитъ совсѣмъ безъ приюта на узкой полосѣ плодоносной земли; возлѣ, растутъ нѣсколько тощихъ пальмъ, спереди песчаный берегъ Нила, а сзади обширная пустыня до самыхъ горъ. Этотъ берегъ весь поглощенъ песками, которые сходятъ въ самый Ниль. Противу *Абу-Сале* видѣнъ обработанный островокъ. Близъ этого мѣста мы видѣли рыбачій плотъ, основанный на связанныхъ пустыхъ тыквахъ (по Арабски *курджи*), и покрытыхъ тростникомъ; на этомъ плотѣ устроена была мачта среди горшковъ, и натянутъ парусъ. Арабы часто переплываютъ Ниль, подвязавъ подъ грудь или подъ мышки пустыя тыквы.

Оба берега, выше *Абу-Сале*, совершенно нагіе, на нихъ изрѣдка были видны кочующіе, со стадами верблюдовъ, бедуины. Межъ тѣмъ, цѣпь Аравійскихъ горъ, сближается все болѣе и болѣе къ берегу. Я наблюдалъ, по обширной поверхности песковъ, прилежащихъ къ горамъ, нустынное отраженіе, которое представляло видъ обширнаго, быстротекущаго потока.

Мы достигли въ первомъ часу по полудни *Бени-суефа*. На одной оконечности этого города мечеть, а на другой казармы, красивой архитектуры; прочее строеніе состоитъ изъ хижинъ. Мы пристали сюда для закупки свѣжей провизіи, но не нашли ни мяса, ни молока. Около Бенисуефа видна большая плантація сахарнаго тростника. Черезъ полчаса плаванія отъ Бенисуефа, на восточномъ берегу, видно селеніе *Баядіе*, откуда ведетъ пустынная дорога мимо подошвъ горъ *джебель-Бушъ* къ монастырю Св. Антонія и Павла, на берегъ Чермнаго моря. Тутъ всегда собраны верблюды для проѣзда черезъ пустыню. Нѣсколько наискось, на

противномъ берегу, видно селеніе *ель-Баранка*, которое состоитъ большею частію изъ пещеръ среди пальмовой роши; нѣкоторыя землянки прислонены къ скаламъ; возлѣ него, точно такая же деревня *Бенемаде*. За симъ оба берега опять становятся пустынными и дики; западный оживляется изрѣдка селеніями. На восточной сторонѣ отъ деревеньки *Гаяде*, прислоненной къ скалѣ, тянется бѣлый каменный берегъ; у подошвы его, линіи пальмъ красиво рисуются на стѣнахъ дикихъ утесовъ. На той сторонѣ Нила видѣнъ, закрытый букетами пальмъ, древній Коптскій монастырь, который я надѣюсь посѣтить на возвратномъ пути.

Тихая лунная ночь застала насъ возлѣ пальмовыхъ лѣсовъ между селеніями *Малатіе* и *Фокай*. Въ пустынѣ слышанъ былъ протяжный вой гіенъ. Красота звѣздной ночи мепя обольщала; мы шли до полночи мимо нагихъ береговъ; тогда вѣтеръ совсѣмъ затихъ и мы причалили противъ селенія *Фешнъ*, гдѣ находятся каменоломни.

Въ 5 часовъ утра мы двинулись снова въ путь. Обогнувъ мысъ *Джебель-Шейхъ-уль-Барикъ*, мы приблизились къ пальмовому лѣсу *Шероне*, гдѣ таятся въ песокѣ малые остатки *Гиппонона*, не давно совсѣмъ разметанные; тутъ было Римское укрѣпленіе. *Шероне* прислонено къ подошвѣ Аравійскихъ горъ; здѣсь находятъ доселѣ монеты и медали. Окрестности *Бени-Салети* покрыты на дальнее разстояніе пальмовыми лѣсами, за то противный берегъ совершенно пустъ. Въ 10 часовъ мы прошли городъ *Абу-Джирдже* и *Бени-Мисуръ*, закрытые отъ насъ песчанымъ островомъ. Около *Шейхъ-Фадле*, не доходя островка, видѣнъ курганъ, похожій на искусственный. Оба берега становятся очень песчаны, лишь изрѣдка мелькаютъ линіи пальмъ.

Не доходя *Несле-Абу-Азисъ*, открылась вдали на восточномъ берегу Нила, знаменитая *Птичья гора*, *Джебель-уль-Тейръ*, увѣнчанная развалинами. Она не могла быть еще видна, но отраженіе поднимало ее неимоვნю высоко; она отдѣлялась отъ другихъ скалъ и верхъ ея казался разнообразно зубчатъ. Возлѣ *Шехъ-Гассана* на восточномъ пустынномъ берегу, тянутся нѣсколько разрушенныхъ водопроводовъ, это остатки *Кинополиса*, гдѣ поклонялись Анубису и гдѣ былъ жрецъ для приготовленія пищи псамъ⁵.

У *Калау-Сене* вѣтеръ насъ оставилъ и мы принуждены были тянуться гужемъ; Въ это время прибрежные жители безпрестанно выбѣгали къ намъ продавать хлѣбъ и яйца, но вскорѣ вѣтеръ избавилъ насъ отъ нихъ. Мы направились прямо на селеніе *Сераріе*, окруженное яркою зеленью; оно находится въ небольшомъ заливѣ; оттуда Ниль круто поворачиваетъ къ Аравійскимъ горамъ, которыя пестрѣютъ безчисленнымъ множествомъ пещеръ, Ниль тутъ очень широкъ и берега его весьма живописны столько своимъ очертаніемъ сколько и роскошію произрастѣній. Тутъ Аравійскія горы уже сходятъ отвѣсно въ Ниль и представляютъ рѣзкую противоположность съ необъятною плоскостію противнаго берега, нѣкогда цвѣтущей *Гептаномиды*; такъ называлась вся часть средняго Египта отъ Дельты до *Оиваиды*, раздѣленная на семь *номовъ* или провинцій.

Вотъ мы уже проходимъ у самой подошвы *птичьей горы*, которая не могла быть видна, пока мы не обогнули мыса; но мы уже сказали, что эта самая гора, еще за часъ плаванія до нея, представилась намъ какъ призракъ, чрезъ отраженіе. Ниль прорылъ глубокія пещеры въ подошвахъ этихъ живописныхъ скалъ; сверхъ того множество глубокихъ трещинъ раздираютъ сгѣны скалъ и стаи птицъ съ крикомъ безпрестанно влетали туда на ночлегъ, оправдывая тѣмъ названіе горы. Она раздвоена на два уступа; на самой высотѣ видно строеніе: крпичный куполь выглядываетъ изъ-за ограда земляныхъ стѣнъ. Это Коптскій монастырь, посвященный Пресвятой Богородицѣ (*Дѣръ-Маріямъ*). Сюда вначалѣ уединился Святой Антоній.

Сердце мятется радостію при видѣ сихъ святыхъ уединеній, невидимо охраняющихъ путниковъ. Нѣсколько братьевъ, сопровождаемыхъ вѣрною собакою, привѣтствовали насъ съ грозныхъ вершинъ и знаками приглашали насъ подъ свой кровъ. Въ самое это время солнце погружалось за безпредѣльную степь Ливіи и вѣтеръ насъ оставлялъ; я велѣлъ повернуть къ

⁵ Strab. XVII. 1, 40.

монастырскимъ скаламъ, но мы нигдѣ не находили пріюта для нашей дагабіи по причинѣ ихъ крутизны. Отшельники, замѣтивъ наше намѣреніе, съ радостію начали спускаться со скаль къ намъ на встрѣчу. Мы хотѣли пристать къ тому мѣсту, гдѣ видны идущія отъ верху до половины скалы, высѣченныя въ камнѣ ступени, но Копты намъ закричали, что тутъ нѣтъ никакой возможности подняться отъ подошвы ииаче какъ на канатахъ и приглашали насъ къ другому мѣсту. Приставъ туда, мы увидѣли, что и тутъ доступъ почти столь же труденъ и даже опасенъ, особенно ночью. Въ обуви, этотъ всходъ невозможенъ, и сами отшельники совѣтовали намъ дожидаться дня. Дорожа временемъ я обѣщаль имъ на возвратномъ пути посѣтить это любопытное мѣсто. Межь тѣмъ мы остались у подошвы угрюмыхъ скаль поджидать вѣтра, любуясь потухающею зарею и восходящимъ мѣсяцемъ и вмѣстѣ бесѣдуя чрезъ переводчика, съ однимъ изъ отшельниковъ. Вся братія природныя Копты и не знаютъ другаго языка кромѣ Арабскаго. Я спросилъ объ основателѣ монастыря, но они отвѣчали, что они не умѣютъ читать и что про то знаютъ только ихъ священники; одинъ изъ нихъ, старѣе годами, прерваль этотъ отвѣтъ, сказавъ мнѣ, что обитель основана Святымъ Авраамомъ Сирійскимъ. Желая увѣриться въ этихъ словахъ я заставилъ нѣсколько разъ повторять себѣ то же самое и ясно слышалъ: *Ембабе Ибрагимъ Суріани*.

Мы пробыли около получаса у подошвы этихъ скаль, прикрѣпясь канатомъ за одинъ камень; но нельзя было безъ опасности оставаться долѣе у такого неприступнаго берега. Мы воспользовались первымъ легкимъ вѣтеркомъ и простились съ отшельниками. Они совѣтовали намъ на возвратѣ пристать съ сѣверной стороны около *Serapie*, куда обѣщали выслать ослось, коль скоро завидятъ нашъ флагъ. Долго мы слышали ихъ привѣтствія, а потомъ, лай ихъ сторожевой собаки. . .

ГЛАВА II.

МИНИЭТЪ. — БЕНИ-ГАССАНЪ.

Къ семи часамъ утра мы дошли не далѣе *Миніэта*; хотя мы стояли три часа на мѣстѣ за безвѣтріемъ, совсѣмъ тѣмъ, это замедленіе надобно приписать намѣренію Арабовъ пристать днемъ къ Миніэту, для того, чтобы получить отъ насъ мяснугу порцію, опредѣленную въ силу контракта, когда пристають къ городу. Въ этомъ они успѣли, но я замѣтилъ *раису*, что его уловка отъ меня не укрылась. Миніэтъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ было Римское укрѣпленіе *Ибіумъ* или *Ибисъ*; онъ довольно красиво выстроенъ и хорошо населенъ; базаръ не бѣденъ; тутъ значительная бумагопрядильная фабрика.

По ту сторону Нила горы опять очень близко подходятъ къ берегу и далеко тянутся бѣлою полосою, а потомъ, нѣсколько отступая, оставляютъ мѣсто для земли обработанной, гдѣ видно нѣсколько селеній. Въ свою чреду западный берегъ дѣлается пусты. Чѣмъ болѣе мы подвигаемся, тѣмъ Ниль дѣлается шире. Я спрашиваль, по Данвилевой картѣ, о монастырѣ Аббата Гора, который долженъ быть близъ *Сауади*, но никто не могъ мнѣ показать его; межъ тѣмъ, проходя очень близко отъ берега, я открылъ въ зрительную трубу развалины этого монастыря на самой вершинѣ скаль; стѣны обширны и въ иныхъ мѣстахъ зубчатая. Намъ сказали, что этотъ монастырь еще не упраздненъ. У подошвы скаль видны обширныя пещеры, правильно высѣченныя въ известковомъ камнѣ и поддерживаемыя огромными подпорами. Тутъ находятся двѣ *гипогейи*, которыя Шамполіонъ назначаетъ между селеніями *Сауари* и *Зауетъ-ель-Маіетинъ*.

Отсюда начинаются тѣ древнія каменоломни и гробницы, которыя столь долгое время служили убѣжищемъ умершимъ для міра святымъ отшельникамъ. Сіи мѣста прославились въ хрстіанскомъ мірѣ, подъ названіемъ *уединеній Оиваидскихъ*, хотя собственно *Оиваида* начинается еще нѣсколько далѣе.

Пройдя *Матагаре*, гдѣ полагаютъ древній *Акорисъ*, горы Аравійскія, отклонившіяся отъ берега, начинаютъ опять приближаться къ нему и становятся возвышеннѣе, но совершенно нагія. Противъ *Володинуеръ*, обращаетъ ваше вниманіе множество водяныхъ

подъемовъ или *шедуфовъ*, устроенныхъ на берегу Нила для орошенія полей. На одной оси между двухъ столбовъ утверждены два коромысла; съ одного конца привязана тяжесть, а съ другаго плетеная корзина, или кожаный мѣшокъ для черпанія воды. Здѣсь, согласно съ высотой берега, эти поливальни сдѣланы въ три уступа; первая машина черпаегъ воду изъ Нила, выливая ее въ углубленіе перваго уступа; другія машины поднимаютъ воду съ уступа на уступъ и такимъ образомъ доводятъ ее до поверхности земли. Если берегъ очень высокъ, тогда бываетъ такихъ уступовъ до пяти или шести. Этотъ тяжелый, хотя и полезный способъ не долженъ-бы существовать, если-бъ каналы и шлюзы были устроены въ Египтѣ такъ, какъ они были въ древности.

До полудня, небо, противу обыкновеннаго, было пасмурно, но къ полудню пары очистились, погода сдѣлалась ясная и жаркая, и наконецъ около часа, зной сдѣлался такъ силенъ, какъ въ срединѣ Іюля; вѣтеръ началъ ослабѣвать и наконецъ совсѣмъ насъ оставилъ возлѣ знаменитыхъ скалъ *Бени-Гассана*, въ древности: *Speos Artemidos*, т. е. *пещера Діаны*. Я очень былъ обрадованъ этою остановкою, и, взявъ съ собою драгомана и двухъ Арабовъ, началъ съ ихъ помощію взбираться на крутой каменистый берегъ по глыбамъ песка.

Солнечный зной чрезвычайно утомлялъ меня на этомъ пути. Мы вышли прямо передъ архитравъ первой *гипогей*. Этотъ архитравъ прекрасенъ своею простотою; его поддерживаютъ двѣ небольшія колонны, высѣченныя въ скалѣ, и къ удивленію путешественника, видимыя имъ колонны принадлежать ордеру, который назывался досель *Дорическимъ*, межъ тѣмъ какъ эта гипогей отнесена, по изслѣдованію Шамполіона, къ IX вѣку до Р. Х. Росселини полагаегъ, что ея построеніе гораздо древнѣе; но мы болѣе согласны въ этомъ случаѣ съ Шамполіономъ, потому что колонны *прожолобленныя* по высотѣ, не встрѣчаются въ уцѣлѣвшихъ памятникахъ древняго Египта.

Шамполіонъ сравниваетъ ихъ съ колоннами Пестума, но еслибъ онъ былъ въ Сициліи, то еще болѣе нашелъ бы въ нихъ сходства съ колоннами храмовъ Юпитера Олимпійскаго и Минервы въ Сиракузахъ, тѣмъ болѣе, что они принадлежать почти тому же вѣку. Достоинно особеннаго замѣчанія, что на рисункахъ этой гипогей найдены, въ изображеніи плѣнныхъ народовъ, Греки. И такъ, древнѣйшій образецъ, такъ называемаго *Дорическаго* ордера принадлежитъ Египту. Эти колонны высѣчены въ скалѣ, онѣ о шести канелюрахъ и имѣютъ круглое основаніе.

Эта первая гипогей или гробница принадлежитъ по розысканіямъ Шамполіона правителю Восточной Гептаномиды, въ царствованіе Озортасена, втораго Фараона Танитійской династіи. Стѣна портика между входомъ и колоннами покрыта іероглифами, которые составляютъ узорчатую кайму вокругъ двери, сверху въ пять рядовъ, а съ боковъ въ четыре ряда, и даже, расточены по толстотѣ дверной стѣны. При входѣ внутрь, вамъ открывается зала, почти квадратная, имѣющая 14 шаговъ въ длину и 13 въ ширину; она поддерживается четырьмя толстыми колоннами того же ордера, какъ и первыя, по двѣ съ каждой стороны: эти колонны, о шестнадцати канелюрахъ, имѣютъ три вершка въ каждой канелюрѣ и стоятъ на круглыхъ основаніяхъ. Средняя часть потолка, находящаяся между колоннами, закруглена легкимъ сводомъ; это послѣднее обстоятельство замѣчательно тѣмъ, что своды чрезвычайно рѣдко встрѣчаются въ Египетскомъ зодчествѣ. Этотъ сводъ высѣченъ въ скалѣ, а до сей поры былъ извѣстенъ только одинъ сводъ, выложенный изъ камня, въ гипогей близъ Мемѳиса. Въ глубинѣ перспективы видѣнъ нишъ; его глубину составляетъ протяженіе надгробнаго камня, лежащаго на помостѣ и исписаннаго іероглифами. Въ стѣнѣ, передъ камнемъ, замѣтны слѣды изваянія въ видѣ стоящей муміи, поддерживаемой двумя человѣческими фигурами. Но все вниманіе пришельца устремляется невольно на превосходныя алфрески, которыми покрыты всѣ стѣны кромѣ потолка; этотъ потолокъ разноцвѣтный, шахматный. Работа альфресковъ такъ прекрасна и содержаніе ихъ такъ любопытно, говоритъ Шамполіонъ, что историческія богатства, имъ здѣсь почерпнутыя, достаточны были бы, для исполненія цѣли его путешествія въ Египетъ. Сіи-то богатства повѣрены теперь знойной пустынѣ и дикимъ звѣрямъ, которые часто отдыхаютъ отъ жара или терзаютъ свои жертвы въ этихъ изящныхъ гробовыхъ жилищахъ.

Вся семейственная и хозяйственная жизнь Египтян начертана въ раскрашенных картинахъ по стѣнамъ гипогей, хранящихся въ нѣдрахъ скалъ Бенигасана; здѣсь, и въ гипогейяхъ *Элетіи*, мы болѣе узнали объ образѣ жизни этого удивительнаго народа, чѣмъ во всѣхъ оставшихся преданіяхъ о древнихъ Египтянахъ; у нихъ религія и частная жизнь находились въ самой тѣсной связи между собою. Вѣра возрожденію душъ въ тѣхъ же самыхъ тѣлахъ, послѣ срочнаго времени, они разставались съ своими занятіями въ надеждѣ встрѣтить ихъ тотчасъ при возрожденіи. По большей части, въ гипогейяхъ находимъ мы картины *частной жизни*, а въ храмахъ и дворцахъ картины *историческія*, переданныя вѣкамъ на гранитѣ. Шамполіонъ тщательно скопировалъ всѣ картины этихъ гипогей и раздѣлилъ ихъ по предметамъ на 13 классовъ. 1) *Земледѣліе*: тутъ видно пять родовъ плуговъ, паханіе на быкахъ и людьми, утаптываніе земли овнами, а не свиньями, какъ пишетъ Геродотъ, молотѣба, молонье жерновами, жатва лотуса въ болотѣ, винодѣліе посредствомъ точила; разливка вина въ кувшины и проч. 2) *Художества и ремесла*: Ваятель изъ камня и изъ дерева, разрисовщикъ статуй и зданій; живописецъ; каменоломщикъ, горшечникъ со всѣми подробностями этого ремесла, плотники, мебельщики, токари, ткачи, пряльщики, стекольщики, ювелиры, кузнецы и проч. 3) *Военное сословіе*: Военное воспитаніе и гимнастическія упражненія. Всѣ изгибы, которые можетъ принять человѣческое тѣло, представлены мастерски. Здѣсь я видѣлъ образецъ Капитолійскихъ гладіаторовъ; эти картины превосходнѣе всѣхъ прочихъ, и находятся въ двухъ первыхъ и въ восьмой гипогей. Тутъ же изображено нѣсколько воиновъ; все роды оружія, осада, употребленіе *черепахи* и *овна*, дѣланіе разныхъ оружія и проч. Между прочимъ должно замѣтить обученіе дѣтей и юношества стрѣлянню изъ луковъ, такъ въ книгѣ Бытія сказано о Измаилѣ, сынѣ Агари *Египтянки*: »и возрасте и вселися въ пустынь и *бысть* стрѣлецъ⁶.« 4) *Музыка, пѣніе и танцваніе*. Изъ числа музыкальныхъ инструментовъ замѣтны арфы, флейттраверсъ, флейта и родъ раковинной трубы; этотъ послѣдній инструментъ поселѣ встрѣчается у рыбаковъ Озера *Мензале*⁷. Хоръ поющихъ мужчинъ и женщинъ, бьетъ тактъ, межъ тѣмъ какъ другіе танцуютъ, и проч. 5) *Скотоводство*: Быки всѣхъ родовъ, буйволы, ослы, доеніе коровъ, приготовленіе сыра. Тутъ же птичій дворъ, гдѣ среди утокъ и гусей замѣтны цапли или ибисы, и проч. 6) Нѣсколько портретныхъ изображеній царей и вельможъ. 7) *Игры и увеселенія*: они находятся въ первой гипогей надъ самымъ входомъ въ погребальный нишъ; въ этихъ играхъ можно узнать *чихарду* и *Итальянскую мору*. Тутъ же *охота*: ловля звѣрей, птицъ въ тенетахъ и рыбъ на удахъ и неводами. 8) *Домашнія наказанія*: Обвиненія, арестъ и наказанія палками. 9) *Хозяйство*: частныя дома, мебели, посуды, носилки, между прочимъ родъ Сицилійской летиги на полозкахъ, но несомая на рукахъ; кухня, прислуга, въ которой находятся нѣсколько карловъ; собаки, обезьяны, кошки и проч. 10) Малое число историческихъ надписей іероглифами и монументальныхъ барельефовъ. 11) *Религія*: Изображеніе разныхъ божествъ, которымъ поклонялись Египтяне, и проч. 12) *Судоходство*: Барки и суда, ихъ построеніе, игры плователей, и проч. 13) *Зоологія*: Цѣлое собраніе четвероногихъ, птицъ, рыбъ, гадовъ и насѣкомыхъ; всѣ эти животныя раскрашены съ такимъ же тщаніемъ, какъ въ нашихъ книгахъ. Шамполіонъ насчиталъ тутъ до 14 породъ собакъ. Я слѣдовалъ книгѣ этого ученаго археолога, соединивъ описаніе всѣхъ гипогей въ одно цѣлое.

Вторая гипогей, въ меньшей пропорціи, подобна первой, но гробовой нишъ совсѣмъ пустой, альфрески равно изящны; четыре внутреннія колонны не существуютъ болѣе; варваръ Ахметъ-Паша употребилъ ихъ на жернова для одной фабрики въ *Миніэтѣ*. Третья и четвертая, съ искаженными фронтонами, не имѣютъ ни іероглифовъ, ни рисунковъ; пятая, шестая и седьмая ничтожны, но за то восьмая и девятая, хотя разрушены и лишены своихъ колоннъ, но сохранили совершенно свои альфрески, и, что всего удивительнѣе, живость красокъ. Десятая гипогей замѣчательна особенно оригинальностію своихъ внутреннихъ колоннъ, послужившихъ образцами для тѣхъ, которые украшаютъ Арабское зодчество. Онѣ составляютъ какъ бы тонкія связки *лотосовъ* и раскрашены красною, желтою и зеленою

⁶ XXI. 20.

⁷ См. Путеш. по Св. Землѣ. Ч. I с. 6.

красками. Послѣднія гипогейи замѣчательны своими глубокими погребальными колодезьями, съ круглыми и квадратными отверзтіями, куда спускали мумій. Эти погреба составляютъ длинную галерею для цѣлаго поколѣнія, а иногда небольшую квадратную комнату.

Гипогейи Бени-Гассана подали нашему художнику Г. Ефимову мысль написать замѣчательную книгу, изданную имъ на Италіянскомъ языкѣ, въ Римѣ, подъ заглавіемъ: *Краткіе очерки Египетской Архитектуры*⁸. Между прочимъ, Г. Ефимовъ выводитъ изъ своихъ соображеній, что Египетское зодчество возникло въ пещерахъ. Необходимость поддерживать тяжесть потолка заставила Египтянь употреблять для опоры срубленныя деревья; то были пальмы, сначала въ одинъ срубъ, а потомъ въ нѣсколько деревъ связанныхъ вмѣстѣ; корни вставлялись, нѣсколько закругляясь, въ каменное отверзтіе или плинтъ. На макушкѣ, пальмовыя вѣтви подымались и связывались по верху, входя въ углубленіе потолка. Исключая пальмовыя деревья, лотось и тюльпаны служили также образцами Египетскихъ колоннъ. Эти простыя и вѣрныя предположенія доказаны тѣмъ, что во многихъ храмахъ и памятникахъ Египта, колонны, бывъ часто раскрашены сберегли понынѣ свои краски и представляютъ видъ означенныхъ растений.

Видъ съ возвышенной платформы этихъ гробовыхъ памятниковъ великолѣпенъ: несравненный Ниль далеко разстилается широкими извилинами вдоль низменнаго берега *Гептапомиды*, нѣкогда усѣянной городами, а теперь пустынной; ея луговая прибрежная часть, на маломъ разстояніи отъ благотворныхъ водъ, исчезаетъ въ мертвомъ и молчаливомъ океанѣ Ливійской степи. При спускѣ, отъ гипогейи замѣтны еще кое-гдѣ изсѣченныя въ скалѣ ступени, которыя вели къ Нилу.

Дневнй жаръ лишилъ насъ совершенно вѣтра, такъ что при отплытіи отъ скалъ *Бени-Гассана*, должно было итти на веслахъ; мы провели всю ночь за деревенькою, носящею также названіе: *Бенигассанъ*, съ прибавленіемъ *ель-амаръ*, почти разрушенною; та деревня, которая была возлѣ знаменитыхъ гипогейи, скрыта до основанія Мегметомъ-Али за неповиновеніе и разбойничество ея жителей.

Возлѣ *Бенигассанъ-ель-амаръ* находится также одна гипогейя, которая гораздо древнѣе первыхъ; она принадлежитъ времени Тутмозиса IV, XVIII династіи, и посвящена Египетской Діанѣ: *Паитъ*; по этому здѣсь настоящее положеніе мѣста названнаго *пещерою Діаны*, *Speos Artemidos*. Не подалеку отъ этой гипогейи показываютъ въ пескахъ кладбище *кошекъ*, тщательно бальзамированныхъ и окутанныхъ пеленами. Сосѣдство кошечьихъ мумій возлѣ храма Діаны понятно, если мы вспомнимъ, что это животное было посвящено Египтянами богинѣ *Паитъ* или *Вувастъ*, т. е. *Діанѣ*.

Утромъ мы подвигались очень медленно. Къ 10 часамъ подулъ легкій вѣтерокъ и принесъ насъ къ живописному своимъ пальмовыми роцами селенію *Календуль*. Всѣ жители сидѣли семейными группами подъ тѣнію деревъ, дыша бальзамическимъ воздухомъ. Тутъ есть нѣсколько домиковъ въ два этажа, довольно красиво построенныхъ. На восточномъ берегу продолженіе нагихъ скалъ испещрено пещерами; это каменоломни и гробницы древняго Египетскаго города *Бессы*. На его развалинахъ воздвигъ Римскій Императоръ Адрианъ великолѣпный городъ *Антиной*, въ память своего любимца Антиноя, утонувшаго здѣсь въ Нилѣ.

Отъ обоихъ городовъ остались только эти каменоломни и гробшцы, которыя долго укрывали въ своихъ нѣдрахъ святыхъ отшельниковъ. Спасительное знаменіе креста, вычеканенное на многихъ стѣнахъ, свидѣтельствуесть о существованіи здѣсь церквей и пребываніи чистѣйшихъ душъ, приутоволившихъ себя въ этомъ ужасномъ уединеніи созерцательною жизнію къ вѣчности; подземныя галереи, гдѣ устроены были ихъ келліи, идутъ на далекое пространство.

Послѣдніе остатки Антиноя возлѣ *Шехъ-Абаде*, были уже совсѣмъ разрушены варварскимъ правительствомъ въ 1828 году, для построенія фабрикъ и для добыванія извести. Прежде того много матеріаловъ изъ Антиноя перенесено въ Каиръ; между прочимъ

⁸ Brevi cenni sull'architettura Egiziana ed in particolare sui vari generi delle colonne in essa impiegate dagli antichi, proposti all'Accademia di San Luca da Demetr. Iefimoff. Roma. 1838. in fol.

своды воротъ Каира: *Бабуль-зуаиле* построены изъ воротъ Антиноя. Ту же участь имѣлъ великій городъ *Гермесовъ* или *Гермополисъ*, процвѣтавшій на противоположномъ берегу, тамъ гдѣ теперь *Ашмунейнъ*; эти города остались только въ рисункахъ Французской Египетской Коммисіи и въ путешествіи Денона. Въ первые вѣка Христіанства, города *Антиной* и *Гермополисъ* составляли одно Епископство. По свидѣтельству Палладія, въ IV вѣкѣ, здѣсь было однихъ женскихъ монастырей двѣнадцать. Въ *Шехъ-Абаде*, въ мечети, показываютъ гробницу Епископа Аммона, принявшаго мученической вѣнецъ въ Антиноѣ и прозваннаго самими Магометанами *ель-адебъ* (богомольный), отъ чего и селеніе получило свое наименованіе. Нѣсколько выше Ашмумейна, существуетъ доселѣ, у подошвы Ливійскаго хребта, древній Коптскій монастырь называемый *Крестнымъ*, по Арабски *Абу-Фуне*, т. е. Аббата *Стефана*. Руфинъ описалъ жизнь этого блаженнаго мужа, который провелъ 60 лѣтъ въ этой пустынѣ. Епископы Аммоній и Евагрій, посѣщавшіе его во время его болѣзни, видѣли какъ этотъ страдалецъ плелъ корзину изъ пальмовыхъ вѣтвей въ то время, какъ врачъ дѣлалъ ему операцію; когда они удивлялись его терпѣнію, онъ сказалъ имъ: «братія, Богъ всегда мнѣ благодѣтельствовалъ, и нынѣ, для дарованія мнѣ вѣчнаго блаженства въ вѣчной жизни, въ которую я готовлюсь перейти, онъ легко наказуетъ въ здѣшнемъ мірѣ плоть мою, заслужившую большія наказанія за грѣхи мои.» Всѣ стѣны этого монастыря покрыты разноцвѣтными изображеніями крестовъ. На большомъ крестѣ, который находится на сводѣ алтаря, написано по-Гречески: *древо жизни*. Коптскіе моиастры Св. Іоанна и такъ называемый *Амба-Бишой*, находившіеся по ту сторону близъ *Шехъ-Абаде*, разрушены.

Съ поднявшимся сильнымъ попутнымъ вѣтромъ мы прошли въ виду сахарной фабрики *Рарамунъ* и красиваго городка *Мелави*. Всѣ окрестные берега усѣяны сахарнымъ тростникомъ; множество судовъ оживляли этотъ берегъ. Мы направились прямо на восточныя скалы *Шехъ-Саидъ*. Гробница Сантона-Саида стоитъ на этомъ дикомъ мысѣ, отъ котораго начинается *Ѡиваида*, по-Арабски *Саидъ*. Древняя граница Гептаномиды и Ѡиваиды была на этомъ же мѣстѣ. На восточномъ берегу эта граница была означена укрѣпленіемъ, называвшимся: *Ѡивская Филака*, *Thebaica Philacae*, гдѣ былъ въ Римское владычество храмъ Ураніи—Венеры и которое находилось насупротивъ Гептаномидской или Гермополитанской Филаки, *Hermopolitana Phylacae*. Это были двѣ таможни⁹. Тутъ же Страбонъ помѣщаетъ городъ *Танисъ*; полагаютъ, что селеніе *Туне* занимаетъ его мѣсто; здѣсь нѣкогда были видны остатки храма Озирисова. Между селеніемъ *Туне* и *Ашмунейнъ* найдено кладбище ибисовъ, подобное тому, которое находится у пирамидъ Сахары. Это оправдываетъ показаніе Геродота, что эти священныя птицы были погребаемы въ Гермополисъ; извѣстно, что ибисы посвящены были Гермесу, изобрѣтателю наукъ и письменъ. На томъ же берегу возлѣ селенія *Тарутъ-Ешерифъ*, выходитъ въ Ниль знаменитый каналъ Іосифовъ, гдѣ онъ и кончается.

ГЛАВА III.

ѠИВАИДА: — МОНФАЛУТЬ — СПЮТЬ. — ДЖИРДЖЕ.

На западномъ берегу не прерываются дикія скалы. По минованіи мыса *ель-Амарне*, на восточномъ берегу противу селенія *Мизарны*, видѣнъ, близъ нѣсколькихъ хижинъ, Коптскій монастырь, называемый *Дейръ-Коссеиръ*. Между пальмами его окружающими, начинается появляться совершенно особый родъ пальмовыхъ деревъ, называемыхъ *доомъ* или *думъ*. Это дерево, достигнувъ средней высоты обыкновенныхъ пальмъ, раздѣляется на два главные сука, которые пускаютъ отъ себя нѣсколько двусучныхъ вѣтвей, украшенныхъ на оконечностяхъ пальмовыми вѣтвями въ видѣ опахалъ. Плоды *дума* похожи на большіе американскіе орѣхи, скорлупа ихъ чрезвычайно толста; вкусъ зерна пранный, довольно пріятный; изъ него дѣлаютъ напитокъ. Дерево *дума* столь же полезно, какъ и пальмовое¹⁰.

⁹ Strab. XVII. 1. 41.

¹⁰ См. Ч. I. с. 321.

Появление этого дерева радуетъ взоръ, привыкшій уже къ однообразному великолѣпію пальмъ. Скалы опять испещрены погребальными пещерами и *спэосами*. Нѣсколько поодаль видно значительное селеніе *Коссеуръ*, среди обширнаго пальмоваго лѣса, растущаго на голомъ пескѣ. На противномъ берегу, не много выше, расположена деревенька *Куссие*, сохранившая древнее названіе Римскаго укрѣпленія *Cusae*. Здѣсь, и въ особенности на западномъ берегу, видны большія плантаціи сахарнаго тростника.

Восточный берегъ, на которомъ нѣтъ ни одной деревни, состоитъ изъ нагихъ скалъ, которыя все приближаются къ берегу и наконецъ сходятъ отвѣсно въ Ниль. Въ Египтѣ коль скоро появляются дикія скалы, вы можете смѣло искать въ этихъ мѣстахъ гробовыя пещеры и *спэосы*; здѣсь эти пещеры изсѣчены очень правильно и замѣтны издалика. Горы постепенно возвышаются и становятся живописнѣе; особенно замѣчательнъ грозный видъ скалы *Джебель-Абульфеда*; это *Сцилла* здѣшнихъ мѣстъ. Опасаясь шквала изъ горныхъ ущелій, мы закрѣпили одинъ парусъ, не смотря на то, что вѣтеръ былъ ровный. Лунный свѣтъ превосходно рисовалъ уродливыя очерки скалъ. Ниль, который здѣсь очень широкъ, прорылъ въ ихъ подошвахъ множество пещеръ, изъ которыхъ иныя готовы обрушиться. Въ одной изъ нихъ, созданной для крокодиловъ, вдругъ блеснулъ свѣтъ. Мнѣ сказали, что сюда уединился арабъ с женою и двумя дочерьми; самая узкая полоса наносной земли примыкаетъ къ скаламъ; тутъ его огородъ, который его кормитъ. Наскучивъ безпрестанными притязаніями начальства и бременемъ податей, онъ оставилъ домъ и свое поле, и давно уже живетъ въ скалѣ. Неподалеку отсюда я встрѣтился съ Англинскимъ миссіонеромъ; мы только что успѣли окликнуться и пронеслись мимо. Я задумался о Европѣ... можетъ быть и онъ также.

За три часа разстоянія отъ *Ом-ель-Кусура*, есть два монастыря, одинъ изъ нихъ называютъ Арабы *Дейр-Магаракъ* т. е. *сожженный монастырь*; на картѣ Данвиля одинъ изъ нихъ названъ: *Аббата-Аполлона*, другой: *Абиссинскимъ*. Западный берегъ, куда мы переправились, представляетъ плоскія обработанныя поля: вѣтеръ принудилъ насъ вскорѣ опять приблизиться къ берегу, къ скаламъ *Бени-Шекиръ*, гдѣ мы простояли нѣсколько времени и направились на *Монфалутъ*. Я не могъ помѣшать моему *раису* остановиться подъ разными предлогами, завидя городъ, но это было не на долго, и мы направились съ попутнымъ вѣтромъ на *Сіютъ*.

Сіютъ или *Осіютъ*, главный городъ Верхняго Египта, древній *Lycopolis*, представляется очень красиво въ плодоносной долинѣ, у подошвы Ливійскихъ горъ, которыя ограждаютъ его своими каменными громадами отъ песковъ пустыни. Сюда приходятъ изъ глубины Африки всѣ караваны, производящіе торгъ съ Египтомъ, и здѣсь ихъ складочное мѣсто. Главные предметы этой торговли: черныя невольники обѣихъ половъ изъ Дарфура и Абиссиніи, слоно-вая кость, гумми, страусовыя перья, тамаринда и опиумъ.

Мегметъ-Али предоставилъ себѣ монополію на слоновую кость и на гумми. *Джелабы*, или начальники каравановъ, обязаны продавать эти два предмета правительству за цѣну, которую оно назначаетъ по произволу. По этой причинѣ караваны Дарфура, области независимой отъ Египта, почти совсѣмъ перестали приходить сюда, предпочитая имѣть торгъ съ Триполи и съ другими городами Варварійскаго берега. Со всѣмъ тѣмъ изъ Сеннара, Донголы и Кордофана, областей подчиненныхъ Мегмету-Али, ежегодно привозятъ въ весьма значительномъ количествѣ гумми и слоновую кость. Невольники же продаются частію въ Египтѣ, а частію отправляемы бываютъ въ Константинополь и въ другія Левантскія пристани. Здѣсь также производится гнусная торговля кажениками. Имѣя недостатокъ въ веслахъ необходимыхъ для нашего обратнаго пути по Нилу, мы простояли часа два, пока намъ ихъ доставили изъ Сіюта; мы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы запастись мясомъ. Я успѣлъ снять видъ Сіюта. Длинная плотина ведетъ отъ береговъ Нила къ городу; изъ его мечетей, хорошаго Арабскаго зодчества, отличаются особенно двѣ: одна напоминаетъ прекрасную мечеть *ель-Гассана* въ Каирѣ, но жаль, что оштукатурена; другая, несколько меньшая, имѣетъ надъ первою преимущество по каменной отдѣлкѣ. Мамелюки, которые имѣли въ Сіютѣ главное пристанище, укрѣпили его стѣнами изъ нежженныхъ

кирпичей, съ круглыми башнями, но теперь все это въ развалинахъ. Здѣсь около 20 тысячъ жителей; въ томъ числѣ много Коптовъ, у которыхъ три церкви. Горы, прилегающія къ Сіюту, изрыты погребальными пещерами древнихъ Египтянъ; многія изъ этихъ гипогей были замѣчательны по изящнымъ альфрескам, которые частію описаны Французскими учеными, но теперь они уже не существуютъ; они обращены въ известковыя горнила для построения фабрикъ. Коптскіе Христіане показываютъ тутъ семь пещеръ, гдѣ по ихъ преданіямъ, былъ женскій монастырь; они даже утверждаютъ, что тамъ нѣсколько времени укрывалась Пресвятая Богородица съ младенцемъ Іисусомъ во время ея пребыванія въ Египтѣ. Крестныя изображенія видны доселѣ во многихъ мѣстахъ. В Сіютѣ было нѣкогда Епископство; одинъ изъ его Епископовъ, по имени Іона, извѣстенъ по сочиненному имъ описанію жизни нѣкоторыхъ святыхъ. Въ пристани Сіюта *ель-Гамра*, гдѣ причаливаютъ суда, устроены складочный магазинъ.

Мы отплыли съ сильнымъ попутнымъ вѣтромъ. Цѣпи Аравійскихъ горъ здѣсь далеко отходятъ отъ берега и оставляютъ мѣсто для плодоносной земли. Селеніе *ель-Уасты* красиво выстроено, дома вообще въ два этажа, которые раздѣлены узорчатыми линиями, а верхи украшены круглыми зубцами. Не подалеку отсюда мы видѣли странную группу: нагой Арабъ несъ на плечахъ нагаго ребенка, держа подъ мышками пуки сахарнаго тростника; подлѣ него шла его жена, закутанная съ ногъ до головы синимъ покрываломъ, неся также на плечахъ другаго нагаго младенца. Обычай носить дѣтей на плечахъ, видѣнъ въ Библии »Воста же Авраамъ завтра, и взя хлѣбы и мехъ воды и даде Агарѣ, и возложи на плечи ея отроча и отпусти ю¹¹«

На западномъ берегу, селеніе *Шіотъ* построено на развалинахъ *Гунселуса* означеннаго у Птоломея. Черезъ три съ половиною часа очень быстрого плаванія отъ Сіюта, скалы Аравійскія опять приближаются къ Нилу. Около *Абутиге* (древній *Abotis*¹²), порядочнаго мѣстечка о трехъ мечетяхъ, въ которомъ пребываетъ Коптскій Епископъ, проходитъ возлѣ деревни *Довейн*, каналъ, ведущій до *Дараутъ-Шерифа*. На противномъ берегу, довольно далеко отъ Нила, видно селеніе *Силанъ*, гдѣ находился основанный Греками городъ *Селинонь*. Противу *Афадни*, гдѣ хребты горъ Ливійскихъ и Аравійскихъ подходятъ къ Нилу, вѣтеръ поднялъ столпы песка въ обѣихъ пустыняхъ и налетѣлъ на насъ съ ужасною силою въ то самое время, когда мы перерѣзывали Ниль возлѣ островка, окруженнаго мѣлями; избѣгая этихъ мѣлей, мой раисъ держалъ такъ круто, что ударъ вѣтра непременно-бы насъ опрокинулъ, если-бъ мы не успѣли *отдать* парусовъ. Эти мѣста между горъ весьма опасны на Нилѣ, отъ подобныхъ неожиданныхъ *шкваловъ*; я совѣтую всякому путешественнику строго наблюдать за безопасностію арабовъ, и не позволять закрѣплять *шкоты*, а всего лучше имѣть на этомъ мѣстѣ своего вѣрнаго человѣка.

Мы шли очень быстро и не разъ убавляли паруса. Къ вечеру вѣтеръ былъ ровнѣе и мы подходили къ берегу, гдѣ существовалъ нѣкогда *Антеополисъ*, нынѣ селеніе *Кау-ель-Кубара*. Здѣсь Аравійскія скалы отходятъ отъ Нила и, образовавъ довольно правильную полукруглую долину, опять направляются вдоль рѣки, какъ бы уступая мѣсто городу. Сѣверная оконечность горъ испещрена погребальными пещерами, это *некрополисъ* жителей Антеополиса; только это и осталось отъ его пышности; въ недавнія времена Ниль подрылъ послѣдній его прибрежный храмъ, и мы быстро пронеслись по волнамъ, поглотившимъ весь этотъ городъ, который былъ главою *нома*. На Ефесскомъ соборѣ подписался нѣкто Макарій, Епископ *Антеополиса*.

Какъ всегда, вечеръ былъ прекрасный; заря разсыпала радужные цвѣты на всю окрестность, и лунная ночь застала насъ, уже при самомъ тихомъ вѣтрѣ, возлѣ селенія *Миите*. Къ 10 часамъ мы плыли передъ фантастическою горою *Джебель ель-Гариде*. Въ выдавшемся изъ нея огромномъ камнѣ арабы видятъ чудовище; множество глубокихъ пещеръ придають ей строгій видъ, и жители деревеньки *Ерагине*, рассказываютъ про эту гору много чудестнаго. Слѣдуя Птоломею, можно полагать около горы *ель-Гариде*

¹¹ Быт. XXI. 14.

¹² Soud. Lex.

мѣстномть города *Пассалона*. Наискось отъ этой горы, на западномъ берегу, видно большое мѣстечко *Тахта*, нѣсколько отдаленное отъ берега; оно замѣчательно по находящейся близъ него изумрудной рудѣ.

Ночью, когда уже я начиналъ засыпать, насъ едва не опрокинулъ порывъ вѣтра, по неосторожности *раиса*, который возлѣ горъ несъ всѣ паруса и, вѣроятно, закрѣпилъ *шкоты*; онъ былъ самъ такъ напуганъ, что просилъ пристать къ берегу, но я велѣлъ ему итти *въ одни снасти*. Скоро послѣ, этой тревоги вѣтеръ совсѣмъ затихъ. Такимъ образомъ мы подвинулись ночью очень мало. При восхожденіи солнца мы были около *Фаугелай*. У *Саувама* мы увидѣли приставшую къ берегу *дагабію* съ Англинскимъ Флагомъ и вскорѣ сами путешественники привѣтствовали насъ съ берега; я вышелъ на берегъ и переговоривъ съ ними, поручилъ имъ доставить мои письма въ Европу. Вѣтеръ былъ самый попутный; мы прошли мимо мѣстечка *Сагаикъ*, довольно обширнаго, и тутъ, тронувъ на всемъ ходу мѣль, довольно счастливо сбѣжали съ нее.

Возлѣ *Саувача*, на западномъ берегу, пролегаетъ дорога вдоль новаго канала къ двумъ монастырямъ, изъ которыхъ первый называется *краснымъ*, а второй *бѣлымъ*. Они находятся не далеко одинъ отъ другаго и построены, по свидѣтельству Коптовъ, во время Святой Елены; эти монастыри въ своемъ разрушеніи замѣчательны строгимъ зодчествомъ, напоминающимъ Египетскія построенія, что самое уже показываетъ ихъ древность. Они представляютъ видъ четырехъ Египетскихъ пилоновъ, соединенныхъ въ параллелограмъ, который, на половину, своей высоты, опоясанъ двумя рядами оконъ. Первый монастырь построенъ изъ кирпичей, а второй изъ тесаннаго камня. Оба эти монастыря были сожжены во время Французской экспедиціи. Одна изъ горъ Аравійской цѣпи близъ *Шенишле* называется Христіанамъ *Агаѳнскою*; въ ней много пещеръ, которыя, какъ сказываютъ, заключаютъ прахъ мучениковъ — христіанъ, пострадавшихъ во время Діоклеціана.

За *Сагаикомъ* вскорѣ показывается *Акмиль*, окружный городъ, гдѣ есть до тысячи Христіанъ-Коптовъ и нѣсколько Грековъ и Католиковъ. Это древній *Хе-мисъ* (*Hemmis*), а у Грековъ *Папополисъ*. Діодоръ говоритъ, что этотъ городъ былъ построенъ въ честь Пана, сопутника Озиридова. Здѣсь родился поэтъ Ноннусъ (*Nonnus*), процвѣтавшій въ началѣ пятаго вѣка, который, воспламенясь Миѳологіею Египтянъ, сначала написалъ ученую поэму, заключающую въ себѣ исторію Бахуса, его завоеваніе Индіи, битвы Тиѳона и проч., а потомъ, сдѣлавшись Христіаниномъ, переложилъ въ стихи Евангеліе отъ Св. Іоанна. Горы начинаютъ опять сближаться съ обѣихъ сторонъ и сосѣдство ихъ опять становится очень чувствительнымъ сильными порывами вѣтра, клубящаго пустынные пески. Опытъ научилъ насъ осторожности, и я велѣлъ итти на одномъ маломъ парусѣ.

Мазанки и пальмы селенія *Мениетъ-ель-Неде* занимаютъ мѣсто *Птолемаиса*, который, по словамъ Страбона¹³ былъ величайшимъ изъ всей Фиваиды городомъ, не меньше Мемѳиса, и управлялся по образцу Греческихъ городовъ. Надобно замѣтить, что во время Страбона, Фивы были уже необитаемы, тогда какъ Мемѳисъ сохранялъ еще наружность столицы. Теперь остались отъ Птолемаиса только небольшіе обломки, нѣсколько гробницъ и каменная плотина въ защиту отъ наводненія Нила.

Наискось Птолемаиса, выдается въ Ниль, на восточномъ берегу, гора *Джебелъ-ель-Ассератъ*, а на противоположномъ берегу видно селеніе *Тукъ-ель-Ассератъ*. Гора *ель-Аишатъ* называется въ простонародіи *Джебелуль-Мугуекъ*, т. е. *гора совы*; ея макушка образована весьма странно и походить на птичью голову. Тутъ показали мнѣ пещеру, гдѣ по словамъ моихъ Арабовъ найденъ богатый кладъ.

Вскорѣ выказываются изъ-за берега мечети *Джирдже*, нѣкогда главнаго города Фиваиды или Верхняго Египта. Мы прошли мимо этого города при наступленіи ночи, но мѣсяцъ обрисовывалъ его очень ясно. Джирдже также много пострадалъ отъ Нила. Мнѣ пріятно было слышать, что самая высокая и красивая башня принадлежитъ гостепріимному Христіанскому монастырю, нынѣ Католическому, а нѣкогда Коптскому, во имя Св.

¹³ XVII. § 42.

великомученика Георгія (*Джирджисъ*, по-Коптски), отъ чего и городъ получилъ свое названіе. Этотъ монастырь, имѣвшій болѣе двухъ сотъ монаховъ и владѣвшій большіимъ количествомъ земли, оказывалъ значительныя подавнія бѣднымъ Христіанамъ Каира. Чума истребила, въ началѣ XV столѣтія, всѣхъ его монаховъ, и уже съ той поры монастырь началъ упадать¹⁴.

Противу селенія *Вардиса*, вѣтеръ насъ оставилъ, и мы приехали къ берегу. Мы простояли всю ночь, и по утру потянулись гужемъ вдоль берега, который далеко сохраняетъ названіе *Бардиса*. Отсюда пальмовыя лѣса становятся роскошнѣе, вѣтви деревь гораздо гуще и шире. Я ходилъ гулять подъ ихъ тѣнію и найдя между ними много деревь: *gummi Arabicum*, набралъ запасъ *гумми*. Въ поляхъ много самороднаго индиго; я пожалѣлъ, что не занимался ботаникою. Какая земля и какъ мало рукъ для ея воздѣлыванія!

Тутъ же, на близъ-лежащихъ отмеляхъ по среди Нила, я увидѣлъ въ первый разъ крокодиловъ. Два большіихъ, изъ которыхъ одинъ огромный, а третій молодой, спали подъ полуденнымъ солнцемъ. Съ этого часа я открылъ войну крокодиламъ; она продолжалась во все время моего плаванія и только одинъ разъ, въ этотъ же день, мнѣ удалось убить одного изъ этихъ чудовищъ. Потративъ напрасно изъ ружья и пистолетовъ, нѣсколько пуль, которыя скользили по ихъ чешуѣ, и заставляли ихъ только перемѣнять мѣсто, я наконецъ взялся за мушкетонъ. Пользуясь очень тихимъ вѣтромъ, мы проходили мимо одной отмели, гдѣ отдыхали два крокодила; одинъ изъ нихъ покоился, разинувъ пасть. Этотъ былъ ближе, и по малому разстоянію нельзя было дать промаха; я былъ закрыть полами палатки, также и мои люди, и такимъ образомъ я заставилъ этого беззаботнаго урода проглотить мои четыре пули. Онъ быстро покатился въ воду и исчезъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ; я не вѣрилъ самъ себѣ, чтобъ на сей разъ могла быть неудача и уже почиталъ этихъ чудовищъ заколдованными, какъ вдругъ мой крокодилъ всплылъ на поверхность воды мертвый, вверхъ брюхомъ. Теченіе понесло его къ противоположному берегу, а между тѣмъ тишина вѣтра не позволяла уже намъ нести паруса; какъ мы ни кружились на веслахъ; но крокодилъ отходилъ отъ насъ все далѣе и далѣе. Отчаявшись пріобрѣсти столь желанный трофей, я взялся за зрительную трубу и видѣлъ, какъ на берегу, толпа Арабовъ ожидала этого гостя и наконецъ овладѣла имъ.

Разсматривая напоследокъ часто большіихъ мертвыхъ крокодиловъ, и молодыхъ живыхъ, я скажу нѣсколько словъ объ этомъ знаменитомъ животномъ. Говорятъ, что крокодилы достигаютъ слишкомъ до 30 футовъ длины, но я не видалъ болѣе какъ въ 2 ¹/₂ сажени или 17 ¹/₂ футовъ, и около 5 и 6 ф. въ окружности. Они походятъ издали на длинную глыбу черной земли и иногда ихъ трудно различить отъ берега, если они не лежатъ на песчаныхъ отмеляхъ; изъ этого можно видѣть съ какою осторожностію надобно сходить на берега. Со всѣмъ тѣмъ, жители Нила, привыкшіе къ тому, очень рѣдко дѣлаются ихъ добычею, несчастные примѣры бываютъ только съ дѣтьми и съ животными, которыя приходятъ пить. Мнѣ рассказывали здѣсь, что крокодилы очень хорошо замѣчаютъ мѣста водопоевъ и нарочно плескаютъ воду на берегъ, котораго илистый тукъ дѣлается чрезвычайно скользкимъ. Бѣдные ослы всего чаще достаются имъ въ добычу; крокодилъ быстро бросается на упавшее животное, а иногда сшибаетъ его ударомъ хвоста и увлекаетъ на дно рѣки. Говорятъ, что крокодилъ не можетъ съѣдать свою жертву въ водѣ не задохнувшись, что онъ закапываетъ трупъ на днѣ, пока онъ придетъ въ порчу и тогда уже вытаскиваетъ для съѣденія на берегъ. Въ убитыхъ крокодилахъ находили часто цѣльные трупы проглоченныхъ дѣтей. Пасть крокодила чрезвычайно длинная и идетъ до ушей, которыя обозначаются небольшими отверзтіями, прикрытыми мясистыми губами. Зубы устроены какъ пилы, до двадцати въ нижней и нѣсколько менѣе въ верхней челюсти. Крокодилъ двигаетъ одну верхнюю челюсть; глаза его узкіе, небольшіе, но сверкающіе, съ выпуклостію и сближенные къ темени. Чешуя образуетъ со всѣхъ сторонъ какъ бы настоящую желѣзную броню; вблизи она имѣетъ темно-зеленоватый отливъ. Спина

¹⁴ Leo Afric. edit. Elzev. p. 725.

украшена особенною грядою чешуи, съ полосами поперекъ. Брюхо желтоватаго цвѣта. Лапы образованы какъ у ящерицы, но съ пятью острыми когтями. Гортань имѣеть свойство сжиматься. Долго полагали, что у крокодиловъ нѣтъ языка, но теперь извѣстно, что ихъ языкъ очень углубленъ въ пасти и весьма небольшой.

Объ этомъ чудовищѣ, первобытномъ и неизмѣнившемся жителѣ вѣтхаго Египта, упоминается нѣсколько разъ въ Библии. Езекииль сравнилъ его съ Фараономъ¹⁵. Въ книгѣ Юва подъ именемъ Левіаѳана, великолѣпно описанъ крокодилъ.

»Можешь ли ты на удѣ вытащить Левіаѳана и веревкою пригнести языкъ его?

»Проденешь ли ему въ носъ кольцо изъ тростника и щеки его проколешь ли иглою?

»Станетъ ли онъ умолять тебя и будетъ ли говорить съ тобою смиренно?

»Захочетъ ли онъ дѣлать уговоръ съ тобою и возьмешь ли его въ вѣчные рабы?

»Станешь ли забавляться съ нимъ, какъ съ птичкою и свяжешь ли его для дочекъ твоихъ?

»Запируютъ ли надъ нимъ товарищи ловли? раздѣлятъ ли его Хананейскимъ купцамъ?

»Пронзишь ли его кожу острымъ оружіемъ и голову его рыболовничьею острогою.

»Клади на него руки, но помни, съ кѣмъ борешься! впредь не будешь.

»Измѣнить надежда, кому бы тони было, отъ одного взгляда на него онъ падеть.

»Нѣтъ столь отважнаго, чтобы смѣлъ вызывать его въ бой! Кто же можетъ стоять предъ Моимъ лицомъ?

»Не умолчу о членахъ его, о качествахъ силы и добротѣ вооруженія его.

»Кто сниметъ съ него одежду его? Кто подойдетъ съ двойнымъ удиломъ своимъ?

»Кто отворитъ двери лица его? ряды зубовъ его ужасъ!

»По хребту его листы щитовъ скрѣплены твердою печатью!

»Одинъ къ другому лежитъ близко, воздухъ не пройдетъ между ними.

»Одинъ съ другимъ лежатъ плотно, сцѣпились и не раздвигаются.

»Чиханіе его освѣщаетъ свѣтомъ и глаза у него, какъ рѣсницы зари.

»На шеѣ его лежитъ свирѣпость, а предъ лицомъ его рыщетъ ужасъ.

»Мясистыя части тѣла его плотны, слились на немъ, не дрогнетъ.

»Сердце его жестко какъ камень и твердо какъ нижній жерновъ.

»Когда онъ поднимается, трепещутъ силачи, теряются отъ ужасовъ.

»Если бы кто поднялъ на него мечъ; то ни мечъ не устоитъ, ни конь, ни стрѣла, ни латы.

»Желѣзо онъ считаетъ соломою, мѣдь гнилымъ деревомъ.

»Не прогонитъ его сынъ лука (стрѣла), въ плеву обращаются предъ нимъ пращные камни.

»Плевою считается булава и свисту дротика онъ смѣется.

»Внизу у него острия черепицы; какъ зубчатый катокъ лежитъ онъ на грязи.

»Волнуетъ пучину, какъ котель; море¹⁶ претворяетъ въ кипящую масть¹⁷.«

Многіе полагають, что Ювъ хотѣлъ описать кита, не исключая того, что въ Средиземномъ морѣ нѣтъ китовъ, а по описанію Юва видно, что онъ говоритъ о животномъ извѣстномъ; сверхъ того, многія выраженія, изображающія животное чешуйчатое, имѣющее шею, котораго кожа, какъ латы, презираетъ копыя и стрѣлы, совсѣмъ не согласны съ естествомъ кита, который не имѣетъ ни чешуи, ни шеи, и поражается копьями. Последний стихъ совершенно рисуетъ крокодила. Но лучшимъ доказательствомъ, что крокодилъ долженъ быть признанъ за *левіаѳана* книги Юва, служить намъ стихъ 14-й псалма 73-го, гдѣ сказано: »Ты раздробилъ голову левіаѳана (змія изгибистаго), отдалъ его на снѣденіе обитателямъ пустыни.« и наконецъ слова Исаи Гл. 27 ст. 1. »Въ то время Іегова лютымъ онымъ и великимъ и крѣпкимъ мечемъ своимъ посѣтитъ левіаѳана, змѣя продолговатаго, и

¹⁵ См. Ч. I. стр. 225.

¹⁶ Надобно замѣтить, что въ слогѣ Библейскомъ, часто большія рѣки называются *моремъ*. См. въ *Бохартѣ*. Hierozoicon. II. pag. 787. lin. 33. et seq. Тамъ же, его ученое изысканіе о Левіаѳанѣ.

¹⁷ Ювъ. 3. 40–41.

левіаѳана, змѣя изгибистаго, и убіетъ кита, который въ морѣ.« Тутъ уже не только китъ обозначенъ особо, но и крокодилы раздѣлены на два рода, что совершенно справедливо; этотъ второй родъ крокодиловъ арабы называютъ *уараль* или *вараль*; это родъ огромныхъ ящерицъ, которыя не свирѣпы и способны быть ручными, и вѣроятно, тѣ ручные или земные крокодилы, о которыхъ говоритъ Геродотъ¹⁸, или тѣ крокодилы, которыхъ Страбонъ называетъ *сухось*: названіе, сохранившееся у Коптовъ¹⁹.

Замѣчательно, что теперешнее Арабское названіе крокодиловъ, *тимса*, есть почти то же, что и у Геродота: *хампса*.

Описаніе крокодила, которое мы находимъ у Геродота, очень вѣрно. Между прочимъ онъ говоритъ, что когда крокодилъ отдыхаетъ на землѣ, то онъ лежитъ часто разиня пасть, обратясь къ сторонѣ, откуда дуетъ вѣтеръ²⁰: это замѣтилъ я нѣсколько разъ. Самка крокодила несетъ яйца числомъ до шестидесяти, которыя нѣсколько больше гусиныхъ, и тщательно закапываетъ ихъ на берегу, потому что сами крокодилы поѣдаютъ ихъ, также и звѣрокъ, называемый *Ихнемонъ*. Жаръ солнечный оплодотворяетъ наконецъ эти яйца. Крокодилъ искусно плаваетъ и часто въ уровень съ поверхностію воды изъ подъ которой виднѣются только его блестящія глаза. Крокодилы, отдыхающіе на отмеляхъ, почти всегда окружены множествомъ птицъ разнаго рода, которыя ни мало ихъ не боятся. Не знаю, есть ли посреди ихъ знаменитый *Трохилось*, который, какъ говорятъ, охраняетъ крокодила отъ опасностей, пробуждая его своимъ крикомъ и даже по словамъ Геродота, очищающій пасть крокодила отъ пѣвковъ и зловредныхъ насѣкомыхъ. *Ихнемонъ*, поѣдающій яйца крокодиловъ, былъ боготворимъ нѣкоторою частію Египтянъ (какъ-то въ Гераклеополисѣ) за такую услугу, между тѣмъ какъ другіе обожали самого крокодила, напримѣръ въ *Арсиноѣ* и другихъ мѣстахъ. Изображеніе крокодила въ іероглифахъ Египтянъ выражало иногда эпоху, когда вода Нила очищалась послѣ наводненія, отъ ила, потому что тогда появлялись крокодилы. Изъ этого животнаго нельзя извлечь никакой пользы. Трупъ крокодила скоро приходитъ въ истлѣніе; мнѣ говорили, что Арабы готовятъ нѣкоторую часть его тѣла, мѣшая съ корицею и гвоздикомъ и составляютъ изъ этого сильный *афродизіакъ*. Достоинъ замѣчанія, что въ древности крокодилы видимы были у самаго Мемѳиса. Мы читаемъ въ книгѣ Льва Африканскаго²¹, что въ его время они бывали во множествѣ въ Бенисуефѣ т. е. у береговъ Фаіюмской провинціи; что Римляне покинули свое укрѣпленіе бывшее на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Монфалуть, по причинѣ множества этихъ чудовищъ, между тѣмъ какъ теперь они встрѣчаются только между 26 и 27° широты.

ГЛАВА IV.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ДЖИРДЖЕ ДО ӨИВЪ.

Въ ожиданіи попутнаго вѣтра, мы причалили къ берегу у селенія *Беліене*. Отсюда пролегаетъ дорога къ развалинамъ *Абидуса*, столицѣ Мемнона или Озимандеса, считавшейся, по великолѣпію, второю послѣ Өивъ. Абидусъ уже во времена Страбона, былъ въ запустѣніи; онъ находится за два часа отъ *Беліене*, у подошвы Ливійскаго хребта, и погребенъ въ пескахъ. Узнавъ, что въ *Беліене* есть Коптскій монастырь, о которомъ ни одинъ путешественникъ не упоминаетъ, я отправился туда и нашелъ тамъ только пять братій. Входъ въ монастырь мало отличается отъ Арабскихъ хижинъ. Церковь находится въ подземельныхъ сводахъ; она покрыта шестью малыми куполами, по три въ рядъ и поддерживается двумя колоннами. Тутъ устроены три придѣла. Иконостасы, какъ во всѣхъ Коптскихъ церквяхъ, изъ рѣзнаго дерева; нѣкоторые образа писаны въ Іерусалимѣ. Мѣста, гдѣ становятся женщины, отдѣлены рѣшетчатою перегородкою. По многимъ распросамъ,

¹⁸ Lib. II. § 69.

¹⁹ Borchart. ubi supra p. 795 I. 67.

²⁰ II. § 68.

²¹ Leo Afr. p. 721. 723. edit. Elzev.

мнѣ сказали, что этотъ монастырь, во имя Пресвятой Богородицы, основанъ въ 283 году, и, по обыкновенію восточныхъ Христіанъ, Копты приписываютъ построение его дарамъ, Св. Елены, (которую они называютъ *Малика Гилане*), что противно Исторіи. Хотя Елена, слѣдую Прокопію, родилась въ 247 году, но, бывъ отвергнута Констанціемъ-Хлоромъ, она могла только съ 306 года появиться опять въ царскомъ блескѣ въ Византіи, т. е. при вступленіи на царство Константина, который обратился въ Христіанскую вѣру чрезъ шесть лѣтъ послѣ того; а путешествіе ея въ Святую Землю было предпринято въ 326 году, съ котораго времени Елена не преставала воздвигать¹ и украшать храмы Божіи. Этотъ монастырь былъ сожженъ и совершенно разоренъ Мамелюками. Въ снѣгахъ я видѣлъ обломки двухъ мраморныхъ капителей Греческой эпохи. Древность этого монастыря несомнѣнна. Я хотѣлъ узнать отъ монаховъ, нѣтъ-ли у нихъ какихъ рукописей; сначала они обѣщали мнѣ показать нѣкоторыя, а потомъ извинились, будто меня не поняли. Наконецъ они показали мнѣ рукописное напрестольное Евангеліе на Коптскомъ языкѣ, писанное иа бомбицинѣ. Заглавныя буквы, искусно раскрашенныя, представляютъ разныхъ животныхъ; сколько я могъ судить по бумагѣ и украшеніямъ, эта рукопись не древнѣ первыхъ годовъ XV вѣка. При монастырѣ устроена дѣтская школа. Здѣсь большая часть хижинъ увѣнчана голубятнями, въ видѣ конуса съ многочисленными отверстіями. На прощаніе, Коптскій настоятель написалъ мнѣ въ альбомѣ слово: *торонхиче*, которое я по сю пору не разобралъ.

Со вчерашняго дня я замѣтилъ, что женщины этихъ береговъ ходятъ не въ синихъ одеждахъ и покрывалахъ, а въ коричневыхъ. Вѣтеръ двухъ прошедшихъ дней прохладилъ атмосферу, а ночи и утренники были свѣжи: сегодня же, 26 Января, такой зной какъ въ Іюлѣ! Передъ отъѣздомъ изъ *Беліене*, намъ принесли нѣсколько рыбъ; изъ нихъ одна мнѣ показала необыкновенною и я ее срисовалъ.

Здѣсь Ливійскія горы начинаютъ опять близко подходить къ берегу, между тѣмъ какъ Аравійскія, отдѣляются. Вечеръ былъ, какъ обыкновенно, очаровательный. По мѣрѣ склоненія солнца къ горизонту, желтизна горъ начинаетъ мало по малу синѣть и превращается въ прекрасную лиловую лазурь. Легкій вѣтерокъ медленно подвигалъ насъ. Около одной деревни мы слышали пѣніе Арабовъ и къ намъ доходили даже нѣкоторыя слова: то были похвалы прекрасному или *пречерному* полу города *Мелави*. Наши Арабы, изъ которыхъ нѣкоторые были уроженцы изъ этого города, начали имъ вторить своею музыкою, она состояла изъ двухъ свирелей и *даррабуки* или тамбурина²². Одна флейта наигрываетъ только двѣ ноты, а другая безпрестанно жужжитъ какъ шмель, между тѣмъ, *даррабукою* бьютъ такту.

При наступленіи ночи, когда мы причаливали къ берегу у прекраснаго пальмоваго лѣса деревеньки *ель-Есби*, внезапный шумъ, какъ отъ падающихъ тѣлъ въ воду, обратилъ наше вниманіе: то были нѣсколько крокодиловъ, которые съ появленіемъ нашимъ, бросились въ воду. Я вышелъ на берегъ и провелъ часть ночи въ живописномъ пальмовомъ лѣсу; къ ужину мнѣ принесли изъ деревни *ель-Есби* молоко буйволицъ. По утру мы плыли около *Гамрама* и, попавъ на мель, потеряли болѣе часа времени. Тутъ являются у берега скалы Аравійскія, посыпанныя песками. На отмеляхъ лежали нѣсколько крокодиловъ, изъ которыхъ многіе съ разверзтыми пастьями; они были внѣ выстрѣла, иначе я не преминулъ бы послать нѣсколько пуль въ этихъ ненавистныхъ чудовищъ. Далѣе я видѣлъ гуляющихъ на возвышенномъ берегу женщинъ и дѣтей, между тѣмъ какъ на самомъ берегу лежалъ крокодилъ, при самомъ сходѣ къ водопою, гдѣ онъ подстерегалъ неосторожныхъ.

Чѣмъ далѣе подымаешься по Нилу, тѣмъ болѣе теряется то роскошное разнообразіе береговъ его, которое видно отъ Александріи до Каира. Скалы Ливіи и Аравіи, подобно выдвигающимся безпрестанно декораціямъ, обрисовываютъ живописно берега его. Деревья *думъ* растутъ здѣсь въ самыхъ безжизненныхъ мѣстахъ. Тамъ гдѣ Аравійская гора *Усуфсуфъ* входитъ въ Ниль, большая роца *думовъ* одѣваетъ весь берегъ, который, не смотря, на огромную преграду скалъ, поглощенъ пескомъ. Я прошелъ весь этотъ берегъ пѣшкомъ,

²² См. ч. I. стр. 290.

любуюсь, то грозною картиною скаль, то живописностію этихъ деревъ, укрывающихъ отъ зноя путника и удерживающихъ, вмѣств съ ковылемъ, наносный сквозъ ущелія горъ песокъ. Тутъ, посреди терній и ковыля, я встрѣчалъ кусты прекрасныхъ голубыхъ цвѣтовъ, какихъ я не видывалъ въ Европѣ. Между тѣмъ какъ этого берегъ покрытъ одними *думовыми* деревьями, противоположный весь обрисованъ лѣсомъ пальмъ. Такъ развлекалъ я себя при противномъ вѣтрѣ, останавливавшемъ плаваніе, и всегда находилъ довольно вознагражденій въ величіи природы. Въ этотъ день, передъ закатомъ солнца, я еще имѣлъ случай, нѣсколько далѣе, насладиться прогулкою на западномъ берегу; тамъ я нашелъ большое разнообразіе въ растеніяхъ: пальмы, думы, сикоморы, акаціи, гумми (*mimosa Nilotica*) и многія мнѣ неизвѣстныя деревья, росли въ живописномъ смѣшеніи, и все это на берегу дикомъ и необработанномъ, среди индиго, кассіи и ковыля. Тутъ во все время я не встрѣтилъ ни одного человѣка, за то, — множество самыхъ миловидныхъ желтыхъ и лиловыхъ горлицъ, порхающихъ и нѣжно воркующихъ. Я не позволилъ себѣ ни одного ружейнаго выстрѣла въ этомъ отрадномъ мѣстѣ. Мнѣ сказывали, что большая часть жителей этого берега поглощена рекрутствомъ для арміи Мегмета, а другая скрылась въ знойныя пустыни, покинувъ столь роскошную природу. За безвѣтріемъ, мы пристали у селенія *Сахъ ель Бахире*.

Въ три часа ночи поднялся хорошій вѣтеръ, который хотя затихъ къ утру, но потомъ, возобновясь съ большею силою близъ огромной горы *Джебель-Ейсене*, Аравійскоіи цѣпи, быстро насъ помчалъ. Противу *Дисне*, горы Аравійскія отходятъ, а Ливійскія приближаются, и наконецъ, возлѣ знаменитаго *Тентируса*, нынѣ *Дендера*, совсѣмъ господствуютъ надъ берегомъ. Окрестности селеній обоихъ береговъ роскошно отгѣнены тропическими деревьями и растеніями. Я любовался здѣсь живописною поступью женщинъ, шедшихъ за водою; ихъ было до десяти и онѣ всѣ шли мѣрнымъ шагомъ одна за другою, неся на головахъ кувшины древней Египетской формы, и однообразно поддерживая ихъ обѣими руками. Это походило на тѣ процессіи, которыя остались на древнихъ барельефахъ и альфрескахъ.

Мы быстро поровнялись съ *Тентирусомъ*, котораго развалины не были видны изъ-за пальмовыхъ рощъ, къ тому же онѣ находятся далѣе, близъ подошвы Ливійскаго хребта. Еслибъ тутъ вѣтеръ и оставилъ насъ, я бы утѣшился, отправясь къ великолѣпнымъ развалинамъ, но онъ былъ во всей своей силѣ и я спѣшилъ къ дальней цѣли. Мы пролетѣли стрѣлою мимо, въ знойный полдень, среди клубовъ пыли. Тутъ, на отмѣляхъ, мы опять увидѣли крокодиловъ и, чтобъ напомнить имъ давнишнюю ненависть къ нимъ Тентиритянь²³, мы пустили въ нихъ двѣ пули; одна изъ нихъ заставила крокодила только что перемѣнить мѣсто. Мечети *Кене* на восточномъ берегу, быстро мелькнули передо мною. У пристани стояло много судовъ съ поклонниками въ Мекку.

Отсюда пролегаетъ путь, на разстояніи четырехъ дней пути, чрезъ горныя долины въ *Коссеиръ*, пристань Чермнаго моря, гдѣ производятся важнѣйшія торговыя сношенія Египта съ Аравіею. Должно полагать, что здѣсь находился городъ *Неаполисъ*, гдѣ былъ храмъ, воздвигнутый въ честь Персея во время владычества Грековъ²⁴. Птоломей называетъ тотъ же городъ *Кенеполисъ*. Хотя я имѣлъ письмо отъ Мегмета-Али къ губернатору *Кене*, Мухаремъ-Агѣ, но не желая потерять попутнаго вѣтра, я не остановился.

Въ *Кене* знаменитая фабрика глиняной посуды, о свойствахъ которой мы уже имѣли случай говорить²⁵. Не за долго до захожденія солнца мы прошли очень трудное мѣсто на Нилѣ, по отмелямъ; это между *Балласомъ* и *Барудомъ*. Намъ не совсѣмъ посчастливилось, потому, что идя на всѣхъ парусахъ, мы такъ сильно ударились объ мель, что всѣ стоявшіе на ногахъ упали и мой человѣкъ больно ушибся.

Очень близко отъ *Баруда* видны малые остатки *Коптоса*, на которыхъ основано селеніе *Кефтъ*. *Коптосъ* считался однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Египта. По Миѳологіи Египтянь здѣсь Изида получила извѣстіе о смерти Озирида и назвала это мѣсто: *Копто*,

²³ Strab. VII. § 44.

²⁴ Herod. II 61.

²⁵ Часть I, стр. 347–348.

слово, которое, по свидѣтельству Плутарха, значить на Египетскомъ языкѣ *обманъ* или *измѣна*. Слѣдя Страбону, къ Коптосу былъ проведенъ изъ Нила каналъ, который не изгладилъ и по нынѣ. Между *Коптосомъ* и *Вереникою*, гаванію Чермнаго моря, была проложена чрезъ пустыню каменная дорога, на которой было устроено одиннадцать станцій²⁶. Разстояніе между Коптосомъ и Вереникою означено у Плинія въ 258 Римскихъ миль; по этому, *Коссеиръ* не на томъ мѣстѣ, гдѣ была *Вереника*, и ее должно искать гораздо ниже. Вся торговля Индіи и Аравіи съ Египтомъ производилась чрезъ Веренику и Коптосъ.

Пока мы снимались съ мели, сошла ночь, и вѣтеръ насъ покинулъ. Мы принуждены были тянуться гужемъ, вдоль прскраснаго берега, около селенія *Туш*; тутъ обратили мое вниманіе особенной высоты пальмы и *думы*, все еще новыя для глазъ Европейца. Многія изъ этихъ прекрасныхъ деревъ росли по пяти и по восьми отъ одного корня. Съ наступленіемъ ночи, началась у насъ Арабская музыка и пѣсни. Я любопытствовалъ узнать, что нибудь изъ этихъ пѣсень и мой драгоманъ перевелъ мнѣ начало одной изъ нихъ: »Молитвы пророку! Нѣкогда розы были простые колючіе кусты; онъ взглянулъ на нихъ — и распустились розы!« Такія пѣсни поются людьми самыми необразованными.

Мы остановились у самой деревни *Тукъ*. Къ намъ вышелъ бесѣдовать *Кашефъ*; онъ рассказывалъ какъ три ночи сряду, поѣдаетъ ихъ берегъ *Гиппопотамъ* т. е. *рѣчная*, или собственно Нильская лошадь, и опустошаетъ ихъ пшеничныя поля; что вся деревня стережетъ его. Это знаменитое животное, предметъ столькихъ сужденій и рассказовъ, и которое доселѣ еще такъ мало изслѣдовано, есть *бегемотъ*, такъ краснорѣчиво описанный въ книгѣ Іова:

»Вотъ Бегемотъ, котораго я сотворилъ съ тобою, ѣсть траву, какъ вошь.

»Взгляни на силу его въ чреслахъ его и на крѣпость его въ мускулахъ чрева?

»Изгибаетъ кедру подобный хвостъ свой, жилы на лядвѣяхъ у него переплелись.

»Ноги его — мѣдныя трубы, кости его, какъ желѣзные прутья.

»Это первое изъ твореній Божіихъ. . .

» . . Горы приносятъ ему кормъ и всякіе дикіе звѣри играютъ тамъ.

»Ложится въ тѣнистомъ кустарникѣ, подъ кровомъ тростника и въ болотѣ.

»Тѣнистые кусты, сплетаясь, даютъ ему тѣнь, ивы при ручьяхъ покрываютъ его.

»Бушуетъ ли рѣка, онъ не боится, стоитъ смѣло, хотя бы Іорданъ²⁷ поднимался ко рту его.

»Въ глазахъ его возьметъ ли кто его, въ тенетахъ проколетъ ли ему носъ?»

Гиппопотамъ есть четвероногое животное, принадлежащее къ роду амфибій, нѣсколько похожее на Носорога. Обыкновенный ростъ его: одна сажень въ вышину и слишкомъ двѣ сажени въ длину; кожа его гладкая и похожая на кожу Носорога, имѣетъ сѣрый цвѣтъ и такъ толста, что ружейная пуля не можетъ ее пробить даже вблизи; я въ послѣдствіи купилъ въ Нубіи у *берберовъ* щитъ изъ кожи гиппопотама; эти щиты очень уважаемы, потому что гиппопотамы довольно рѣдко показываются. Будучи не уязвляемы, они не иначе ловятся какъ въ западню: — Вырываютъ яму и, покрывъ ее легкими перекладинами, закладываютъ ихъ снопами пшеницы, маиса и другихъ любимыхъ яствъ этого животнаго; даже и попавшись въ эту яму, гиппопотамъ долго сопротивляется, потому что его не иначе можно прострѣлить или пронзить какъ сквозь уши, въ ноздри или въ ротъ, который однако вооруженъ ужасными клыками, тѣ коихъ два горизонтальные, на оконечности нижней челюсти. Замѣчательно, что кожа на брюшной части Гиппопотама еще толще чѣмъ гдѣ либо, и сморщена; отъ того въ книгѣ Іова сказано: »Крѣпость его въ мускулахъ чрева« Онъ плаваетъ очень искусно, и свободно ходитъ по дну рѣки. Онъ сильнѣе въ водѣ, чѣмъ на землѣ и довольно смиренъ, когда на него не нападаютъ; но въ послѣднемъ случаѣ, говорятъ, что онъ потоплялъ барки съ людьми. Крикъ его походить на скрипъ деревянныхъ колесъ. Евреи имѣютъ повѣріе, будто-бы гиппопотамы живутъ, не распложаясь, отъ самаго дня сотворенія земли, и готовятся имъ въ пищу на день пришествія ихъ Мессіи!! Недавно былъ

²⁶ Itiner. Antonini.

²⁷ Здѣсь Іорданъ принимается въ общемъ смыслѣ рѣки.

присланъ убитый гиппопотамъ Мегмету-Али въ Каиръ, и, кажется, купленъ для Европы.

Ночью мы прошли, частью гужемъ, частью съ легкимъ вѣтеркомъ, отъ Тука до Некаде. На этомъ пространствѣ видно мѣстечко Кусъ, гдѣ находился городъ Римскаго построения: *Аполлонополисъ малый* (*Apollonopolis parva*), на восточномъ берегу. Некаде лежитъ близъ подошвы горъ; тутъ есть Коптскій мо-настырь, а въ окрестности развалины другихъ древнихъ монастырей. Я намѣревался посѣтить это мѣсто на обратномъ пути моемъ.

ГЛАВА IV.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ДЖИРДЖЕ ДО ӨИВЪ.

Въ ожиданіи попутнаго вѣтра, мы причалили къ берегу у селенія *Беліене*. Отсюда пролегаетъ дорога къ развалинамъ *Абидуса*, столицѣ Мемнона или Озимандеса, считавшейся, по великолѣпію, второю послѣ Өивъ. Абидусъ уже во времена Страбона, былъ въ запустѣніи; онъ находится за два часа отъ *Беліене*, у подошвы Ливійскаго хребта, и погребенъ въ пескахъ. Узнавъ, что въ *Беліене* есть Коптскій монастырь, о которомъ ни одинъ путешественникъ не упоминаетъ, я отправился туда и нашелъ тамъ только пять братій. Входъ въ монастырь мало отличается отъ Арабскихъ хижинъ. Церковь находится въ подземельныхъ сводахъ; она покрыта шестью малыми куполами, по три въ рядъ и поддерживается двумя колоннами. Тутъ устроены три придѣла. Иконостасы, какъ во всѣхъ Коптскихъ церквяхъ, изъ рѣзнаго дерева; нѣкоторые образа писаны въ Иерусалимѣ. Мѣста, гдѣ становятся женщины, отдѣлены рѣшетчатою перегородкою. По многимъ распросамъ, мнѣ сказали, что этотъ монастырь, во имя Пресвятой Богородицы, основанъ въ 283 году, и, по обыкновенію восточныхъ Христіанъ, Копты приписываютъ построение его дарамъ, Св. Елены, (которую они называютъ *Малика Гилане*), что противно Исторіи. Хотя Елена, слѣдую Прокопію, родилась въ 247 году, но, бывъ отвергнута Констанціемъ-Хлоромъ, она могла только съ 306 года появиться опять въ царскомъ блескѣ въ Византіи, т. е. при вступленіи на царство Константина, который обратился въ Христіанскую вѣру чрезъ шесть лѣтъ послѣ того; а путешествіе ея въ Святую Землю было предпринято въ 326 году, съ котораго времени Елена не преставала воздвигать¹ и украшать храмы Божіи. Этотъ монастырь былъ сожженъ и совершенно разоренъ Мамелюками. Въ сѣняхъ я видѣлъ обломки двухъ мраморныхъ капителей Греческой эпохи. Древность этого монастыря несомнѣнна. Я хотѣлъ узнать отъ монаховъ, нѣтъ-ли у нихъ какихъ рукописей; сначала они обѣщали мнѣ показать нѣкоторыя, а потомъ извинились, будто меня не поняли. Наконецъ они показали мнѣ рукописное напрестольное Евангеліе на Коптскомъ языкѣ, писанное иа бомбицинѣ. Заглавныя буквы, искусно раскрашенныя, представляютъ разныхъ животныхъ; сколько я могъ судить по бумагѣ и украшеніямъ, эта рукопись не древнѣ первыхъ годовъ XV вѣка. При монастырѣ устроена дѣтская школа. Здѣсь большая часть хижинъ увѣнчана голубятнями, въ видѣ конуса съ многочисленными отверстиями. На прощаніе, Коптскій настоятель написалъ мнѣ въ альбомъ слово: торонлнѣ, которое я по сю пору не разобралъ.

Со вчерашняго дня я замѣтилъ, что женщины этихъ береговъ ходятъ не въ синихъ одеждахъ и покрывалахъ, а въ коричневыхъ. Вѣтеръ двухъ прошедшихъ дней прохладдалъ атмосѣру, а ночи и утренники были свѣжи: сегодня же, 26 Января, такой зной какъ въ Іюль! Передъ отъѣздомъ изъ *Беліене*, намъ принесли нѣсколько рыбъ; изъ нихъ одна мнѣ показала необыкновенною и я ее срисовалъ.

Здѣсь Ливійскія горы начинаютъ опять близко подходить къ берегу, между тѣмъ какъ Аравійскія, отдѣляются. Вечеръ былъ, какъ обыкновенно, очаровательный. По мѣрѣ склоненія солнца къ горизонту, желтизна горъ начинаетъ мало по малу синѣть и превращается въ прекрасную лиловую лазурь. Легкій вѣтерокъ медленно подвигалъ насъ. Около одной деревни мы слышали пѣніе Арабовъ и къ намъ доходили даже нѣкоторыя слова: то были похвалы прекрасному или *пречерному* полу города *Мелави*. Наши Арабы, изъ которыхъ нѣкоторые были уроженцы изъ этого города, начали имъ вторить своею музыкою,

она состояла из двух свирелей и *даррабуки* или тамбурина²⁸. Одна флейта наигрывает только две ноты, а другая безпрестанно жужжит как шмель, между тем, *даррабукою* бьют такту.

При наступлении ночи, когда мы причаливали к берегу у прекрасного пальмового леса деревеньки *ель-Есби*, внезапный шум, как от падающих тел в воду, обратил наше внимание: то были несколько крокодилов, которые с появлением нашим, бросились в воду. Я вышел на берег и провел часть ночи в живописном пальмовом лесу; к ужину мне принесли из деревни *ель-Есби* молоко буйволиц. По утру мы плыли около *Гамрама* и, попав на мель, потеряли больше часа времени. Тут являются у берега скалы Аравийския, посыпанные песками. На отмелях лежали несколько крокодилов, из которых многие с разверзтыми пастьями; они были вне выстрела, иначе я не преминул бы послать несколько пуль в этих ненавистных чудовищ. Далее я видел гуляющих на возвышенном берегу женщин и детей, между тем как на самом берегу лежал крокодил, при самом сходе к водою, где он подстерегал неосторожных.

Чем далее подымаешься по Нилу, тем больше теряется то роскошное разнообразие берегов его, которое видно от Александрии до Каира. Скалы Ливии и Аравии, подобно выдвигающимся безпрестанно декорациям, обрисовывают живописно берега его. Деревья дум растут здесь в самых безжизненных местах. Там где Аравийская гора *Усуфсуф* входит в Ниль, большая роща *думов* одевает весь берег, который, не смотря на огромную преграду скал, поглощен песком. Я прошел весь этот берег пешком, любясь, то грозною картиною скал, то живописностию этих деревьев, укрывающих от зноя путника и удерживающих, вместе с ковылем, наносный сквоз ущелия гор песок. Тут, среди терний и ковыля, я встречал кусты прекрасных голубых цветов, каких я не видывал в Европе. Между тем как этот берег покрыт одними *думовыми* деревьями, противоположный весь обрисован лесом пальм. Так развлекал я себя при противном ветре, останавливавшим плавание, и всегда находил довольно вознаграждений в величии природы. В этот день, перед закатом солнца, я еще имел случай, несколько далее, насладиться прогулкою на западном берегу; там я нашел большое разнообразие в растениях: пальмы, думы, сикоморы, акации, гумми (*mimosa Nilotica*) и многие мне неизвестны деревья, росли в живописном смешении, и все это на берегу диком и необработанном, среди индиго, кассии и ковыля. Тут во все время я не встретил ни одного человека, за то, — множество самых милостивых желтых и лиловых горлиц, порхающих и часто воркующих. Я не позволил себе ни одного ружейного выстрела в этом отрадном месте. Мне сказывали, что большая часть жителей этого берега поглощена рекрутством для армии Мегмета, а другая скрылась в знойные пустыни, покинув столь роскошную природу. За безветрием, мы пристали у селения *Сахъ ель Бахире*.

В три часа ночи поднялся хороший ветер, который хотя затих к утру, но потом, возобновясь с большею силою близ огромной горы *Джебель-Ейсене*, Аравийской цепи, быстро нас помчал. Противу *Дисне*, горы Аравийския отходят, а Ливийския приближаются, и наконец, возле знаменитого *Тентириса*, ныне *Дендера*, совсем господствуют над берегом. Окрестности селений обоих берегов роскошно отгнены тропическими деревьями и растениями. Я любовался здесь живописною поступью женщин, шедших за водою; их было до десяти и они все шли маршем одна за другою, неся на головах кувшины древней Египетской формы, и однообразно поддерживая их обеими руками. Это походило на те процессии, которые остались на древних барельефах и альфресках.

Мы быстро поровнялись с *Тентирисом*, которого развалины не были видны из-за пальмовых рощ, к тому же он находится далее, близ подошвы Ливийскаго хребта. Еслиб тут ветер и оставил нас, я бы утшился, отправясь к великолпным развалинам, но он был во всей своей силе и я спшил к дальней цепи. Мы пролетели

²⁸ См. ч. I. стр. 290.

стрѣлою мимо, въ знойный полдень, среди клубовъ пыли. Тутъ, на отмѣляхъ, мы опять увидѣли крокодиловъ и, чтобъ напомнить имъ давнишнюю ненависть къ нимъ Тентиричанъ²⁹, мы пустили въ нихъ двѣ пули; одна изъ нихъ заставила крокодила только что переимѣнить мѣсто. Мечети *Кене* на восточномъ берегу, быстро мелькнули передо мною. У пристани стояло много судовъ съ поклонниками въ Мекку.

Отсюда пролегаетъ путь, на разстояніи четырехъ дней пути, чрезъ горныя долины въ *Коссеиръ*, пристань Чермнаго моря, гдѣ производятся важнѣйшія торговыя сношенія Египта съ Аравіею. Должно полагать, что здѣсь находился городъ *Неаполисъ*, гдѣ былъ храмъ, воздвигнутый въ честь Персея во время владычества Грековъ³⁰. Птоломей называетъ тотъ же городъ *Кенеполисъ*. Хотя я имѣлъ письмо отъ Мегмета-Али къ губернатору *Кене*, Мухаремъ-Агѣ, но не желая потерять попутнаго вѣтра, я не остановился.

Въ *Кене* знаменитая фабрика глиняной посуды, о свойствахъ которой мы уже имѣли случай говорить³¹. Не за долго до захожденія солнца мы прошли очень трудное мѣсто на Нилѣ, по отмелямъ; это между *Балласомъ* и *Барудомъ*. Намъ не совѣмъ посчастливилось, потому, что идя на вѣхъ парусахъ, мы такъ сильно ударились объ мель, что всѣ стоявшіе на ногахъ упали и мой человѣкъ больно ушибся.

Очень близко отъ *Баруда* видны малые остатки *Коптоса*, на которыхъ основано селеніе *Кефтъ*. *Коптосъ* считался однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Египта. По Миѳологіи Египтянъ здѣсь Изида получила извѣстіе о смерти Озирида и назвала это мѣсто: *Копто*, слово, которое, по свидѣтельству Плутарха, значить на Египетскомъ языкѣ *обманъ* или *измѣна*. Слѣдуя Страбону, къ Коптосу былъ проведенъ изъ Нила каналъ, который не изгладился и по нынѣ. Между *Коптосомъ* и *Вереникою*, гаванію Чермнаго моря, была проложена чрезъ пустыню каменная дорога, на которой было устроено одиннадцать станцій³². Разстояніе между Коптосомъ и Вереникою означено у Плинія въ 258 Римскихъ миль; по этому, *Коссеиръ* не на томъ мѣстѣ, гдѣ была *Вереника*, и ее должно искать гораздо ниже. Вся торговля Индіи и Аравіи съ Египтомъ производилась чрезъ Веренику и Коптосъ.

Пока мы снимались съ мели, сошла ночь, и вѣтеръ насъ покинулъ. Мы принуждены были тянуться гужемъ, вдоль прскраснаго берега, около селенія *Туш*; тутъ обратили мое вниманіе особенной высоты пальмы и *думы*, все еще новыя для глазъ Европейца. Многія изъ этихъ прекрасныхъ деревъ росли по пяти и по восьми отъ одного корня. Съ наступленіемъ ночи, началась у насъ Арабская музыка и пѣсни. Я любопытствовалъ узнать, что нибудь изъ этихъ пѣсень и мой драгоманъ перевелъ мнѣ начало одной изъ нихъ: »Молитвы пророку! Нѣкогда розы были простые колючіе кусты; онъ взглянулъ на нихъ — и распустились розы!« Такія пѣсни поются людьми самыми необразованными.

Мы остановились у самой деревни *Тукъ*. Къ намъ вышелъ бесѣдовать *Кашефъ*; онъ рассказывалъ какъ три ночи сряду, посѣщаетъ ихъ берегъ *Гиннопотамъ* т. е. *рѣчная*, или собственно Нильская лошадь, и опустошаетъ ихъ пшеничныя поля; что вся деревня стережетъ его. Это знаменитое животное, предметъ столькихъ сужденій и рассказовъ, и которое доселѣ еще такъ мало изслѣдовано, есть *бегемотъ*, такъ краснорѣчиво описанный въ книгѣ Іова:

- »Вотъ Бегемотъ, котораго я сотворилъ съ тобою, ѣсть траву, какъ вошь.
- »Взгляни на силу его въ чреслахъ его и на крѣпость его въ мускулахъ чрева?
- »Изгибаетъ кедру подобный хвостъ свой, жилы на лядвѣяхъ у него переплелись.
- »Ноги его — мѣдныя трубы, кости его, какъ желѣзные прутья.
- »Это первое изъ твореній Божіихъ...
- » . . Горы приносятъ ему кормъ и всякіе дикіе звѣри играютъ тамъ.
- »Ложится въ тѣнистомъ кустарникѣ, подъ кровомъ тростника и въ болотѣ.
- »Тѣнистые кусты, сплетаясь, даютъ ему тѣнь, ивы при ручьяхъ покрываютъ его.

²⁹ Strab. VII. § 44.

³⁰ Herod. II 61.

³¹ Часть I, стр. 347–348.

³² Itiner. Antonini.

»Бушуетъ ли рѣка, онъ не боится, стоять смѣло, хотя бы Иорданъ³³ поднимался ко рту его.

»Въ глазахъ его возьметъ ли кто его, въ тенетахъ проколетъ ли ему носъ?»

Гиппопотамъ есть четвероногое животное, принадлежащее къ роду амфибій, нѣсколько похожее на Носорога. Обыкновенный ростъ его: одна сажень въ вышину и слишкомъ двѣ сажени въ длину; кожа его гладкая и похожая на кожу Носорога, имѣетъ сѣрый цвѣтъ и такъ толста, что ружейная пуля не можетъ ее пробить даже вблизи; я въ послѣдствіи купилъ въ Нубіи у *берберовъ* щитъ изъ кожи гиппопотама; эти щиты очень уважаемы, потому что гиппопотамы довольно рѣдко показываются. Будучи не уязвляемы, они не иначе ловятся какъ въ западню: — Вырываютъ яму и, покрывъ ее легкими перекладами, закладываютъ ихъ снопами пшеницы, маиса и другихъ любимыхъ яствъ этого животнаго; даже и попавшись въ эту яму, гиппопотамъ долго сопротивляется, потому что его не иначе можно прострѣлить или пронзить какъ сквозь уши, въ ноздри или въ ротъ, который однако вооруженъ ужасными клыками, тѣ коихъ два горизонтальные, на оконечности нижней челюсти. Замѣчательно, что кожа на брюшной части Гиппопотама еще толще чѣмъ гдѣ либо, и сморщена; отъ того въ книгѣ Іова сказано: *»Крѣпость его въ мускулахъ чрева«* Онъ плаваетъ очень искусно, и свободно ходитъ по дну рѣки. Онъ сильнѣе въ водѣ, чѣмъ на землѣ и довольно смиренъ, когда на него не нападаютъ; но въ послѣднемъ случаѣ, говорятъ, что онъ потоплялъ барки съ людьми. Крикъ его походить на скрипъ деревянныхъ колесъ. Евреи имѣютъ повѣріе, будто-бы гиппопотамы живутъ, не распложаясь, отъ самаго дня сотворенія земли, и готовятся имъ въ пищу на день пришествія ихъ Мессіи!! Недавно былъ присланъ убитый гиппопотамъ Мегмету-Али въ Каиръ, и, кажется, купленъ для Европы.

Ночью мы прошли, частью гужемъ, частью съ легкимъ вѣтеркомъ, отъ *Тука* до *Некаде*. На этомъ пространствѣ видно мѣстечко *Кусъ*, гдѣ находился городъ Римскаго построения: *Аполлонополисъ малый* (*Apollonopolis parva*), на восточномъ берегу. *Некаде* лежитъ близъ подошвы горъ; тутъ есть Коптскій монастырь, а въ окрестности развалины другихъ древнихъ монастырей. Я намѣревался посѣтить это мѣсто на обратномъ пути моемъ..

³³ Здѣсь Иорданъ принимается въ общемъ смыслѣ рѣки.

ГЛАВА V.

ӨИВЫ: ПАМЯТНИКЪ ОЗИМАНДІЯ

Давно уже я гляжу въ синюю даль! мысли мои летять быстрѣе попутнаго вѣтра, который мчитъ насъ по огромному руслу Нила, — къ Өивамъ, — къ этому первенцу городовъ міра, великолѣпнѣйшему подъ солнцемъ¹! Вотъ уже мнѣ указываютъ на разостланную шатромъ громаду горы Ливійскаго хребта; за нею, говорятъ мнѣ, западная половина Өивъ. Ниль, который тутъ расширяется почти на сто саженой, отражалъ нѣкогда въ струяхъ своихъ цѣлый лѣсъ колоннъ и обелисковъ!

Едва мы пролетѣли мимо веселаго островка *ель-Аразатъ*, какъ вдругъ встало передо мною изъ-за пальмъ восточнаго берега исполинское зданіе, которое я не могъ себѣ объяснить, потому что высокія тропическія пальмы казались передъ нимъ тростникомъ; и вотъ, за нимъ, два или три обелиска разрѣзали лазурный горизонтъ неба, а тамъ, — цѣлый рядъ колоннъ... Это восточная часть Өивъ, *Карнакъ* и *Луксоръ*. На право, у подошвы сблизившихся къ берегу знойныхъ и высокихъ горъ, нестройныя и взрытыя груды развалинъ; за ними, изъ-за деревьевъ, виднѣлись другія развалины, разбросанныя и стоящія,— туда неслась наша дагабія, и у этого запустѣлаго бѣрега, близъ какой-то мазанки, осѣненной пальмами, мы спустили паруса насупротивъ волшебнаго Карнака. Это былъ десятый день плаванія отъ Каира, какъ опредѣляетъ Геродотъ².

Я передъ Өивами!... Кто-то сказалъ, что разрушеніе Өивъ древнѣе, чѣмъ основаніе наидревнѣйшихъ городовъ міра. Въ самомъ дѣлѣ, все, что мы знаемъ вѣрнаго объ этой единственной столицѣ древняго міра, объ этомъ центрѣ всѣхъ его сношеній торговыхъ и умственныхъ, объ этой колыбели образованія первобытныхъ народовъ, начинается только съ эпохи ея разрушенія варварскими полчищами Камбиза, то есть 525 лѣтъ до Р. Х. Өивы были уже давно главою городовъ міра при Гомерѣ, который самъ принадлежитъ вѣкамъ баснословнымъ: тогда уже, стовратые Өивы выводили изъ каждыхъ вратъ своихъ по двѣсти воиновъ съ конями и колесницами и ни гдѣ не было такого накопленія сокровищъ, какъ въ ея чертогахъ³. Геродотъ, посѣтившій Египетъ во владычество Персовъ, видѣлъ уже Өивы ниспровергнутыми! Діодоръ бродилъ, какъ и мы, по ихъ развалинамъ. При Страбонѣ, они уже были маловажнымъ мѣстечкомъ.

»Вѣтхія Өивы простерты въ прахъ и сто вратъ ихъ разметаны⁴!« восклицалъ Ювеналь въ блестящую эпоху Рима.

Какой же былъ этотъ народъ, нагромоздившій столько памятниковъ и исчезнувшій съ лица земли, оставивъ намъ только однѣ догадки о немъ, по его дѣламъ обреченнымъ вѣчности! Мы полагаемъ, слѣдуя Діодору, что построеніе Өивъ должно отнести за 2,600 лѣтъ до Р. Х. И такъ, взглянемъ, что намъ оставили отъ этого исполина почти четыре съ половиною тысячи лѣтъ, въ продолженіе которыхъ, наполнивъ своею славою міръ, онъ оставилъ на вѣчное поученіе будущимъ родамъ имя, которое уже престало быть именемъ, — народъ, который уже не есть народъ, — письменна, которыхъ никто не понимаетъ, — памятники дивныя и неподражаемыя, надъ которыми издѣвается нынѣшнее потомство!

Хотя я намѣревался только на возвратномъ пути, обозрѣть всѣ остатки древняго Египта, но завидя Өивы, я измѣнилъ всѣ свои предположенія. Я поспѣшно оставилъ свою дагабію, и добывъ двухъ лошадей, для себя и для моего драгомана, въ сопровожденіи двухъ бедуиновъ, которые были вооружены копьями, направился, куда меня повели.

Первый предметъ, который я увидѣлъ, проѣхавъ мимо нѣсколькихъ букетовъ пальмъ и акацій, былъ великолѣпный портикъ строгаго зодчества, украшенный вросшими въ землю десятью колоннами, съ капителями изъ лотосовыхъ листьевъ; онъ окруженъ грудями разрушенныхъ Арабскихъ хижинъ, слѣпленныхъ изъ земли и называемыхъ *Гурна*. Не

¹ Diod. Sic. I. 2. § 4.

² II § 9. Онъ считаетъ отъ Геліополиса, который не многимъ дальше Каира

³ IIias. IX. v. 381–383.

⁴ ...Vetus Thebe centum jacet obruta portis! Sat. XV. v. 6.

спрашивая провожатыхъ, я предузналъ, что это зданіе не принадлежитъ еще существеннымъ зданіямъ Оивъ, и мы проѣхали молча, мимо прекрасныхъ развалинъ.

Едва мы ихъ оставили за собою, какъ вдругъ открылось обширное поле, простирающееся до отдаленнаго хребта Ливійскихъ горъ; на этомъ заглохшемъ полѣ, взрытомъ развалинами, сидѣли, въ грозномъ одиночествѣ, на мраморныхъ престолахъ, два гиганта, одинъ подлѣ другаго. Выше всѣхъ пальмъ, выше всѣхъ развалинъ, они господствовали какъ цари надъ необозримою картиною опустошенія. Баснословный Мемнонь, сынъ зари — тотъ Луциферъ Египтянь, диво древняго міра, былъ одинъ изъ тѣхъ колоссовъ, къ которому направлялся путникъ изъ далекихъ странъ Сѣвера, еще пустынныхъ въ то время, какъ этотъ гигантъ смотрѣлъ уже на восходящее солнце и произносилъ звуки, удивленной толпѣ путешественниковъ и поклонниковъ, стекавшихся къ нему со всѣхъ концевъ земли.

Нѣсколько въ сторону отъ этихъ волшебныхъ, стражей пустыни, вставали громады храма; лучи солнца вырывались широкими полосами изъ проломовъ разрушенныхъ стѣнъ. Далѣе, на холмѣ, другія развалины, въ страшномъ безпорядкѣ, рисовались на краю горизонта. Мы направились къ ближайшимъ. Страбонъ называетъ это зданіе *Мемноніумъ*, (прибавляя, что Греки называли Мемнона *Исмандіемъ*), а Діодоръ, памятникомъ *Озимандія*, Египетскаго Геркулеса. Шамполіонъ прочелъ, какъ онъ говоритъ, въ іероглифахъ Египетское названіе этого храма: *Рамессеіонъ* т. е. *зданіе Рамзеса великаго* или Сезостриса, который есть Геркулесъ или Озимандій Египтянь.

Часть входа, со стѣною *Циклопическаго* построения, перистиль и три залы съ колоннадами, *болѣе* или менѣе разрушенными, и все это въ размѣрѣ огромномъ, одѣтое покровомъ іероглифовъ, среди разбросанныхъ грудъ и разбитыхъ статуй, — стоитъ передъ вами. *Каріатиды*, поддерживающія перистиль и изображающія жрецовъ съ руками сложенными на крестѣ, вселяютъ то глубокое благоговѣніе, которое они сами такъ живо выражаютъ. Возлѣ поверженъ, раздвоенный, съ разметанными повсюду членами, — подобно идолу Дагону, — величайшій колоссъ въ мірѣ. Трудно сообразить весь объемъ его, и должно отступить, чтобы распознать это изящное гранитное чудовище. Имя Сезостриса, потрясавшаго своими побѣдами древній міръ, начертано на его раменахъ. Этотъ колоссъ есть тотъ самый, на которомъ была надпись: »Я есмь Озимандій, Царь Царей; кто желаетъ быть такъ великъ, какъ я, пусть посмотритъ, гдѣ я покоюсь, и превзойдетъ созданное мною⁵.« Судьба этого гордаго колосса, возвѣщавшаго народамъ не принадлежащее челоуку имя *Царя Царей*, и разбитаго въ прахъ, напомнила мнѣ пораженнаго Ангеломъ Ирода, который, будучи названъ богомъ, не воздалъ хвалы Богу⁶. Хотя конечное разрушеніе Оивъ принадлежитъ нахлынувшимъ на Египетъ Персамъ, а въ новѣйшія времена презрѣннымъ ордамъ Магомета, которыя тщательно искажали лица статуй; но усилія слабыхъ рукъ новаго поколѣнія и даже варваровъ Камбиза остались бы тщетными противу такой громады, если бы ужасное землетрясеніе, за 27 лѣтъ до Р. Х., не ниспровергло, вмѣстѣ съ многими великими памятниками Оивъ — и этого исполина.

По сдѣланнымъ измѣреніямъ на его обломкахъ, оказалось: отъ одного плеча до другаго три сажени; большой палецъ ноги имѣетъ $3\frac{3}{4}$ фута. Голова Фараона сдѣлалась уже, отъ времени, опять простымъ гранитнымъ отрубомъ. Пьедесталь, на которомъ стоялъ колоссъ, еще существуетъ, и имѣетъ болѣе $2\frac{1}{2}$ сажени въ вышину.

Кажется нельзя сомнѣваться, что это великолѣпное зданіе есть тотъ самый памятникъ Озимандія, который описанъ Діодоромъ. Я выпишу здѣсь текстъ этого историка, означая *курсивомъ* предметы, которые еще существуютъ болѣе или менѣе.

»Отъ первыхъ гробницъ, гдѣ, какъ сказываютъ, погребались, такъ называемыя, наложницы Юпитера (Аммона), памятникъ царя Озимандія находился въ десяти стадіяхъ. При входѣ было, изъ разноцвѣтнаго камня, преддверіе (пилонъ), длиною въ два плетра. Засимъ слѣдовалъ квадратный перистиль, обложенный мраморомъ; каждая сторона его

⁵ Diod. Sic. L. I. P. I. § 47.

⁶ Дѣян. Апост. XII. 21–23.

была въ четыре плетра; онъ былъ поддерживаемъ, вмѣсто колоннъ, по древнему обычаю, колоссальными фигурами изъ цѣльнаго камня, вышиною въ шестнадцать локтей. Вся крыша (или потолокъ) была мраморная, шириною въ восемь локтей, и изображала лазоревое небо, усыянное звѣздами. Изъ сего перистиля былъ входъ въ другой перистиль, во всемъ сходный съ первымъ, и отличавшійся отъ него только рѣзными изображеніями. Въ немъ находились три статуи изъ цѣльнаго Сиенскаго гранита. Одна изъ нихъ, сѣдящая, была величайшею во всемъ Египтѣ; ея ноги были болѣе семи локтей. Другія двѣ стояли преклоненными къ ея колѣнамъ, изображая мать и дочь... Была еще другая статуя, матери, въ сторонѣ; три вѣнца на головѣ ея означали, что она была дочерію, женою и матерью. Позади сего перистиля находился третій перистиль, еще знаменитѣе; въ немъ видны были на стѣнахъ разныя рѣзныя изображенія, представлявшія войну противу возмущенныхъ Бактріанъ. На первой стѣнѣ былъ представленъ царь, осаждающій крѣпость, стоящую на берегу рѣки, и сражающійся въ первыхъ рядахъ, вспомоществуемый своимъ домашнимъ львомъ. На второй стѣнѣ, плѣнные приводятся передъ царя съ обрубленными руками. Третья стѣна изображала жертвоприношенія и торжество царя, возвращавшагося съ войны. Посрединѣ сего перистиля, стоялъ огромный мраморный жертвенникъ, надъ которымъ видно было открытое небо. У послѣдней стѣны были два колоссальныя сѣдяція изваянія, вышиною въ XXVII локтей; возлѣ нихъ три двери, вели въ чертогъ, основанный на колоннахъ, на подобіе Одеона. Въ этомъ чертогѣ находились многія деревянныя статуи, изображавшія судей, числомъ до XXX, и стояли въ нишахъ. Посреди, возвышалась статуя предсѣдателя, съ закрытыми глазами; на шеѣ его висѣло изображеніе Истины, а возлѣ него лежали нѣсколько книгъ. Это значило, что Судія долженъ руководствоваться одною истиною и быть безкорыстнымъ. За симъ слѣдовалъ корридоръ, гдѣ были изображенія, касающіяся до трапезы. Тутъ же изящно представленъ царь, посвящающій богу золото, серебро и другіе металлы, ежегодно съ Египта приобрѣтаемые. Сумма доходовъ была начертана: она составляла XXXII милліона минъ. Далѣе слѣдовало книгохранилище, съ надписью: лекарство для души — и тутъ же были изображенія всѣхъ боговъ Египта, предъ которыми совершаетъ жертвоприношенія самъ царь... Возлѣ книгохранилища была храмина великолѣпнѣйшаго построенія, съ двадцатью ложами, въ которыхъ находились изваянія Зевеса, Юноны и самага царя; тутъ же хранилась въ особомъ памятникѣ его мумія. Вокругъ были устроены придѣлы съ живописными изображеніями всѣхъ священныхъ Египетскихъ животныхъ. Отсюда вела лѣстница на верхъ памятника, гдѣ былъ утверждёнъ золотой кругъ, имѣвшій 365 локтей въ окружности и одинъ локоть въ толщину. На пространствѣ каждаго локтя были обозначены и раздѣлены дни года, восхождение и захождение свѣтилъ небесныхъ и астрологическія значенія каждаго изъ нихъ. Повѣствуютъ, что этотъ кругъ былъ похищенъ Камбизомъ.»

По этому тексту Діодора, при существующихъ остаткахъ этого великолѣпнаго памятника, воображеніе, безъ труда, созидаетъ дивный чертогъ Сезостриса. Всѣ рѣзныя изображенія на гранитныхъ стѣнахъ — изящны. Битвы Египтянъ съ Бактріанами (или Персами) можно назвать *гомерическими*: это высокая эпопея! Можно объяснить ту жестокость, съ которою Персы Камбизовы, чрезъ нѣсколько столѣтій послѣ, мстили Оивамъ, находя на ихъ вѣковыхъ стѣнахъ безпрестанныя изображенія торжества Египтянъ надъ ихъ предками!

Всѣ изображенія религіозныхъ и воинственныхъ процессій заключаютъ здѣсь ту первобытную художественную красоту, которой напослѣдокъ гениально подражали Греки въ своихъ рельефахъ. Религіозныя изображенія исполнены глубочайшей важности. Я назову изъ нихъ три слѣдующія:

Во второмъ перистилѣ, по тексту Діодора и слѣдуя буквально объясненіямъ Шамполіона, по обѣимъ сторонамъ двери передней стѣны, видны двѣ обширныя рѣзныя картины: въ *первой*, богиня *Паитъ*, съ львиною головою, супруга бога *Фта*, *госпожа небеснаго чертога* воздвигаетъ правую руку на шлемоносную главу Рамзеса и вѣщаетъ: »Я тебѣ приуготовила діадему солнца, да пребудетъ шлемъ сей на твоёмъ рогѣ (челѣ).« Вмѣстѣ

съ симъ она представляетъ царя верховному богу *Аммону-Ра*, который, възсѣдя на тронѣ, подноситъ къ лицу царя эмблему чистой жизни. Во второй картинѣ представлено царское посвященіе. Два главнѣйшія божества Египта, *Аммонъ-Ра* и божественная мать, великая *Моуть*, посвящая Рамзеса въ царское достоинство, вручаетъ ему *серпъ битвъ*, первоначальный образецъ *гарпеи* Греческихъ миѳовъ, и вмѣстѣ съ симъ, эмблемы управления и воздержанія: *бичъ* и *педумъ*, — вѣщая:

»Вотъ что говоритъ Аммонъ-Ра, обитающій въ Рамессеіонѣ: Прими серпъ битвъ для удержанія чужеземныхъ народовъ и для пожинанія главъ нечистыхъ. Возьми бичъ и педумъ, для управления землею (Египта).«

Замѣтимъ весьма любопытное іероглифическое выраженіе первой картины: »да пребудетъ шлемъ сей на твоёмъ *рогѣ*.« Исключая даже изображенія Аммона, я не рѣдко встрѣчалъ, особенно на военныхъ Египетскихъ картинахъ, *роги* на главахъ владыкъ или на шлемахъ воюющихъ и даже плѣнниковъ, ведомыхъ въ торжествѣ за побѣдителемъ. Это совершенно объясняетъ многія выраженія Священнаго Писанія. Приведемъ въ примѣръ пророчество Даниила: »Овень, ею же видѣлъ еси имуща рога, царь Мидскій и Перскій. А козель козій, царь Еллинскій есть рогъ же великій, иже между очима его, той есть царь первѣй⁷;« т. е. царь Мидійскій и Персидскій; и вы именно найдете въ Оивскахъ картинахъ, Бактрианъ или Персовъ: съ однимъ рогомъ, выходящимъ изъ середи лба *между очима*. Вышеприведенная іероглифическая надпись на картинѣ царскаго посвященія совершенно поясняетъ стихъ 17-й, Псалма 131, гдѣ сказано: »Тамъ возращу рогъ Давиду, поставлю Свѣтильникъ помазаннику Моему.«

Въ слѣдующемъ за симъ перистилѣ, также на передней стѣнѣ, въ право отъ двери, Рамзесъ представленъ сидящимъ на тронѣ, у подножія бога Аммона-Ра и подъ тѣшю обширнаго *Персеа*, небснаго дерева жизни. Державный богъ и богиня Сафъ, покровительствующая письмену и науки, рисуютъ на сердцеобразныхъ плодахъ сего дерева очеркъ прозванія Рамзеса великаго; между тѣмъ какъ богъ *Өотъ* начертываетъ собственное имя царя, которому Аммонъ-Ра говоритъ слѣдующее: »Прииди, я вырѣзываю твое имя на долгій рядъ дней, дабы оно существовало на древѣ жизни.«

Шамполіонъ полагаетъ, что возлѣ сего перистилия были частные чертоги Сезостриса. Какъ имя его одушевляетъ эти стѣны, и безъ того полныя жизни и таинственныхъ изрѣченій, съ которыхъ едва начинаютъ приподнимать завѣсу! Дверь слѣдующаго чертога, вела положительно въ то знаменитое книгохранилище, гдѣ существовала столь знаменитая надпись: »*Лекарство для души*.« Отъ этого книгохранилища остались только четыре колонны и общая съ чертогомъ Сезостриса стѣна, на которой сбереглись тѣ самыя изображенія, о которыхъ говоритъ Діодоръ. Сверхъ того Шамполіонъ замѣтилъ тутъ изображеніе двухъ божествъ. Одно, съ ибисовою головою, — есть *Өотъ*, изобрѣтатель буквъ; а другая, богиня *Сафъ*, покровительница письменъ съ замѣчательнымъ іероглифическимъ прозваніемъ: *Владѣтельница буквъ и предсѣдательница книгохранилища*. Все остальное ниспровергнуто и замѣнено прахомъ!

Я всего болѣе любилъ, въ послѣдствіи, останавливаться въ этой части зданія, откуда можетъ быть, распространялся свѣтъ наукъ на весь Египетъ. Надобно взглянуть отсюда сквозь линію колоннадъ и дверей на поверженную въ концѣ перспективы колоссальную громаду царственнаго колосса Озимандія: онъ упалъ поперекъ перистилия, обломивъ паденіемъ сѣверную стѣну. Плечи, на которыхъ видны dospѣхи, и уже сглаженная голова, занимаютъ большую часть этого перистилия. Я долго стоялъ въ безмолвіи, глядя на это поразительное зрѣлище и потомъ, взявшись за карандашъ, срисовалъ какъ могъ эту картину. Вспомнилъ, что говорилъ Пророкъ Исаія: »Строители кумировъ всѣ остаются ни съ чѣмъ, и любимые ихъ бесполезны для нихъ; они сами себѣ въ томъ свидѣтели; но они не хотятъ видѣть и знать; посему будутъ стыдомъ покрыты. Кто можетъ сдѣлать Бога? Выплавливаютъ кумиры, отъ которыхъ пользы нѣтъ! Вотъ, всѣ сообщники его будутъ постыжены; и художники сами изъ людей же.«

⁷ Гл. VIII. 20. 21.

ГЛАВА VI

ӨИВЫ: — МЕМНОНИУМЪ.

Съ трудомъ оторвавшись отъ сего мѣста, я направился къ пустыннымъ колоссамъ. Солнце уже склонялось за Ливійскія горы, когда я остановился у подножія *Мемнона*, подавленный его высотой. Невольно долженъ я былъ отступить далеко, чтобы глядѣть на него. Искривленные варварствомъ и временемъ, оба исполинскіе Фараона, черные какъ Эѳіопы, сидятъ съ простертыми на колѣна руками, и, съ смертною думою на челѣ, глядятъ, также какъ и сфинксъ большихъ пирамидъ, — на Востокъ!... Превосходные отдѣлкою іероглифы вѣщаютъ на первомъ колоссѣ »Се царственный владыка Верхнихъ и Нижнихъ странъ, исправитель нравовъ, содержащій въ мирѣ «вселенную, Горусъ, великій своею силою, поразившій варваровъ, царь-солнце, владыко истины, сынъ солнца, Аменофъ (Мемнонъ), смиритель ясной страны, любимый Аммономъ-Ра, царемъ боговъ.« Шамполіонъ утверждаетъ, что этотъ колоссъ изображаетъ Фараона Аменофа III, (XVIII-й династіи), царствовавшего около 1680 года до Р. X.

Высоту этихъ исполиновъ можно положить саженой въ девять. По сдѣланному расчисленію, каждый изъ нихъ могъ имѣть вѣсу до 66 тысячъ пудовъ. Безчисленныя надписи Грековъ и Римлянъ испещряютъ стопы и колѣна Мемнона. Всѣ эти надписи времени Нерона, Веспасіана, Нервы, Траяна, а болыпею частію Адриана, когда онъ посѣщаль Египетъ съ своею женою Сабиною,— свидѣтельствуютъ о истинѣ акустическаго феномена, о звукахъ издаваемыхъ Мемнономъ при первомъ прикосновеніи до него лучей солнца. Верхняя часть этого колосса была, также какъ и колоссъ Озимандія, ниспровергнута землетрясеніемъ и замѣчательно, что только тогда онъ издавалъ звуки. Страбонъ бывъ лѣтъ 20 послѣ землетрясенія, видѣлъ его въ этомъ положеніи, равно какъ и Павзаній, сто сорокъ лѣтъ послѣ. Страбонъ говоритъ: »Изъ двухъ колоссовъ цѣльнаго камня, стоящихъ одинъ возлѣ другаго, одинъ въ цѣлости, другой же разбитъ пополамъ; верхняя часть упала, какъ мнѣ сказывали, отъ землетрясенія. Находясь тутъ съ Эліемъ-Галломъ, который былъ сопровождаемъ многими друзьями и военачальщиками, я слышалъ звукъ въ первомъ часу дня (т. е. *при восхожденіи солнца*); но не могу утвердить, изъ престола-ли, на которомъ сидитъ Мемнонъ; отъ самага-ли колосса или изъ его окружности произошелъ этотъ звукъ, потому что по неизвѣстности причинъ, все другое мнѣ кажется вѣроятнѣе, чѣмъ то, чтобы звукъ этотъ могъ произойти отъ камня.

Вотъ теперъ слова Павзанія: »я видѣлъ въ Өивахъ, сидящую колоссальную статую, изображающую Солнце; хотя ей даютъ названіе *Мемнона*, но өивяне не признаютъ ее подъ этимъ именемъ, а называютъ ее именемъ своего царя, *Ф'Аменофъ*. Камбизъ ее разрушилъ; верхняя половина тѣла повержена на землю, а остальная половина издаетъ всякій день, при солнечномъ восходѣ звукъ, который походитъ на звукъ лирной струны, внезапно оборвавшейся.« Прибавимъ, что Діодоръ Сицилійскій, который былъ въ Египтѣ лѣтъ за пятьдесятъ до Страбона, ничего еще не говоритъ о звукахъ этой чудесной статуи и не приписываетъ ей Греческаго имени Мемнона; слѣдовательно, акустическій Феноменъ произошелъ только послѣ поврежденія статуи. Ювеналь, также какъ Павзаній, подтверждаетъ въ великолѣпныхъ стихахъ, что звукъ Мемнона выходилъ изъ одной половины колосса:

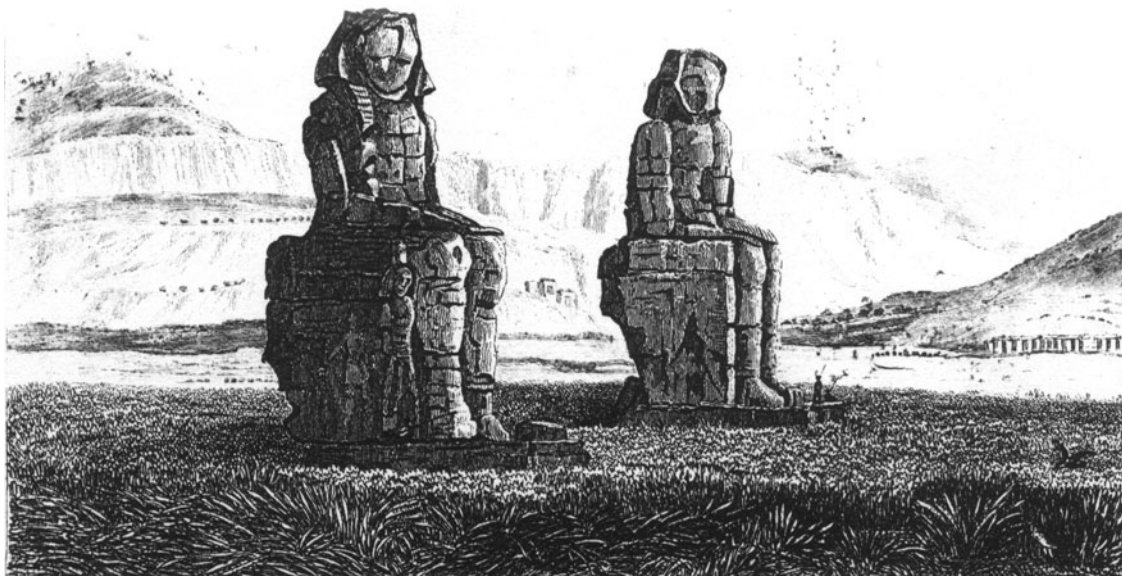
Dimidio magicae resonant ubi Memnone chordae, т. е.

»Тамъ изъ половины Мемнона исходятъ волшебные звуки.«

Феноменъ этотъ объясненъ новѣйшими открытіями. Дознано, что въ тропическихъ климатахъ граниты и точильный камень могутъ издавать звуки, когда восходящее солнце внезапно ударяя на нихъ, сильнымъ жаромъ, поспѣшно вытягиваетъ изъ нихъ ту влажность, которою они напитались въ продолженіе ночи обильною росою. Это замѣтилъ Гумбольдтъ

на берегахъ Оренока, де-Розьеръ въ Пиренеяхъ и нѣкоторые путешественники въ самихъ Оивахъ, именно въ гранитныхъ развалинахъ Карнака. Септимій-Северъ возстановилъ статую Мемнона, но, съ той поры она хранитъ мертвое молчаніе. . .

И такъ, названіе: *Мемнона* принадлежитъ статуѣ гораздо послѣ паденія Египта и только со времени ея разрушенія, когда оказался феноменъ акустическій; это было во владычество Римлянъ. Этотъ народъ, полный поэзіи, воспламенясь мнимымъ чудомъ и слышавъ, что одинъ гробовой кварталъ Оивъ назывался Греческимъ именемъ: *Мемнонія*, — воскресилъ басню о Мемнонѣ Гомеровомъ, сынѣ Титона и Авроры, который, пришедъ къ Троѣ съ вспомогательнымъ войскомъ, изъ дальнихъ предѣловъ Эіопіи, и прославивъ себя на пути великими воинственными дѣлами, погибъ наконецъ въ битвѣ. Утренняя роса означала слезы его матери Авроры, проливаемая надъ его прахомъ; этотъ прахъ породилъ особаго рода птицъ, которыя въ положенное время испускали жалобные вопли надъ его гробомъ, и проч. Миѳологія Мемнона чрезвычайно запутана, и изъ всѣхъ басней о немъ можно, какъ намъ кажется, заключить, что Мемнонъ есть нечто иное, какъ Озимандій Діодора или Сезострисъ-Рамзесъ Геродота, потрясшій своими побѣдами весь древній міръ, и что память героя, пришедшаго съ черными Эіопами, дотолѣ невиданными, изъ дальнихъ предѣловъ, откуда встаетъ солнце, воспламенила воображеніе народовъ Малой Азіи и Греціи, которые прозвали его: *сыномъ Солнца, сыномъ Зари* и тому подобное. Нѣкоторымъ доказательствомъ, что имя Мемнона приписано этими народами одному изъ Фараоновъ Египетскихъ, служитъ во-первыхъ, вышеприведенное свидѣтельство Павзанія, а потомъ, надпись, вырѣзанная на статуѣ Мемнова, гдѣ его имя соединено съ именемъ Фараона, и гдѣ онъ названъ: *Μεμνονος ἢ Φάμενοφ* т. е. *Мемнонь Ф'Аменофъ*.

КОЛОССЫ МЕМНОНА

Изъ многочисленныхъ надписей въ дань Мемнону, я выйшу три Греческія и одну Латинскую, которыя мнѣ показались любопытнѣе:

»Ѳетида, обитающая въ морѣ, увѣдай, что Мемнонъ еще живъ, и что согрѣваемый лучами своей матери, онъ возноситъ звучный гласъ у подошвы Ливійскихъ горъ, въ Египтѣ, тамъ гдѣ Ниль, въ своемъ теченіи, раздѣляетъ стовратыя Оивы; межъ тѣмъ, какъ твой Ахиллъ, ненасытный битвами, лежитъ бездушень въ поляхъ Трои.«

Надобно вспомнить, что Ахиллъ противуборствовалъ Мемнону подъ Троею. Эти строки подписаны поэтомъ Асклепідотомъ.

Вотъ надпись, которая находится на лѣвой ногѣ колосса и сочинена дочерію какой-то Требуллы:

»Камбизъ раздробилъ меня, — этотъ камень, что ты видишь⁸, — представляющій образъ царя *Восточнаго*. Я оплакивалъ жалобнымъ голосомъ бѣдствія «Мемнона; но Камбизъ уже давно лишилъ меня этого голоса. Теперь жалобы мои состоятъ изъ глухихъ и непонятныхъ звуковъ. Вотъ все, что мнѣ осталось отъ моего жребія.»

Вотъ еще женская надпись:

»Стихи Юліи Балбиллы, когда Адрианъ Императоръ услышалъ Мемнона.»

»Я знала, что Мемнонь-Египтянинъ, согрѣтый лучами солнца, издаетъ гласъ, выходящій изъ Фивскаго камня. Увидѣвъ Адриана, царя вселенной, передъ восходомъ солнечнымъ, онъ прорекъ ему какъ могъ: *здравствуй!* Но, когда Титанъ, влекомый по воздуху на бѣлыхъ коняхъ, достигъ второй степени часовъ, означаемыхъ тѣнію квадранта, Мемнонь вновь издалъ звонкій гласъ, подобный удару по мѣди; и, полный восторга, прозвучалъ еще въ третій разъ. Императоръ Адрианъ привѣтствовалъ Мемнона столько же разъ, и Балбилла, начертала стихи сїи, ею сочиненные, которые удостовѣряютъ въ томъ, что она ясно слышала. И такъ, для всякаго очевидно, что боги нѣжно любятъ Адриана.»

Вотъ позднѣйшая надпись времени Императора Септимія Севера, который также посѣщалъ Мемнона.

IMP. DOMITIANO
CAESARAE AVGVSTO GERMANICO
T. PETRONIVS SECVNDVS PR.
AVDIT MEMNONEM HORAI PR. IDVS MART.

Вспомнивъ читанное мною нѣкогда, что на колоссѣ Мемнона найдено было имя доблестнаго Германика, я употребилъ много трудовъ, чтобы найти его; подмащивался къ самымъ колѣнамъ грознаго исполина, и — напрасно! Въ приведенной здѣсь надписи имя Домиціана, съ прозваніемъ Германика, минутно обмануло меня. Изъ именъ извѣстныхъ я нашель только Греческую подпись *Гелиодора*; можно почти утвердительно сказать, что это извѣстный писатель, отъ котораго мы имѣемъ Греческій классическій романъ, подъ заглавіемъ: Эѳіопики или любовь Феагена и Хариклеи, и гдѣ онъ много говоритъ о Египтѣ.⁹

Разсказъ Тацита о посѣщеніи Германикомъ Фивъ весьма любопытенъ, и я не могъ не вспомнить о немъ въ виду этого поэтическаго разрушенія; вотъ слова великаго историка:

«Герланикъ посѣтилъ великіе остатки древнихъ Фивъ. На огромныхъ зданіяхъ еще видны были надписи, Египетскими буквами, свидѣтельствующія о прошедшемъ великолѣпїи. Онъ просилъ старѣйшаго изъ жрецовъ истолковать ему эти начертанія; ему сказали: они свидѣлствуютъ, что здѣсь было нѣкогда семьсотъ тысячъ человѣкъ, способныхъ поднять оружіе; что съ этимъ войскомъ царь Рамзесъ завоевалъ Ливїю, Эѳіопїю, Мидїю, Персію, Бактріану и Скиѳїю, и что всѣ земли, обитаемыя Сиріянами, Армянами и Каппадокїйцами, отъ моря Виѳинійскаго до моря Ликійскаго, принадлежали его владычеству. Тутъ же написано, какія подати были наложены на этихъ народовъ, сколько каждый изъ нихъ платилъ златомъ, серебромъ, слоновою костью и благовонїями для храмовъ; оружіемъ, лошадьми, хлѣбомъ и другими приношенїями; — и что этотъ доходъ былъ не менѣе того, который получаютъ теперь Парѳяне или Римская Имперїя. Потомъ, Германнкъ обозрѣлъ другїе дивные предметы, какъ-то: каменное изваяніе Мемнона, которое, съ прикосновенїемъ къ нему солнечныхъ лучей, издаетъ звукъ подобный голосу человѣческому; пирамиды, подобно горамъ возносящїяся изъ песчаной пустыни и едва досягаемыя, — памятники могущества и великолѣпїя царей; вырытыя озера отъ наводненїи при разлитїи Нила... Потомъ онъ достигъ Елефантины и Сїены, гдѣ былъ тогда предѣлъ Римской Имперїи, которая теперь простирается до Чермнаго моря¹⁰.»

Составы верхней части Мемнонова колосса возстановленнаго Септимїемъ-Северомъ,

⁸ *Σθραλοσε Камβύσης με τὸνδε τὸν λίθον.*

⁹ Онъ былъ оруженецъ Финикїи, и процвѣталъ при Императорѣ Феодорѣ.

¹⁰ Tacit. Annal. II 60. 61.

ясно обозначаются. Онъ былъ обрушенъ до самыхъ локтей, когда издавалъ таинственные звуки. Другой колоссъ, котораго размѣръ точно такой-же, не былъ поврежденъ, но этотъ монолитъ не менѣе искаженъ, хотя его іероглифическія начертанія на бокахъ престола болѣе сохранились; тутъ Шамполіонъ прочелъ вышеприведенную надпись. Передняя часть трона, по обоимъ бокамъ, вмѣсто ножекъ, состоитъ изъ двухъ женскихъ фигуръ, во весь ростъ, болѣе 2 саж. въ вышину; ихъ головы доходятъ до начала колѣнъ колоссовъ; онѣ изображаютъ: съ правой стороны жену фараона, а съ лѣвой, его мать. Эти статуи отдѣланы со всевозможнымъ тщаніемъ и даютъ понятіе о томъ, какъ были великолѣпны самые колоссы. Поле, кругомъ этихъ гигантовъ, было при мнѣ засѣяно сарацинскимъ пшеномъ; яркая зелень этого посѣва и молодыхъ мимозъ и акацій представлялась въ поразительной противоположности съ почернѣвшими отъ тысячелѣтій истуканами. Я срисовалъ ихъ, выбравъ ту точку зрѣнія, когда ихъ головы и плечи господствуютъ надъ хребтами, встающихъ позади ихъ Ливійскихъ горъ, гдѣ заключаются столь знаменитыя гробницы *Фивскихъ фараоновъ*.

Теперь надобно себѣ представить, что оба сіи колосса сидѣли при входѣ въ храмъ, — называемый Страбономъ *Мемноніумъ*, — по обѣимъ сторонамъ преддверія. Когда я подѣхалъ къ камнямъ, на которыхъ утверждены троны колоссовъ, голова моя только что доставала до платформы этихъ камней. Пусть воображеніе ваше представитъ себѣ, каковъ былъ самый храмъ и какъ ужасно разрушеніе Фивъ, когда отъ такого зданія остались только два вѣрные его придверника? Надобно сказать, что вся окрестность этихъ двухъ статуй называется по сіе время *полемъ гигантовъ*. Мощные члены безчисленнаго множества колоссальныхъ статуй, *вмѣстѣ* съ обломками колоннъ, разбросаны по всему пространству; нѣкоторые изъ такихъ обломковъ, перевезенные въ Европу, послужили лучшимъ украшеніемъ музеумовъ. Такова голова *молодаго Мемнона*, которую Бельзони, съ помощію ста тридцати Арабовъ, довлекъ до берега Нила; она теперь находится въ Британскомъ музеумѣ. Однако, не подалеку отъ колоссовъ, еще доселѣ видны остатки того храма, который примыкалъ къ нимъ. Я тамъ нашелъ нѣсколько *базисовъ* колоннъ, изъ которыхъ инныя соединяють пять колоннъ, въ одну. Тутъ также видны: огромный остатокъ гранитнаго пилона съ іероглифами, три обломанныя статуи Фараоновъ или боговъ, сидѣвшихъ въ святилищѣ, а нынѣ оставленныхъ на поруганіе приходящихъ, — и наконецъ, остатки гранитныхъ сфинксовъ, изъ которыхъ два украшаютъ теперь берега Невы. Сверхъ того, я видѣлъ тутъ огромную гранитную груды, которая, вѣроятно, есть обрушенное колоссальное изваяніе. По этимъ остаткамъ полагають, что зданіе, называемое Мемноніумъ, у котораго были придверниками существующіе два колосса, имѣло, меньшею мѣрою, 260 саженой въ длину!

Способъ, которымъ Египтяне двигали такія массы, каковы колоссы Озимандія и Мемноновъ, изображенъ въ одной рѣзной картинѣ Фивъ. Во-первыхъ отъ того мѣста, гдѣ былъ обрабатываемъ истуканъ, устраивалась дорога, которая состояла изъ двухъ *рельсовъ*, подобно какъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Истуканъ ставился на полозки и окручивался канатами, которыхъ концы были проведены къ толпѣ народа, влекшаго эту массу. На полозкахъ, съ переди, изображенъ человекъ поливающий рельсы масломъ или другою какою жидкостію. На колѣнахъ колосса стоитъ распорядитель работъ и бьетъ руками тактъ, чтобы дружнѣе тянули; по сторонамъ, жрецы, съ пальмовыми вѣтвями, сопровождаютъ торжественное шествіе царственной статуи или идола.

На другой день послѣ моего прибытія въ Фивы, я, съ простодушіемъ *древнихъ*, отправился на зарѣ къ колоссу Мемнона, чтобъ видѣть его въ тотъ торжественный часъ, когда онъ отвѣтствовалъ привѣтнымъ лучамъ Озириса. Едва подѣхалъ я къ развалинамъ памятника Озимандія, какъ блеснули первые лучи солнца. Я никогда не забуду того удивленія, которымъ я былъ пораженъ увидя, какъ вдругъ двѣ гигантскія тѣни быстро потянулись отъ колоссовъ Мемнона по всей долинѣ разрушенія и полегли главами своими на хребты Ливійскихъ горъ — тамъ гдѣ погребенъ ихъ Фараонъ!

ГЛАВА VII.

ӨИВЫ: МЕДИНЕТЪ-АБУ.

Бродя вечеромъ по развалинамъ Мемноніума и утомясь отъ пути, я сѣлъ на плечо одной поверженной Изіаческой статуи, противу самыхъ царственныхъ колоссовъ, которые всегда привлекали мое вниманіе, подобно какъ пирамиды въ Каирь. Я столь долго просидѣлъ въ такомъ-же безмолвіи, какъ и эти геніальные камни, что свѣтъ зари погасавшей на ихъ головахъ, началъ уже смѣняться свѣтомъ луны, вышедшей изъ-за *гробовыхъ* горъ Ливійскихъ. Тутъ только я вспомнилъ, что направлялся къ развалинамъ лежащимъ на западѣ и называемымъ *Мединетъ-Абу*. Свѣтъ полной луны прельстилъ меня и я продолжалъ туда путь.

Подѣзжая къ высотѣ, которая увѣнчана этимъ чертогомъ Фараоновъ, мнѣ казалось, что тутъ цѣлый городъ, и въ самомъ дѣлѣ, во время владычества Римлянъ, городокъ *Папа* пристроился вокругъ этихъ чертоговъ и даже *на нихъ*, — какъ мы пояснимъ это послѣ. Арабское названіе *Мединетъ-Абу*, значить *городъ Лбу* или *отца*. Всѣ эти временныя зданія Грековъ, Римлянъ и Арабовъ, отживъ сто, двѣсти, триста лѣтъ, — исчезли, а дѣла исполиновъ-Египтянъ, опять очистились отъ этихъ грудъ и хотя болѣе и болѣе искаженныя, но, отреся прахъ поколѣній покрывающій ихъ, все еще готовы простоять тысячи лѣтъ, если варварскія руки людей не будутъ ихъ подкапывать.

Мы подошли къ большой оградѣ, до половины вросшей въ землю. Мой путеводитель Абу-Гарбъ хотѣлъ провести меня чрезъ боковое отверстіе разрушенной стѣны, но я велѣлъ ему итти чрезъ настоящій входъ, воображая, что я иду къ древнимъ Өивьянамъ; тутъ я услышалъ, что Абу-Гарбъ назвалъ Шамполіона, и мой драгоманъ сказалъ мнѣ, что по словамъ вожатаго, у меня такой же нравъ, какъ у Шамполіона, который не позволилъ себя вести иначе, какъ главнымъ ходомъ. Съ такимъ привѣтствіемъ, вступилъ я въ ворота ограды, которая болѣе чѣмъ до половины вросла въ землю такъ, что изъ подъ нее выходятъ головы колоссальныхъ героевъ, начертанныхъ на стѣнѣ. Чрезъ обширный дворъ подошли мы къ выходу изъ пропилеевъ. Съ обѣихъ сторонъ воротъ стояли по четыре огромныя колонны, соединенныя съ низу простѣнками; только двѣ боковыя колонны, находящіяся съ каждой стороны дверей, гордо возносятся, съ своими великолѣпными лотосовыми капителями, надъ грудями развалинъ, сквозь которыя я едва могъ пробиться. Изъ этой груды встаютъ двѣ усѣченныя пирамиды, соединенныя великолѣпными воротами; это уже настоящій входъ въ Фараоновскіе чертоги. Надобно теперъ сказать, однажды на всегда, что эти *усѣченныя пирамиды*, особый родъ зодчества, существовавшій только у Египтянъ, названы *пилонами*¹¹; они образуютъ всегда входъ въ Египетскія зданія. Колоссальная и классическая простота этихъ пилоновъ особенно принаровлена къ строгому зодчеству Египтянъ. Первые пилоны въ *Мединетъ-Абу* имѣютъ до 9-ти саженой въ вышину, Тутъ встрѣчаютъ васъ съ распростертыми руками двѣ героическія фигуры, глубоко врѣзанныя на обоихъ стѣнахъ, вмѣстѣ съ іероглифическими надписями и изображеніями.

За огромными пилонами слѣдуетъ небольшое зданіе, очень красивое, въ видѣ малаго святилища; проблескъ луннаго свѣта сквозь обрушенные своды озарялъ ряды человѣческихъ изображеній, являвшихся какъ бы *съ того свѣта*, которые, то скрывались во тьмѣ, то опять появлялись, или въ видѣ побѣдителей, или въ видѣ жрецовъ... Наконецъ, пройдя еще сквозь два гигантскіе пилона по ужаснымъ грудамъ развалинъ, я увидѣлъ подъ открытымъ небомъ, при ясномъ блескѣ полной луны, обширный квадратный дворъ, обнесенный столь великолѣпными портиками, что они поражаютъ удивленіемъ воображеніе самое холодное. Первые два противоположныя *фаса* этихъ портиковъ, или галлерей, поддерживаются пиластрами, къ которымъ прислонены колоссальныя статуи Египетскихъ боговъ; они, подобно какъ въ храмѣ Озимандія, стоятъ сложа руки, съ лицами хотя поврежденными, но хранящими необыкновенную и вдохновительную важность. Другіе два противоположныя

¹¹ Это названіе, можетъ быть Египетское, передалъ намъ Діодоръ и Климентъ Александрійскій, а не Французы, какъ сказалъ знаменитый Герень.

фаса поддерживаются пышными колоннами съ капителями изъ лотосовыхъ листьевъ и пальмовыхъ вѣтвей. Внутреннія гранитныя стѣны галлерей съ потолка до низу одѣты историческими и египетскими картинами, равно какъ и иероглифическими надписями, которыя тянутся даже по всѣмъ карнизамъ, внутреннимъ и наружнымъ. По сторонамъ этихъ несравненныхъ портиковъ расположены, съ каждой стороны, по четыре залы въ такомъ-же вкусѣ. Чудесное великолѣпіе портика затмѣваетъ прочія зданія. Здѣсь, какъ я узналъ послѣ, былъ за 1700 лѣтъ до Р. Х., настоящій чертогъ Фараоновъ Тутмосисовъ I, II и III-го (иначе Мериса), всѣ же пройденныя мною зданія, суть пристройки. Первое зданіе, слѣдуя отъ чертоговъ Тутмосисовъ, принадлежитъ Эѳіопскому царю Тагаракъ; второе, — Греческой эпохи, — Птоломею Сотеру II; третье Римскому Императору Адриану¹². Это совершенно согласно со словами Страбона, который говоритъ, что каждый царь старался украшать народныя зданія и прибавлялъ свои чертоги къ чертогамъ своихъ предмѣстниковъ¹³. Двѣ живописныя колонны Коринѳскаго ордена, и около нихъ нѣсколько обломковъ и основаній другихъ подобныхъ *иноземныхъ* колоннъ, очевидно не входившихъ въ составъ зданія, ни по своему *стилю*, ни по мѣстности, потому что онѣ водружены на площади передъ однимъ изъ портиковъ невольно обращаютъ вниманіе. Всмотрѣвшись пристальнѣе, вы увидите на нихъ и на ближнихъ стѣнахъ благословенное крестное знаменіе, вычеканенное или окрашенное. Путешественникъ глубоко тронуть, вспоминая, что нѣкогда, въ этихъ тысячелѣтнихъ капищахъ раздавались хвалебныя гимны Искупителю міра, передъ Именемъ котораго, по совершившимся предреченіямъ Пророковъ, сокрушились кумиры Египетскіе. Колонны, о которыхъ мы говоримъ, окружали Христіанскій алтарь, а гранитныя галлерей Фараоновъ потрясавшихъ міръ, служили кельями для святыхъ отшельниковъ!

Здѣсь была обитель Св. Пахомія. Воспитанный жрецами Египетскими, и находясь въ юношествѣ подъ знаменами Максимиана, онъ такъ былъ пораженъ, въ бытность свою въ Оивахъ, братскою жизнію Христіанъ тамъ находившихся, что свергъ съ себя иго міра и пріобщился къ стаду Христову. Руководимый Св. Палемономъ, съ которымъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ пустынномъ уединеніи близъ Тентириса, онъ наконецъ переселился въ 338 году на развалины этой части Оивъ, гдѣ образовался Римскій городокъ *Пана*¹⁴. Онъ преимущественно занялся обращеніемъ окрестныхъ сельскихъ жителей, и оставилъ по себѣ семь тысячъ послѣдователей, которые распространили Евангельское слово за дальніе предѣлы Египта.

Усталые отъ пути по развалинамъ, мы расположились у этихъ колоннъ и собирались ужинать; какъ вдругъ мой бедуинъ Али-Абу-Гарбъ, видя, что я не сводилъ глазъ съ великолѣпной картины этихъ портиковъ, колоннъ и статуй, освѣщенныхъ луною, вскочилъ на ноги, и дѣлая мнѣ знаки, началъ собирать разобранные вьюки наши; мой драгоманъ объяснилъ мнѣ, что онъ хочетъ вести меня на террасу, откуда обѣщаетъ показать картину еще превосходнѣйшую. Мы за нимъ послѣдовали на верхъ по узкой темной лѣстницѣ, совершенно сохранившейся; — выходя на свѣтъ, я замѣтилъ, что даже стѣны этой лѣстницы покрыты иероглифическимъ письмомъ! Нельзя не удивляться на каждомъ шагу, глубокомыслію этого первобытнаго народа, который, изъ храмовъ, чертоговъ царей и другихъ публичныхъ зданій — дѣлалъ *книги*, для изученія ихъ въ продолженіе всей жизни, и которыхъ гранитныя листы переживъ тысячелѣтія, могутъ быть еще прочтены будущими поколѣніями!

Когда мы вышли на террасу, я не могъ не обнять моего Али-Абу-Гарба! Фараоновскіе чертоги были опять передъ моими глазами и сверхъ того всѣ пройденныя нами зданія съ пирамидальными пилонами, съ перистыями, съ колоннами, съ грудями развалинъ, развертывались передо мною въ одномъ объемѣ; далѣе, темныя массы Ливійскихъ горъ, а кругомъ, — вся опустѣвшая долина стовратныхъ Оивъ, тяготившихъ ее столько вѣковъ своими грудями, выказывала кой-гдѣ на позоръ, остатки поруганныхъ храмовъ и дворцовъ,

¹² См. Champollion. Lettres.

¹³ L. XVII. I. § 8.

¹⁴ Въ жизни Св. Пахомія это мѣсто названо неправильно: *Пабау*.

оберегаемые двумя гигантами, — этими призраками Фараонов ; но они , все еще господствуют надъ послѣднимъ прахомъ своей столицы. Никогда я не забуду этой поэтической ночи! ...

Свѣтъ дневной обнаруживаетъ во всемъ ужасѣ разрушеніе этихъ царственныхъ палатъ, такъ меланхолически отѣненныхъ покровомъ ночи. Какая жатва для наукъ и для художествъ собрана и можетъ быть собираема ежедневно съ этихъ стѣнъ, говорящихъ языкомъ героическимъ, или мистическимъ, или представляющихъ вамъ въ лицахъ, событія, которыя уже внѣ предѣловъ исторіи.

Портики Тутмосисовъ представляютъ вамъ всѣ подробности нравственной и военной жизни мудрыхъ Египтянъ. Мало кто можетъ, безъ помощи Шамполіоновъ, читать эту эпопею, и потому приглашаю желающихъ болѣе вникнуть въ этотъ предметъ, развернуть книгу Шамполіона. Битвы Фараоновъ на сушѣ и на водахъ имѣютъ здѣсь совершенно характеръ Библейскій, и вы найдете въ картинахъ Өивскихъ олицетворенныя коментаріи на битвы, описанныя въ Вѣтхомъ Завѣтѣ.

»Слышите-ль удары бичей и стукъ колесъ и коней ржаніе и колесницы скачутъ.»

»Идетъ всадникъ съ пламеннымъ мечемъ и съ мелькающимъ копьемъ. Убитыхъ множество! и груды труповъ! и нѣтъ конца тѣламъ! Спотыкаются о трупы ихъ!¹⁵«

Все это представлено на картинахъ съ поразительною точностію. Колесницы играли главную роль въ этихъ битвахъ. Пышность Египетскихъ колесницъ выражена Соломономъ въ книгѣ Пѣсни Пѣсней, гдѣ онъ, обращаясь къ дочери Фараоновой, говоритъ: «Конемъ моимъ въ колесницахъ Фараоновыхъ уподобихъ тя, «ближняя моя¹⁶.« На воинскихъ колесницахъ вы увидите всегда два лица: одинъ управляетъ конями, а другой ратуетъ копьемъ или стрѣлою изъ лука; сами цари тутъ дѣйствовали, какъ мы видимъ изъ книги Царствъ¹⁷. Бичи, изображенные въ рукахъ Египтянъ, представлены обыкновенно съ тремя ремнями, вѣроятно, изъ кожи гиппопотама. Такъ въ Книгѣ Судей сказано: »и по немъ воста Самегаръ сынъ Апаѳовъ и избѣ инопленниковъ шесть сотъ мужей раломъ воловымъ и спасе сей Израиля.« Кавалерія Египтянъ состояла только изъ *наѣздниковъ*, потому что нигдѣ не видно правильныхъ построений кавалеріи, между тѣмъ какъ пѣхота, вооруженная щитами, копьями и топорами, при звукахъ трубъ, со знаменами и штандартами, изображена въ правильномъ построении, на подобіе нашихъ колоннъ. При осадѣ крѣпостей видно употребленіе такъ называемой *черепахи*. Варварскій обычай Восточныхъ народовъ отсѣкать члены побѣжденныхъ, показанъ и здѣсь. Въ числѣ побѣжденныхъ народовъ, Шамполіонъ узнаетъ Индѣйцевъ, и, между прочимъ составляетъ цѣлую роспись покоренныхъ народовъ, которые названы, *Куши, Терозисъ, Тороао, Робу, Феккаро*, и проч. Изъ всѣхъ именъ, названныхъ Шамполіономъ, можно только признать подъ первымъ Библейскимъ именемъ *Кушь*, — Эѳіоповъ.

Большая часть этихъ героическихъ картинъ росписаны, и свѣжесть красокъ на такихъ памятникахъ не понятна. Потолки покрыты самою яркою лазурью, усѣянною золотыми и серебрянными звѣздами.

Въ этомъ торжественномъ дедалѣ зданій, отличается одно построеніе отъ прочихъ. Оно походитъ на пилонъ, обращенный въ домъ о трехъ этажахъ. Нельзя не признать въ этомъ зданіи частнаго жилища или родъ *гарема* одного изъ Фараоновъ. Рѣзныя картины на стѣнахъ изображаютъ разныя семейныя занятія: бесѣдующее общество дамъ, сады, прогулки, игры на арфахъ и на флейтахъ. Между прочимъ тутъ открыли древность шахматной игры; она представлена какъ нельзя лучше: два партнера сидятъ другъ противъ друга передъ шахматною доскою, уставленною шашками, изъ которыхъ однѣ чернѣе, а другія бѣлѣе; одинъ изъ играющихъ беретъ за шашку, а другой ее ставитъ. Видъ изъ этого уединенія господствуетъ надъ всею долиною Өивъ и представляетъ одну изъ живописнѣйшихъ панорамъ.

¹⁵ Наумъ III. 2. 3.

¹⁶ I. 8.

¹⁷ III Кн. Цар. 22. 34.

Зданія Мединетъ-Абу представляютъ обильнѣйшіе предметы для изыскателя; ихъ картины пролили уже большой свѣтъ на исторію жизни древнихъ Египтянъ и конечно породятъ еще цѣлые томы. Тутъ есть о чемъ задуматься.

По близости отъ Мединетъ-Абу, на юго-западѣ, видны значительные остатки стѣнъ, изъ необожженного кирпича, большею частію засыпанные землею; они нѣкогда образовали чрезвычайно обширный паралелограммъ съ многочисленными выходами. Я болѣе согласенъ съ тѣми, которые полагаютъ, что это было ристалище или сборное мѣсто для войскъ. Пространство этой площади составляетъ, по сдѣланному исчисленію, 624.380 квадратныхъ туазовъ. Пройдя эту площадь, нѣсколько далѣе, по тому же направленію, вы найдете разрушенный храмъ, въ которомъ сохранились четыре комнаты; изъ нихъ только въ первой и во второй, стѣны украшены іероглифами и изображеніями. Тутъ не видно ни колоннъ, ни другихъ архитектурныхъ украшеній, но, весьма замѣчательно, что этотъ храмъ посвященъ покровителю наукъ и изобрѣтателю письменъ, *Гермесу* или *Ооту*. Замѣтимъ при этомъ случаѣ, относительно сказаного нами о древности просвѣщенія у Евреевъ¹⁸, что во время Иисуса Навина, въ Палестинѣ былъ городъ *Давиръ*, который, вѣроятно, гораздо прежде Моисея, былъ уже названъ: *градъ письменъ* (*Кириатъ Сеферъ*¹⁹). Всѣ изысканія приводятъ къ положительнымъ доказательствамъ, что весь свѣтъ пролился на міръ чрезъ посредство народа, избраннаго Богомъ.

ГЛАВА VIII.

БИБАНЪ-МОЛУКЪ.

Обозрѣвъ въ этой части Оивъ чертоги Фараоновъ, мнѣ предстоялъ еще путь трудный черезъ огромную преграду Ливійскихъ горъ, въ *послѣднее жилище* владыкъ Оивскихъ, въ ущелье, называемое Арабами *Бибанъ-ель-Мулукъ*, — *врата царей*. Это имя основано на древнемъ Египетскомъ имени: *Бибанъ-Уроу*²⁰, т. е. *гиппогеи* или *гробницы царей*.

Эти гиппогеи указаны очень вѣрно Страбономъ: »Надъ *Мемноніумомъ*, находятся около сорока царскихъ погребальныхъ пещеръ, изсѣченныхъ въ скалахъ и чудесно образованныхъ. Въ сихъ гробницахъ, на нѣкоторыхъ колоннахъ, видны надписи, которыя свидѣтельствуютъ о богатствѣ тогдашнихъ царей и »объ ихъ владычествѣ, распространенномъ до Скиѳіи, Бактріаны, Индіи и до нынѣшней Іоніи; тутъ такъ-же означены ихъ доходы и число войска, простиравшееся до ста миріадъ²¹.«

Вѣковья преданія о сихъ святилищахъ смерти наложили на нихъ покровъ глубокой таинственности. Мы приближались къ подошвѣ горъ по праху и грудамъ Мемноніума, по отзывавшимся подъ, нами сводамъ бывшихъ зданій, и наконецъ, по гробамъ, изъ которыхъ, при шумѣ нашего приближенія, вдругъ поднимались нагіе Арабы съ своими дѣтьми и женами, въ мрачныхъ покрывалахъ, — какъ эпизода суднаго дня! Послѣ столькихъ вѣковъ самой роскошной, самой дѣятельной жизни, Оивы возвращаются въ прежнее ничтожество, а глубокомысленный, воинственный и торговый народъ обратился въ Троглодитовъ. Слабые и безпечные, и не въ силахъ будучи создать себѣ жилищъ, они, вмѣстѣ съ своими тощими стадами, нашли пристанище въ гробахъ своихъ великихъ предковъ, и, въ возмездіе за гостепрїимство, промышляютъ продажею ихъ труповъ; мало того, они рубятъ ихъ на куски, какъ дрова, и, можетъ быть, тщательно бальзамированные члены какого нибудь Тутмосиса, не разъ служили на очагѣ одного изъ этихъ варваровъ для сваренія нѣсколькихъ горстей *маиса*.

Солнце начинало палить зноемъ, когда мы взобрались по крутымъ стезямъ, мимо пропастей, на самую вершину скаль, откуда открывается вся горестная панорама Оивъ!

¹⁸ Ч. I. стр. 252–255.

¹⁹ Ис. Нав. XV. 15.

²⁰ Silvestre de Sasy.

²¹ XVII. I. § 48.

Бедуины привели насъ въ одно ущеліе, къ ужасному отвѣсному спуску, спрашивая, не предпочту ли я путь кратчайшій большому обходу? Опытность моего главнаго путеводаителя Али-Абу-Гарба, а еще болѣе несносный жаръ, заставили меня немедленно согласиться на это предложеніе. Съ помощію другихъ бедуиновъ, которые, какъ кошки, спускались впереди меня въ эту пропасть, цѣпляясь за камни, вскорѣ я очутился въ глубинѣ самыхъ дикихъ ущелій, гдѣ не только не видно было ни одного живаго существа, но даже и слѣдовъ жизни, — и «здѣсь», какъ говоритъ Діодоръ, «находились дивныя погребальныя пещеры древнѣйшихъ царей Эивскихъ, «которые не оставили уже своимъ потомкамъ средствъ къ достиженію подобнаго великолѣпія. По книгамъ жрецовъ, такихъ гробницъ было сорокъ семь²²; но, при Птоломеѣ, внукѣ Лаговомъ, ихъ находилось «только семнадцать, и большая часть изъ нихъ, въ то время какъ мы посѣщали Египтянъ, т. е. въ сто восьмидесятую Олимпиаду, были искажены.» Изъ-за грудъ камней, нѣсколько отверзтій, чернѣе ночи, показывали намъ входъ въ гиппогеи. Засвѣтивъ факелы, мы направились къ ближайшей.

При самомъ вступленіи въ галлерею, ведущую покато въ дальній мракъ, я уже пораженъ былъ удивленіемъ, которое, возрастая на каждомъ шагу, превратилось въ восторгъ. Когда такое великолѣпіе было обречено на вѣчный мракъ, какой же народъ былъ эти Египтяне? . . . Первая гиппогея, въ которую я проникъ, есть одна изъ великолѣпнѣйшихъ или лучше сказать наиболѣе сохранившаяся изъ всѣхъ видимыхъ; нѣтъ сомнѣнія, что нѣдра этихъ скалъ заключаютъ все поколѣніе царей Эивскихъ; каждая гиппогея, тотчасъ по принятіи подъ своды свои великолѣпнаго мертвеца, закладывалась на глухо и заравнивалась въ ребрахъ скалъ. Присоединивъ сонмъ военачальниковъ или жрецовъ, погребенныхъ не много съ меньшимъ великолѣпіемъ, какую обширную столицу смерти показали-бъ намъ эти горы? Сколько миеовъ и историческихъ загадокъ могли быть разрѣшены здѣсь нашими Юнгами, Шамполіонами и Росселини?

Вообразите себѣ галлерею, столь же роскошно росписанную, какъ Ватиканская или наша Эрмитажная, но менѣе высокую, — потомъ, цѣлый рядъ чертоговъ, украшенныхъ пиластрами: все это облечено живописью, столь свѣжею, что она какъ-бы недавно вышла изъ подъ кисти Рафаелей Фараоновыхъ; конечно, эта живопись не такая искусная какъ теперь, но она исполнена глубокомыслія и поразительно дѣйствуетъ на воображеніе. Въ концѣ этихъ палатъ, представьте себѣ высокую поперечную залу, созданную какъ-бы для пиршества, съ округленнымъ сводомъ, гдѣ по лазоревому полю, какъ по небу, разсыяны звѣзды, которыя, при появленіи факеловъ, блестятъ яркимъ золотомъ; залу, покрытую іероглифами и мистическими изображеніями, и наконецъ, сходящей какъ бы въ преисподнюю, путь мрачный и, по словамъ Арабовъ, неисходимый. Посреди этого торжественнаго чертога стоитъ страшная своею огромностію гробница; — а гдѣ мертвецъ ея? . . .

Онъ выброшенъ Персами Камбиза, и прахъ его смѣшался съ прахомъ державныхъ Эивъ. Гиппогея, о которой я говорю, принадлежала Рамзесу V, наслѣднику Рамзеса Міамуна. Здѣсь и гробница не существуетъ уже болѣе, но многія другія гробницы цѣлы въ трехъ подобныхъ гиппогеяхъ. Я понимаю тотъ восторгъ, который оживлялъ Шамполіона, когда онъ бродилъ по этимъ лабиринтамъ, гдѣ всѣ эти символы, всѣ эти ряды миеическихъ лицъ, говорили ему на своемъ языкѣ, раскрывая болѣе или менѣе тайны своей исторіи или своей психологіи. Чтобы описывать эти галлереи мистическихъ картинъ надобно умѣть ихъ разгадывать, а какъ этотъ подвигъ доселѣ выполненъ, сколько было можно, однимъ Шамполіономъ, то я предпочитаю представить моимъ читателямъ сущность его описанія этой самой гиппогеи Рамзеса V-го; Шамполіонъ выбралъ ее изъ всѣхъ другихъ образцовъ, для того, чтобы дать общее понятіе объ этомъ чудесномъ кладбищѣ царей Эивскихъ:

При входѣ, на дверномъ архитравѣ, обыкновенно изображенъ желтый кругъ или *дискъ*; въ немъ представлена голова овна, выражающая заходящее солнце, вступающее въ низшее полушаріе и принимающее поклоненіе колѣнопреклоненнаго царя. На правой сторонѣ отъ диска, т. е. на востокъ, изображена богиня Неѳтисъ, а на лѣвой (на западѣ), богиня Изиды,

²² Страбонъ говоритъ: *сорокъ*.

занимающая обѣ оконечности пути солнца въ верхнемъ полушаріи. Возлѣ солнца, и въ самомъ дискѣ, начертана большая *скарабея*, символъ возрожденія. Царь стоитъ колѣнопреклоненный на небесной горѣ.

Общій смыслъ этой аллегоріи относится къ покойному Фараону: во время жизни, подобно солнцу, текущему отъ востока къ западу, царь долженъ оживлять и освѣщать Египеть; по смерти, онъ сравненъ также съ солнцемъ, склоняющимся къ мрачной, нижней гемисферѣ, которую оно должно протечь, дабы вновь возродиться на востокѣ; подобно покойному царю, которому опредѣлено возродиться для разныхъ перерожденій или быть поглощеннымъ въ нѣдрахъ Аммона, отца вселенной. При этой картинѣ всегда находится іероглифическая надпись слѣдующаго содержания: »Вотъ что говоритъ Озирисъ, владыко *Аменти* (западная страна, обитаемая мертвыми): я даровалъ тебѣ жилище на священной горѣ запада, тебѣ Озиріянину, владыкѣ міра Рамзесу. . . теперь живущему.«

Это послѣднее выраженіе доказываетъ, что обширныя могилы Фараоновъ, требовавшія продолжительныхъ работъ, всегда начинались при ихъ жизни, что совершенно согласно съ характеромъ этой глубокомысленной націи. Нѣкоторыя изъ этихъ гиппогей гораздо менѣе обширны и тотчасъ кончаются погребальною залою; что доказываетъ кратковременное царствованіе Фараона; такимъ образомъ, долговѣчные имѣли обширнѣйшія жилища по смерти.

Чтобъ отклонить отъ царя то мрачное предзнаменованіе, которое могъ бы онъ видѣть въ приготовленной для него заживо могилѣ,— при началѣ галлерей, на лѣвой сторонѣ, всегда изображали его самага передъ богомъ *Фре* съ ястребиною головою, означающею солнце, — говорящимъ ему:

«Вотъ что вѣщаетъ Фре, великій богъ, владыко неба: мы опредѣляемъ тебѣ долгую жизнь для царствованія надъ міромъ и для проявленія царственныхъ доблестей Горуса на землѣ.» Почти тоже читается и на потолкѣ этаго перваго корридора.

Послѣ такихъ утѣшительныхъ словъ, *слѣдуетъ* уже изображеніе солнечнаго диска, текущаго отъ востока къ западу, который представленъ въ видѣ крокодила, — эмблема мрака, куда готовы погрузиться и богъ свѣта и царь, каждый своимъ образомъ. Потомъ, — длинный рядъ названій семидесяти пяти стѣпеней, чрезъ которыя проходитъ солнце въ нижней гемисферѣ. Слѣдующая за симъ небольшая комната представляетъ, въ лицахъ, всѣ эти семьдесятъ пять степеней. Далѣе, по одной сторонѣ залъ и корридоровъ, видѣнъ длинный рядъ картинъ, изображающихъ ходъ солнца въ верхнемъ полушаріи (образъ царя при его жизни), а на другой, ходъ солнца въ нижнемъ полушаріи (образъ царя по смерти).

Погружаясь въ эти галлерей и слѣдуя путемъ аллегорическаго солнца, вы видите съ одной стороны двѣнадцать подраздѣленій, означающихъ двѣнадцать часовъ дня; каждое изъ сихъ подраздѣленій пересѣчено вырѣзанною въ стѣнѣ дверью, оберегаемою огромнымъ змѣемъ; возлѣ, надпись: *онъ живетъ надъ этою дверью и открываетъ ее солнцу.*

Близъ первой двери, означающей часъ восхода солнечнаго, представлены двадцать четыре часа астрономическаго дня, въ видѣ людей съ звѣздою на головѣ, идущихъ въ глубину пещеры, какъ бы для того, чтобъ показать направленіе, при изученіи этихъ аллегорическихъ картинъ. Въ каждой изъ двѣнадцати картинъ изображающихъ дневные часы, представлена со всѣми подробностями ладья бога свѣта, плывущая по небесной рѣкѣ, по *первобытной жидкости* или *эвиру*, — началу физическаго естества, слѣдуя древней философіи Египтянъ. Тутъ представлены разныя божества, сопровождающія ладью, и сверхъ того *небесныя жилища*, мимо которыхъ она плыветъ, также и миѳическія сцены, соотносительныя каждому часу дня. Всѣ эти сцены изображаютъ награды или наказанія душъ. Образецъ такихъ картинъ былъ уже описанъ нами²³. Система превращеній душъ, заимствованная отъ Египтянъ Пифагоромъ, представлена здѣсь очень ясно. Тутъ видѣнъ, напримѣръ, взвѣшиватель душъ, грозный судія Атму; послѣ не лицепріятнаго суда, онъ превращаетъ души въ тѣхъ животныхъ, которымъ онѣ подобились своими пороками при жизни.

²³ См. Ч. I. стр. 237.

Предстаючіе на судъ изображены сначала въ челоѣческомъ образѣ, а потомъ они же, превращенные въ животныхъ, изгоняются бичами опять на землю. Блаженныя души представлены съ страусовымъ перомъ на головѣ, приносящими жертвы богамъ или срывающими плоды съ небесныхъ деревъ. Замѣтимъ въ этихъ мѣахъ постоянную борьбу челоѣка въ продолженіи жизни съ духомъ зла, который изображенъ въ видѣ уродливаго змія. Это чудовище наконецъ побѣждается, но токмо съ пособіемъ исполинской руки верховнаго бога Аммона, который его удавляеть.

На картинѣ послѣдняго часа дня, богъ-Солнце погружается за горизонтъ въ объятія Нетфы, Египетской Ѳетиды, которая выходитъ изъ водъ небснаго Нила.

Путь солнца въ нижнемъ полушаріи, въ продолженіе двѣнадцати часовъ ночи, изображенъ иа противоположныхъ стѣнахъ. Тамъ уже солнце почти всегда представлено въ видѣ Эѳіопа. Въ подраздѣленіяхъ, изображающихъ часы ночи, представлены различныя божества, вооруженныя мечами и наказующія тѣ души, которыя остались упорными въ преступленіяхъ. Тутъ видны разные роды казней; это подало поводъ къ ложнымъ заключеніямъ, будто бы Египтяне приносили челоѣческія жертвы; но іероглифическія надписи вполнѣ удостовѣряють, какъ говоритъ Шамполіонъ, что эти трагическія сцены относятся къ другому міру, но отнюдь не къ земному. Мы съ нимъ совершенно согласны, потому что самый ходъ этихъ мѣическихъ изображеній ясно доказываетъ такое объясненіе. Тотъ же ученый археологъ замѣчаетъ высокую мысль Египтянъ, показать двойное предопредѣленіе душъ къ наградамъ или къ наказаніямъ чрезъ самый вслѣдственный феноменъ природы: теченіе солнца вокругъ обоихъ полушарій.

Нѣтъ нужды говорить, что такія картины вполнѣ доказываютъ, сколь глубоко догматъ безсмертія былъ вкорененъ въ Египтянахъ. Эта психологическая галлерей занимаетъ всѣ стены двухъ большихъ корридоровъ и двухъ первыхъ залъ. Тотъ же предметъ, но разсматриваемый съ точки астрономической и астрологической, повторенъ на потолкахъ и стыкахъ слѣдующаго за нимъ корридора и двухъ первыхъ залъ. Небо, въ видѣ женщины, которой тѣло усыяно звѣздами, обнимаетъ съ трехъ сторонъ эту огромную композицію: торсъ фигуры составляетъ верхнюю раму картины во всю длину; а спущенныя руки и ноги — боковыя рамы, въ ширину. Это богиня Нейтъ или Природа. Середина картины наполнена 24 ладьями, которыя изображаютъ часы дня и ночи; солнце, въ видѣ дитяти, выходитъ изъ чрева своей матери и принимается на первую ладью богомъ *Меуи*, Геркулесомъ Египетскимъ. На этихъ ладьяхъ появляется Фараонъ, сопровождаемый разными божествами и также сражающийся часто съ зміемъ Апоѳисомъ. На послѣдней ладѣ послѣдняго часа ночи, торжественная свита бога солнца и Фараона уже исчезла, остается только одинъ Фараонъ съ богинею *Тмеи* или *Истиною!* . . .

На этихъ самыхъ потолкахъ, внѣ рамы, изображены, въ іероглифическихъ текстахъ, таблицы созвѣздій и ихъ вліяніе на всѣ часы дня; такъ, на примѣръ, въ 1-мъ часу мѣсяца *Тоби*, Оріонъ имѣеть вліяніе на *лѣвую руку*, во второмъ часу, *Сиріусъ* дѣйствуетъ на *сердце* и такъ далѣе. Эта картина имѣеть соотношеніе съ астрономическимъ кругомъ Памятника Озимандія.

Зала, которая предшествуетъ той, гдѣ находится гробница, посвящена четыремъ божествамъ *Аменти* или преисподней. Тамъ Фараонъ предстаетъ на судилище передъ сорока двумя божественными судіями. Мы видѣли, что судъ того міра былъ прообразованъ у Египтянъ при похоронахъ каждаго челоѣка на землѣ. Въ іероглифическихъ текстахъ представлены даже приговоры, какъ на примѣръ: *Сынъ солнца Рамзесъ не богохульствовалъ . . . Сынъ солнца не уклонялся отъ истинны. . . не предавался лѣни* и проч.

Наконецъ, въ большой залѣ Рамзеса V-го, гдѣ уже стоялъ саркофагъ, и гдѣ потолокъ образованъ сводомъ въ длину, повторены, съ большимъ великолѣпіемъ и съ бѣльшею подробностію, подобныя картины. Шамполіонъ говоритъ, что въ нихъ заключается самый утонченный *мистицизмъ*, и что подъ этими эмблемами скрываются древнѣйшіе истины, которыя мы считаемъ теперь самыми новыми.

Доселѣ, въ описаніи живописи этихъ чудѣсныхъ гробовыхъ галлерей, я представлялъ,

при малыхъ отклоненіяхъ, сужденія Шамполіона²⁴, и конечно читатель не обвинить меня, въ этомъ исключительномъ случаѣ, за чужое добро.

Не только исторія вѣтхаго Египта, но и исторія первобытныхъ народовъ, часто съ ихъ настоящею фізіогноміею, съ ихъ одеждами, развертывается во мракѣ этихъ гиппогей, и, можетъ быть, многія важныя открытія погребены здѣсь съ царями Ѡивскими. Конечно, многочисленныя остатки чертоговъ и храмовъ Египтянъ озарили уже, чрезъ свои гранитныя картины, неожиданнымъ свѣтомъ исторію этого дивнаго народа; но ихъ разрушеніе ужасно! они предстаютъ намъ подобно обезображеннымъ обломкамъ памятника или какъ нѣсколько листовъ, вырванныхъ случайно изъ разныхъ книгъ; но въ *гиппогеяхъ* ходъ *цѣлой идеи* развивается со всѣми подробностями и всѣ этн миѡы давно ожидаютъ *іероѡанта*, чтобъ рассказать намъ свои тайны.

Нашли-ли наконецъ *іероѡанта* въ Шамполіонѣ, такъ рано похищенномъ смертію? Мы не можемъ дать положительнаго отвѣта. По крайней мѣрѣ никто не подвинулъ болѣе его, изъясненіе іероглифовъ; а чтеніе именъ собственныхъ по его методѣ, оправдалось совершенно. Мы будемъ имѣть случай коснуться этого предмета.

Съ прискорбіемъ долженъ я сказать, что этотъ самый Шамполіонъ, принесшій важныя услуги ученому свѣту, наложилъ святотатственную руку на многіе изящныя *альфрески* Ѡивскихъ гиппогей: онъ выламывалъ цѣлыя картины и понесъ за то наказаніе не малое: въ этихъ самыхъ мѣстахъ я читалъ начертанныя на разныхъ языкахъ проклятія его имени. . . Невольная грусть овладѣваетъ путешественникомъ, когда онъ вспомнить, какимъ рукамъ ввѣрены теперъ всѣ эти хранилища тайнъ древняго міра.

Переходя изъ одного подземелія въ другое,— отъ одного удивленія къ другому, мое воображеніе утомилось отъ столькихъ впечатлѣній; все, что я видѣлъ, превзошло мои ожиданія! Я чувствовалъ необходимость отдохнуть мыслями и отложилъ до возвратнаго пути, разсмотрѣніе подробностей прочихъ гиппогей. Въ 3 часа по полудни я предпринялъ обратный путь изъ этихъ гробовыхъ ущелій. Стѣны скаль были раскалены какъ печи, и духота едва выносима; — были примѣры, что нѣкоторые путешественники тутъ задохлись отъ зноя. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ одинъ изъ бедуиновъ предложилъ мнѣ выстрѣлить изъ пистолета, чтобъ показать силу отзыва; выстрѣлъ былъ сначала подобенъ громовому удару, а послѣдовавшій гулъ былъ похожъ на покотившуюся съ высоты горъ лавину. При выходѣ изъ дефиля, мы едва могли пробраться сквозь обрушенныя груды скаль. Можно видѣть, что прежде не было совсѣмъ выхода изъ этого таинственнаго ущелія, доступнаго только для однихъ жрецовъ; это совершенно согласно съ мистическимъ характеромъ Египтянъ, которые облекали въ таинственность будущую жизнь; она была цѣлію, къ которой они постоянно стремились, и это постоянное стремленіе къ вѣчности породило борющіеся съ временемъ памятники — предметъ удивленія отдаленнѣйшихъ потомковъ.

Черезъ часъ ѣзды отъ гиппогей до выхода изъ дефиля, открылись прибрежныя пальмы, Ниль и за нимъ исполинскія громады Карнака, которыя я хотѣлъ уже видѣть на возвратномъ пути, утомленный удивленіемъ.

ГЛАВА ІХ.

ѠИВЫ: ЛУКСОРЪ И КАРНАКЪ

Возвратясь въ свою *дагабію*, которая была моею *главною квартирою*, я хотѣлъ отплыть на разсвѣтѣ. Съ сильнымъ попутнымъ вѣтромъ мы пустились на другой день въ путь. Надобно было проходить мимо *Луксора*, и едва мы поровнялись съ береговою колоннадою, какъ всѣ мои намѣренія перемѣнились, и чрезъ четверть часа по отплытіи, я былъ уже опять въ Ѡивахъ, — но только на противоположномъ берегу. Исполинскіе остовы этаго патріарха городовъ, не давали отдыха моему воображенію! И вотъ, я опять стою, сложа руки, въ нѣмомъ восхищеніи, измѣряя глазами эти ряды колоннъ, заклеянные именемъ

²⁴ Lettres sur l'Egypte, p. 225–245.

Аменофиса-Мемнона. Ихъ болѣе двухъ сотъ; изъ нихъ, 14 переднихъ, особенной величины, имѣють почти 1¹/₂ саж. въ діаметрѣ; меньшія принадлежатъ древнѣйшей эпохѣ. Этотъ великолѣпный перистиль прилегалъ къ зданіямъ, которыя уже не существуютъ болѣе: онъ направленъ отъ юга къ сѣверу къ главному зданію, увѣнчанному двумя огромными пилонами, которые привлекають къ себѣ вниманіе. Промежутокъ между этою длинною колоннадою и пилонами застроенъ теперь земляными хижинами и голубятнями, въ видѣ высокыхъ ананасовыхъ шишекъ. Подъ этими бранными и мрачными мазанками, таятся превосходные остатки древнихъ зданій, изъ которыхъ иные, съ своими художественными іероглифами, вошли въ составъ стѣны этихъ мазанокъ. Такимъ образомъ, во внутренность одного изъ грязныхъ домовъ, попала часть гранитной стѣны внутренняго чертога Фараона, называемаго *родильнею* (*tamisi*.) Тамъ богъ Оотъ возвѣщаетъ женѣ Фараоновой рожденіе сына, — На другой картинѣ, сама царица представлена, на родильномъ ложѣ, окруженною своею свитою, межъ тѣмъ какъ разныя божества принимаютъ новорожденнаго младенца. Другая часть стѣны чертоговъ, гдѣ изображены чествованія разныхъ божествъ Фараономъ Тутмосисомъ IV, попала въ составъ Еврейской синагоги! Эта встрѣча съ Евреями на развалинахъ могущественной столицы Фараоновъ сильно меня поразила! Тутъ же Шамполіонъ прочелъ рѣчь Аммона къ владыкѣ Оивъ: »Мы даруемъ, чтобы воздвигаемыя тобою зданія были долговѣчны, какъ твердь небесная!«

При выходѣ изъ подъ воротъ *циклопическихъ* пилоновъ, до половины вросшихъ въ землю, сквозь которые проходитъ главная улица мѣстечка *Луксора*, вдругъ открывается передъ вами гордый обелискъ, возносящій къ небу, по четыремъ блестящимъ гранямъ, пышныя воззванія о своихъ Фараонахъ, межъ тѣмъ какъ вотъ они сами, — эти четыре гиганта, прислоненные къ пилонамъ, обезображенные, поруганные, — занесены пескомъ по грудь, по чело, по темя — и совсѣмъ! . . . Другой глашатай славы, тысящелѣтній другъ стояшаго въ сиротствѣ обелиска, переплывъ пучину, находится еще въ большемъ запустѣніи: среди шумнаго народа, для него варварскаго, на землѣ чужой, для него холодной, подъ созвѣздіями ему совсѣмъ не знакомыми!²⁵

Чей-же обликъ представляютъ эти злополучные исполины? Это самъ Сезострисъ, Рамзесъ великій, — говорятъ намъ, — этотъ Геркулесъ забытаго міра. Взгляните на эти пирамидальныя твердыни: съ низу до верху видна борьба народовъ на сушъ и на водахъ, стукъ колесницъ и ржаніе коней, попирающихъ трупы. Здѣсь, — древнѣе Ахиллеса, — побѣдитель, влачитъ за колесницею обезображенный трупъ побѣжденнаго; — тамъ, съ связанными назадъ руками, съ преклоненными головами, толпы плѣнниковъ предстають предъ сидящаго на тронѣ побѣдителя. Чужеземцевъ можно узнать по различію одеждъ и оружія. Кто-жъ эти народы? Какіе-то *Робши*, *Шабатунъ*, *Мару*, увѣряетъ насъ Шамполіонъ; — сравнивайте ихъ, если хотите, съ *Бактріанами*, съ *Мидянами*, съ *Скивами*, съ кѣмъ вамъ разсудится, потому что уже никакая исторія и никакая географія не говоритъ о нихъ!

Осмотрѣвъ *Луксоръ*, я зналъ, что далѣе, меня ожидаютъ еще сильнѣйшія впечатлѣнія. Я уже думалъ, не возвратится-ль въ мою *дагабію*; не отложить ли до моего возврата остальное? Я какъ бы отклонялся отъ новыхъ ощущеній: до такой степени все видѣнное мною въ этомъ волшебномъ мѣстѣ потрясло мое воображеніе.

Такъ я думалъ, а между тѣмъ спускался съ холма *Луксора*, и мой скромный лошакъ шагаль уже по направленію къ дальнимъ пальмовымъ рощамъ, изъ-за которыхъ промелькивали какія-то зданія несообразныя и необычныя. Черезъ четверть часа пути, начинаютъ выходить передъ нами изъ-подъ земли, сперва по одиночкѣ, колоссальныя животныя; то появляется огромный хребетъ, то обезглавленная шея, и наконецъ цѣлое стадо гранитныхъ сѣинксовъ, подъ навѣсомъ пальмъ, строятся по дорогѣ вашей въ два ряда; почти всѣ обезглавленные, они показываютъ удивленному страннику, который кажется передъ ними пигмеемъ, — путь къ цѣли. И вотъ, передъ грудями разрушенія, высятся торжественныя ворота, столь же новыя, какъ бы лѣтъ десять тому назадъ воздвигнутыя;

²⁵ Этотъ обелискъ украшаетъ теперь одну изъ площадей Парижа.

столь необычайно огромныя, какъ бы для выѣзда вдругъ двухъ сотъ вооруженныхъ колесницъ, по выражеію Гомера²⁶; на архитравѣ видѣнъ окрыленный кругъ солнца, изображающій время. — Этотъ поразительный символъ, среди ужаснаго разрушенія, какъ бы говоритъ вамъ, что одинъ лишь Тотъ, Кто создалъ время, не подвигнется во вѣки *»Но Ты тотъ-же и лѣта Твои не истощатся.«* Передъ вами и на право, необычныя остатки живописнѣйшихъ храмовъ и пилоновъ; они непременно поглотили-бъ все ваше вниманіе на цѣлый день, если-бъ вы не видѣли далѣе, цѣлую гору столь необъятныхъ развалинъ, что онѣ терзаютъ ваше воображеніе, чтобы скорѣй разгадать это волшебство. Вы быстро обходите эти чудесныя развалины, бросая на нихъ удивленные взгляды, и приближаетесь къ подавляющимъ васъ своимъ величіемъ твердынямъ. Это хаотическое разрушеніе, которое я не могъ обнять глазомъ, такъ смутило меня, что я, обратясь къ своему вожатому, велѣлъ ему вести меня, какъ при посѣщеніи храмовъ Мединеть-Абу, къ главному входу, или къ такому мѣсту, откуда бы я могъ нѣсколько распознать этотъ лабиринтъ разрушенія. Мой бедуинъ Али-Абу-Гарбъ, живописно драпируясь своимъ бѣлымъ бурнусомъ и упираясь на копье, повелъ меня, какъ чародѣй, длиннымъ обходомъ; онъ вывелъ меня наконецъ къ двумъ огромнѣйшимъ пилонамъ, обращеннымъ къ Нилу, куда спускаются опять два ряда мистическихъ сфинксовъ. По грудамъ обвалившихся стѣнъ я медленно взбирался къ воротамъ. Прежде нежели я вступилъ въ нихъ, я оглянулся назадъ и увидѣлъ подъ собою Ниль и за нимъ строгія громады гробовыхъ горъ Бибанъ-Молукъ и всю опустошенную долину западныхъ Оивъ, съ господствующими надъ нею колоссами Мемнона. Къ югу, видны были недавно оставленныя мною дивныя зданія Луксора; къ сѣверу цѣлый лѣсъ пальмъ яркой зелени.

Вступимъ теперь между этими двумя пирамидами въ гигантскія ворота. Съ первымъ взглядомъ во внутренность, воображеніе самое холодное приводится въ смущеніе невиданными дотолѣ массами колоннъ и пиластровъ, то цѣльныхъ, то разрушенныхъ; но оно уже испугано, завидя прилежащую къ этому огромному перистиллю, храмину съ необъятнымъ множествомъ столповъ, которыхъ созданіе превышаетъ силы народа самага могущественнаго: *Hanc, posuisse deos!* должно воскликнуть съ Саназаромъ.

Сойдите теперь въ этотъ перистиль. Изъ грудъ самыхъ драгоценнѣйшихъ матеріаловъ, разбитыхъ въ дребезги обрушенными на нихъ рядами колоннъ, которыя загроздили всю площадь, высится одна необычная колонна въ гигантской прелести съ своею лотосовою капителью. Но, завидѣнная вами храмина, всё влечетъ васъ къ себѣ; вотъ ея колоссальныя привратники, — ужасно обезображенные вѣнценосцы; — вы едва обращаете на нихъ вниманіе, и, вступивъ въ преддверіе, узнаете, что всѣ видѣнныя вами доселѣ зданія, хотябъ вы обтекли весь земной шаръ — игрушки передъ этимъ *столпотвореніемъ!* Этотъ лѣсъ колоннъ, величины невообразимой, и гдѣ же? *внутри* зданія, повергаетъ васъ съ перваго раза въ глубокую задумчивость о *зодчихъ*? Вы невольно спрашиваете, не исполины-ль Библии, эти *человѣцы именитіи*²⁷, жившіе нѣсколько столѣтій, оставили здѣсь слѣды своего существованія? Этихъ столповъ, или лучше сказать скалъ, 136-ть. Тѣ 12-ть колоннъ, которыя поддерживаютъ среднюю часть храма, разрѣзывая его на два этажа, выше прочихъ. По сдѣланному расчисленію, сто человѣкъ могутъ свободно помѣститься на каждой капители этихъ колоннъ. По измѣренію Англичанъ, церковь Св. Мартина, одна изъ величайшихъ въ Лондонѣ, уставится болѣе четырехъ разъ въ одной этой залѣ, имѣющей 318 футовъ въ длину и 159 ф. въ шириину. Большая часть колоннъ въ совершенной цѣлости, другія же страшно наклонены вмѣстѣ съ нависшими надъ ними громадами. — Потолокъ состоитъ изъ цѣльныхъ каменныхъ плитъ невообразимой величины. Во всѣхъ этихъ зданіяхъ нигдѣ не упорѣблена извѣсть и все держится однимъ напоромъ тяжестей. Въ перспективѣ, за упавшею стѣною, высятся, изъ страшныхъ грудъ другихъ развалинъ, два огромные обелиска.

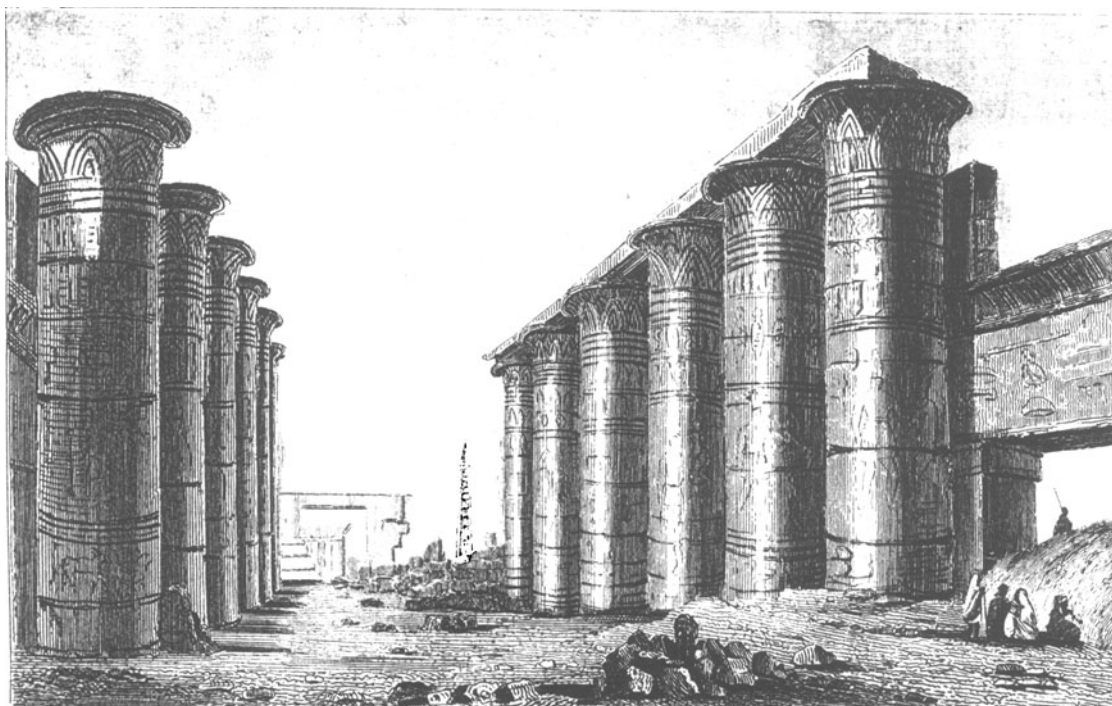
Теперь, представьте себѣ всѣ эти громады стѣнъ и колоннъ, одѣтыми сверху до низу рѣзными картинами, какъ бы *ваятельною живописью*, съ фигурами столь же гигантскими

²⁶ Илиада IX. 383.

²⁷ Быт. IV. 4.

какъ и это зодчество. Внутри зданія изображены предметы религіозные, а снаружи битвы и торжества, давно забытыхъ побѣдителей надъ давно-забытыми народами. Все, что вы ни видите въ этихъ картинахъ, кипитъ жизнью самую роскошною и самую бурною, и показываетъ что здѣсь было нѣкогда средоточіе политики древняго міра, а теперь? какой хаосъ! какое запустѣніе!

Изъ картинъ, не описанныхъ Шамполіономъ, мнѣ показались отличнѣе передъ прочими картина на сѣверной стѣнѣ, изображающая бога Оота (Гермеса), начертывающаго на деревѣ жизни въ третій разъ имя Рамзеса II-го, ибо уже два кольца съ этимъ именемъ привѣшаны на вѣтвяхъ. Самъ Рамзесъ стоитъ коленопреклоненный у подошвы дерева, держа въ одной рукѣ врученный ему символъ владычества; другою рукою онъ касается одного кольца своего имени; — и еще другая картина на западной стѣнѣ: тамъ представленъ, въ колоссальномъ видѣ, *Аммонъ-Ра*, (божество, которому былъ посвященъ этотъ храмъ, называвшійся: *»великою обителію Аммона«*): онъ сидитъ на престолѣ; Фараонъ подводитъ къ нему, держа за руку, прекрасную женскую фигуру, которая изображаетъ, какъ мы думаемъ, одну изъ *Паллакидъ* т. е. дѣвъ *высокаго* или царскаго рода, посвященныхъ Аммону;²⁸ небольшой рогъ на челѣ дѣвы, выражаетъ вѣроятно это званіе. За Аммономъ стоитъ богиня Гаторъ (Венера). Это брачное торжество Фараона.

КАРНАКЪ

Когда вы слѣдуете главнымъ путемъ между среднихъ колоннъ и потомъ выходите изъ гигантской залы на востокъ, вамъ преграждаютъ путь ужасныя груды гранитныхъ камней; — это почти вся восточная стѣна *великой обители Аммона*, обрушенная землетрясеніемъ. Изъ этой груды, гордо возносится обелискъ самый огромнѣйшій и изящнѣйшій изъ всѣхъ существующихъ обелисковъ.

Другой, ему равный, грянулся поверхъ всего этого разрушенія и великолѣпно разметанъ на части. Бросающіяся на глаза колоссальныя начертанія его побѣдныхъ возгласовъ, прерванныхъ силою крѣпчайшею чѣмъ его гранитъ, лежатъ въ ужаснѣйшемъ смѣшеніи вмѣстѣ съ разбитыми изображеніями торжествъ. На каждомъ камнѣ этихъ грудъ видны либо іероглифъ, либо символъ, либо голова или члены какого нибудь Фараона, военачальника или жреца; — вся эта разорванная цѣпь событій, аллегорій или мистическихъ

²⁸ Dioid. Sic.

рѣчей — разбросана какъ типографическія буквы или клоки листовъ геніальнаго творенія. Кто собереть эти буквы или листы?

Никогда не изгладится во мнѣ впечатлѣніе этаго необъятнаго разрушенія; — я долго не шель далѣе; и усѣвшисъ на огромной перекладинѣ обелиска, глядѣль поверхъ обрушенныхъ стѣнъ Аммонова храма на необъятную перспективу его ста тридцати шести стоящихъ колоннъ. Какой карандашъ, какое перо изобразятъ это невообразимое зрѣлище²⁹? Сколько поколѣній воздвигало эти массы! Сколько вѣковъ протекло мимо этихъ стѣнъ, прежде чѣмъ онѣ отразили на себѣ однѣ только важнѣйшія событія, и потомъ когда они перестали ихъ записывать?

Бродя долго по этому розрушенію, я подошелъ нечаянно къ остатку нижней стѣны исполинскаго Аммонова храма; — и какъ велико было мое удивленіе, когда я открылъ на разбитой гранитной картинѣ, очень малаго размѣра, и отъ которой осталась только нижняя половина,— изображение побѣдителя, наступившаго пятою на главу, простертаго подъ нимъ, Еврея. Народныя черты лица Израильянина поразительно сходны и тѣмъ болѣе бросились мнѣ въ глаза, что я только нѣсколько часовъ тому назадъ какъ видѣль въ синагогѣ *Луксора* Евреевъ, которые произвели на меня такое впечатлѣніе. При томъ, подобное открытіе Шамполіона, котораго книга была со мною, тотчасъ заставило меня узнать въ этомъ изображеніи Библейское событіе о нашествіи Фараона Сесака на Іерусалимъ.³⁰ Важность этаго дополненія къ открытію Шамполіона, который прочелъ на щитахъ плѣнниковъ въ этомъ же храмѣ на нижней стѣнѣ, іероглифическое начертаніе: *»Иудага-Малекъ«*. т. е. *царь Іудейскій*, заставила меня немедля взяться за карандашъ. Я со всевозможною вѣрностію срисовалъ этотъ достопримѣчательный барельефъ, съ небольшимъ отрывкомъ іероглифической надписи, чрезвычайно искаженной, въ которой, между прочимъ, видно крестообразное іероглифическое начертаніе, надъ знакомъ, выражающимъ, по толкованію Шамполіона, иноземную страну. Предоставляю объ этомъ судить ученымъ. Передъ Фараономъ; едва видны, двѣ фигуры: одна, стоящая на колѣнахъ, а другая, какъ-бы просящая пощады. Произходящая сцена изображена на *бари* или священной баркѣ.³¹ Кончивъ свой рисунокъ, я поспѣшилъ къ указанному Шамполіономъ мѣсту. Тутъ было три двери; вся стѣна возлѣ первой двери занята колоссальною героическою картиною, представляющею побѣдное торжество Фараона. Онъ изображенъ держащимъ одною рукою за волоса соединенную группу побѣжденныхъ; другая рука, вооруженная сѣкирою, готовится нанести имъ смерть. Тутъ же онъ влечетъ къ подножію *Өивской триады*: (Аммонъ, Моутъ и Хонсъ), толпы плѣнниковъ, изъ которыхъ, только одни Евреи, видны съ завязанными назадъ руками; въ числѣ ихъ, тридцать, имѣютъ на щитахъ іероглифическую надпись *Иудага-Малекъ*. Жаль, что нижняя часть этого барельефа засыпана землею. Щиты, изображенные на плѣнникахъ Іудейскихъ, напоминаютъ похищенные Фараономъ Сесакомъ золотые щиты Соломоновы. Только одна Библия и отрывки Манеѳона называютъ намъ этаго Фараона, котораго имя возникло теперь изъ развалинъ *Өивъ*, тогда какъ наши историки, не находя его ни у Геродота, ни у Діодора, исключали его изъ списковъ Фараоновъ. Библия сообщаетъ намъ даже подробности о числѣ войскъ Сесака: *»И бысть въ лѣто пятое царства Ровоамля взыде Сусакимъ царь Египетскій на Іерусалимъ, зане согрѣшиша предъ Господомъ, съ тысящю и двумя сты колесницъ и шестьдесятъ тысящъ конникъ, и не бѣ числа народу пришедшему съ нимъ отъ Египта, Ливіане, Троглодитяпе и Еөіопляне«*³².» На другихъ барельефахъ

²⁹ *»Je me garderai bien de vouloir rien décrire,»* говоритъ Шамполіонъ *»car, ou mes expressions ne vaudraient que la milliéme partie de ce qu'on doit dire en parlant de tels objets, ou bien, si j'en traçais une foible esquisse, même fort décolorée, on me prendrait pour un enthousiaste, peut-etre même pour un fou. Il suffira d'ajouter qu'aucun peuple ancien ni moderne n'a conçu l'art de l'architecture sur une échelle aussi sublime, aussi large, aussi grandiose, que le firent les vieux Egyptiens; ils concevaient en hommes de 100 pieds de haut, et l'imagination qui, en Europe, s'élance bien au dessus de nos portiques, s'arrête et tombe impuissante au pied des 140 colonnes de la salle hypostyle de Karnak«*. (Lettres sur l'Egypte et la Nubie, p. 98.)

³⁰ III. Кн. Цар. XIV. 25. 26 в II. кн. Паралип. XII. 2.

³¹ См. этотъ рисунокъ въ Путешествіи по Св. Землѣ. I. 195.

³² Паралип. Кн. II. Гл. XII. с. 2.

представлены побѣдныя торжества, гдѣ видны длинныя процессіи съ драгоценными вазами и блюдами, можетъ быть также похищенными изъ Іерусалима³³. Разнообразіе костюмовъ покоренныхъ народовъ, чрезвычайно любопытно. Эти изображенія населенія тогдашняго міра обратили уже вниманіе ученыхъ археологовъ и конечно доведеть до многихъ открытій. Въ картинахъ вы увидите образцы укрѣпленій и оружія того времени. Въ одной битвѣ на рѣкѣ, изображень мостъ; — по этому, строеніе мостовъ было извѣстно отъ глубокой древности, и должно предполагать, что оба берега Оивъ были соединены мостами. На одной изъ этихъ картинъ представлено пораженіе пастырскихъ народовъ или *Гискосовъ*; ихъ царь, преслѣдуемый Фараономъ, бѣжитъ съ своими стадами въ болотистое мѣсто, обозначенное растущими тростниками. Это выражаетъ окрестности Пелузы, гдѣ происходило дѣйствіе. Извѣстно, что весь древній міръ, болѣе или менѣе, былъ покорень оружіемъ Египтянъ. Моисей воспользовался, при Сезострисѣ, отсутствіемъ Египетской арміи въ дальнихъ предѣлахъ Скиѳіи, для покоренія народовъ Филистимскихъ. Всѣ источники исторіи первобытныхъ народовъ погребены въ развалинахъ Оивъ!

Для окончанія нашего обзора зданій Карнака, возвратимся къ восточной части великаго храма Аммона.

Мы остановились у обелисковъ; въ этомъ мѣстѣ ихъ было четыре, два самые большіе, и два нѣсколько меньшіе; изъ нихъ уцѣлѣло по одному. За ними слѣдуетъ небольшой храмъ рѣдкой красоты; онъ весь построенъ изъ *розоваго* гранита и напоминаетъ монолитный храмъ Саиса³⁴. Здѣсь было домашнее святилище Фараоновъ; оно отдѣлано съ необыкновеннымъ тщаніемъ. Барельефы, украшающіе стѣны, превосходнѣе, какъ мнѣ кажется, всѣхъ которыя тутъ существуютъ. На наружной стѣнѣ, съ юга, изображено царское посвященіе; оно сходно съ Библейскимъ; жрецы возливаютъ елей на главу Фараона, межъ тѣмъ какъ боги Фотъ и Фта возлагаюгъ руки на рамена его; далѣе, великій жрецъ представляетъ царя симъ двумъ богамъ и напоследокъ, Аммонъ-Ра облакаетъ его шлемомъ. Въ нижнемъ ряду, — священная процессія жрецовъ, несущихъ *бары* или барки съ символическими изображеніями. Это напоминаетъ сказаніе Діодора о ежегодныхъ процессіяхъ съ кивотомъ Аммона, перевозимымъ на ту сторону Нила!³⁵ Тѣло жрецовъ покрыто красною краскою; этотъ цвѣтъ присвоенъ на всѣхъ Египетскихъ картинахъ собственно Египтянамъ. По сему, и большой сфинксъ, у подошвы пирамидъ, изображавшій портретъ Фараона, былъ покрытъ этою краскою.³⁶ Одежда жрецовъ была вызолочена, теперь-же осталась только желтая грунтовая краска. Во внутренности храма, всѣ изображенія голубыя, и прекрасно рисуются по розовому граниту. Потолокъ покрытъ яркою лазурью и усѣянъ золотыми звѣздами. Нельзя не удивляться такому сбереженію красокъ, и конечно химія Египтянъ не уступала нынѣшней? — На сѣверной наружной стѣнѣ нѣтъ изображеній, потому что она примыкала къ другой стѣнѣ. Протпву храма стоятъ два маленькіе обелиска, на которыхъ видны двѣ обнявшіяся фигуры Изиды и Озириса, изящной работы.

Отъ этаго святилища идетъ цѣлый рядъ чертоговъ и храмовъ, изъ которыхъ одинъ посвященъ Изидѣ, и все это кончается великолѣпнымъ портикомъ, поддерживаемымъ, вмѣсто колоннъ, колоссальными каріатидами, изображающими жрецовъ съ сложенными на крестъ руками, подобно какъ въ храмѣ Озимандіаса. Огромный пилонъ, украшенный символомъ окрыленнаго времени, образуетъ восточный выходъ изъ этаго волшебнаго замка.

На сѣверѣ, видна меланхолическая картина, отдѣльно стоящихъ въ заустѣнни, великолѣпныхъ воротъ, — а за ними два ряда сфинсовъ; пески Аравійской пустыни засыпали торжественные пути къ стовратымъ Оивамъ!

Съ юга, къ большому храму Карнака примыкаль одинъ особенный храмъ, куда былъ входъ черезъ два пилона; къ нему вела аллея сфинсовъ отъ тѣхъ огромныхъ воротъ,

³³ Замѣчательно, въ числѣ побѣдныхъ трофеевъ, несомое на шестахъ, въ оплетенной корзинѣ, дерево, вѣроятно иноземное, для распложенія его въ Египтѣ.

³⁴ См. ч. I. стр. 79.

³⁵ Diod. Sic. L. I. p. 2. § 97.

³⁶ См. ч. I. стр. 189.

о которыхъ мы упомянули при нашемъ вступленіи въ Карнакъ. Этотъ храмъ былъ бы весьма замѣчательнъ во всякомъ другомъ мѣстѣ, но не близъ такихъ громадъ. Онъ былъ посвященъ богинѣ *Офъ* (*Реѣ*); отъ него сохранился пронаосъ о 28 колоннахъ и наосъ о 8-ми; два боковые чертога, разрушены. Иероглифы и рѣзныя изображенія едва уже можно разсмотрѣть, такъ они закопчены дымомъ; въ этомъ частномъ святилищѣ одного изъ Фараоновъ, помѣщалось нѣкогда цѣлое народонаселеніе нынѣшнихъ жителей Карнака, вмѣстѣ съ ихъ стадами. Къ этому же храму пристроено небольшое зданіе, заключающее, между прочимъ, залу, въ которой видны двѣ колонны съ головами Изиды, и темную комнату съ изображеніями Тифона или бога зла; почти во всѣхъ Египетскихъ храмахъ были отдѣленія, посвященные этому божеству и назывались: *Тифоніумъ*. Близость Тифоніума отъ Изидической залы напоминаетъ одинъ Египетскій обрядъ: когда священный волъ Анисъ водворялся во храмъ, его пускали на произволь бродить между жилищемъ Изиды и Тифона, и когда онъ поселялся въ одномъ изъ этихъ двухъ жилищъ, то изъ этого выводили жрецы благоприятное или худое предзнаменованіе.

Восточнѣе, и въ параллель храму богини *Офъ*, существовала другая линія храмовъ, которая направлялась отъ противоположной оконечности великаго храма Амлона, отдѣленнаго бассейномъ. Нѣсколько огромныхъ пилоновъ и воротъ, съ остатками отъ портиковъ, показываютъ путь къ здаию совершенно оригинальному, расположенному на четверостороннемъ полуостровѣ. Это былъ древній *Тифоніумъ*, существовавшій прежде большаго храма. Даже малые остатки этихъ зданій поражаютъ своимъ величіемъ. Нѣсколько обезображенныхъ колоссальныхъ статуй прислонены къ пилонамъ. У послѣднихъ пилоновъ, обращенныхъ къ Луксору, сидятъ четыре колоссальные истукана изъ разныхъ камней, одинъ изъ бѣловатаго, другой изъ краснаго гранита, третій изъ сѣраго, а четвертый изъ чернаго базальта, — какъ бы представители частей свѣта; два первые довольно хорошо сохранились, а остальные совсѣмъ разбиты.

Древній Тифоніумъ Карнака имѣетъ особый отпечатокъ таинственности. Полуостровъ, бывшій нѣкогда островомъ, и, вѣроятно, образованный въ подражаніе острову Филе, гдѣ совершалось, древнѣйшее поклоненіе Изидѣ и Озирису, покрытъ обломками нѣсколькихъ малыхъ храмовъ. Обводный каналъ, шириною сажени въ три, доселѣ наполненъ водою; во многихъ мѣстахъ сбереглись каменные крыльца, сходящія въ каналъ. Всѣ четыре рамы полуострова были уставлены статуями изъ чернаго порфира, изображавшими въ настоящій ростъ сидящую богиню Нейтъ съ львиною головою. Въ иероглифическихъ начертаніяхъ видно царское кольцо великаго Сезостриса. Изъ всѣхъ этихъ статуй, поверженныхъ и разбитыхъ, я нашелъ только одну уцѣлѣвшую, и рѣшился пріобрѣсти ее и перевезти на родной Сѣверъ, не во гнѣвъ Изидѣ и Озирису, но изъ сожалѣнія къ драгоценнымъ остаткамъ великихъ *Эивъ*, поруганныхъ варварами. Также и сюда вела отъ большаго храма аллея сфинксовъ и продолжалась до Луксора. Между сфинксами съ человѣческой головою видны также сфинксы съ головою овна, изображавшіе бога Аммона. Только два изъ нихъ хорошо сбереглись. Тутъ я видѣлъ двѣ разбитыя колоссальныя статуи Фараоновъ; одна изъ нихъ, съ царскими кольцами на раменахъ, обезглавлена, и развѣнчанная голова далеко откатилась. . . Судьбы Египта совершились!

Я посѣщалъ Карнакъ также и при лунномъ свѣтѣ. Онъ тогда еще очаровательнѣе! Днемъ, при яркомъ Африканскомъ солнцѣ, очерки колоннъ большаго храма какъ бы теряются; но при лунномъ свѣтѣ колонны обрисованы рѣзкими, линіями и выказываютъ всю исполинскую свою громаду!

Всякій, кто видѣлъ *Эивы* и принимался ихъ описывать, уставалъ отъ удивленія и отъ невозможности ихъ изобразить;— эта усталость можетъ перейти и на читателя, и потому, я откладываю остальное описаніе до возврата. Я въ полномъ смыслѣ имѣлъ нужду успокоить свое разгоряченное воображеніе и поспѣшилъ отплытіемъ.

ГЛАВА X.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ӨИВЪ ДО АССУАНА: ЭСНЕ. — ЭДФУ. — ЭЛЕФАНТИСЪ. — АССУАНЪ.

Въ глубокую ночь я отплылъ изъ Өивъ. Тихое великолѣпіе Нила, по которому мы медленно скользили, доставляло мнѣ сладкое отдохновеніе послѣ столь великихъ поучительныхъ картинъ, которыя взволновали мои мысли. При лунномъ свѣтѣ, мы прошли мимо *Ермента*: это древній *Гермонтисъ*, прозванный Коптами *Беледъ-Муса* или *деревня Моисея*, по имени одного монаха изъ Арабовъ, который жилъ въ концѣ четвертаго вѣка, былъ Епископомъ, и причтенъ Католическою церковію къ лику святыхъ, нѣсколько далѣе, селеніе *Денігрить* занимаетъ мѣсто *Крокодилополиса*. Около одного мѣста, называемаго *Джебель-айнъ*, гдѣ горы Аравійскія и Ливійскія стѣсняють Ниль, я встрѣтился съ возвращающимся въ Каиръ моимъ соотечественникомъ С—мъ и художникомъ Еф—мъ. Они первые узнали мою дагабію по флагу, потому что луна свѣтила очень ясно. Мы пристали къ берегу и провели пріятно часъ времени, бесѣдуя о Россіи. У моихъ соотечественниковъ не доставало сахара, а у меня чернилъ, и мы обмѣнялись этими предметами, равно для насъ нужными; я вручилъ имъ письмо для отправленія въ Европу,— и мы разстались. Вскорѣ ужасный *шкваль*, налетѣвшій изъ ущелій, едва опять насъ не опрокинулъ. Мой каммердинеръ такъ былъ ушибенъ, что нѣсколько минутъ лежалъ безъ чувствъ. Съ этого времени мои люди сдѣлались внимательнѣе къ оплошности Арабовъ и при сильномъ вѣтрѣ, близъ горъ, сами садились у *шкотовъ*, для отданія парусовъ. Мы останавливались на нѣсколько часовъ у берега, для отдохновенія.

За *Джебель-айномъ*, берега становятся плоски и дики. Горы отдалены отъ Нила и весьма не высоки. Селеній не видно. Между *Джебель-айномъ* и *Эсне* находится Коптскій монастырь во имя Св. Матѳея, тутъ же, неподалеку, селеніе *Асфунъ*, на томъ мѣстѣ гдѣ былъ *Афродитополисъ*, также *Асфунисъ*, — военный постъ Римлянъ.

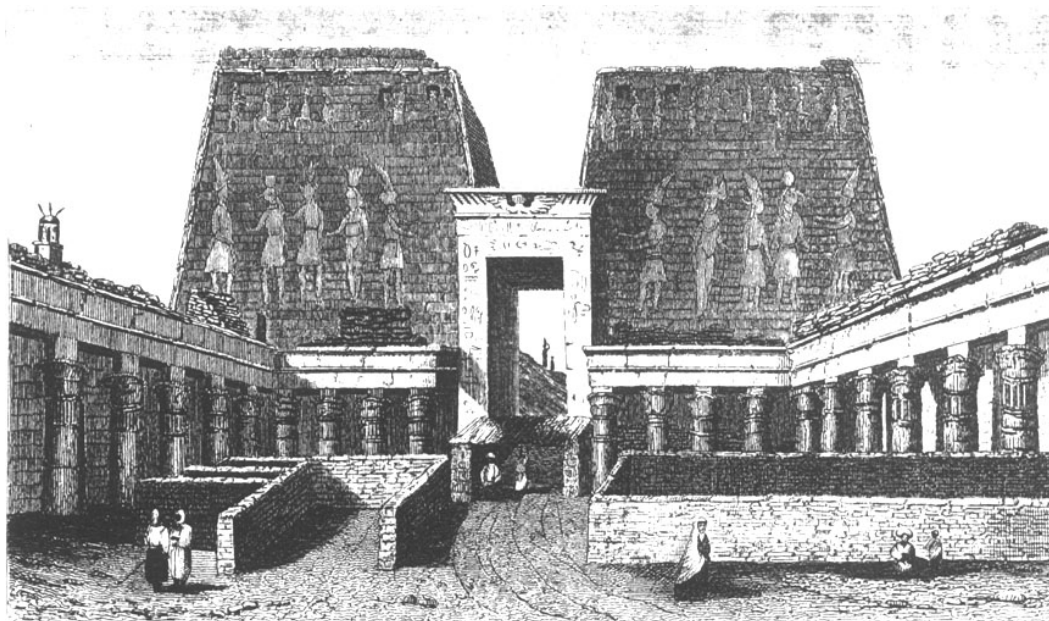
Эсне, древній *Латополисъ*, огь котораго сохранились храмъ и нѣсколько развалинъ, скорѣ представился намъ въ концѣ перспективы, между двумя плоскими берегами. Прекрасные остатки древней каменной набережной украшаютъ доселѣ городъ, подмываемый Ниломъ. Правительство не думаетъ исправить этотъ, уже готовый, оплотъ противу грозящаго разрушенія. Здѣсь складочное мѣсто торговли Нубійской. Подлѣ *Эсне* видѣнъ Коптскій монастырь во имя Св. мучениковъ, которыхъ кровь была пролита при Діоклиціанѣ. На противоположномъ берегу, по словамъ моихъ Арабовъ, есть, не доходя селенія *Бени-Ассеръ*, еще другой монастырь, называемый *Дейръ-ель-Гелли*, вѣроятно Св. Іліи; тутъ же нѣсколько развалинъ отъ города *Contra Lato* или *Anti Lato*.

Противу *Эсне*, цѣпь Аравійскихъ горъ подходитъ угломъ, къ самому Нилу, а потомъ опять уклоняется отъ берега. По отплытіи изъ Өивъ, жаръ началъ уже становиться для меня тяжелъ. Одинъ изъ моихъ людей, мывшій бѣлье на солнцѣ, получилъ солнечный ожогъ — и это 31 Января!

Вѣтеръ всегда утихаетъ къ вечеру. Лунный свѣтъ великолѣпно оттѣняетъ окрестности. Я выхожу на берегъ, и подъ навѣсомъ пальмъ, въ благотворной и ароматической теплотѣ, развлекаюсь забавами моихъ Арабовъ, — ихъ музыкою и плясками. Съ нѣкотораго времени плыветъ за нами, и останавливается ночью не подалеку отъ насъ, одинъ Англійскій путешественникъ, и наши гребцы перекликаются напѣвами и музыкою.

На другой день, 1-го Февраля, во время очень жаркаго дня и при ослѣпительномъ солнцѣ, мы подвигались медленно, попадая безпрестанно на мели. По нагой цѣпи горъ восточнаго берега, видно много развалинъ, въ особенности около мыса *Джебель-ель-Могузи*. Между деревнями *Малехъ* и *Псалиха* являются небольшіе остатки пирамиды, послѣдней на югъ Египта. Эта пирамида называется *Комъ-ель-Лахмаръ*. Тутъ встрѣчается островъ съ отмелями; растенія показываются примѣтно рѣже. На правомъ берегу, селенія *Ель-Кабъ* занимаетъ мѣсто древней *Элетіи*, гдѣ сохранились чрезвычайно любопытныя гробницы.

Часа за полтора до заходяща солнца мы пристали, по безвѣтрію, къ великому граду Аполлона или Горуса; *Apollonis civitas magna*, — нынѣ Эдфу. — по-Коптски Амбоо.

ЭДФУ

Храмъ *Горуса*, совершенно сохранившійся, гордо возносится надъ хижинами Арабовъ двумя обрѣзными пирамидами. Даже съ Нила, видны, простыми глазами, огромныя человѣческія фигуры, начертанныя на стѣнахъ. Я направился туда пѣшкомъ, прямо по полю. Величина этого храма, столь огромнаго даже издали, удваивается, когда, подойдя къ нему, узнаешь, что видимое зданіе есть только его половина; другая часть вся погребена въ землѣ, и нижнія колоссальныя изображенія выходятъ изъ нея только по поясъ. Этотъ храмъ, возобновленный на древнѣйшемъ основаніи, сооружался во время владычества Грековъ при Птоломеяхъ: Филопаторѣ, Епифанѣ, Евергетѣ II-мъ, Сотерѣ II-мъ, Александрѣ I-мъ и при Вереникѣ. Египетское величіе напечатлѣно на немъ. При входѣ въ ворота, соединяющія два огромные пилона, вамъ открывается обширный параллелограммный дворъ, обнесенный великолѣпными перистилиями о тридцати двухъ колоннахъ. Въ перспективѣ видѣнъ величественный фронтонъ храма, поддерживаемый шестью колоссальными колоннами. Хижины Арабовъ заграждаютъ входы и прислонены къ стѣнамъ; сверхъ того, нѣсколько такихъ землянокъ построены на самой террасѣ великолѣпнаго храма. Далѣе, слѣдуетъ другой меньшій храмъ, который былъ освѣщенъ съ верху посредствомъ нѣсколькихъ отверстій; теперь, чрезъ эти отверстія выбрасываютъ, изъ построенныхъ на храмѣ хижинъ, навозъ, которымъ завалена большая часть такъ называемаго святилища! Къ святилищу пристроено небольшое отдѣленіе; — уродливыя изображенія Тифона на стѣнахъ показываютъ, что оно было посвящено этому злому божеству. Все зданіе обнесено было стѣною; она видна до половины, сзади, — но исчезаетъ подъ землею у входа. Западная сторона завалена грудами развалинъ древняго города. Я сходилъ на самый верхъ одного изъ передовыхъ пилоновъ; ихъ внутренность раздѣлена на этажи, гдѣ видны довольно пространныя комнаты; тутъ вѣроятно были жилища жрецовъ. Я насчиталъ 156 ступеней, о двухъ вершкахъ каждая, — до верхней террасы; но надобно вспомнить, что половина пилоновъ въ землѣ, по этому, можно опредѣлить высоту пилоновъ слишкомъ въ 14 саженей.

По изслѣдованіямъ Шамполіона, этотъ храмъ посвященъ Египетской *триадѣ*, которую составляли: богъ *Гаръ-Гатъ*, (т. е. олицетворенная премудрость и божественный свѣтъ; чей образъ въ видимомъ мірѣ, по мнѣнію Египтянъ, есть солнце; изъ богини *Гаторъ* (Венерѣ), и сына ихъ *Гарсонтъ-Го* (Горусъ Вселеннодержецъ или *Эросъ* (Амуръ)). Шамполіонъ нашель здѣсь въ іероглифическихъ надписяхъ много пояснительнаго для *Θεογονіи* Египтянъ и много

миоювъ относительно астрономіи. Колонны храма Эдфу обращаютъ на себя вниманіе особенною прелестью отдѣлки капителей. Въ перистилѣ они украшены лотосовыми, а въ храмѣ пальмовыми листьями, выдѣланными съ удивительною ботаническою точностію. Эти листья такъ развѣсисты, что верхняя часть капителей имѣетъ болѣе пяти саженой въ окружности, между тѣмъ высота колоннъ составляетъ не много менѣе шести саженой¹.

Эдфу населенъ Нубійскими переселѣнцами, бедуинами колѣна *Абабдесовъ*, которые, при пастбищныхъ и земледѣльческихъ занятіяхъ, производятъ довольно значительную торговлю Нубійскими произведеніями: гумми, сенне, углемъ акацій, желѣзною слюдою, квасцами и посудою изъ глины особливаго качества. Черный цвѣтъ ихъ тѣла уже рѣзко отличаетъ ихъ отъ Египетскихъ Арабовъ. Мужчины ходятъ нагіе по поясъ, а женщины, обернутыя по нагому тѣлу какимъ-то саваномъ. Здѣсь живутъ шейхи Абабдесовъ. Эти бедуины были очень враждебны до времени владычества Мегмета-Али.

Я провелъ нѣсколько часовъ ночи, — которой теплота вселяетъ особенную нѣгу, — въ пальмовой рошѣ *Ассауви*. На другой день мы медленно приближались къ скаламъ *Сельзеле*, мимо низкихъ береговыхъ горъ, оживленныхъ только около *Силоа* (общее имя нѣкотораго пространства), нѣсколькими букетами пальмовыхъ растеній. Горы *Сельзеле* знамениты по своимъ фараоническимъ каменоломнямъ. Намъ попался навстрѣчу большой караванъ съ несчастными Абиссинскими Неграми. Абабдесы города Эдфу сами производятъ ими торговлю. На верблюдахъ не было другаго товара кромѣ женщинъ. Вѣтеръ насъ оставилъ въ самый знойный полдень; мы пристали къ берегу. Гора *Сельзеле* съ нѣсколькими пещерами была уже у насъ въ виду.

Съ берега мнѣ принесли большую вѣтвь одного изъ тропическихъ деревьевъ, весьма красиваго. Арабы называютъ его *Сагаръ-ель-Гушаръ*; по ихъ словамъ оно ядовито.²

Огромный крокодилъ спалъ не подалеку отъ насъ на берегу; двѣ женщины шли за водою и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли поить своего осла, у самаго того мѣста, но завидя чудовище, отклонились въ другую сторону, а мы пробудили его пулею и онъ, посмотрѣвъ на насъ, весьма медленно погрузился въ Ниль.

Безвѣтріе продолжалось, и я велѣлъ пройти гужемъ мимо горы *Сельзеле*; ночь быстро сошла и заставила насъ остановиться. Скрипъ колесъ водяныхъ машинъ, показывалъ близость деревни. Луна освѣщала изрытыя ребра горъ, которыя породили множество памятниковъ. Мы были на берегу уже болѣе часа времени, какъ вдругъ задулъ попутный вѣтеръ; мы тотчасъ отвалили; только что мы двинулись съ мѣста, какъ открылся передо мною весь рядъ *Сельзелисскихъ* пещеръ, великолѣпно освѣщенныхъ луною; такимъ образомъ, все это время, къ моей досадѣ, я пролежалъ въ бездѣйствіи, слушая пѣсни Арабовъ, и это было за угломъ сѣверной пещеры, самой любопытной! Все это остается еще для меня, на обратный путь; я не хотѣлъ потерять попутнаго вѣтра, быстро подвигавшаго насъ къ цѣли. Здѣсь самое узкое мѣсто Нила; *Джебель-Сельзеле*, значить по-Арабски *гора цѣпи*; древнее преданіе Египтянъ, будто здѣсь оба берега были соединены цѣпями для прегражденія плаванія враждебнымъ племенамъ, сохранилось въ разказахъ Арабовъ. Вѣроятнѣе, что Ниль разорвалъ здѣсь нѣкогда существовавшія преграды для его теченія. Къ одной досадѣ; присоединилась другая: на разсвѣтѣ мы прошли мимо великолѣпныхъ развалинъ *Омбоса* (Коумъ-Омбо) и никто не разбудилъ меня!

Къ 8 часамъ утра мы плыли мимо селенія *Дарауе*. Здѣсь, и даже нѣсколько прежде того, всѣ жители — уже настоящіе Негры. Переходъ изъ Египта въ Нубію, или *Эѳіопію* древнихъ,

¹ Храмъ Эдфу имѣетъ 61 саж. въ длину и 30 саж. въ ширину.

² Стебель имѣетъ сѣроватую оболочку; дерево жестко и бѣло и при переломѣ точитъ молоко; листья похожи на гераніумъ, въ четверть величины; цвѣты небольшіе, о пяти листикахъ, съ лиловыми оконечностями. Изъ середины цвѣтка выходитъ шишечка, имѣющая образованіе двухъ правильныхъ пятиугольниковъ одинъ на другомъ, съ кругомъ посреди; съ каждой стороны пятиугольника, выходитъ по одному желтоватому лепестку съ лиловыми оконечностями. Такихъ цвѣтковъ по пяти на вѣточкѣ; когда они свернуты, то походять на выпуклую пятиугольную пуговицу. Фруктъ величиною больше четверти и походитъ на миндальный орѣхъ; когда онъ поспѣваетъ, то самъ раскалывается; внутренность покрыта бѣлою тонкою оболочкою и заключаетъ бѣловатый пухъ съ черными сѣмячками.

рѣзко обозначается. Зной солнца и вертикальность его, сильно даетъ чувствовать приближеніе къ *тропику*. Когда я писалъ эти строки, въ 8 часовъ утра, лучъ солнца проникъ на меня мимо навѣса, и я обернулся, думая, что возлѣ меня развели огонь.

За *Дерауе* представляется живописный населенный островъ. Семьи Арабовъ отдыхали въ отрадной тѣни пальмъ и сикоморовъ, которые здѣсь великолѣпны. За островомъ, восточный берегъ, оживляется лугами и растеніями до самой горы *ель-Агаби*, образующей мысъ; но тутъ уже полоса земли такъ мала, что бѣдные жители засѣвають дурую самый обрывъ берега, и ярко-зеленый цвѣтъ его представляетъ пріятную противоположность съ желтизною песковъ, которые заволокли весь западный берегъ на далекое пространство. Черезъ часъ плаванія, вдругъ оба берега пышно одѣлись растеніями; прельщенный ихъ красотою, я спросилъ о названіи мѣста, и къ не малой радости узналъ, что это *Гарбъ-Ассуанъ*, отстоящій за часъ скорого плаванія отъ *Ассуана*, древней *Сиены*, которая, съ знаменитымъ островомъ *Элефантисомъ*, составляла границу Египта и Эѳіопіи. Горный песчаный мысъ западнаго берега, съ развалинами Арабскаго замка *Губба*, закрывалъ еще отъ меня *Ассуанъ*. Былъ ровно полдень: небо, земля и Ниль, казалось, горѣли отъ блеска ослѣпительнаго солнца! . . . и вотъ *Ассуанъ*!

Какъ великолѣпенъ предѣль Египта! На восточномъ берегу высится гранитная гора, покрытая развалинами древней *Сиены*, и нынѣго *Ассуана*; съ запада, подобная же гора съ разрушеннымъ замкомъ *Губбы*. Обѣ эти горы напоминаютъ тѣ двѣ горы: *Крофи* и *Мофи*, о которыхъ жрецы Египетскіе говорили Геродоту, и гдѣ, по ихъ словамъ, скрывались источники Нила³. Передъ вами, посреди Нила, встаетъ таинственный островъ *Элефантисъ*, цвѣтущій какъ садъ, и смотрится, съ своими высокими пальмами, въ зеркальныя воды Нила, который, сломивъ преграды скалъ, заграждавшихъ ему теченіе изъ Эѳіопіи, успокоивается, входя въ Египетъ, для того, чтобы *созидать* землю и благотворить; онъ разстилается здѣсь очень широко. Кругомъ чернѣютъ разбросанныя подводныя скалы и свидѣтельствуютъ о торжествѣ той рѣки, *благороднѣ* которой, какъ сказала Сенека, природа никогда не представляла очамъ человѣческимъ⁴.

Едва мы пристали къ Ассуану, какъ мой янычаръ отправился съ Фирманомъ къ губернатору Ассуана, для истребованія приказанія шейху *раисовъ*, живущихъ при порогахъ Нила, изготовить все нужное для нашей переправы. Губернаторъ былъ въ отсутствіи, но второе лицѣ послѣ него, вмѣстѣ съ прежнимъ Губернаторомъ, очень привѣтливымъ старикомъ, черезъ часъ времени, были уже у меня вмѣстѣ съ ихъ свитою. Я угостилъ ихъ какъ могъ: мой драгоманъ разостлалъ коверъ, посадилъ ихъ на него, подаль трубки, поднесъ кофе, ликеръ и винныя ягоды; эти два послѣднія лакомства, по своей рѣдкости въ здѣшнемъ краю, заслужили ихъ особенную похвалу. Они тотчасъ послали за шейхомъ раисовъ и расположились у меня по домашнему. Старикъ губернаторъ зналъ хорошо Шамполіона и припомнилъ Графа О—на, недавно посѣщавшаго Египетъ. Рѣчь зашла о Россіи. Не бывавъ нигдѣ сѣвернѣ Каира, онъ не хотѣлъ вѣрить, что въ это время у насъ рѣки окованы льдомъ и долго не могъ понять, что такое *ледъ*: я долженъ былъ, наконецъ, объяснить моимъ гостямъ дѣйствіе холода. Между тѣмъ, явился шейхъ раисовъ и мы сладили съ нимъ, въ присутствіи властей, о цѣнѣ за переправу нашей дагабии черезъ пороги и за лоцмана для плаванія по Нубіи, куда не пускаются безъ лоцмановъ Ассуанскихъ. Только что мои гости разъѣхались, я поспѣшилъ на знаменитый *Элефантисъ*.

Я не нашель тамъ ничего кромѣ разрушенія! Этотъ островъ есть гранитная скала, покрытая наносною землею Нила. Стѣны, отъ которыхъ есть еще малые остатки, и набережная, ограждали зданія Элефантиса отъ наводненій; во многихъ мѣстахъ видны еще ступени. При Страбонѣ тутъ былъ еще городъ, съ великолѣпнымъ храмомъ *Анубиса*, и нилометръ. Изъ грудъ кирпичей, мраморовъ и гранитовъ встаетъ одинъ пилонъ,— остатокъ древнихъ воротъ, которыя вели во храмъ Анубиса. Эти нестройныя груды роскошно отѣнены живописными пальмами и *кассіями*. послѣдніе остатки зданій Элефантиса были

³ Lib. II. c. 28.

⁴ Quaest. Natur. Lib. IV. c. 2. Hunc nobilissimum amnem natura extulit ante humani generis oculos . . .

скрыты въ 1828 году Губернаторомъ Ассуана, а камни съ мистическими іероглифами, употреблены на постройку складочнаго магазина въ Ассуанѣ.

Возобновляя въ памяти своей великолѣпную картину Египта, которая пробѣжала мимо удивленныхъ глазъ моихъ отъ устья Нила до предѣловъ Эѳіопіи, я не могъ не припомнить словъ Пророка Іезекиіля: »Такъ говоритъ Господь Іегова: падутъ помощники Египта и унизится его гордое величіе отъ Магдала до Сіены; падутъ въ немъ отъ меча, сказалъ Господь Іегова. И будутъ пусты среди опустошенныхъ земель, и города ихъ будутъ находиться въ числѣ городовъ опустѣлыхъ! И узнаютъ, что Я Іегова, когда обращаю огонь на Египетъ и когда всѣ помощники его будутъ поражены«. . . »Такъ говоритъ Господь Іегова; уничтожу народъ Египетскій! . . .⁵. Елефантисъ былъ предѣломъ путешествія Геродота: онъ не проникалъ за таинственные пороги Нила. Въ его время Персы содержали здѣсь гарнизонъ.

Онъ рассказываетъ, что при Фараонѣ Псамметихѣ, Египетскій гарнизонъ занималъ Элефантисъ для защиты отъ Эѳіоповъ, подобно какъ гарнизонъ въ *Пелузѣ* защищалъ Египетъ отъ враждебныхъ Аравитянъ, а въ *Мареѣ*⁶, отъ Ливійцевъ; будучи недоволенъ, за то, что не былъ смѣненъ по условію черезъ три года, онъ перебѣжалъ къ Эѳіопамъ и распространилъ тамъ просвѣщеніе Египтянъ⁷. Вѣроятно, что Абиссинцы, народъ совершенно отличный отъ *Берберовъ*, произошли отъ этихъ Египтянъ или *Автомаловъ*, какъ ихъ называетъ Геродотъ. Римляне также охраняли этотъ важный постъ⁸, хотя Петроній и перенесъ ихъ оружіе по ту сторону пороговъ, У Манеѳона обозначена династія царей *Элефантійскихъ*, хотя многіе сомнѣваются, и можетъ быть справедливо, въ отдѣльномъ Элефантійскомъ владычествѣ; но храмъ Элефантійскій, можетъ стать, былъ нѣкогда главою обширнаго *Нома*. Храмы Египетскіе были, какъ предполагаетъ ученый Геренъ, центромъ религіи и торговли, и чрезъ основаніе новыхъ храмовъ, Египтяне распространяли вмѣстѣ религію и торговлю⁹. Слѣды побѣдъ Фараоновъ въ Нубіи обозначены,— храмами. Такимъ образомъ, эти святилища дѣлались основнымъ камнемъ религіи и правительства. Теократическое, или лучше сказать, правленіе жрецовъ было древнѣйшимъ въ Египтѣ, и власть царская непосредственно и тѣсно соединена съ нимъ. Самое воспитаніе царей поручаемо было жрецамъ. Мы знаемъ, сколько высокаго заключалось въ обрядахъ посвященія въ таинства Египетской Θεогоніи. Цари необходимо должны были принадлежать къ числу посвященныхъ¹⁰, Уцѣлѣвшіе барельефы свидѣтельствуютъ о томъ. Мы видимъ, что чертоги Фараоновъ были нераздѣльны съ храмами, гдѣ сосредоточивались всѣ дѣла. Въ сооруженіи храмовъ полагалась слава народная, и этимъ объясняется непомѣрное великолѣпіе Египетскихъ зданій, которыя не перестаютъ удивлять дальнѣйшее потомство.

На другой день, солнце едва всходило, когда меня увѣдомили, что губернаторъ прислалъ мнѣ четырехъ лошадей для моего проѣзда берегомъ по ту сторону пороговъ. Надобно было также переносить изъ дагабіи все мое имущество и отправлять впередъ на верблюдахъ, потому что переправа чрезъ пороги не всегда безопасна. Вскорѣ опять явилось ко мнѣ все вчерашнее общество Ассуана; я поручилъ моему янычару и драгоману угощать ихъ, а самъ просилъ позволенія заняться отправленіемъ моихъ вещей.

Только около 9-ти часовъ, мы совсѣмъ собрались; обозъ съ верблюдами отправился прямою дорогою, а мнѣ подвели великолѣпно убраннаго, по Мамелюковскому вкусу, Арабскаго коня, и сверхъ того нужное число отличныхъ лошадей для моей свиты. Только что я сѣлъ на лошадь, какъ замѣтилъ, что имѣю дѣло съ животнымъ, столь же пламеннымъ, какъ и климатъ, въ которомъ оно возвращено. Мы отправились по знойнымъ гранитнымъ горамъ, мимо развалинъ стараго Арабскаго Ассуана, живописно вѣнчающихъ береговую скалу; нѣсколько разрушенныхъ мечетей и надгробныхъ памятниковъ хорошаго восточнаго

⁵ XXX. 6–8. 10.

⁶ Въ Дельтѣ, на западномъ берегу Мареотійскаго озера.

⁷ II. с. 30.

⁸ *Clastra Roman. imperii.* по словамъ Тацита.

⁹ *Ideen über Handel etc. Sect. III. cap. 2. (109).*

¹⁰ См. Terrasson. *Sethos hist. on vie.*

зодчества возвышались изъ-за-нихъ. Этотъ городъ былъ взятъ и разрушенъ Нубійцами въ 956 году¹¹. Горы *Алаки*, гдѣ, какъ полагають, были нѣкогда золотая и изумрудная руды, граничатъ Ассуанъ съ востока, а горы Джіаннадель съ противоположнаго западнаго берега. Мы ѣхали по тѣмъ знаменитымъ каменоломнямъ, которыя дарили древній Египетъ столькими обелисками, сфинксами, колоссальными статуями и колоннами. Я видѣлъ тутъ одинъ недоконченный обелискъ огромнаго размѣра, выходящій изъ нѣдръ горы. Какой переворотъ правленія, какая военная буря остановили его на торжественномъ пути? . . . Вскорѣ, посреди этой мертвой природы, обозначился *древній путь* изъ большихъ плитъ, во многихъ мѣстахъ перерывающійся и опять идущій по направленію къ острову Филе. Тутъ же, со стороны Аравійской пустыни, замѣтны во многихъ мѣстахъ остатки стѣны изъ необожженныхъ кирпичей. Бурхардтъ напрасно полагаетъ, что эта стѣна служила защитой отъ набѣговъ дикихъ народовъ, потому что высота ея не многимъ болѣе одной сажени. Мы полагаемъ, что это былъ просто оплотъ отъ песчаныхъ насыпей, которые теперь во многихъ мѣстахъ уже заволокли стѣну. На половинѣ этого пути я нашель поверженную гранитную колонну, въ сажень длиною, и на ней Римскую надпись. Я послѣ узналъ, что эту надпись уже передалъ въ своемъ путешествіи Бельзони; находя ее очень любопытною, я, не смотря на палящій зной, началъ ее списывать:

IOVI HAMMONI CHNVBIDI
 IVNONI (DICATVS)¹² REGINAE QVOR. SVB
 TVTELA. NIC. MONS. EST. QVOD
 PRIMITER. SVB. IMPERIO. P. R.
 FELICISSIMO. SAECVLO. D. D.
 N. N. INVICTORVM IMPP. SEVERI. ET
 ANTONINI PISSIMORVM AVGG.
 ET. ISSI . .
 IVLIAE. DOMNAE. AVG. M. K.
 IVXSTA. PHILAS. NOVAE
 LAPICAEDINAE. AD INYEN
 TAE. TRACTAEQVE SVNT PARA
 STATICAE. ET COLVMNAE
 GRANDES ET MVLTAE SVB
 SVBATIANO. AQVILAE PR.
 AEG. CVRAM. AGENE. OP. DOMINIC
 AVREL. HERACLIDAE DEC. AL. MAVR.

то есть: »Юпитеру Аммону Хнуфису и царицѣ Юнонѣ. Ихъ покровительству посвящена гора сія, гдѣ во время владычества Римскаго народа, въ блаженный вѣкъ владыкъ нашихъ, непобѣдимыхъ императоровъ Севера и Антонина (и Геты) и Юліи Домны, матери воинствующихъ, открыты новыя каменоломни, откуда извлечены многіе великіе пиластры и колонны при Субаціанѣ Аквилѣ, тщаниемъ начальника колоніи и 1-го Африканскаго легіона Аврелія Гераклида.«

Изъ первыхъ строкъ, самыхъ любопытныхъ, мы видимъ, что Римляне чествовали божества покоренныхъ ими народовъ. Вѣроятно, что эта колонна, стоявшая нѣкогда на горѣ, опредѣляла границу между Египтомъ и Нубіею. Двумъ главнымъ божествамъ Юпитеру Аммону Хнуфису, котораго храмъ существовалъ на островѣ Элефантисѣ, и Юнонѣ, Нубійской *Cate*, названной въ іероглифическихъ надписяхъ *владычицею Нубіи* храмъ ея,

¹¹ Herbelot. Bibl. Orient. T. I. p. 276. 1777 г.

¹² Это слово находится въ моемъ списокѣ, но не обозначено у Бельзони и не помѣщено у Летрона. Можетъ быть я ошибочно вставилъ это слово, но я оставляю его.

вѣроятно, былъ на островѣ *Филе*),— Римляне посвятили вновь открытыя ими каменоломни¹³.

Отъ этого мѣста начинается Нубія. Выбравшись на песчаную долину, наші лошади, которыя даже въ дефиляхъ, заваленныхъ горами камней, показывали большое нетерпѣніе, начали рваться, увидѣвъ себя на свободѣ. Я хотѣлъ испытать своего коня, и, едва тронуль его острымъ Мамелюкскимъ стременемъ, какъ онъ умчалъ меня вихремъ, и я едва умѣрилъ его ярость. Стремя Мамелюковъ есть желѣзная доска, сдѣланная для всей ступни, и расходится четырьмя острыми углами: должно очень осторожно держать ноги, чтобъ не коснуться борзой лошади однимъ изъ острыхъ концевъ этой доски. Мой провожатый, отличный наѣздникъ, безпрестанно ратовалъ передо мною, кружа свое копье, и привлекая мое вниманіе, какъ вдругъ блеснулъ несравненный Ниль и развернулся волшебный островъ *Филе*, названный Арабами по разительному великолѣпію его храмовъ, *островомъ храмовъ*¹⁴. Не доѣзжая берега, видны вправо гранитныя скалы, испещренныя іероглифическими надписями. Одна изъ этихъ скалъ имѣетъ видъ огромнаго трона. Изъ прочтенныхъ надписей, самая любопытная свидѣтельствуесть о пораженіи Ливійцевъ Фараономъ Тутмосисомъ IV-мъ.

Приближаясь къ берегу, мой драгоманъ, соревнуя лихому наѣздничеству Ассуанскаго провожатаго, мелькнулъ вдругъ съ своею лошадыю мимо меня, когда я восхищался очаровательнымъ видомъ *Филе*. Мой ретивой конь неожиданно устремился за нимъ; наѣздничество моего драгомана кончилось полнымъ паденіемъ, а я едва успѣлъ удержать моего коня уже на самомъ скатѣ берега въ Ниль.

ГЛАВА II.

ОСТРОВЪ ФИЛЕ.

Самое пламенное, своевольное воображеніе не создастъ мѣста болѣе фантастическаго, какъ островъ *Филе*. Чтобы достойно описать его, надобно заимствовать краски у Аріоста и Данте. Разсвирѣпившій Ниль, сломивъ гранитныя преграды, набросалъ здѣсь, въ хаотическомъ безпорядкѣ, скалы, одну огромнѣе другой. Пространнѣйшія, образуютъ два острова. Первый изъ нихъ, *Филе*, отгнанный роскошною зеленью, увѣнчанъ всею важностію пирамидальнаго зодчества Египетскаго, слитою съ привлекательною красотою Римскаго. Другой, *Бекге* или *Битче*, представляетъ лишь слабый остатокъ своего величія, — одну арку среди грудъ разрушенія и хижинъ Нубійцевъ. Изъ трещинъ скалъ, почернѣвшихъ отъ времени и волнъ, и встающихъ какъ великаны или чудовища, — возносятся огромныя пальмы, а по берегамъ разстилается яркая зелень луговъ. Окрестность оглашается гуломъ скачущихъ водъ Нила по порогамъ, которыхъ часть видна съ острова. Суда всегда пристають съ восточной стороны. Со вступленіемъ на крутой берегъ, представляется вамъ прелестное зданіе: четверосторонній перистиль, высотой въ 6 сажень, украшенный въ шпину четырьмя, а въ длину пятью колоннами, соединенными снизу, до трети ихъ вышины, простѣнками. На капителяхъ утверждены очень высокіе *абаки* или четверостороннія подпоры, на которыхъ лежитъ архитравъ. Это зданіе, исполненное зодческой гармоніи, вѣроятно, осталось неконченнымъ, потому, что на нѣкоторыхъ простѣнкахъ видна начатая рѣзьба іероглифовъ. По новѣйшимъ открытіямъ, это зданіе принадлежитъ уже Римской эпохѣ; самый рисунокъ колоннъ и архитрава доказываетъ истину этого предположенія.

Но, какъ велико было мое удивленіе, когда, подойдя къ дверямъ этого прекраснаго зданія, я прочелъ глубоко врѣзанную надпись:

ALEXANDER I
PER XXV. ANN. CVM GLORIA ET FELICITATE RVSS.

¹³ Не знаю, существуетъ ли теперь тутъ эта колонна. Я указалъ на мѣсто, гдѣ она находится, Французскому Консулу Г. Мимо, который, можетъ быть перевезъ ее во Францію вмѣстѣ съ знаменитыми таблицами имени Фараоновъ, взятыхъ имъ изъ Абудуса.

¹⁴ Джебзиреть-ель-Бирбе.

IMPERAVIT.

ТО ЕСТЬ:

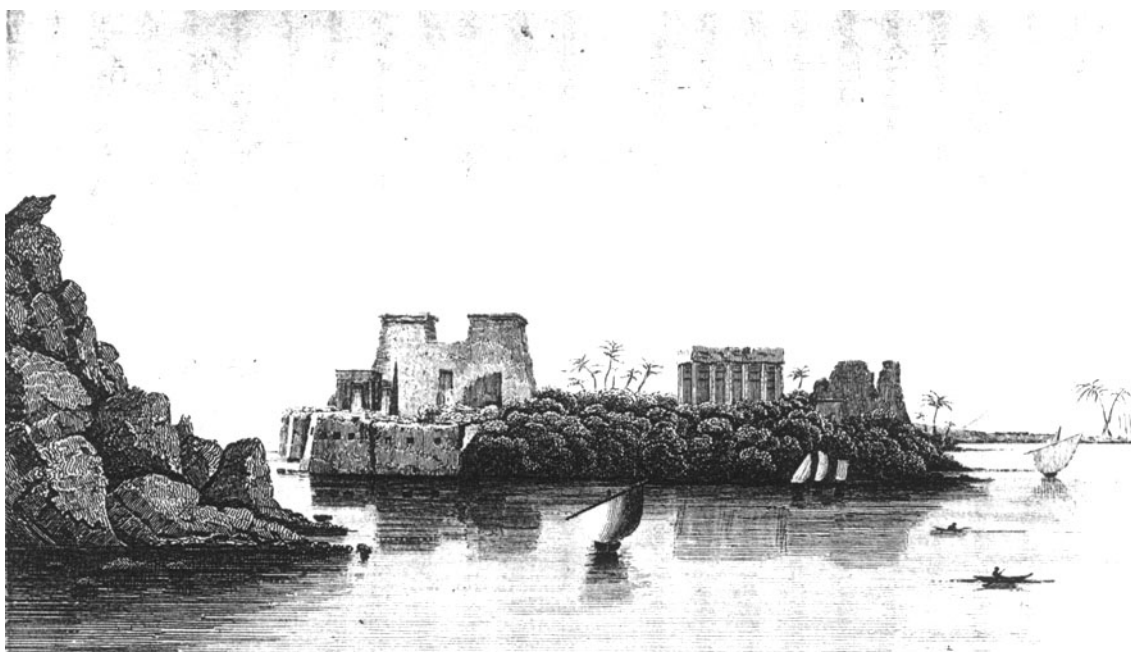
АЛЕКСАНДРЪ I

*Со славою и благополучіемъ царствовалъ надъ
Россіянами 25 лѣтъ.*

Какъ сладостно для Русскаго найти отголосокъ въ память благословеннаго Монарха своего, даже на предѣлахъ Нубіи!

Только что я вышелъ изъ этого перистилия, продолжая путь впередъ, какъ предо мною открылась вся волшебная картина великолѣпныхъ храмовъ острова Филе, этой живописной гробницы Изиды и Озириса. Прежде нежели мы будемъ говорить о храмахъ острова Филе, припомнимъ баснословныя преданія древности, которыя сохранились у Діодора.

Жрецы Египетскіе скрывали въ большой тайнѣ преданія о смерти Озириса, но съ теченіемъ времени тайна обнаружилась. Озирисъ, во время владычества своего надъ Египтомъ, былъ умерщвленъ братомъ своимъ, безбожнымъ и злобнымъ Тифономъ, который, изрубивъ тѣло его на двадцать шесть частей, роздалъ ихъ своимъ соумышленникамъ. Но Изида, сестра и супруга Озириса, вспомошествоваемая сыномъ своимъ Горусомъ, отметила за своего супруга, убивъ Тифона, и долго царствовала надъ Египтомъ. Битва съ Тифономъ происходила на Аравійскомъ берегу Нила близъ селенія *Антей*, такъ названнаго послѣ побѣды, Геркулеса надъ Антеемъ. Свергнувъ Тифона, Изида собрала изрубленныя части тѣла Озирисова, и желая соорудить своему супругу гробницу, которая находилась бы въ тайнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ была-бъ чествуема во всемъ Египтѣ, она исполнила свое намѣреніе слѣдующимъ образомъ: созвавъ жрецовъ, cadaго по одиночкѣ, она вручила имъ по одному восковому изображенію Озириса, увѣривъ, что въ немъ заключены бранные остатки ея мужа, съ тѣмъ, чтобы они хранили ихъ въ своихъ храмахъ. Между тѣмъ, Изида, въ глубочайшей тайнѣ, предала землѣ драгоцѣнныя останки на границѣ Эѳіопіи и Египта, на одномъ островѣ Нила, противу мѣста, называемаго *Филе*, которое, по этому случаю, названо; *священнымъ полемъ*¹⁵.

ОСТРОВЪ ФИЛЕ (со стороны Нубіи)

¹⁵ Diod. Sic. Lib. I. P. 1 c. 21–22.

По этимъ послѣднимъ словамъ можно заключить, что гробница Озирисова, которую показывали еще во время Діодора, была на островъ *Битче* или *Бекге*, находящемся противу острова Филе, хотя тотъ же самый авторъ говоритъ нѣсколько послѣ, что величайшею клятвою жителей Оиваиды было призываніе Озириса, покоющагося въ Филе; но, надобно замѣтить, что имя: *Филе*, у Діодора написано во множественномъ числѣ, (*Фили*), изъ чего можно заключить, что эти оба острова носили общее названіе. Такое заключеніе можетъ быть подтверждено однимъ цитатомъ изъ Сенеки, который производитъ слово *Фили* отъ Греческаго корня, значащаго *друзья*, вѣроятно, по сосѣдству этихъ двухъ живописныхъ острововъ¹⁶.

Входъ на священный островъ Филе, былъ доступенъ только однимъ жрецамъ. Вотъ почему Геродотъ, какъ посвященный въ таинства Египтянъ кончаетъ описаніе Египта Элефантисомъ, не говоря ни слова о *Филе*. Предположеніе, что онъ не видалъ острова *Филе* не можетъ быть, допущено, коль скоро онъ былъ на Элефантисѣ. Во время Геродота, чествованіе Изиды и Озириса было еще въ своей силѣ. Онъ, конечно, видѣлъ тѣ 360 урнъ (изображавшія Египетскій годъ), которыя ежедневно наполняемы были руками жрецовъ свѣжимъ молокомъ, при жалобныхъ призываніяхъ двухъ великихъ божествъ Египта¹⁷. Древніе писатели, даже во владычество Грековъ и Римлянъ, говорятъ о *Филе* съ благоговѣніемъ. Геліодоръ, жившій въ IV-мъ вѣкѣ при Θεодосіи Великомъ, сохранилъ намъ любопытный отрывокъ о поклоненіи Изиды и Озириса. Онъ говоритъ¹⁸, что жрецы Египетскіе разумѣли подъ именемъ Изиды: землю, а подъ именемъ Озириса: Ниль. Богиня сѣтуетъ о его отсутствіи, принимаетъ его съ восторгомъ; проливаетъ слезы, въ его отсутствіе и ненавидитъ Тифона, который есть олицетвореніе пустыни, заматающей пескомъ Ниль. Такимъ образомъ, безпрестанная борьба Изиды и Озириса съ Тифономъ становятся понятны.

Теперь, я сдѣлалъ своимъ кабинетомъ одну изъ комнатъ жрецовъ въ большихъ пилонахъ, и пишу эти строки, глядя на гранитныя стѣны, покрытыя мистическими изображеніями и буквами.

Чтобы ясно сообразить великолѣпныя зданія *Филе*, которыя занимаютъ западную часть острова, надобно направиться отъ южнаго берега, обращеннаго къ Нубіи. Крыльцо, которое вело отъ Нила, обрушилось въ его волны; тутъ еще видны остатки прибрежнаго портика. Крутизны острова защищены каменною одеждою; замѣчательно, что каменные парапеты представляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вогнутое углубленіе, равно со стороны воды, какъ и со стороны земли, въ защиту противу ударовъ волнъ и противу напора земли. Такимъ образомъ, устройство стѣнъ знаменитаго маяка *Еддистонскаго*¹⁹ не ново.

Отъ самага берега начинается великолѣпный портикъ, который при входѣ; былъ украшенъ, двумя небольшими обелисками; одинъ изъ нихъ еще стоитъ на своемъ мѣстѣ у самага обрыва берега; другой, увезенъ въ Англію. Болѣе тридцати колоннъ, съ каждой стороны портика, составляютъ двѣ галереи и ведутъ къ двумъ передовымъ огромнымъ пилонамъ. Стѣны галереи покрыты рельефными изображеніями. Посреди обширнаго двора видны нѣсколько спусковъ въ подземелья, и сверхъ того, изъ задней галереи, образующей край берега, спускаются крыльца въ Ниль. Одинъ изъ этихъ спусковъ хорошо сохранился. Два передніе пилонъ, имѣющіе около 8 саженой въ высоту, и соединенные воротами, образуютъ входъ во храмъ. Они украшены колоссальными рельефными картинами, изображающими торжество Изиды и Озириса надъ врагами. Передъ этими пилонами стояли два обелиска, подобные тѣмъ, которые были при входѣ въ портикъ; они также сдѣланы добычею Англіи. Два льва лежатъ еще при вратахъ, но они слишкомъ малы для такого входа. Къ одному изъ этихъ пилоновъ прилегаютъ снаружи остатки пропилонъ съ раскрашенными іероглифическими изображеніями. Это есть остатокъ первобытнаго и самага древнѣйшаго Египетскаго храма. Въ Египтѣ, на мѣстахъ освященныхъ еогоническими преданіями, съ

¹⁶ Apud Servius in Coment. ad Aeneid. Virg.

¹⁷ Diod. ubi supra.

¹⁸ Heliod. Aethiop. L. IX.

¹⁹ Близъ Плимута.

каждымъ новымъ царствованіемъ дѣлались пристройки къ прежнимъ храмамъ; такимъ образомъ Римляне, которымъ приписываютъ сооруженіе нынѣ, существующихъ зданій Филе, почтили этотъ остатокъ глубокой древности, находящейся совсѣмъ не у мѣста. На немъ найдено имя послѣдняго Египетскаго Фараона Нектанеба, свергнутаго съ престола вторымъ нашествіемъ Персовъ. Этимъ варварамъ должно приписать разрушеніе древнѣйшихъ памятниковъ, здѣсь существовавшихъ.

При выходѣ изъ воротъ пилоновъ, вамъ открывается обширная четверосторонняя площадь, но неправильная. Справа видѣнъ портикъ, а лѣвая сторона занята отдѣльнымъ храмомъ. Капители колоннъ этого храма украшены съ четырехъ сторонъ головами Изиды, прекрасно выработанными. По изысканіямъ Шамполіона, этотъ храмъ посвященъ богинѣ Гаторъ (Венерѣ) и разрѣшенію Изиды сыномъ Горусомъ. Къ портику, который видѣнъ на право, также прилегаеъ храмъ, времени Птолommeевъ. Посреди главнаго Фаса этой площади, противу входа, встаютъ другіе два пилонъ и служатъ уже преддверіемъ чертоговъ святилища. Эти внутренніе пилоны, нѣсколько меньше наружныхъ; они одѣты изображеніями, сходными по предметамъ, съ тѣми, которыя украшаютъ главные пилоны. Карнизы этихъ внутреннихъ пилоновъ почти вездѣ разрушены, но не временемъ, а Нубійцами, которые построили на нихъ свои хижины и мало по малу разбирали меньшіе камни, отъ чего, другіе, потерявъ перевѣсь, обрушились, и устилаютъ не малую часть притвора.

Вступая въ главный чертогъ храма или *пронаосъ*, нельзя не быть пораженнымъ его великолѣпіемъ. Двѣнадцать могучихъ колоннъ подпираютъ его потолокъ. Капители, образующія большею частію пальмовые и лotosовые листья, раскрашены съ удивительною живостію и сохранили рѣдкую свежесть красокъ. Стѣны облечены роскошными рѣзными изображеніями, которыя также сохраняютъ слѣды красокъ. Вѣроятно, всѣ вообще рѣзныя изображенія Египтянъ, также капители и карнизы, были раскрашены и позолочены. Мы видѣли, что самыя древнѣйшіе памятники Оивъ сохранили слѣды красокъ. Конечно, это не совсѣмъ согласно съ строгимъ вкусомъ, — но храмъ, о которомъ мы теперь говоримъ, доказываетъ, съ какою гармоніею эта пестрота была принаровлена къ Египетскому зодчеству. Этотъ роскошный чертогъ въ свою череду есть нечто иное, какъ притворъ четырехъ мрачныхъ чертоговъ, составлявшихъ святилище (*Adytum*) Изиды и Озириса, какъ бы для указанія, что таинства природы скрываются въ мракѣ, отъ непосвященныхъ.

Слабый свѣтъ проникаетъ туда чрезъ узкое боковое отверстіе, едва позволяя различать миѳическія изображенія, которыми покрыты стѣны. Всѣ эти изображенія имѣютъ какую-то торжественность въ пещерномъ сумракѣ. Тутъ еще существуетъ покрытый іероглифами монолитный гранитный ковчегъ и нишь, гдѣ сохранялись, какъ думаютъ, священныя животныя, какъ-то: ястребъ или ибисъ. Но сердце Христіанина подвигнуто сильными ощущеніями, когда онъ видитъ тутъ же торжествующее знаменіе креста, вычеканенное и нарисованное въ разныхъ мѣстахъ;— знаменіе, передъ которымъ пали идолы и вслѣдъ за тѣмъ запусѣли всѣ эти великолѣпныя капища. Храмъ Филе былъ обращенъ на нѣкоторое время въ церковь Христову; доселѣ свидѣтельствуеъ о томъ одинъ гранитный кубическій камень съ крестнымъ изображеніемъ, служившій престоломъ, и сверхъ того Греческія надписи, гдѣ именно говорится о сооруженной здѣсь церкви при нѣкоемъ Епископѣ Θεодорѣ. Вѣроятно, это знаменитый Епископъ Мопсуестійскій (въ Киликіи), рожденный въ Сиріи и процвѣтавшій при Θεодосіи Великомъ. Извѣстно, что онъ посѣщаль и назидаль самыя отдаленныя церкви. Замѣтимъ, что островъ Филе означенъ у Пророка Исаи подъ именемъ *Фуль* или *Пуль*²⁰. Эти остатки христіанской церкви, эти многочисленныя крестныя знаменія, показываютъ совершившееся пророчество: »И поставлю знаменіе у нихъ и буду посылать изъ среды сихъ спасенныхъ къ язычникамъ, къ Фарсису, къ Фулу и Луду, къ умѣющимъ дѣйствовать лукомъ, и Тубалу и Явану, къ островамъ отдаленнымъ, до которыхъ слухъ о Мнѣ не доходилъ, и которые не видали славы Моей, и возвѣстятъ славу Мою между язычниками. Тогда будутъ возвращать всѣхъ вашихъ братьевъ, отъ всѣхъ народовъ, какъ

²⁰ LXVI. 19.

даръ Іеговъ, на коняхъ и колесницахъ, и въ крытыхъ качалкахъ, на мулахъ и дромадерахъ, на гору святую Мою въ Іерусалимъ²¹!»

Изъ перваго чертога *пронаоса*, есть, на лѣво, небольшой выходъ изъ храма, и тутъ же лѣстница на верхъ лѣваго пилона; такія лѣстницы находятся во всѣхъ четырехъ пилонныхъ, но я замѣчаю эту въ особенности потому, что она ведетъ къ одной весьма любопытной небольшой комнатѣ, находящейся на самомъ верху. Взойдя на террасу, надобно спуститься на нѣсколько ступеней по особенной лѣстницѣ, направленной къ этой отдѣльной комнатѣ. Не знаю, обратила ли она вниманіе археологовъ. Ея стѣны представляютъ весь погрѣбальный обрядъ Египтянъ, бальзамированіе, погребеніе, и также судъ души. Я не нашелъ ничего въ читанныхъ мною путешествіяхъ объ этой комнатѣ; она даже въ художественномъ отношеніи имѣетъ преимущество надъ другими.

Слѣды зданій и остатки стѣнъ, которыя шли кругомъ всего острова и сливались съ каменною береговою одеждою, показываютъ, что весь островъ состоялъ изъ храмовъ, воздвигнутыхъ въ разныя эпохи; такимъ образомъ, названіе, данное острову *Филе* Арабами: *островъ храмовъ*, весьма справедливо²².

Чтобъ видѣть зданія и окрестности Филе, во всей ихъ прелести, надобно глядѣть на нихъ съ Нила при восходящемъ или заходящемъ солнцѣ. Со всѣхъ сторонъ этотъ видъ — волшебный! — Днемъ, вся окрестность какъ-бы въ пламени, и самая тѣнь имѣетъ красноватый отливъ; въ полдень, отъ падающихъ отвѣсно лучей солнца, карнизы пилоновъ одѣвають ихъ стѣны съ верху до низу тѣнью, тогда какъ всѣ другіе предметы отражаютъ ослѣпительный свѣтъ.

Высокій островъ *Бекге*, отдѣленный отъ Филе съ запада небольшимъ проливомъ, бывъ обремененъ нѣсколько вѣковъ храмами не менѣе великолѣпными и еще древнѣйшими чѣмъ на островѣ Филе, теперь, возвращенъ природѣ; — яркая зелень одѣваетъ его грозныя скалы, и огромной высоты палымы помаваютъ надъ хижинами Нубійцевъ, пристроенными вокругъ одной арки пропилона, гдѣ еще сохранились четыре колонны. Тамъ и теперь видно изображеніе жреца съ воздвигнутыми руками; но Изиды и Озириды не внемлютъ уже мольбамъ его; очагъ Нубійца коптитъ, изображенную на дверяхъ изъ розоваго гранита, скарабею, съ распростертыми огромными крыльями, — знакъ царскаго достоинства, — и нѣсколько начертанныхъ именъ Фараоновъ, межъ тѣмъ какъ всѣ дѣти здѣшной деревеньки собираются играть на великолѣпный Изіаческій камень чернаго гранита, котораго пространныя іероглифическія надписи ежедневно болѣе и болѣе стираются. Тутъ же я видѣлъ поверженную статую Аменофиса II-го. Конечное разрушеніе храмовъ острова *Бекге*, принадлежитъ Камбизу. Этотъ островъ несравненно обширнѣе острова Филе. Множество молебныхъ надписей и именъ Фараоновъ, древнихъ династій, испещряють его гранитныя скалы. Между прочими надписями, одна свидѣтельствуетъ о жертвоприношеніи, совершенномъ однимъ изъ дѣтей Рамзеса Великаго (Сезостриса). Въ іероглифическихъ надписяхъ, этотъ островъ назваигъ *Снемъ*²³. Мы уже сказали выше²⁴, что по всѣмъ доводамъ можно признать этотъ островъ настоящимъ мѣстомъ погребенія Озириса, куда стекались отъ береговъ Средиземнаго моря и изъ глубины Африки толпы поклонниковъ. Это также знаменитый *Абатонъ* древнихъ²⁵. Сенека говоритъ очень ясно: »Малый промежутокъ (проливъ) отдѣляетъ островъ Филе отъ скалы, разрѣзывающей Ниль, которую Греки называютъ *Абатонъ* и куда никто кромѣ жрецовъ не дерзаетъ вступать. У этой скалы примѣтно первое приращеніе Нила²⁶«. Сенека полагалъ что тутъ-же находятся источники Нила. Нѣсколько позднѣе, экспедиція Петронія въ Эѳіопію сняла завѣсу съ таинственныхъ пороговъ Нила. Видъ съ острова Бекге столь же очарователенъ, какъ и видъ съ острова Филе.

²¹ Проп. Ис. LXVI. 19. 20.

²² См. также: Ariatid. in Oratione Aegyptiaca (apud Bocharti Geogr. S. p. 269).

²³ Champollion. Lettres p. 166.

²⁴ См. стр. 155–156.

²⁵ См. Servius ad Virg. Aen. VI. 154.

²⁶ Quaest. Natur. IV. 2.

Малое число здѣшнихъ жителей питаются рыбою и Финиками.

Въ то время, какъ я любовался, полный восторга, съ одного пилона острова Филе, великолѣпнѣе природы и зодчества, я услышалъ громкія восклицанія со стороны пороговъ, и вскорѣ, изъ-за-черныхъ подводныхъ камней, явилась моя дагабія, наполненная толпою Эѳіоповъ; но, при самомъ прибытіи, она едва не разбилась объ одну изъ прибрежныхъ скалъ, по причинѣ; непроторной уборки парусовъ. Отъ послѣдовавшаго удара, два человѣка, закрѣплявшіе большой парусъ, перевернулись вмѣстѣ съ реею; мы вздрогнули за нихъ, но они удержались. Самъ вѣтхій шейхъ лоцмановъ, Нептунъ этого берега, пришелъ возвѣстить мнѣ благополучное прибытіе; со всѣмъ тѣмъ, дагабія была повреждена на носу. Мой кормчій, (сынъ Каирскаго хозяина моей дагабіи), прекрасный молодой Негръ изъ Сенаара, сопровождавшій меня сухимъ путемъ, увидѣвъ порчу, осыпалъ упреками лоцмана, сына шейха; а этотъ, ударилъ его: тутъ мой Али разсвирѣпѣлъ какъ левъ; по счастію, у нихъ не было кинжаловъ, но они такъ впились другъ въ друга, что приспѣвшій туда мой Янычаръ едва могъ ихъ рознять. Я поспѣшилъ вытребовать къ себѣ моего Негра; онъ явился, но трепеталъ отъ ярости, глаза его были налиты кровію и сорвавъ самъ съ себя чалму, началъ ее топтать ногами: знакъ нестерпимой обиды; одинъ изъ его товарищей хотѣлъ смягчить его гнѣвъ, какъ вдругъ мой Али схватилъ попавшійся ему камень и разразилъ-бы своего товарища, если-бъ не бросились на него толпою; тутъ я принужденъ былъ употребить строгость; Али смирился передо мною, но объявилъ, что онъ первый получилъ ударъ и что не можетъ этого снести. Я обратился къ шейху и сказалъ ему, что нанесенная моему матросу обида требуетъ наказанія. Едва успѣлъ я это вымолвить, какъ, по мановенію его руки, сынъ упалъ къ его ногамъ, недвижимъ, а онъ, могучею своею тростию, успѣлъ уже нанести ему два сильные удара; я поспѣшилъ остановить его. Мой Негръ тотчасъ же смирился и бросился цѣловать мои руки, за то, что я смылъ его оскорбленіе. Я разсказалъ этотъ случай, чтобъ показать нравъ здѣшняго народа и патріархальную власть отца надъ дѣтьми. Всѣ нубійцы вооружены смертоносными копьями, которыя зазубрены въ разныя направленія и часто напитаны ядомъ. Я провелъ весь вечеръ на террасѣ внутренняго пилона Изидина храма, гдѣ назначилъ свою главную квартиру. Такъ какъ на островѣ Филе нѣтъ теперь жителей, то никто не приходилъ развлекать меня. Солнце спускалось за громады Ливійскихъ горъ; скалы и зданія начали терять свой ослѣпительный блескъ, покрываться лиловыми или лазуревыми оттѣнками и отражаться въ тихихъ водахъ Нила, который, въ свою чреду, переставъ безпрестанно отражать и поглощать вертикальныя лучи солнца, казалось, отдыхалъ вмѣстѣ со всею природою; только на сѣверѣ продолжалъ онъ вѣчную борьбу свою съ раздробленнымъ гранитомъ, и глухія рокоты волнъ его болѣе или менѣе вторились по направленію вѣтра. Съ юга, великолѣпный истокъ его изъ мрачной Эѳіопіи блисталъ широкою полосою между двухъ чудовищныхъ скалъ. Пальмовыя рощи и вся зелень окрестныхъ береговъ обольщали взоръ необыкновенною прозрачностію, и разительно противурѣчили строгимъ очеркамъ нагроможденныхъ зубчатыхъ скалъ. Едва послѣдніе лучи солнца блеснули изъ-за горъ, какъ ночь быстро начала потоплять во мракъ всѣ предметы, и черезъ двадцать минутъ заблестали уже звѣзды: съ юга, пламенное созвѣздіе Канопа, съ востока, созвѣздіе Льва; — но я напрасно искалъ родныхъ созвѣздій сѣвернаго полушарія! . . .

Шумъ пороговъ, болѣе слышный ночью, началъ навѣвать на меня сонъ, когда я оставилъ таинственные храмы Изиды, и въ темнотѣ едва добрелъ по развалинамъ до великолѣпнаго пропилея восточнаго берега, возлѣ котораго стояла моя дагабія. Тамъ, въ пристроенныхъ къ гордому языческому храму скромныхъ монашескихъ кельяхъ, нашель я успокоеніе.

ГЛАВА XII.

НУБИЯ:

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ОСТРОВА ФИЛЕ ДО УАДИ-СЕБУА.

Заря едва занималась, когда мы оставили волшебный островъ Филе, при самомъ легкомъ вѣтеркѣ. Чѣмъ далѣе мы отплывали, тѣмъ живописнѣе рисовались ряды его колоннъ и выше вставали его пирамидальные пилоны. Мрачныя скалы, съ каждымъ движеніемъ барки, принимали различные химерическіе виды, и дѣлались какъ бы существами сверхъестественными. Но первые лучи солнца едва блеснули, и видѣнія зари исчезли, какъ метеоръ. . . Нубійцы рассказываютъ много чудесныхъ повѣстей объ островѣ Филе. Я не могъ отвести глазъ отъ этой картины. Наконецъ, дикія горы закрыли ее отъ меня.

И такъ, мало этихъ преградъ? мало этой дали между тобою и отечествомъ, о которомъ ты скрытно вздыхаешь? Скоро еще пламенная линія тропика отдѣлитъ тебя отъ него, говорилъ я самъ себѣ, и, уже нетерпѣливо смотрѣлъ въ даль, чтобы открыть скорѣе тотъ горизонтъ, тѣ горы, откуда начнется мой обратный путь на родину. . . Но я плылъ еще во глубь Нубіи! . . .

При самомъ началѣ плаванія представляются двѣ полуразрушенныя мечети (*ель-Мишедь*), изъ которыхъ одна, по здѣшнимъ преданіямъ, есть первая мечеть, которую соорудили Магомету. Берега Нила образованы здѣсь высокими черными скалами; привыкнувъ къ желтизнѣ и блеску Египетскихъ горныхъ береговъ, путешественникъ, съ перваго взгляда, пораженъ мрачностію новой природы, которая сама обозначаетъ здѣсь переходъ изъ одной страны въ другую. У подошвы этихъ скалъ, узкая полоса земли съ нѣсколькими пальмами и скалами, уменьшаетъ нѣсколько суровость этой картины. Хотя усилившійся вѣтеръ прохладялъ воздухъ, и подъ тѣнью скалъ я чувствовалъ свѣжесть, но, лучи недавно восшедшаго солнца уже проникали меня жаромъ. Обогнувъ скалы мыса *Гути*, гдѣ Ниль очень круто поворачиваетъ, мы приближались къ *Дебуду*; тамъ скалы засыпаны яркимъ пескомъ Ливіи. У ихъ подошвы, открываются красивые остатки храма, принадлежавшаго нѣкогда Римскому укрѣпленію *Паремболе*. Его занималъ еще въ концѣ четвертаго вѣка 2-й легионъ Траяновъ. Храмъ украшенъ портикомъ о четырехъ колоннахъ, соединенныхъ снизу простѣнками. Къ нему ведетъ отъ самага Нила каменный путь сквозь трое воротъ, еще хорошо сохранившихся. На противоположномъ берегу, пальмы красиво рисуются на черныхъ стѣнахъ скалъ; вдали, по Нилу, зеленѣютъ острова. Я рѣшилъ продолжать путь безостановочно до самыхъ *большихъ пороговъ*, останавливаясь только за безвѣтріемъ или ночью, и потому намѣренъ всѣ остатки древности осмотрѣть на возвратномъ пути.

За селеніемъ *Барамбрамъ*, спокойствіе Нила нарушено подводными камнями, и волны быстро разбиваются объ ихъ черныя вершины. За двумя островками, возлѣ *Куфръ-Димри* видны на вершинѣ горы и на берегу развалины зданій позднѣйшаго времени. Далѣе слѣдуютъ ужасныя груды мрачныхъ скалъ, которыя, за селеніемъ *Димри*, начинаютъ понижаться. Съ приближеніемъ къ *Кардасси*, является вамъ на холмѣ другой остатокъ храма, отъ котораго сохранилась только малая часть портика съ пятью живописными колоннами Египетскаго стиля. Слѣдуя Птоломею, тутъ можно назначить Эѳіопскій городъ *Тцитци*. Возлѣ него, обширное укрѣпленіе, которое, какъ полагаютъ, воздвигли Римляне въ защиту отъ варваровъ. Еще не доходя до этого мѣста, я видѣлъ сильное отраженіе атмосферы, уже много разъ мною замѣченное: смотря въ зрительную трубу на храмъ *Кардасси*, я увидѣлъ за нимъ, въ концѣ горизонта, горы которыя казались столь-же высоки, какъ Альпы, живописно обрисованныя по лазури неба; то были скалы *Бабуль-Келабше*, которыя хотя и огромны, но не имѣютъ ничего необычайнаго.

Черезъ часъ плаванія отъ *Кардасси*, открылись третьи древнія развалины, это остатки храма *Тафиса* возлѣ селенія *Тафе*, сохранившаго древнее названіе. Этотъ храмъ похожъ на тотъ, который видѣнъ возлѣ *Дабута (Паремболе)*. Придерживая къ берегу, мы видѣли Нубійскихъ женщинъ, прядущихъ хлопчатую бумагу.

Отсюда мы начали входить въ мрачное русло, называемое Бабуль-Келабше, т. е. *врата Келабше*. Тутъ Ниль течетъ между раздранными отвѣсными скалами, которыя свидѣтельствуютъ о бывшемъ здѣсь сильномъ переворотѣ природы. Теченіе образуетъ во многихъ мѣстахъ водовороты вокругъ подводныхъ камней. Мало по малу, узкія полосы земли съ яркими лужайками начинаютъ мелькать по чернотѣ скалъ; кой-гдѣ появляются шалаша бѣдныхъ Нубійцевъ, которые, завидя плывущую въ этихъ грозныхъ мѣстахъ дагабію, выбѣгаютъ нагіе съ сверкающими глазами, съ блестящими ярко бѣлизною зубами, съ женами, влачащими за собою черныя покрывала — и представляютъ картины *Дантевскія*. По новѣйшимъ наблюденіямъ, это грозное мѣсто лежитъ подъ самымъ *тропикомъ Рака*, и вотъ мы уже вступаемъ въ *жаркій поясъ*.

При выходѣ изъ Бабуль-Келабше, открывается островокъ *Амлалла* съ знаменитыми развалинами, которыя, вѣроятно, принадлежали укрѣпленію, оборонявшему этотъ дефилей Нила. Вотъ, въ горахъ восточнаго берега, черпаютъ древнія пещеры, или спэосы, и потомъ внезапно открываются величественныя массы храма Келабше; ихъ огромность напомнила мнѣ *Карнакъ*. Слишкомъ обширный по узости берега, этотъ храмъ достигъ скалъ, довольно отклонившихся отъ Нила, и, мало того, онъ проникъ еще въ самыя ихъ ребра! . . . Многочисленное населеніе Нубійцевъ гнѣздится кругомъ его могучихъ стѣнъ; не дерзая проникать въ святилище, они бродятъ и бѣгаютъ по оградѣ, какъ по большой дорогѣ. Ихъ хижины, налѣпленные у подошвы гигантскихъ стѣнъ, походятъ на муравейныя кучи при корнѣ; столѣтняго дуба. Здѣсь процвѣтала древній городъ *Тальмисъ*. При полномъ попутномъ вѣтрѣ, мы пронеслись мимо. Между *Салуи* и *Абу-Кора*, я замѣтилъ сильное теченіе Нила; волны его какъ-бы кипѣли; — вскорѣ я узналъ, что въ этомъ мѣстѣ таится очень много подводныхъ скалъ, которыя обозначаются, при мелководьи. Именемъ *Абу-Кора*, называются селенія на обоихъ берегахъ Нила. Нѣсколько живописныхъ пальмъ и сіаль промелькиваютъ тутъ кое-гдѣ. На хребтѣ горъ виднѣются развалины. Ночь застигла насъ около дикихъ скалъ *Дандура* и мы уже въ темнотѣ пристали около селенія *Гарбъ-Мерое*, подъ навѣсомъ пальмъ. Мы здѣсь ждемъ восхода луны, чтобъ подвинуться еще нѣсколько впередъ, и, вѣроятно, остановимся между *Мерое* и *Киша*, гдѣ отмели и нѣсколько подводныхъ камней затрудняютъ плаваніе. При свѣтѣ луны мы едва добрали вдоль голыхъ скалъ ихъ до селенія *Мерое*, имя напоминающее таинственный островъ сего имени. Съ восходомъ солнца мы продолжали плаваніе. Горы становятся ниже. Около 8 часовъ утра мы были возлѣ *Кише*, которое находится у подошвы горы, на которой виднѣнъ раззоренный городъ временъ Арабскаго владычества. На супротивъ, на западномъ берегу, находится мѣстечко *четырёхъ шейховъ*, иначе *Герфъ или Гирше-Гуссейнъ*. Я говорю мѣстечко, потому, что тутъ видны четыре купола надъ гробницами шейховъ, обнесенные земляною стѣною, и потому что нагота Нубійцевъ нѣсколько прикрыта. Въ скалахъ, господствующихъ надъ этимъ мѣстомъ, виднѣнъ входъ въ обширную пещеру, украшенную портикомъ. Тамъ скрывается горный храмъ глубочайшей древности. Смотря въ зрительную трубу съ Нила, вы увидите въ густомъ мракѣ, какъ привидѣнія, колоссальныя облики статуй.

За *Герфъ-Гуссейномъ* слѣдуютъ низкіе каменистые берега; сперва западный берегъ, а потомъ и восточный засыпаны песками, но далѣе на этихъ ярко желтыхъ пескахъ растутъ очень густыя деревья, особый родъ *сіаль*, которыя называются по-Арабски *тарфа*, а по Нубійскій *уруфъ*. Зелень этого дерева блѣдная и нѣсколько походитъ на такъ называемое у насъ *Божіе дерево*; корень растенія разстиляется на нѣсколько саженой.

Отсюда берега представляютъ ту же самую картину до самаго *Дакке*, гдѣ отдѣльные хребты горъ высятся изъ-за плоской безжизненной степи, за которой, взоръ ни на чемъ не можетъ остановиться. Восточный мысъ, называемый *Джебель-Гаядъ*, образованъ изъ гранита; вообще Нубійскія горы составлены изъ аспида, песчаника, кварца и преимущественно изъ базальта. За *Герфъ-Гуссейномъ*, окрестности становятся плоски и песчаны, только вдаль видно нѣсколько небольшихъ горъ. Селенія встрѣчаются рѣдко, нѣкоторыя изъ нихъ опустѣли: ихъ жители были изгнаны безпрестаннымъ сближеніемъ песковъ къ берегу; другіе тщетно борются съ Тифономъ, поливая песокъ посредствомъ

сакіевъ; плоды трехъ или четырехъ финиковыхъ деревь, возвращенныхъ уже на самомъ краю Нила, остаются ихъ единственнымъ пропитаніемъ.

Вскорѣ встають, изъ песка западнаго берега близъ селенія *Дакке*, два массивные пилона, остатки храма воздвигнутаго богу Ооту, Гермесу, этому покровителю наукъ,— и гдѣ же? въ пустынь, занесенной песками! Куда исчезло это исполинское поколѣніе, побѣдившее природу, и для котораго могущій Ниль, разорвавъ всѣ преграды, протекаль, окруженный торжествами, для обогащенія всего пространства отъ неизслѣдимаго истока своего до береговъ Средиземнаго моря. «Разсыпъ народы, желающіе битвѣ!» восклицалъ Царь Давидъ къ Богу²⁷. Здѣсь былъ Эѳіопскій городъ *Псельцисъ*, принадлежавшій царицѣ Кандакѣ и куда проникъ, съ побѣдоносными легіонами Римлянъ, Петроній. Утомительная дикость этихъ мѣстъ оживляется одними воспоминаніями! Эти волны, песка, которыя тянутся во глубину Нубійской пустыни, погребли подъ собою Камбизову армію. Персы, чтобъ сократить изгибистый путь вдоль береговъ Нила, направились прямо черезъ пустыню, отъ *Псельциса* на *Премнисъ*, и ни одинъ изъ нихъ не возвратился²⁸! Селенія *Алагъ* и *Гурте* менѣе несчастны; это послѣднее селеніе, порядочно обстроенное и обнесенное стѣною занимаетъ мѣсто древняго города *Корте*; тутъ видны нѣкоторыя растенія и малое число пальмъ. Въ перспективѣ встають нѣсколько пирамидальныхъ горъ *Магараки*. Здѣсь селенія не совокуплены вмѣстѣ, а разбросаны отдѣльными хижинами, отъ чего иногда далекое пространство берега носить одно названіе. Нагіе Эѳіопы бродятъ со стадами вдоль берега или сидятъ толпами безъ всякой защиты отъ тропическаго солнца; ихъ волосы, сваленные какъ войлокъ, конечно вполне замѣняютъ наши шляпы. Здѣсь самыя пальмы чрезвычайно тонки и тощи.

Приближаясь къ *Офединагу*, Ниль образуетъ два острова, которые обработаны. Вскорѣ открывается, за букетами пальмъ *Офединага*, хорошо сбереженный храмъ съ портикомъ о шести колоннахъ; онъ возобновленъ Римлянами на древнемъ основаніи. На этомъ мѣстѣ называвшемся *Гіеросикаминонь* (*Hierosycaminon*), останавливаются Римскія путевыя таблицы. Насупротивъ, на восточномъ берегу, находится селеніе *Магараке*²⁹. Нѣсколько далѣе, видны, разбросанные на большомъ пространствѣ по восточному берегу, хижины подъ общимъ названіемъ *Сіала*. Отсюда берега Нила опять начинаютъ облекаться скалами. Самая высокая называется по имени противулежащаго селенія: *Барде*. На юго-востокъ отъ нея высится гора *Агабетъ-Абузимбел* чрезъ которую пролегаетъ прямая дорога въ *Деръ*, главный городъ Нубіи; береговая дорога туда, гораздо продолжительнѣе по причинѣ изгибистаго поворота, который дѣлаетъ здѣсь Ниль на востокъ. Передъ тѣмъ видѣлъ я на западномъ берегу, въ первый разъ въ знойной Нубіи, роскошное мѣсто, одѣтое тучными лугами и оттѣненное развѣсистыми сіалами и пальмами,— это селеніе *Нуэбатъ*. При самомъ поворотѣ Нила видны, на голой скалѣ, которой коснулись уже пески пустыни, развалины стараго Нуэбата. Далѣе узкія полосы плодоносной земли, засѣянной бобами и дурою, тянутся по самымъ краямъ берега и даже подмываются водою; остальная часть берега поглощена песками. Селеніе *Гарбъ-Медикъ* порядочно населено и окружено пальмами; вездѣ слышенъ скрипъ поднимающихъ воду машинъ, для орошенія знойнаго берега. Вѣтеръ упаль, и самый тихій ясный и дышащій нѣгою вечеръ сошелъ усладить усталый отъ блеска солнечнаго взоръ и освѣжить силы человѣка. Простоявъ всю ночь у *Гарбъ-Медикъ*, съ разсвѣтомъ мы потянулись впередъ гужемъ. Восточный берегъ обставленъ черными базальтовыми скалами, а западный плоскъ и занесенъ пескомъ.

Въ 8 часовъ открылся намъ изъ-за хижинъ *Себуа*, храмъ, возвышающійся двумя пилонамн изъ песочной долины, называемой *Уади-Себоа* или *долина Львовъ*. По мѣрѣ приближенія къ храму; открываются впереди его двѣ стоящія колоссальныя статуи и за ними нѣсколько сфинксовъ. Вѣтру совсѣмъ не было и жаръ начиналь быть очень силенъ; идя гужемъ очень медленно, я велѣлъ пристать къ берегу и направился къ храму.

²⁷ Псал. 67. с. 36.

²⁸ Strab. XVII. p. I. § 54.

²⁹ Шамполіонъ назвалъ ошибочно *Офединагъ*, *Магаракою* — и перенесъ туда храмъ.

ГЛАВА XIII.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ УАДИ-СЕБУА ДО БОЛЬШИХЪ Пороговъ Нила.

Возлѣ двухъ землянокъ, Нубійская семья, черная какъ уголь, сидѣла подѣ скудной тѣнию сіаль. Нѣсколько полосокъ песчаной земли, слегка посыпанной береговымъ иломъ и на которыхъ виднѣлись черенки уже пожатой *дуры*, даютъ имъ насущный хлѣбъ. Вокругъ нанесены изъ пустыни глыбы раскаленнаго песка яркой желтизны. Жилища Нубійцевъ нельзя назвать деревнями, это родъ земляныхъ таборовъ, прислоненныхъ то къ развалинамъ, то къ пальмѣ, то къ скалѣ. Мужчины ходятъ совершенно нагіе и имѣютъ только нѣчто похожее на поясъ; носятъ копья, луки и щиты обтянутые кожей гиппопотама или носорога. Женщины только что обернуты въ черныя покрывала, но совсѣмъ нагія; не говоря о дѣтяхъ, даже дѣвушки лѣтъ двѣнадцати, имеютъ только поясъ изъ висящихъ тоненькихъ ремешковъ. Разверните Діодора¹ и вы увидите, что коренная жизнь и обычаи Эѳіоповъ не измѣнились съ того времени, но гдѣ-же воинственныя полчища, которыя такъ долго боролись съ Фараонами? гдѣ мощные богатыри, подобные тѣмъ, которые предлагали посламъ Камбизовымъ, прежде нежели воевать съ ними, натянуть огромной величины лукъ ими употребляемый²?

СЕБУА

Здѣсь стоитъ храмъ, посвященный Сестоstrисомъ богамъ Фре и Фта, *судіямъ правды*³. Половина этого храма погребена въ пескахъ. Зданія примыкали къ скаламъ и даже вся часть святилища входила во внутрь скалы; но и самыя скалы, которыя тутъ не высоки, едва показываютъ черныя хребты свои изъ песочныхъ волнъ. Только передовая часть храма открыта еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ для взоровъ человѣка. Два ряда сфинксовъ ведутъ къ преддверію. По два колосса, изображающіе Сестоstrиса, стояли въ началѣ и въ концѣ этой аллеи. Передніе и теперь стоятъ на своемъ мѣстѣ; изъѣденные временемъ они показываютъ

¹ Diod. III. 8.

² Herod. III. 21.

³ Champoll. Lettres.

одинъ только обликъ челоѳческой, а другіе два привратника храма, вдвое огромнѣе первыхъ, лежатъ поверженные, одинъ навзничъ, а другой лицомъ во прахъ. Два первые сфинксы видны почти до основанія, другіе, болѣе или менѣе уцѣлѣвшіе, грустно выглядываютъ изъ песковъ. За пилонамъ, видна часть притвора, который былъ украшенъ, вмѣсто колоннъ, каріатидами, подобными Өивскимъ, со сложенными на крестъ руками. Остальное зданіе и святилище (*adytum*), въ которое можно еще было проникнуть нѣсколько лѣтъ тому назадъ, скрыты въ пескѣ. На пилонахъ едва можно разобрать слѣды изображеній и іероглифовъ, но видны еще очерки воинственныхъ фигуръ: это Сезострисъ, поражающій сѣверные и южные народы. Этотъ храмъ глубоко-вдохновителенъ для зрителя⁴. Жестоко палимый и ослѣпляемый солнцемъ, я однако взялся за карандашъ и срисовалъ преддверіе храма. Я хотѣлъ также изобразить перспектъ аллеи сфинксовъ, но солнце вынудило меня искать прибѣжища въ моей дагабіи. Съ нѣкотораго времени въ защитѣ отъ ослѣпительной атмосферы и яркой желтизны песковъ, я долженъ былъ вооружиться зелеными очками.

За *Уади-Себуа*, картина береговъ немѣняется. Около *Шейхъ-Абдъ-Дейнъ*, мои гребцы, которые за продолжавшимся безвѣтріемъ, тянули гужемъ, расположились на отдыхъ и для обѣда подъ тѣнію густыхъ *сіаль*. За *Шейхъ-Абдъ-Дейномъ* крутой песчаный берегъ заслоненъ кустами гумми и *сіаль*, переплетенныхъ съ тонкимъ стелющимся растеніемъ, въ видѣ многосучнаго тростника. Арабы называютъ его *ханзиръ*. По самымъ краямъ Нила посѣяны гряды *дуры* и *турмиса*; это растеніе, украшенное синими цвѣтами и котораго листья похожи на бобовые, имѣетъ горькія зерна; изъ него дѣлаютъ масло, которымъ они умащиваютъ свое *тѣло* или употребляютъ для лампъ, а иногда перетирая ихъ въ муку, готовятъ хлѣбныя лепешки. Это едва ли не то самое Эіопское растеніе, о которомъ пишетъ Страбонъ, называя его *Кики*⁵. Мои гужевые Арабы были въ одномъ мѣстѣ остановлены крутизною берега; я имъ предложилъ переправиться по ту сторону Нила по находящимся тутъ отмелямъ и частію вплавъ, но тутъ они въ первый разъ устрашились крокодиловъ и предпочли идти по крутизнѣ. Противуположный берегъ, хотя нѣсколько украшенъ разбросанными хижинами *Сатурма*, но встающія по мѣстамъ черныя зубчатая скалы даютъ ему печальный видъ. Приближеніе вечера, здѣсь, въ знойномъ поясѣ, имѣетъ необыкновенную нѣгу; людн и животныя ожидаютъ его нетерпѣливо. . . Красота вечерней зари послѣ знойнаго дня не выразима. Я любовался наступленіемъ ночи близъ *Уади-ем-Гарбіа*, у грозной горы *Агабетъ-Телла*. Какъ ни мрачны были скалы, окружавшія насъ отвсюду, но вечерняя заря одѣла ихъ лазоревымъ и фалетовымъ цвѣтомъ. На западъ, небо постепенно переходило изъ радужныхъ цвѣтовъ зашедшаго солнца въ чистѣйшую прозрачную лазурь. Сперва появилась одна полярная звѣзда, и за нею съ быстро-налетѣвшимъ мракомъ вдругъ вспыхнула вся небесная иллюминація. Я ночевалъ у подошвы горы *Агабетъ-Телла*, долго любясь великолѣпіемъ звзднаго неба. Невообразимая красота тропическаго неба всегда обольщала взоръ жителей этихъ странъ и издавна вовлекала ихъ не только въ астрологию, но и въ идольское поклоненіе самимъ свѣтиламъ небеснымъ; это преступное поклоненіе сильно выражено въ книгѣ Іова:

»Видя солнце, какъ оно свѣтитъ, и месяцъ, какъ онъ величественно ходитъ, прельстился-ли я въ тайнѣ сердца моего, и изъ почтенія къ нимъ цѣловалъ ли руку мою устами? Но и это преступленіе, суду подлежащее, потому, что я чрезъ сіе отрекся бы отъ Бога Всевышняго⁶«

Вѣтеръ задулъ на разсвѣтѣ, но противный,— и мы опять медленно потянулись гужемъ мимо аспидныхъ скалъ, образованныхъ уступами; но здѣсь берегъ становится отраднѣе. Очень высокія пальмы помавали надъ деревнею *Зингари*; западный берегъ хотя и покрытъ песками, но во многихъ мѣстахъ обрисованъ гуміями, пальмами и сіалами, особенно около длинной цѣпи хижинъ селенія *Мальки*. Тутъ Ниль опять круто поворачиваетъ на западъ. Скалы восточнаго берега довольно живописны; возлѣ небольшого ущелья или *уади*,

⁴ Прочтя въ Шамполіонѣ нѣсколько холодныхъ строкъ объ этомъ храмѣ, гдѣ онъ не нашелъ іероглифической жатвы — я не желаю быть ученымъ, потому что ученость лишаетъ многихъ наслажденій.

⁵ Strab. XXIII. 2. § 5.

⁶ Іовъ. XXXI. 26–28.

оживленнаго разпыші произрастеніями и пальмами, и называемаго: *Абрукъ*, видны, на обрывистой скалѣ, небольшія развалины, въ которыхъ обиталь лѣтъ восемь тому назадъ, разбойникъ, ужасъ этихъ мѣсть, зовомый: *Иссель-Гарасисъ*; это было въ то время, когда Египетскій Паша началъ набирать рекрутъ въ Нубіи. Нѣсколько отрядовъ были посланы противъ него и только черезъ пять лѣтъ онъ былъ захваченъ измѣною, на порогахъ *Уади-Гальфа*. Скала сохранила его имя.

Около полудня атмосфера сделалась очень тускла. Ровно въ полдень прибыли мы къ *Короско*. Этимъ именемъ называются нѣсколько разбросанныхъ деревень подъ тѣнію пальмовыхъ рощей. Сюда стекаются караваны изъ глубины Африки и здѣсь производится значительная торговля строусовыми перьями. Въ послѣдствіи я имѣлъ случай купить одного молодаго строуса. Іовъ живописно изображаетъ эту огромную птицу степей Африки: »Вотъ размахивается крыло строусово! Аистово-ли это перье и пухъ? Но онъ оставляетъ на землѣ яйца свои и на песокъ грѣть ихъ. И забываетъ, что нога можетъ раздавить оныя, или полевой звѣрь можетъ растоптать ихъ. Онъ жестокъ къ дѣтямъ своимъ, какъ-бы не своимъ, и что трудъ его будетъ напрасенъ, нѣтъ у него опасенія: потому, что Богъ не далъ ему и не удѣлилъ ему смысла. А когда къ верху махнетъ крыльями, насмѣется коню и всаднику его⁷.« Ловля строусовъ изображена на одномъ изъ памятниковъ древняго Египта.

Множество *сакіевъ* или поливальныхъ машинъ, обозначающихъ всегда большее или меньшее народонаселеніе, видны вдоль береговъ *Короско*. По причинѣ жаровъ, *сакіи* приводятся въ дѣйствіе преимущественно по ночамъ и тяжелый скрыпъ колесъ весьма непріятенъ для слуха путешественника, который остановится ночевать возлѣ нихъ. На Нилѣ противу *Короско* обозначается нѣсколько подводныхъ камней; я завидѣлъ на нихъ двухъ огромныхъ крокодиловъ; мы отправились воевать съ ними, но допустивъ насъ очень близко, они, прежде нашихъ выстрѣловъ, скрылись. За *Короско* открывается въ перспективѣ большое скопленіе высокихъ скалъ: отъ этихъ-то преградъ, нагроможденныхъ между *Короско* и *Деромъ*, Ниль, принужденъ бывъ отклониться, образовалъ продолжительный и очень изгибистый обходъ между *Деромъ* и *Уади-Себуа*; и по этому Геродоту сказали, что за Элефантисомъ теченіе Нила походитъ на теченіе Меандра⁸. Здѣсь, по причинѣ изворотовъ Нила, нельзя воспользоваться однимъ попутнымъ вѣтромъ и потому плаваніе бываетъ очень медленно. Мы не могли дойти въ этотъ день далѣе *Ареги*, гдѣ Ниль поворачиваетъ къ *Деру*. Въ окрестностяхъ *Короско* мы съ удовольствіемъ увидѣли небольшую полянку, засѣянную горохомъ. Терпѣвъ очень давно недостатокъ въ овощахъ, мы вышли на берегъ и очень долго не могли вразумить Нубійцевъ, что мы не даромъ просимъ у нихъ овощей, а за деньги, безъ чего они никакъ не хотѣли намъ дать ни одного стручка. Языкъ Нубійцевъ есть діалектъ *Барабрасовъ*, совсѣмъ не похожій на Арабскій. Здѣсь не имѣютъ обыкновенія брить головы, какъ въ Египтѣ, — волосы здѣшнихъ жителей совершенно похожи на овечью шерсть.

Февраля 9. На разсвѣтъ мы опять потянулись гужемъ и по усердному старанію нашихъ Арабовъ, къ 9 часамъ утра, были уже противу развалинъ храма *Амады*. Отъ *Ареги* до *Амады*, горы отступили отъ обоихъ береговъ. Восточный берегъ населенъ, а западный покрытъ песками; храмъ *Амады* почти весь засыпанъ ими. Это зданіе есть одно изъ древнѣйшихъ въ Нубіи: оно воздвигнуто Фараономъ Мерисомъ. Наружность почти совсѣмъ разрушена временемъ и скрыта въ песокъ, но оно очень любопытно по сохранившимся внутри храма изображеніямъ. Арабскій куполь вѣнчаетъ эту нестройную груду; здѣсь была нѣкогда Коптская Христіанская церковь, и въ первые вѣка Христіанства эти пустыни осѣнены были спасительнымъ знаменіемъ Креста.

Въ 10 часовъ мы огибали мысъ, за которымъ находится *Деръ*. *Лѣсъ* высокихъ пальмъ, три дома въ два этажа, изъ которыхъ одинъ изъ двучвѣтныхъ кирпичей земляныхъ и обожженныхъ, — уютная мечеть, нѣсколько низкихъ сантонскихъ молелень съ куполами и вокругъ множество разбросанныхъ по разнымъ направленіямъ мазанокъ, — составляютъ главный городъ Нубіи. Онъ замѣчателенъ плодородіемъ своихъ окрестностей и находящимся

⁷ Іовъ. XXXIX. 13–18.

⁸ Lib. II. § 20.

позади города храмомъ времени Сезостриса. За *Деромъ* мы обогнули другой мысъ, составленный изъ довольно высокыхъ скалъ; отсюда теченіе Нила уже довольно прямое. Въ селеніи *Томасъ*, на западномъ берегу замѣчательно новое земляное построеніе Нубійцевъ, въ подражаніе Египетскимъ *пилонамъ*. Надъ этимъ селеніемъ видны остатки укрѣпленія Римлянъ. Не много подалѣе, на отмеляхъ, мы потревожили нѣсколькихъ крокодиловъ, и прошли мимо очень хорошо воздѣланнаго острова, носящаго названіе селенія *Томасъ*. Восточный берегъ у селенія *Гета* также хорошо воздѣланъ; вездѣ посѣвы дуры, табака, генне, бобовъ, индиго, хлопчатыхъ деревъ и другихъ произрастеній, которыми изобилуютъ эти берега; проходя возлѣ самаго берега, мы видѣли нѣсколько семей Нубійцевъ, съ заплетенными въ видѣ лошадиной гривы волосами, сидящихъ отдѣльными кружками подъ тѣнью пальмъ. Тутъ я замѣтилъ нѣсколько сантонскихъ молелень особеннаго построенія. На противоположномъ берегу разсѣяны развалины, принадлежащія позднѣйшему времени, и называющіяся: *Карагнокъ*.

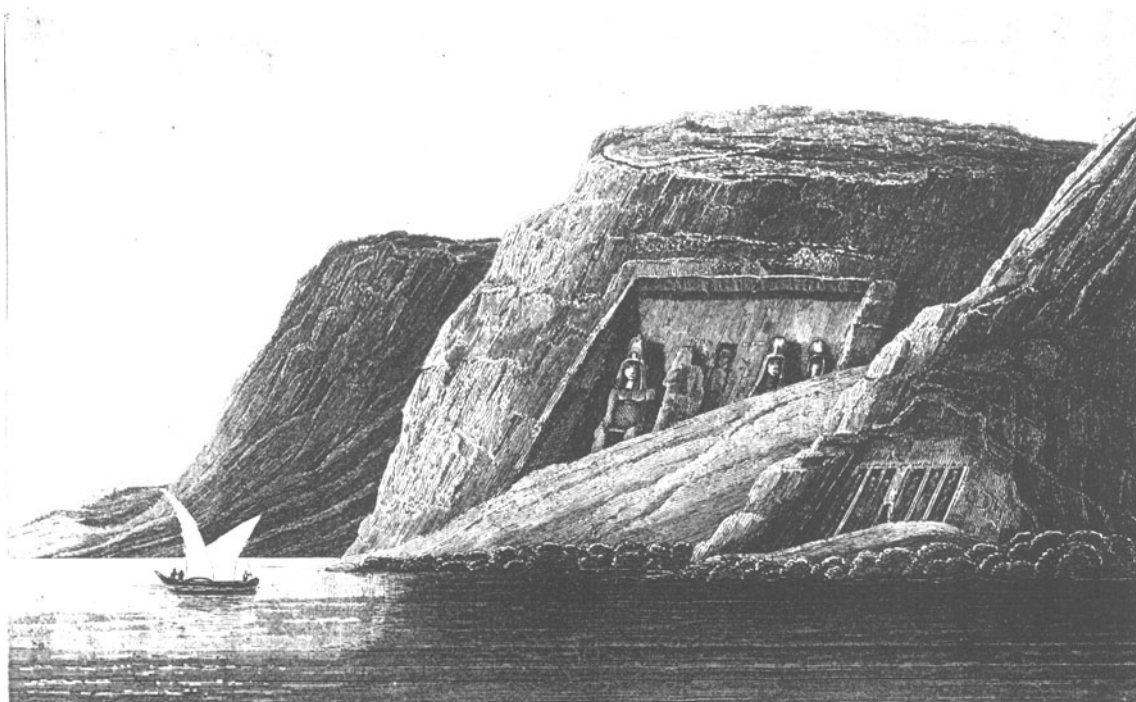
Приближаясь къ *Ибриму*, я ожидалъ видѣть что-либо похожее на городъ, потому что это было нѣкогда главное мѣсто Нубіи — но это, также какъ и *Дерь*, — протяженіе нѣсколькихъ деревень на плодородномъ берегу, осѣненномъ лѣсомъ пальмъ. Петронъ полагаетъ существованіе древняго города *Феникона* около *Дера*; развѣ только чрезвычайное изобиліе финиковъ можетъ привести къ такому заключенію, но конечно не географическая мѣстность, потому что изъ трехъ городовъ носившихъ это имя, одинъ былъ въ Египтѣ близъ Коптоса, а два въ Аравіи. Къ *Ибриму* принадлежитъ живописный островъ съ роскошными пальмами, думами и сіалами; онъ довольно хорошо обстроень. Послѣ ужасной дикости береговъ, видѣнныхъ мною въ эти послѣдніе дни, веселые ландшафты *Дера* и *Ибрима* обольщали мой взоръ.

Черезъ часъ плаванія отъ *Ибрима*, зеленый берегъ внезапно прерывается нѣсколькими отвѣсными скалами грознаго вида; на одной изъ нихъ, крутѣйшей изъ всѣхъ, рисуются очень живописно развалины цѣлаго города. Тутъ я узналъ настоящій *Ибримъ* Арабскихъ географовъ, древній *Премнисъ*, самое конечное мѣсто, куда проникли Римляне подъ предводительствомъ Петронія. Заходящее солнце освѣщало эти мрачныя развалины; я могъ видѣть, въ зрительную трубу, всѣ подробности этой грустной картины. Совершенная безжизненность скалы вполне соответствуетъ разрушенію; улицы, полуразвалившіеся дома, монастыри, мечети и башни Римскаго построенія, которыхъ большіе камни ясно обозначаются, рисовались передо мною со всѣми подробностями; но ни люди, ни животныя не посѣщаютъ эти крутизны и ни одно растеніе не принимается на этихъ голыхъ камняхъ. Романтическое имя царицы *Кандаки*, этой Семирамиды Нубійской, которой слава еще не умерла въ народныхъ разсказахъ, можетъ воспламенить здѣсь воображеніе ваше. У самой подошвы скалы, омываемой Ниломъ, видно нѣсколько *спэосовъ* времени отдаленнѣйшихъ. Я долго любовался этимъ запусѣніемъ, но едва послѣдніе лучи солнца погасли на зданіяхъ *Премниса*, — и вся картина, какъ будто по какому-то очарованію, исчезла; развалины слились въ одинъ цвѣтъ со скалою и составили съ нею одно цѣлое. Плаваніе ночью, по предлежащему намъ пути, было опасно по причинѣ подводныхъ камней и отмелей, и потому, мы остановились возлѣ селенія *Уади-Шабахъ*, при тяжкомъ скрипѣ береговыхъ *сакіевъ*, или поливальныхъ машинъ. Замѣтимъ, что подати въ Нубіи взимаются не съ *феддановъ* земли, а съ каждой *сакіи*, съ которой платятъ по 6 мѣръ дуры и по столько-же барановъ. Сакіи болѣе необходимы въ Нубіи, чѣмъ въ Египтѣ, потому что Ниль при разливѣ не поднимается здѣсь такъ высоко. Посѣвъ, который бываетъ здѣсь 3 раза, начинается тотчасъ по отбытіи воды, а жатва въ Декабрѣ и Январѣ.

Рано оставили мы *Уади-Шабахъ* съ самымъ попутнымъ вѣтромъ. У селенія *Масмасъ* берегъ очень хорошо обработанъ и весель. Со вчерашняго дня окрестности Нила совершенно оживились; горы и скалы далеко отступили. Огромныя пальмы, думы, сіалы и гумми отгѣняютъ жилища, которыя изрядно выстроены и часто украшены двухъ-этажными домами и голубятнями, похожими на пилоны; береговыя поляны обработаны; много сакіевъ, видна дѣятельность и слышны пѣсни Нубійцевъ. Этотъ народъ доволенъ весьма малымъ, хотя

полосы плодородной земли вдоль берегов едва достаточны для их содержания. Дальше, селения *Тодике*, расположенные по обширным берегам, хотя хорошо населены, но основаны на песках. Жители утучняют его, нанося речной ил в пригоршнях и чрезь безпрестанное поливание. Здѣсь много отмелей затрудняющих плаваніе — такъ, что ночью, никто, кромѣ прибрежных жителей, не плаваетъ по Нилу. За *Армине*, опять берега становятся пустынными. Западный берегъ весь занесенъ песками.

По мѣрѣ приближенія къ селенію *Тамидъ*⁹, открывается наконецъ, на западѣ, цѣль путешественниковъ въ Нубіи,—это знаменитыя скалы *Ипсамбула*, которыя неожиданно являются послѣ низкаго берега. Мы очень быстро подходили къ нимъ, какъ вдругъ, на самомъ краю Нила, выдвинулись изъ скалы четыре сидящіе исполина, которые ежеминутно возрастали, межъ тѣмъ, какъ изъ нѣдръ передовой скалы выказывались огромныя каріатиды, стегущія темный входъ въ скалу, испещренную іероглифическими изображеніями; — я воскликнулъ отъ удивленія! — такъ поразительна, такъ неожиданна эта картина походящая на волшебство! День уже склонялся къ вечеру; большіе пороги Нила находились не болѣе какъ въ пятидесяти верстахъ; вѣтеръ былъ самый сильный, попутный, — желаніе скорѣе достигъ до предѣла моего путешествія заставило меня рѣшиться пролетѣть мимо этихъ чудесъ, тѣмъ болѣе, что я не удовлетворилъ-бы своего любопытства ночью. Я не могъ отвести глазъ отъ этихъ гигантскихъ представителей области *Катадуповъ*, которые вскорѣ, показавъ мнѣ профиль великаго Сезостриса, — скрылись въ свои ущелья... Вездѣ этотъ исполинскій образъ Сезостриса!— этотъ, обремененный тысячами лѣтъ, призракъ не перестаетъ преслѣдовать васъ!

ИПСАМБУЛЬ

Вотъ мы проходимъ вдоль восточнаго берега, мимо скалы *Абагуды*, въ которой видно нѣсколько погребальныхъ пещеръ или *спэсовъ*. Прилежащія къ ней скалы живописны; онѣ идутъ уступами въ глубь перспективы. На вершинѣ одной изъ нихъ видны значительныя развалины, подобныя *Галейтъ-Ибриму*, а на ближнихъ высотахъ, остатки укрѣпленій и нѣсколько гробницъ Сантоновъ; и тутъ также скалы изрыты пещерами. Островъ *Балахнія* лежитъ напротивъ этого мѣста. За нимъ, восточный берегъ опять становится низменнымъ, а западный продолжаетъ представлять отъ самага *Ипсамбула* цѣпь дикихъ горъ; онѣ очень

⁹ *Дабютъ*, на картѣ Прокеша.

живописны, инья образованы въ видѣ пирамидъ, другія какъ *трапеціи*; одна изъ послѣднихъ, называемая *Джебель-Адехъ*, напомнила мнѣ нашъ Крымскій *Шатырдахъ*.

На восточномъ берегу, у большаго селенія *Айданъ*, видны на холмѣ, развалины; очень большіе тесанные камни, обличаютъ древнее построеніе, — а пристройки, гдѣ входы образованы *огивами*, принадлежатъ Арабамъ. Нѣсколько прежде, на западномъ берегу, противу южныхъ отмелей острова *Андана*, видны также небольшія развалины. Селеніе *Фарасъ* далеко тянется по западному берегу, который очень красиво обрисованъ пальмами и строеніями. За *Фарасомъ* слѣдуетъ островъ того же имени¹⁰. Была ночь, когда мы приблизились къ селенію *Арткаргіухъ*. Проходъ по Нилу мимо большаго мѣстечка *Диберь*, соединеннаго съ селеніемъ *Ишедъ*, не всегда безопасенъ, по причинѣ подводныхъ камней; но желаніе скорѣе предпринять обратный путь изъ этой *дичи*, заставило меня пренебречь предосторожностями. Имѣвъ хорошаго лопмана, мы продолжали путь не смотря на темноту ночи: намъ обошлось это довольно счастливо; только однажды мы тронулись мели, но скоро съ нее сбѣжали.

ГЛАВА XIV.

УАДИ-ГАЛЬФА. — БОЛЬШЕ ПОРОГИ НИЛА. — ОБРАТНЫЙ ПУТЬ: — АБАГУДА.

Лучи восходящаго солнца освѣтили, на западномъ берегу, псчаныя бсзжизненныя степи; а на восточномъ, ряды высокихъ пальмъ и нѣсколько селеній. Послѣднее изъ нихъ называется: *Уади-Гальфа*; вдали виднѣнъ хребетъ скаль, которыя представляютъ преграду къ плаванію по Нилу; тамъ, столь знаменитые *большіе пороги*; тамъ написано для меня: *Nec plus ultra*.

Я мало видѣлъ, мѣсть столь печальныхъ. Какое-то уныніе разлито повсюду. Въ *Уади-Гальфа* есть складочный магазинъ провіантскихъ запасовъ, назначаемыхъ для гарнизоновъ Мегмета-Али, разсѣянныхъ въ Донголѣ и Сеннаарѣ. Этотъ магазинъ состоитъ изъ большой квадратной мазанкѣ. Здѣсь взимаются подати съ каравановъ, слѣдующихъ за предѣлы большіихъ пороговъ и приходящихъ изъ Донголы. Египетскія суда возвращаются отсюда обратно.

Меня посѣтилъ здѣшній *Каимаканъ*; онъ предложилъ мнѣ два способа видѣть пороги: доѣхать до извѣстнаго мѣста на одной изъ здѣшнихъ барокъ съ лоскутными парусами, или, слѣдовать пустынею на дромадерахъ; — я выбралъ послѣднее. Надобно было однако переправиться на западный берегъ, и самъ Каймаканъ вызвался проводить меня. Во время переправы я долженъ былъ сидѣть въ смрадной тѣснотѣ полунагихъ Нубійцевъ съ гнуснѣйшими лицами, но переправа была не долга.

Въ ожиданіи дромадеровъ, мы усѣлись съ Каймаканомъ на горячемъ пескѣ, безъ защиты отъ палящаго солнца, и намъ поднесли трубки. Дромадеры явились не прежде, какъ черезъ часъ и легли передъ нами. Каймаканъ долго не хотѣлъ мнѣ вѣрить, что я никогда еще не ѣзжалъ на этихъ животныхъ, доѣхавъ до конца Нубіи; его очень позабавила неловкость моя и людей моихъ, когда мы усаживались на верблюдовъ. Ъзда на дромадерахъ показалась мнѣ не столько безпокойною, какъ мнѣ ее описывали. Для начинающаго, минута, когда дромадеръ поднимается на ноги, довольно критическая; надобно умѣть хорошо придерживаться за обѣ оконечности сѣдла и послѣдовать быстрому движенію животнаго при подъемѣ, иначе, дромадеръ, вставъ вдругъ на задніе ноги и тотчасъ же потомъ на передніе, можетъ перекинуть сѣдока или впередъ черезъ свою голову или назадъ, что и случилось, къ большой забавѣ Нубійцевъ, съ однимъ изъ моихъ людей. Шагъ этого животнаго покоенъ; малая рысь, если это не продолжительно, довольно сносна, но большую, могутъ вносить только пустынные жители. За шагомъ дромадера можетъ чловѣкъ слѣдовать идя поспѣшно; большая рысь дромадера очень скоро по причинѣ его огромныхъ шаговъ. Мнѣ дали трехъ

¹⁰ У Прокеша *Каркіугъ*.

проводниковъ пѣшихъ и одного на дромадерѣ. Всѣ эти проводники были нагіе, черные какъ уголь, съ звѣрскими лицами, съ длинными волосами, взбитыми какъ шерсть и частію заплетенными какъ грива; у každого изъ нихъ было по одному кинжалу, привязанному объ руку ремнемъ и скрытому лѣвымъ локтемъ.

Вскорѣ, вокругъ насъ, обнаружилась необозримая пустыня ярко-желтаго песка, изъ котораго выказывался каменный плитникъ; кой-гдѣ бѣлѣлись кости животныхъ, разстерзанныхъ гіеннами или львами; солнце жгло насъ отвѣсными лучами. Шумъ пороговъ становился уже слышанъ. Поднявшись на первые хребты горъ, я увидѣлъ вдали черныя груды камней, изъ-за которыхъ сверкалъ Ниль; чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ мрачнѣе становилась картина. Не доѣзжая пороговъ видны три острова. Первый, ближайшій къ *Уади-Гальфа*, называется: *Сиварти*; онъ закрываетъ отъ путешественника, своими пальмами, мѣста ужаса. За нимъ слѣдуетъ, уже окруженный скалами, островъ *Меянарти*, гдѣ видны развалины какого-то древняго зданія, окруженнаго блѣдными и тощими сіалами; на этомъ островѣ живетъ издавна одно Нубійское семейство, которое, довольствуясь обработываніемъ уголка наносной земли, совершенно отчуждено отъ міра; доступъ туда возможенъ только въ продолженіи нѣсколькихъ дней года, при мелководіи, и то съ большою опасностію. Говорятъ, что эти бѣдные люди принимаютъ съ восторгомъ и съ трогательнымъ гостепріимствомъ тѣхъ, которые рѣшаются, при возможности, посѣтить ихъ. Это доказываетъ, что отчужденіе отъ міра развиваетъ въ самомъ грубомъ челоуѣкъ высокія чувства, врожденныя въ существахъ безсмертныхъ, когда они удалены отъ испорченныхъ пороками людей. Эта забытая людьми колонія напомнила мнѣ стихъ Иліады:

»Зевсъ громовержець вчера къ отдаленнымъ водамъ Океана,
Съ сонмомъ безсмертныхъ, на пиръ къ Эѳіопамъ отшелъ непорочнымъ¹¹«

На одной ближайшей отъ этого острова скалѣ сохранились развалины Христіанской церкви; можно полагать, что эта благословенная семья принадлежала нѣкогда Христовой паствѣ; любопытно было-бы узнать, не остались-ли въ нихъ искры погасшаго свѣта? Послѣдній островъ, *Генизабъ*, уже походить на подводный камень, и за нимъ открываются милліоны черныхъ безобразныхъ камней, по которымъ скачутъ, съ шумомъ, дробящіяся волны Нила. Но чтобы вполне видѣть это грозное мѣсто, надобно взойти на самую вершину огромной скалы *Эбширъ*, которая сходитъ отвѣсно въ Ниль: черные камни и пѣнящіяся волны, въ страшномъ смѣшеніи, кажется, кипятъ вмѣстѣ, а вокругъ васъ такое запустѣніе, которое пугаетъ:— прибавьте къ этому, звѣрскій видъ нашихъ провожатыхъ, и вы вспомните о свирѣпыхъ *Катадупахъ*, обитавшихъ здѣсь, по мнѣнію древнихъ писателей. Цицеронъ говоритъ, что *Катадуны* лишены слуха отъ ужаснаго шума, производимаго Ниломъ чрезъ его паденіе съ высокихъ горъ¹². Въ прошедшемъ столѣтіи, Французскій путешественникъ Павелъ Люка¹³, представилъ не менѣе баснословный рассказъ о порогахъ Нила у Ассуана. Древніе говорили объ этомъ таинственномъ краѣ но однимъ преданіемъ. И теперь Арабы рассказываютъ чудеса о порогахъ Нила. Вожатый Бурхарта сказалъ ему, что тутъ, *воды Нила падаютъ какъ-бы съ неба!* . . .

Арабы называютъ эти большіе пороги *Дженадель*. Мѣстахъ въ трехъ или четырехъ, быстрота Нила ужасна и отъ сопротивленія камней поднимается водяная пыль. Теченіе Нила, съ юга, заслонено отчасти шпиками уродливыхъ скалъ; промежду ихъ видно, принадлежащее уже *Дошолѣ*, какое-то строеніе, которое называется *Гамке*, и еще другія развалины, гдѣ былъ нѣкогда Греческій монастырь. Бурхардтъ видѣлъ тамъ остатки церкви.

Это мѣсто производитъ глубокое впечатлѣніе на зрителя. Таинственность Нила и его торжество надъ мощными преградами природы, воспламеняютъ воображеніе. Припомнимъ здѣсь изъ поэмы Лукановой, рѣчь Египетскаго жреца, Кесарю, который сказалъ ему:

¹¹ П. I. с. 423–424, перев. Гнѣдича.

¹² Somn. Scip. 5.

¹³ Paul Lucas.

»Утверди меня въ непреложной надеждѣ видѣть истокъ Нила и я откажусь отъ междоусобной войны!« »Римлянинъ!« отвѣчалъ ему жрецъ, одинаковое желаніе имѣли тираны Фаросскіе, Персидскіе и Македонскіе; каждый вѣкъ хотѣлъ передать будущимъ родамъ это открытіе: но природа сберегаетъ донинѣ свою тайну. Александръ, величайшій изъ царей, боготворимый въ Мемѳисѣ, глядѣлъ завистливо на эту тайну и посылалъ избранныхъ своихъ до послѣднихъ предѣловъ Эѳіопіи: ихъ осгановилъ пламенныи поясъ неба; они видѣли разженные воды Нила. Сезострисъ доходилъ до предѣловъ міра на западѣ, и сами цари влекли его Епшетскую колесницу; онъ испилъ отъ струй Родана и Эридана, но не почерпалъ воды въ источникъ Нила. Неистовый Камбизъ достигъ на востокъ до народа *долговѣчнаго*¹⁴; воины его, постигнутые голодомъ, пожирали другъ друга, и онъ возвратился, не постигнувъ тебя таинственный Ниль! Даже, баснословныя преданія не дерзнули говорить объ истокѣ твоемъ: тебя ищутъ вездѣ, гдѣ тебя видятъ! Ни одинъ народъ не можетъ гордиться славою назвать тебя *своимъ*!... Природа никому не довѣрила тайны твоего исхода, никому не дозволила видѣть тебя въ узкомъ руслѣ; народы могутъ тебя видѣть и удивляться — но не постигать тебя. Въ самое равноденствіе, воды твои прибываютъ, и, среди лѣта, ты стремишь зимніе потоки. Твои пучины объемлють островъ Мерое, населенный черными жителями, и гордящійся развѣсистыми пальмами; но тѣнь ихъ не защищаетъ отъ зноя, такъ прямо падаютъ тамъ лучи солнца! Оттуда ты протекаешь по областямъ Феба, безъ потери водъ; ты долго измѣряешь псчанья пустыни и совокупя свои силы тамъ, гдѣ Филе, предѣлъ Египта, отдѣляетъ его отъ Аравіи, ты медленно омываешь пустыню, отдѣляющую нашу торговлю отъ Чермнаго моря. Кто подумаетъ, видя тутъ тихое твое теченіе, тотъ гнѣвъ, которымъ кипятъ твои пучины, когда, падая съ кремнистыхъ скалъ, съ камня на камень, въ темныя пропасти,— разбивая въ гнѣвѣ всѣ преграды, воздвигаемыя твоему свободному и величественному теченію, ты потрясаешь воздухъ и высоко клубишь пѣну волнъ своихъ¹⁵.«

Арабы къ имени Нила присовокупляютъ имя всей страны: *ель-Мессръ*, признавая тѣмъ, что безъ этой рѣки не существовала бы вся страна имъ протекаемая. Такимъ образомъ одно изъ наидревнѣйшихъ названій Нила: *Египтусъ* дало имя всей странѣ.

Касательно этимологіи древняго названія рѣки: *Ниль*,— нѣкоторые полагаютъ, что оно произошло отъ Еврейскаго слова *Нигаль*, обозначающее: *русло, потокъ* или *рѣку*. Я не говорю о загадочномъ имени царя *Нилуса*, которое не находится ни на одномъ памятникѣ и о которомъ говоритъ одинъ только Діодоръ. Библейское названіе Нила есть *Сихоръ*¹⁶ и *Геонъ*. Это послѣднее названіе, которое мы находимъ въ книгѣ Бытія¹⁷, значитъ, слѣдуя нѣкоторымъ толковникамъ: рѣка *Хусова*, то есть: *Эѳіопская*. Нѣкоторые церковно-писатели первыхъ вѣковъ Христіанства называютъ Ниль *Фивскій Хеонъ*.

Не стремясь разгадывать тайну истока Нила, которая и для насъ, такъ много разгадавшихъ, — все еще остается тайною, я отсюда предпринялъ обратный путь.

Rursus autem ad Aegypti regionem, a-love-fluentis fluvii,
Constitui naves, et feci perfectas hecatombas¹⁸.

Гомеръ, называя Ниль *нисходящимъ отъ Зевеса*, давно уже показалъ, въ какую тайну облечена эта *непостижимая* рѣка.

Утомленный путемъ и зноемъ, я раскупорилъ здѣсь послѣднюю бутылку Кипрскаго вина, которая у меня оставалась, и выпивъ съ моими спутниками, за славу Россіи, начертить надъ пропастью, на стѣнѣ скалы *Эбширъ*, обращенной къ родному сѣверу:

ALME SOL! POSSIS NIHIL RUSSIA VISERE MAJUS!

¹⁴ Эѳіопы. Тоже названіе приписываетъ имъ Геродотъ, Плиніи Hist. Nat. VII. 2. и Помп. Мела III. 9.

¹⁵ Pharsal. X.

¹⁶ Ис. Нав. XIII. 3. — Ис. XXIII. 3. — Паралип. I. XIII. 5.

¹⁷ II. 13.

¹⁸ Hom. Odys. IV. 581. 582.

Через полтора часа ъзды мы были опять на томъ же мѣстѣ, гдѣ вышли на берегъ. Я посѣтилъ тутъ остатки, уже ничтожные, Египетскаго храма, посвященнаго Гор-Аммону, Фараономъ — Аменофисомъ II-мъ; тутъ видны небольшая часть стѣны изъ необожженнаго кирпича и только нѣсколько основаній колоннъ, на которыхъ замѣтны еще канелюры; этому роду колоннъ подражали Греки Дорійскіе, и мы видѣли подобныя, только въ спѣсахъ Бени-Гассана¹⁹. Шамполіонъ, и тутъ нашель для себя жатву: отгребая отъ основаній храма песокъ, онъ прочель нѣсколько іероглифическихъ отрывковъ, изъ которыхъ въ одномъ, сохранились имена пяти народовъ Эіопскихъ, побѣжденныхъ Фараонами. Здѣсь существовалъ Египетскій городъ *Бегени*²⁰. Полагаютъ, что Египтяне имѣли здѣсь укрѣпленіе въ защиту противу нашествій народовъ, жившихъ по ту сторону большихъ пороговъ. Нѣсколько подальше видны еще меньшіе остатки двухъ другихъ храмовъ.

Нубійскій писатель *Ибнъ-Селимъ ель-Ассуани*, говоритъ, что въ его время намѣстникъ царя Нубійскаго, пребывавшаго въ *Донголѣ*, и называвшагося: *владыкою горь*, не позволялъ Мусульманамъ, подъ смертною казнію, проникать далѣе *большихъ пороговъ*. Онъ обмѣнивалъ привозимыя товары и платилъ за нихъ невольниками; по сю пору цѣнность денегъ, собственно Нубійцамъ, неизвѣстна. Такимъ образомъ, этотъ край, полный памятниковъ древности и христіанства, былъ неизвѣстенъ Европейцамъ, которые черпали о немъ свѣдѣнія у Мусульманъ. Отъ древнихъ писателей мы знали кое-что объ островѣ *Мерое*, который издавна пользовался таинственною знаменитостію, Мы читаемъ у Геродота сказку о *трапезѣ солнца*, находившейся у *долговѣчныхъ Эіоповъ*²¹. Грозная участь, постигшая армію Камбизову въ степяхъ Нубіи, оградила этотъ край, въ послѣдствіи, отъ покушенія варваровъ-Персовъ и потому, уцѣлѣвшіе храмы Нубійскіе имѣютъ особенную важность для археологовъ, какъ оригинальные памятники первобытнаго зодчества.

Мы знаемъ также изъ Библии, что Эіопы были народъ могущественный и воинственный; цари: *Зара Фаррака*, или *Таракка*, котораго имя прочтено въ іероглифахъ, потрясли Іудею. Первый изъ нихъ пришелъ съ силою въ тысящи тысящей, и колесницъ »триста²². « Греки не старались проникать далѣе Элефантиса и острова Филе. Они считали пороги Сіенскіе гранью, поставленною самою природою и означающею предѣлъ Египта. Такимъ образомъ Эіопы, бывъ долгое время какъ-бы отчуждены отъ міра, сохранили нравы и обычаи первобытныя, утраченныя уже Египтянами подъ владычествомъ Персовъ, Грековъ и Римлянъ; чувствуя свою силу, они начали наконецъ сами производить набѣги на границы Египетскія и навлекли на себя при Августѣ мщеніе Римлянъ, которые, подъ предводительствомъ Петронія проникли даже за *Премнисъ*. Это завоеваніе не могло быть твердымъ для Римлянъ, когда дефилеи *большихъ пороговъ* находились не въ ихъ рукахъ. Фараоны утвердили тамъ свое владычество прочнѣе; мы уже замѣтили, что они имѣли у *Уади-Гальфа* военное укрѣпленіе. Послѣ Августа, Римскіе писатели называютъ *Филе* границею Римской Имперіи, по Нилу, ибо, надобно замѣтить, что ихъ владычество по берегу Чермнаго моря простиралось, вѣроятно, до пролива *Бабуль-Мандебъ*²³. При Византійскихъ Императорахъ, Нубія была совершенно забыта, или лучше сказать, доступъ въ нее былъ тщательно охраняемъ отъ всѣхъ покушеній иноземцевъ. Въ началѣ седьмаго столѣтія, Нубія еще посылала вспомогательное войско въ Нижнюю Оиваиду, Христіанамъ-Грекамъ; вскорѣ послѣ того Арабы нахлынули на Египетъ. Всѣ жившіе тамъ Христіане, которыхъ число было весьма велико, укрылись отъ гоненій въ Нубію и распространили тамъ свѣтъ Христіанства, который уже былъ возженъ тамъ евнухомъ царицы Эіопійской, Кандаки, крещеной Св. Филиппомъ²⁴. Этому времени бѣгства Христіанъ изъ Египта, должно приписать основаніе церквей въ Нубіи; но послѣ того, по покореніи Египта Арабами, начались вторженія

¹⁹ См. стр. 16.

²⁰ Champoll. Lettres.

²¹ L. III. с. 17–18.

²² Паралип. II. г. XIV. с. 9 и Кн. Ц. IV. г. XIX. с. 9.

²³ См. Tacit. Annal. II. 61.

²⁴ Дѣян. Апост. VIII. 28.

Исламовъ въ Нубію. Нубійцы, раззоривъ въ концѣ XII столѣтія Ассуанъ и Элефантисъ, сами подали поводъ арміи султана Саладина, проникнуть въ ихъ землю. Наконецъ Египетскій Султанъ Дагеръ-Бибаръ завладѣлъ самою Донголою, полонилъ царя Дауда и сдѣлалъ его своимъ данникомъ. Въ это время были раззорены всѣ существовавшія въ Нубіи церкви, а богатые сосуды и кресты похищены²⁵. Нубія открыта для путешественниковъ только со времени владычества Мегмета-Али, когда онъ разсѣялъ подъ *Ибримомъ*, на томъ же мѣстѣ, гдѣ ратовалъ Римскій полководецъ Петроній, — послѣдніе остатки Мамелюковъ.

Нынѣшніе Нубійцы, составленные изъ двухъ колѣнъ бедуиновъ *Джовабере* и *ель-Гараіе*²⁶, происходятъ отъ бедуиновъ Арабскихъ, которые проникли сюда за полчищами Магомета. Потомки прежнихъ коренныхъ Нубіицевъ, которые, какъ мы сказали, были обращены въ Христіанство, видны еще около *Серры* и *Тафе*, на сѣверъ отъ *Уади-Гальфа*. Колѣно *ель-Гарбіе*, будучи тѣсно колѣномъ *Джоваберовъ*, отправило депутатовъ въ Константинополь къ султану Селиму; онъ прислалъ на помощь къ нимъ значительный отрядъ *Босняковъ*, которые, соединясь съ бедуинами *ель-Гарбіе*, восторжествовали надъ ихъ соперниками. Съ той поры Босняки остались въ Нубіи; они возобновили укрѣпленія въ *Ассуанѣ*, въ *Ибримѣ* и въ *Сайѣ*. — Потомки этихъ Босняковъ, забывши уже языкъ и обычаи своихъ предковъ, доселѣ встрѣчаются въ этихъ мѣстахъ и въ *Дерѣ*; они отличаются отъ Нубійцевъ смугловатостію своей кожи, межъ тѣмъ какъ цвѣтъ кожи Нубійцевъ, совершенно черный. Туземцы раздѣляютъ Нубію, — въ общемъ смыслѣ, — на двѣ части: первую, которая простирается отъ острова *Филе* до *Уади-Себуа*, называютъ они: *Уади-Кенусъ*; а вторую, которая занимаетъ все пространство, заключенное между *Уади-Себуа* и сѣвѣрною границею *Донголы*, называютъ: *Уади-Нуба*. Нынѣ Нубія раздѣлена на четыре округа: *Келабие*, *Деръ*, *Ибримъ* и *Уади-Гальфа*. Каждый изъ этихъ округовъ подчиненъ Каймакану; но всѣ они находятся въ зависимости отъ Каймакана *Дера*. Округъ *Келабие* простирается отъ острова *Филе* до *Гарбъ-Мерое*. Гранитныя, базальтовыя и аспидныя горы, стѣсняющія Ниль, оставляютъ, какъ мы видѣли, самую узкую полосу земли для обработыванія. Округъ *Ибрима* оканчивается знаменитымъ храмомъ *Ипсамбула*. Гора *Ипсамбула* и *большіе пороги* составляютъ границы округа *Уади-Гальфа*. Мегметъ-Али собираетъ съ Нубіи отъ 250 до 300 тысячъ рублей дохода, и сверхъ того съ каждаго Каймакана или Кашефа по 3 ¹/₂ тысячи рублей. Каймаканы съ своей стороны имѣютъ довольно значительный доходъ. Преступленія входятъ также въ отрасль ихъ доходовъ; такимъ образомъ, убійца, чтобы откупиться, долженъ поставить 6 верблюдовъ и 7 барановъ. Кражи также обложены штрафами, по мѣрѣ своей значительности.

Возвратясь въ *Уади-Гальфа*, къ моей дагабіи, я нашель ее уже совершенно готовою для возвратнаго плаванія, то есть, безъ мачтъ, и безъ парусовъ, но съ прилаженными веслами. При обратномъ плаваніи по Нилу, барка пускается по теченію рѣки, вспомошествоваемая, смотря по надобности, веслами; когда же мало гребцовъ, то барка плыветъ, просто по теченію рѣки, вертясь впередъ, то кормой, то носомъ, то бокомъ, такъ, что путешественникъ, видя солнце попеременно съ разныхъ сторонъ, съ трудомъ можетъ сообразить мѣсто, на которомъ онъ находится. Однако мои Арабы гребли довольно прилежно, и даже съ громкими пѣснями, примѣшивая въ нихъ похвалы собственно мнѣ, на примѣръ, по смѣшному переводу моего драгомана: »Да сопутствуетъ тебѣ Пророкъ и его *двоюродный братъ* (Али)! Куда ты насъ завезъ? въ *Уади-Гальфу*, гдѣ мы никогда не думали быть!« припѣвая безпрестанно: »*рауахъ-ямелихъ! рауахъ-джининаръ* (т. е. генераль) *рауахъ! бись-саламе!*« и пр. Простоявъ ночью только два часа, къ восхожденію солнца мы были уже передъ живописными скалами *Абагуды*. Пройдя скалы, увѣчанныя разрушеннымъ городомъ, мы пристали къ той, которая почти отвѣсно сходитъ въ Ниль, и въ которой чернѣетъ гробовая пещера; — это *спэосъ* времени Фараоновъ. Но какъ я былъ пораженъ при первомъ вступленіи туда, увидѣвъ передъ собою храмъ Христа Спасителя! Не могу выразить моего восторженнаго ощущенія, когда мой первый взглядъ остановился на изображеніи благословляющаго Искупителя. Это

²⁵ Macrizi apud. Burckhardt.

²⁶ Burckhardt. Trav. p. 123.

изображеніе находится на потолкѣ. Христось представленъ стоящимъ, въ ризѣ червленной. Лице написано по облику нерукотворнаго образа; тройное сіяніе главы раздѣлено на семь лучей; десница, благословляетъ; — шуйца, приложенная къ груди, держитъ Евангеліе. Обратясь къ входу, вы видите на томъ же потолкѣ, изображеніе одного святаго угодника, так-же во весь ростъ, но весьма поврежденное въ лицѣ и въ стопахъ. Глава украшена тройнымъ сіяніемъ; висонъ бѣлый, а риза червленная; въ правой рукѣ вѣнецъ, а въ лъвой крестный посохъ; правая нога наступаетъ на пламень. Я полагаю, что это Іоаннь Креститель. На потолкѣ, который надъ двсрюю, находится, въ кругу, поясный образъ Спасителя. По обѣимъ сторонамъ двери, стоятъ, уже почти изглаженные, облики ангеловъ въ бѣлыхъ ризахъ, съ крыльями; они держатъ въ правой рукѣ, вмѣстѣ съ сосудомъ, крестный посохъ, а въ лѣвой вѣнокъ или шаръ, но трудно уже распознать. На правой стѣнѣ видны три изображенія великомучениковъ на коняхъ, изъ которыхъ одинъ — Св. Георгій, а на лѣвой и на главной стѣнѣ видны стоящія изображенія святыхъ угодниковъ, едва уже замѣтныя. Эта главная зала поддерживается четырьмя Египетскими колоннами. Изъ средней стѣны есть входъ въ небольшую комнату или нишъ, гдѣ, тотчасъ при вступленіи, видно въ полу могильное отверзтіе. Въ этомъ нишѣ, должно полагать, стоялъ алтарь, ибо, въ каждой стѣнѣ видны небольшія углубленія, какъ бы мѣста для святыхъ сосудовъ. Вдоль стѣнъ большой залы выдѣланы каменныя скамьи. Съ права и съ лѣва главной залы, есть еще по одной комнатѣ, которыя вѣроятно служили кельями для отшельниковъ. Живопись всѣхъ этихъ альфресковъ носить характеръ древней Византійской живописи. Изображенныя на образахъ облаченія принадлежатъ Православной Восточной церкви. Это легко поясняется тѣмъ, что мы сказали выше. Основатели этой церкви и другихъ подобныхъ ей въ Эѳіопіи, были первые Египетскіе христіане, укрывшіеся сюда отъ нашествія Арабовъ, и принесшіе, въ даръ за гостепріимство, свѣтъ Христовъ, сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертной. Мы видимъ, къ утѣшенію сердца человѣческаго, съ какимъ рвеніемъ принимали эти народы духовное назиданіе, даже потемнѣнное ересью Якобитовъ. Арабскій историкъ Ельмацинъ пишетъ, что въ 737 году при XVII Калифѣ, Нубійцы услышали, что Патріархъ Якобитовъ, въ Александріи, былъ заключенъ въ темницу, — и тотчасъ, Киріакъ, царь Нубійскій подвигся на Епшетъ *со ста тысячами черныхъ всадниковъ и на сто тысячахъ черныхъ коняхъ*²⁷. Абдуль-Меликъ, Намѣстникъ Египетскій, услышавъ о приближеніи этой арміи, немедленно освободилъ Патріарха, прося его, чтобы онъ написалъ о томъ къ царю Нубійскому, и что Христіанамъ будетъ оказано покровительство, только-бъ онъ умолилъ его отложить войну. Эѳіопы возвратились, по письму Патріарха. Черезъ годъ послѣ этого событія, вся Нубія приняла Якобитскую ересь. По словамъ того-же историка, въ это время распространеніе Якобитской ереси было такъ сильно, что для православныхъ осталась въ Алксандріи одна только церковь Св. Саввы и напослѣдокъ, Греческій Патріархъ въ Александріи, съ трудомъ пріобрелъ еще нѣсколько церквей для своей паствы. Церковь, находящаяся въ скалѣ *Абагуды*, судя по оставшимся въ ней иконамъ, конечно должна быть причислена къ числу церквей Православныхъ. »Придутъ вельможи отъ Египта, Эѳіопія простретъ руки свои къ Богу!« провозгласилъ царь Давидъ въ Пророческомъ духѣ²⁸. Мы сказали уже, что въ Нижнемъ Египтѣ Христіанство возникло чрезъ Св. Евангелиста Марка; въ Нубіи, по достовѣрнымъ преданіямъ слово Христово было насаждено, впервые, Св. Евангелистомъ Матѳеемъ, и жители этой страны были, болѣе или менѣе, Христіанами, до 1500 года. Что касается до Абиссинцевъ, которые нынѣ остались Христіанами, то извѣстно, что они были обращены въ Христіанство въ IV вѣкѣ, Св. Фрументіемъ. Будучи юношею воспитанъ въ Тирѣ своимъ родственникомъ Меропіемъ, онъ отправился, при немъ, но торговымъ, дѣламъ въ Индію. Буря забросила его на берегъ Африки; всѣ спасшіеся отъ кораблекрушенія, кромѣ Фрументія и его товарища Эдессія, умерщвлены дикими. Оба юноши были приведены къ царю Абиссинскому и обратили на себя его вниманіе своимъ благочестіемъ. Фрументій возвѣстилъ ему и народу Святое Евангеліе. Получивъ позволеніе отбыть въ Египетъ, онъ

²⁷ Elmacini Hist. Saracen. Lugd. Batav. 1625. in 4° pag. 99–100.

²⁸ Псал. 67. ст. 32.

донесъ Патріарху Александрійскому Аѳанасію объ этомъ чудномъ событіи. Облеченный въ Александріи въ санъ Епископскій, Фрументій возвратился въ Эѳіопію, и, утвердивъ тамъ церковь Христову, кончилъ жизни въ 360 году. Не смотря на распространенную въ исповѣданіи Абиссинцевъ ересь Якобитовъ, Евтихіанъ и Монофизитовъ, доселѣ, ихъ исповѣданіе сохраняетъ слѣды Православнаго Греческаго исповѣданія; это показываетъ, что первенствующая церковь была всегда Православная Греческая. Со времени, какъ Португальцы проникли въ Абиссинію, въ началѣ XVI вѣка, Латинцы не переставали употреблять стараніи къ приобщенію этого народа къ своей церкви, но Абиссинцы, увидя значительную разность въ совершеніи литургіи и обрядахъ, противу переданной имъ литургіи и обрядовъ первобытной церкви, изгнали Римскихъ миссіонеровъ. Епископы Абиссинскіе назначаются Коптскимъ Патріархомъ въ Каирѣ, и оттуда они получаютъ ежегодно святое миро. Исключая заблужденія, общія съ Якобитами, Абиссинцы приносятъ чистое поклоненіе Пресвятой и нераздѣльной Троицѣ, соблюдаютъ семь таинствъ и признаютъ Пресвятую Богородицу по догматамъ Православія. Чиноположеніе и правила жизни ихъ священниковъ, во многомъ, основаны на постановленіяхъ нашей церкви. Кромѣ перевода Новаго Завѣта и нѣсколькихъ отрывковъ Вѣтхаго, на общенародномъ языкѣ, Абиссинцы обладаютъ полнымъ переводомъ Библии на древнемъ Эѳіопскомъ языкѣ, который, какъ говорятъ, весьма сходенъ съ Халдейскимъ. До сей поры никто изъ Европейцевъ не могъ добыть экземпляра этой Библии. Мы видимъ изъ книгъ Священнаго Писанія, что Эѳіопія и Абиссинія имѣли издавна сообщеніе съ Палестиною и вообще съ землями Востока. Навуходносоръ посылалъ пословъ »на предѣлы Эѳіопіи²⁹«. Подобно Исаію, Пророкъ Софонія восклицалъ отъ имени Саваоѳа: »Изь-за рѣкъ Эѳіопскихъ, Мои поклонники, Мною разсѣянные, принесутъ Мнѣ дары!³⁰«.«

Въ Исторіи Абиссинцевъ, двѣ важныя эпохи ознаменованы двумя великими женами. Первая изъ нихъ, царица *Савская*; вторая, царица *Кандака*. Первую называютъ они: *Макведа*, и говорятъ, что она имѣла отъ Соломона, сына *Менилегека*, отъ котораго по ихъ мнѣнію происходятъ ихъ цари³¹. Они увѣряютъ, что *Менилегека*, котораго они называютъ также *Даудомъ*, пріялъ вѣру отъ Евреевъ и возвратился въ Эѳіопію съ однимъ первосвященникомъ, сыномъ *Садока*. Царица *Кандака*, принадлежащая второй эпохѣ, есть та самая, которой Евнуха, крестилъ св. Филиппъ. Полагаютъ, и это очень вѣроятно, что имя *Кандаки* было общее многимъ первымъ царицамъ Эѳіопскимъ или Абиссинскимъ. Границы земли Эѳіопской доселѣ еще неопредѣлены. Можно полагать, что обѣ Аравіи, то есть оба берега Чермнаго моря, входили въ составъ Эѳіопіи. Дары, принесенные царицею Савскою Соломону, заключаютъ произведенія обѣихъ этихъ странъ.

Лѣтъ семь тому назадъ, спѣосъ Абагуды, этотъ драгоценный памятникъ Христіанской церкви времени отдаленнѣйшихъ, былъ еще въ цѣлости. Его искажилъ ученый и знаменитый Шамполіонъ, который съ рѣдкою откровенностію говоритъ: обломавъ известъ, онъ увѣрился наконецъ, что этотъ храмъ былъ посвященъ *Фоту*, царемъ *Горусомъ*, сыномъ Аменофиса-Мемнона; но рука его не коснулась изображенія Спасителя. Вопреки мнѣнію Шамполіона, мы полагаемъ, что его предположеніе ошибочно; могильный колодезь, подобный тѣмъ, которые видны въ спѣосахъ *Бени-Гассана*, (похожихъ своимъ образованіемъ на этотъ), ясно показываетъ, что онъ нечто иное какъ великолѣпная гробница, но чья? одного ли изъ Эѳіопскихъ Фараоновъ или военачальниковъ, это не мнѣ рѣшить. Что жъ касается до эпохи сооруженія памятника, то опредѣленіе Шамполіона несомнѣнно: тутъ убереглось имя Аменофиса Мемнона III, царствовавшего нѣсколько лѣтъ прежде Сезостриса. Мы полагаемъ, что на скалахъ Абагуды существовалъ городъ *Абокисъ*, *Aboccin*, или *Abuncis*, о которомъ упоминаетъ Плиній³².

Помолясь святымъ иконамъ, — мы продолжали путь..

²⁹ Иудеѳъ I. 10.

³⁰ Соф. III. 10.

³¹ См. Lafitau. Hist. des decouv. et conq. des Portug. II. 78.

³² VI. 49.

ГЛАВА XV.

ИПСАМБУЛЬ. — ГАЛЕИТЬ-ИБРИМЪ.

Едва вы оставите *Абагуду*, какъ уже предстають вамъ скалы *Ипсамбула* и вмѣстѣ съ ними ихъ гиганты, *порожденіе земли*, которые, какъ бы магнитною силою влекутъ къ себѣ вашу барку, и вы, какъ *пигмеи*, пристаеете къ берегу, на которомъ они встрѣчаютъ васъ какъ-бы существа сверхъестественные. Этимъ необычайнымъ памятникомъ, магически оканчивается рядъ чудесъ Фараоновъ, отъ пирамидъ до предѣловъ Эѳіопіи. Доступъ къ исполинамъ труденъ: они заволокли себя песчанымъ покровомъ пустыни. Ни преданія Грековъ, ни преданія Римлянъ, не говорятъ намъ о нихъ, и по весьма простой причинѣ, потому что они ихъ не видѣли. Только съ 1810 года, послѣ нѣсколькихъ тысящелѣтій, слухъ объ нихъ началъ распространяться среди чуждыхъ имъ поколѣній, и каждый путешественникъ предлагалъ свои отгадки, какое географическое мѣсто занимаетъ этотъ дивный Троглодитическій храмъ? Всѣ предположенія оказываются неудовлетворительными. Мужа ученѣйшіе: Вилькинсонъ и Риттеръ, полагали: первый, что храмы Ипсамбула занимаютъ мѣсто *Абокциса*, который мы означаемъ на скалахъ *Абагуды*; но Абокцисъ былъ не что иное, какъ военный постъ, и то на правомъ, а не на лѣвомъ берегу Нила; второй, — судя по Греческой надписи, въ которой прочтено имя Псаммитиха, — что Ипсамбуль есть искаженное слово *Псам-Полисъ* или *городъ Псаммитиха*; но мы увидимъ, что этотъ храмъ принадлежитъ времени гораздо отдаленнѣйшему. Такое гигантское и вмѣстѣ гениальное созданіе, плодъ могущественнаго и образованнаго народа, стоитъ въ совершенномъ одиночествѣ; по близости нѣтъ никакихъ развалинъ, которыя бы показывали существованіе большаго города. Читая Шамполіоновы объясненія іероглифическихъ картинъ Ипсамбула и заглянувъ въ Геродота, мы приходимъ къ заключенію, что храмъ Ипсамбула созданъ Сезострисомъ въ воспоминаніе опасностей, которыя онъ избѣжалъ при покореніи Эѳіопіи. Выпишемъ строки Геродота: »Изъ всѣхъ «Египетскихъ царей, одинъ только Сезострисъ царствовалъ надъ Эѳіопіею. Онъ соорудилъ каменные статуи передъ храмомъ Вулкана, въ память избѣгнутыхъ имъ опасностей¹.« То же говоритъ Діодоръ, опредѣляя даже мѣсто побѣдъ Сезостриса: »въ *первой Эѳіопіи*².« то есть въ Нубіи, между первыми и вторыми порогами Нила. Мудрый Сезострисъ, среди самыхъ побѣдъ, упрочивалъ свои завоеванія чрезъ охраненіе религіозныхъ повѣрій покоряемыхъ имъ народовъ. Эѳіопы въ его время были: *Троглодиты* или *жители пещеръ*. Это намъ указываетъ Библия; — въ числѣ нашедшихъ на Іерусалимъ полчищъ, подъ предводительствомъ Фараона Сесака, мы находимъ *Троглодитянь*, которые означаютъ *первую Эѳіопію* или Нубію и поставлены въ Библии, по географической мѣстности, между Ливійцами и Эѳіопами³. *Троглодиты* именно названы у Страбона въ числѣ народовъ покоренныхъ Сезострисомъ. Воздвигая памятникъ собственному своему величію, онъ вмѣстѣ соблюлъ ихъ собственныя теогоническія преданія, создавъ храмъ въ глубинѣ скалы. Подобные храмы мы увидимъ въ *Герфѣ-Гуссейнѣ* и въ *Дерѣ*. Теперь взглянемъ на нынѣшнее положеніе этого мѣста. Воинственныя колѣна бедуиновъ, называвшіяся: *Магреби*, и кочующіе между *большою Оазисою* и *Сіутомъ*, направляютъ ежегодно свои набѣги въ Нубію. Пройдя огромное пространство пустыни, они появляются сначала около *Арго* и поднимаясь къ *Магасу*, *Сукоту*, *Батнѣ-ель-Гаджарѣ*, *Уади-Гальфа* и вдоль берега противоположнаго *Деру*, достигаютъ *Дакке*, и, уже оттуда, перейдя горы, возвращаются, пресыщенные грабительствомъ и обремененные добычею, въ родимыя степи, лежащія за *Сіутомъ*. Число этихъ грабителей состоитъ обыкновенно изъ 150 всадниковъ и столько же человѣкъ на верблюдахъ⁴. Жители мѣстъ, обтекаемыхъ этими варварами, пріобыкшіе къ ихъ грознымъ набѣгамъ, покоряются предъ ихъ могуществомъ и

¹ Lib. II. §. 110.

² Lib. II. §. 55.

³ Паралип. II. г. XII. с. 2.

⁴ См. Burckhardt. Trav. in Nub. p. 85.

предупреждаютъ всѣ ихъ требованія. Одни только жители *Беліене*, обладатели храма Ипсамбула, сохраняя воинственный духъ своихъ предковъ, боровшихся съ Сезострисомъ, слыша о приближеніи *Магребіевъ*, заключаются съ семействами и стадами во глубины храмовъ Ипсамбула и подъ кровомъ своихъ гигантскихъ защитниковъ, оспариваютъ у враговъ, съ оружіемъ въ рукахъ, доступъ туда, — и всегда удачно. Эти колоссы суть истинные портреты Сезостриса; ихъ лица совершенно сходны съ лицомъ поверженнаго колосса Мемѳійскаго, который былъ воздвигнутъ въ память побѣдъ Сезостриса надъ Эѳіопами. Можно судить о мѣрѣ, удивленія народовъ къ деяніямъ этого Фараона по изваяніямъ, которыя какъ-бы росли болѣе и болѣе вмѣстѣ съ его славою. Четыре исполина Ипсамбульскіе изображены, подобно Мемнону, сидящими, съ подоженными на колѣна руками; ихъ вышина отъ подошвы трона до темени 9 сажень. Первый (отъ лѣвой руки) совершенно сберегся, верхняя часть втораго уже совсѣмъ разрушена; песокъ Нубійской пустыни, наваливающій какъ водопадъ изъ-за хребтовъ скаль, засыпаль остальные два, одного,— по лице, другаго — по поясъ. У ногъ этихъ колоссовъ, изящной отдѣлки, видны женскія стоящія фигуры не доходящія до колѣнъ; они изображаютъ дочерей Фараона. Входъ въ скалу, оберегаемый съ каждой стороны двумя такими придверниками, украшенъ, сверху, рѣзнымъ изображеніемъ Озириса, которое показываетъ какому божеству посвящено это горное святилище⁵. При вступленіи туда, воображеніе, сильно уже возбужденное этою величественною картиною, ожидаетъ чего-то необычайнаго. Зодчіе подобнаго зданія знали какъ удовлетворить требованію возбужденнаго воображенія, и первый взглядъ въ святилище исполняетъ всѣ ожиданія. Въ первой огромной залѣ высятся восемь исполиновъ почти въ пять сажень вышины; они прислонены къ пиластрамъ и поддерживаютъ на главахъ, тяготящую на нихъ громаду горы. Въ глубинѣ перспективы, черезъ три залы, сидятъ передъ жертвенникомъ, въ таинственномъ мракѣ, четыре грозные истукана, — тамъ было святилище. Углубленіе храма во внутрь горы простирается на 25 сажень. По всѣмъ стѣнамъ залъ, которыхъ было четырнадцать, видны превосходныя произведенія рѣзца того времени. Въ главной залѣ, — предметы историческіе; а въ прочихъ священные обряды и миѳы. Предметы историческіе отдѣланы изящнѣе прочихъ. По обѣимъ сторонамъ двери, въ первой залѣ, представленъ самъ Сезострисъ въ колоссальномъ видѣ воина, поражающаго враговъ; одною рукою онъ держитъ за власы упавшаго на колѣна непріятели, а другою, направляетъ копье. На лѣвой боковой стѣнѣ виднѣнъ Сезострисъ, на колесницѣ, преслѣдующій армію, и дѣти его (въ меньшемъ видѣ), слѣдуютъ за нимъ, также на колесницахъ. Заметимъ, что судя по изображеніямъ на памятникахъ Египтянъ, лошади употреблялись у нихъ только для войны. По этой причинѣ, въ числѣ животныхъ, подаренныхъ Фараономъ Аврааму, мирному владѣтельному пастырю, не названы лошади⁶. Обратимся къ картинѣ: — побѣдитель достигъ осажденнаго города, гдѣ ищетъ защиты непріятели; у стѣнъ города, двѣ женщины, павъ на колѣни, и простирая объятія, просятъ пощады; эта группа прекрасна. Женскія фигуры, отличающіяся отъ прочихъ, даютъ поводъ думать, что Эѳіопы были тогда управляемы царицами какъ-то было во времена позднѣйшія. Далее, тотъ же Сезострисъ, наступя на главу пораженнаго врага, пронзаетъ другаго копьемъ, схвативъ его за руку; страданіе сего послѣдняго выражено чрезвычайно живо. За симъ, — торжество Фараона, идущаго въ колесницѣ, и предшествуемаго побѣжденными плѣнниками; эта картина переходитъ и на среднюю стѣну. Наконецъ, онъ приводитъ плѣнниковъ къ богамъ своего отечества и Эѳіопскимъ. Правая боковая стѣна занята изображеніями общихъ битвъ. Сезострисъ представленъ сидящимъ на тронѣ, посреди войска; къ нему приходятъ съ извѣстіемъ о наступленіи непріятели; колесница, запряженная борзыми конями, уже для него готова. Одинъ лишь Фараонъ представленъ вездѣ въ колоссальномъ видѣ, но прочія лица кажутся передъ нимъ пигмеями; колоссальность въ изображеніяхъ выражала степень величія и власти. Боковыя комнаты обречены мраку; изображенія тамъ находящіяся равно изящны, но

⁵ Фасадъ храма имѣетъ 15 саж. въ вышину. Подробности размѣра колоссовъ: высота (15 фут.); ширина отъ одного плѣча до другаго: 25 ф.; длина лица: 7 ф.; носъ 2 ф. 8 дюйм.; ухо 3 1/2 ф. глазъ: 2 ф. 2 1/2 д. въ длину.

⁶ Кн. Быт. XII. 16.

требуютъ большаго вниманія въ атмосферѣ тяжлой и при свѣтѣ огня. Съ появленіемъ факеловъ, стаи летучихъ мышей пробуждаются и налетаютъ на любопытнаго. Краски почти вездѣ стерты. Вторая зала поддерживается четырьмя подпорами; потомъ сдѣдуетъ комната весьма небольшая, составляющая святилище. Посреди ея стоитъ жертвенникъ (можетъ быть позднѣйшаго времени); четыре колоссальныя статуи сидятъ прислоненныя къ средней стѣнѣ; они изображаютъ бога Аммона, Сезостриса и боговъ Фта и Фре. Верховный богъ Аммонъ уже обезглавленъ; Сезострисъ представленъ въ обыкновенномъ своемъ воинственномъ нарядѣ, но, достойно замѣчанія, что лице его сдѣлано *чернымъ*; не приведетъ ли это къ догадкѣ, что этотъ великій Фараонъ былъ *Эѳіопъ*? я не знаю, замѣтилъ-ли это кто нибудь? . . . Припомнимъ, что въ Пѣсни Пѣсней, царственная супруга изображена *черною*: »Черна есмь азъ и добра, дщери Іерусалимскія, яко же селенія Кидарска, якоже завѣсы Соломони. Не зрите мене, яко азъ есмь очернѣна, яко опали мя солнце⁷.«

ИПСАМБУЛЬ

Статуи боговъ Фта и Фре нѣсколько искажены, но лице перваго, которое имѣетъ бѣлый цвѣтъ, сохранило выраженіе. Эти исполненныя думы статуи, этотъ жертвенникъ, эти мистическіе іероглифы и, въ дальней перспективѣ, ряды стоящихъ гигантовъ, производятъ глубочайшее впечатлѣніе на зрителя.

Ужасное запусѣніе, которому обречено такое волшебное зданіе воздвигнутое не иначе, какъ властію необычайною, народомъ многочисленнымъ, въ память событій важныхъ и предпріятій исполинскихъ, показываетъ ничтожество того, что человекъ называетъ славнымъ! Все, что вы ни видите, въ этомъ подземномъ чертогѣ, заводитъ васъ въ лабиринтъ мыслей и догадокъ.

Видя передъ собою остатки такого могущества, такой славы, вы спрашиваете, какъ палъ столь исполинскій народъ? народъ, умѣвшій уже постигать теченіе свѣтилъ, когда половина земли была еще безлюдна; но принялъ ли онъ свѣтъ Божественной Истины, который показывалъ ему прямое назначеніе человека? выжалъ ли онъ глаголамъ Авраама, іосифа, Моисея и наконецъ последнимъ увѣщаніямъ Пророковъ? . . .

»Сынъ человѣческой, скажи Фараону, царю Египетскому и народу его,« вѣщаль Іезекиль, именемъ Іеговы: »кому вы равнялись величіемъ своимъ? Вотъ былъ кедръ . . . Кедръ въ саду Божіемъ не заслоняли его; ели не равнялись сучьямъ его, и тополи не были

⁷ 1. 4. 5.

величиною съ вѣтви его . . . поелику ты высокъ сталъ ростомъ, и сердце его возгордилось величіемъ его, за то я отдамъ его въ руки властителю народовъ, чтобы онъ поступилъ съ нимъ по волѣ своей, — за беззаконія его Я отвергъ его! . . . И срубили его чужеземцы, лютейшіе изъ народовъ, и оставили его на горахъ; по всѣмъ долипамъ лежать вѣтви его, и сучья его ломаются на всѣхъ лощинахъ земли и *вышли изъ подъ - тѣни его всѣ народы земли и оставили его*. На развалинахъ его остались жить всякія птицы небесныя, и у вѣтвей его находятся всякія полевые звѣри. То-же будетъ съ Фараономъ и съ народомъ его⁸.«

Всего болѣе привлекали мое вниманіе необъятные колоссы, образующіе наружную часть этого горнаго храма, эти облики перваго завоевателя, который въ девять лѣтъ покорилъ Африку, Азію и часть Европы до Фракіи, и вездѣ воздвигалъ памятники своей славы⁹.

Палящее солнце, проникавшее во всѣ составы моего тѣла, заставило меня искать убѣжища, и я спустился къ противоположной скалѣ, куда привлекало меня другое чудо: это другой горный храмъ, котораго фасадъ есть образецъ *прекраснаго* въ зодчествѣ, или, правильнѣе сказать, въ ваяніи Египетскомъ. Онъ также высѣченъ въ скалѣ. Шесть пиластровъ, испещренныхъ іероглифами въ видѣ контрфорсовъ, слѣдующихъ склону скалы, поддерживаютъ ея навѣсъ. Въ глубокихъ нишахъ, устроенныхъ между этими пиластрами, стоятъ шесть огромныхъ статуй, которыя я не называю уже исполинскими послѣ колоссовъ главнаго храма, которые пресытили мое удивленіе; но и эти статуи имѣютъ почти пять сажень въ вышину! Ихъ отдѣлка не менѣе превосходна, какъ и отдѣлка первыхъ колоссовъ. Въ этихъ шести статуяхъ узнаютъ Сезостриса, жену его, Озириса, Изиду, богиню Гаторъ и Горуса. Шамполіонъ полагаетъ, что храмъ посвященъ богинѣ *Гаторъ* или Венерѣ, въ память жены Сезострисовой. Бурхартъ сообщаетъ преданіе Нубійцевъ, что передъ этимъ храмомъ стояла на берегу Нила огромная статуя съ Нилометромъ въ рукахъ. Внутренность храма состоитъ изъ большой залы и трехъ малыхъ комнатъ, находящихся въ углубленіи, изъ которыхъ средняя составляла святилище. Тамъ видно женское изваяніе, уже искаженное; но вообще всѣ украшенія очень хорошо сохранились. Зала поддерживается шестью огромными четверосторонними колоннами и, какъ въ Египетскихъ храмахъ, Изіаческія головы составляютъ четыре фаса капителей; мы полагаемъ, что этотъ храмъ посвященъ побѣдителемъ собственнo Египетскимъ божествамъ, тогда какъ посвященіе перваго, заключаетъ въ себѣ; вмѣстѣ чествованіе еогоническихъ повѣрій покореннаго народа, — *Троглодитовъ*. Рѣзныя картины, украшающія стѣны залы, изображаютъ вообще, также какъ и въ другомъ храмѣ, торжество Сезостриса надъ врагами. Въ картинахъ религіозныхъ замѣчательно между прочимъ посвященіе одной дѣвы въ таинства Изиды и потому этотъ храмъ можетъ быть названъ справедливѣе храмомъ Изиды. Шамполіонъ говоритъ, что въ изображеніяхъ богини *Гаторъ*, олицетворена жена Сезостриса; онъ даже прочелъ ея имя: *Нофре-Ари*. Всѣ женскія изображенія на картинахъ покрыты яркою желтою краскою, и кажется, что это ничто иное, какъ грунтъ позолоты, которая уже исчезла, но проблески ея замѣтны при тщательномъ вниманіи. Можно судить, каково было богатство и великолѣпіе этого храма! Желтый цвѣтъ на женскихъ фигурахъ обозначалъ собственно Египтянокъ, тогда какъ лица Эіопскія всегда покрыты черною краскою.

Оставляя магическій Ипсамбуль, я срисовалъ общій видъ храмовъ съ Нила. Гиганты еще виднѣлись послѣ трехъ часовъ плаванія и я вошелъ въ каюту тогда только, когда они закрылись туманомъ отдаленности.

На другой день, рано по утру, при сильномъ противномъ вѣтрѣ, мы пристали къ обрывистой скалѣ *Галейтъ-Ибримъ*. Мы уже дали понятіе о живописности этой скалы, увѣнчанной развалинами¹⁰. Тутъ существовалъ городъ *Премна*, взятый штурмомъ Римскимъ полководцемъ Петроніемъ. Въ новѣйшія времена *Премна*, подъ названіемъ *Галейтъ-Ибримъ*, всегда считалась важнымъ военнымъ пунктомъ. Она была разрушена въ концѣ XII вѣка при

⁸ XXXI. с. 1. 2. 8. 10. 11–13. 18.

⁹ *Nie annis novem tatam Asiam subegit, Europasque partes usque ad Thraciam, atque ubique monumenta, quarumcumque gentium potitu est, erexit.* Euseb. Chron. p. 211.

¹⁰ См. стр. 190.

Султанъ Саладинъ, какъ гнѣздо набѣговъ Нубійцевъ на Египеть. Мегметъ-Али въ 1812 году, подобно Саладину, съ большимъ трудомъ успѣлъ изгнать отсюда Мамелюковъ. Въ XII столѣтїи въ Галейтъ-Ибримъ блистало знаменіе Креста на куполѣ храма Пресвятой Богородицы; здѣсь было Епископство; значительныя и живописныя развалины этого храма еще видны, вмѣстѣ со многими остатками древнихъ укрѣпленій. Окрестная страна была обитаема свирѣпыми *Блемміями*. Тутъ находятся нѣсколько замѣчательныхъ спѣсовъ, изъ которыхъ я посѣтилъ одинъ.

Сойдя на узкую полосу наносной земли, я не зналъ, какъ подняться на отвѣсную скалу саженой въ пять вышиною. Когда Ниль высокъ, это посѣщеніе не трудно, но теперь, это была настоящая работа. Я добрался туда съ помощію находившихся съ нами двухъ лѣстницъ; мы надвязали одну на другую, но н тутъ онѣ оказались коротки; тогда мои Арабы, достигнувъ пещеры собственнымъ своимъ искусствомъ, втащили меня туда, вмѣстѣ съ лѣстницами, на канатахъ. Надобно быть Шамполіономъ, чтобы чувствовать полное вознагражденіе за такіе труды, въ находящихся тамъ іероглифахъ. Эта гробница, состоящая изъ одной комнаты, принадлежала правителю Нубїи въ царствованіе Мериса. Три сидящія статуи, совершенно обезображенныя, находятся возлѣ главной стѣны; середняя статуя изображаетъ самаго Мериса, а по сторонамъ богъ *Ибримъ* и богиня *Сате* или Юнона, владычица Нубїи, *dame de Nubie*, какъ называетъ ее Шамполіонъ; но рѣзныя изображенія на стѣнахъ заслуживаютъ вниманіе; многія изъ нихъ сохранили свѣжесть красокъ. Я не безъ любопытства разсматривалъ, какъ правитель Нубїи, даетъ отчетъ въ своемъ управленіи сѣдѣющему передъ нимъ царю и представляетъ ему подати, собранныя золотомъ, драгоценными камнями и хлѣбными произведеніями. За трономъ царя стоитъ невольникъ съ большимъ опахаломъ изъ павлиньихъ перьевъ; оно совершенно подобно тѣмъ опахаламъ, которыя употребляются и теперь въ гаремахъ.

Не далеко отъ Ибрима, мы останавливались въ селеніи *Аниба*, по причинѣ сильнаго противнаго вѣтра; я вышелъ къ хижинамъ Нубійцевъ; у порога сидѣли женщины; ихъ черныя волосы были тщательно заплетены, перебраны съ желѣзными кольцами и смазаны густымъ масломъ, походящимъ на деготь; солнце топило этотъ составъ; я не могъ постигнуть какъ онѣ могутъ это выносить; но послѣ узналъ, что это масло есть предохранительное средство отъ жара. Увидѣвъ, что я замѣчаю ихъ прическу, нѣкоторыя закрылись покрывалами, а другія убѣжали. Хижины Нубійцевъ обыкновенно состоятъ изъ двухъ комнатъ: одна для мужа, другая для жены. Къ вечеру я прибылъ въ *Дерръ*.

ГЛАВА XVI.

ДЕРРЪ. — АМАДА. — УАДИ-СЕБУА. — ДАККЕ.

Мы уже сказали, что *Дерръ*, нынѣшній главный городъ Нубїи, состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, посреди которыхъ возвышается домъ губернатора, при двухъ другихъ домахъ и одной мечети¹¹. По причинѣ большіхъ отмелей, мы должны были остановиться довольно далеко отъ города. Мы направились черезъ густой лѣсъ пальмъ и потомъ мимо хижинъ, смазанныхъ опрятнѣе чѣмъ обыкновенно и образующихъ въ иныхъ мѣстахъ улицы. Чрезъ полчаса мы вышли на площадку, на которой находится домъ губернатора. Этотъ домъ походить на четверостороннее укрѣпленіе; онъ поддерживается каменными *контръфорсами*; стѣна, обращенная на площадь, нѣсколько выпукла по срединѣ и потому закругляется къ низу; она сложена изъ сжженныхъ и несжженныхъ кирпичей и представляетъ шахматную пестроту. Главнымъ украшеніемъ площади служитъ гигантскій сикоморъ, который объемлетъ своими развѣсистыми вѣтвями конечно шаговъ сто кругомъ; онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ деревьевъ, переплетенныхъ вмѣстѣ, и напоминаетъ знаменитое каштановое дерево на горѣ Этнѣ. Этотъ сикоморъ, одно изъ живописнѣйшихъ деревьевъ,

¹¹ См. стр. 199.

какія я видѣль, болѣе заняль меня, чѣмъ дворець губернатора. Среди жителей Дерра, гдѣ считаютъ 200 домовъ или хижинъ, замѣтны два народонаселенія, одно состоитъ изъ Турецкихъ выходцевъ изъ Босніи¹², другое изъ коренныхъ Нубійцевъ; первые смуглы, а послѣдніе черны. Босняки не забыли еще Турецкаго языка. Нубійцы Дерра, хотя имѣють здѣсь осѣдлость, но ведутъ безпрестанно жизнь кочевую по окрестнымъ пустынямъ. Главная торговля производится здѣсь финиками, которые отправляются большими грузами въ Египеть, даже вывозятъ отсюда самыя деревья финиковыя, которыя гораздо болѣе уважаются, чѣмъ Египетскія. Нубійцы прививаютъ цвѣтъ мужскихъ финиковъ къ цвѣту женскихъ; одного мужскаго дерева достаточно для оплодотворенія нѣсколькихъ десятковъ финиковъ женскаго рода. Цыновки и корзины, которыя плетуть въ Деррѣ, также весьма уважаемы во всемъ Востокѣ. Окрестныя поля покрыты *дуною*, табакомъ, хлопчатникомъ, рициною, гене и бобами. Стада овецъ и верблюды составляютъ не малое богатство здѣшнихъ жителей.

Я направился прямо къ храму который находится за нѣсколько шаговъ отъ городской стѣны на востокѣ. Этотъ мрачный храмъ, также какъ храмы Ипсамбульскіе, высѣченъ въ скалѣ и, можетъ быть, принадлежитъ эпохѣ Троглодитовъ, хотя Сезострисъ и напечатлѣль на немъ свое имя изображенія своихъ побѣдъ. При этомъ горномъ храмѣ былъ *притворъ*, который разрушенъ; остались только обломки четверостороннихъ колоннъ, которыя, вѣроятно, поддерживали навѣсъ скалы. Передъ входомъ въ главную залу стояли четыре колосса, по два съ каждой стороны; но отъ нихъ остались только однѣ ноги. Иероглифы и рѣзныя изображенія худо сохранились, по причинѣ хрупкаго состава камня. Въ святилищѣ видны, также какъ и въ большемъ храмѣ; Ипсамбула, три сидящія статуи, изъ которыхъ одна изображаетъ Ссозтриса; весьма замѣчательно, что и здѣсь этотъ фараонъ представленъ съ лицомъ чернымъ; это можетъ нѣсколько утвердить изложенное нами предположеніе, что Ссозтрисъ былъ изъ роду Эѳіоповъ,

Когда я оставлялъ храмъ Дерра, уже смерклось; я очень удивился, найдя при моемъ выходѣ *сауса* и богато-убранную лошадь, приготовленную для меня. Губернаторъ, узнавъ о моемъ прибытіи, оказалъ мнѣ эту учтивость; я счелъ со своей стороны должнымъ посѣтить его. Меня провели чрезъ два двора обнесенные высокими глиняными стѣнами; на каждомъ дворѣ былъ разведенъ огонь, вокругъ котораго сидѣли толпы служителей и солдатъ. На лѣстницѣ, по которой я долженъ былъ подниматься, разставлены были черезъ каждыя три ступени, по одному янычару съ каждой стороны; конечно, Европейцы заимствовали у Арабовъ этотъ обычай при большихъ пріемахъ. Наконецъ я вошелъ въ *диванную* губернатора. Эта комната также не что иное, какъ мазанка; посреди глинянаго пола былъ разведенъ огонь, котораго дымъ проходилъ сквозь круглое отверстіе въ потолокъ. Передъ огнемъ стоялъ на коврѣ, губернаторъ, окруженный со всѣхъ сторонъ вооруженною съ ногъ до головы свитою. Сказавъ мнѣ обычное привѣтствіе, онъ пригласилъ меня сѣсть на приготовленные для меня кресла, а самъ усѣлся, поджавши ноги, на коверъ, который подходилъ и подъ меня. По глинянымъ стѣнамъ были развѣшаны разныя оружія. Чадъ отъ разведеннаго огня и духота отъ толпы были мнѣ весьма тяжелы, но я долженъ былъ выдержать разговоръ около получаса, удовлетворяя ничтожные распросы, выкурить трубку табаку и выпить кофе. Губернаторъ просилъ меня убѣдительно остаться у него ночевать, но я, отблагодаривъ его, предпринялъ обратный путь въ мою дагабію на конѣ губернатора, въ сопровожденіи четырехъ *навасовъ*. На дорогѣ сквозь пальмовый лѣсъ я услышалъ позади себя очень близкое блеяніе; обернувшись я увидѣль, что два изъ моихъ провожатыхъ везутъ въ торокахъ двухъ огромныхъ барановъ, и узналъ, что это былъ подарокъ губернатора. Не могши отказаться отъ этой обычной на Востокѣ учтивости, я послалъ отъ себя въ подарокъ губернатору, по совѣтѣ съ моимъ драгоманомъ, нѣсколько головъ сахару съ четырьмя бутылками рома, и щедро наградилъ его кавасовъ. За часъ времени до моего отплытія, Губернаторъ прислалъ ко мнѣ каваса съ особенною благодарностію за мои скудные дары, и

¹² См. стр. 20.

просиль меня остаться до утра. Скоро поднявшийся попутный вѣтеръ, не позволилъ мнѣ этого исполнить.

Развалины храма *Амада* были на два часа расстоянія отъ *Дерра*; видѣвъ уже наружность зданія днемъ и не желая потерять цѣлую ночь при попутномъ вѣтрѣ, я намеревался провести часть вечера въ этомъ храмѣ и подробно разсмотрѣть его при свѣтѣ факеловъ. Вскорѣ мы пристали къ берегу. Тутъ нѣтъ ни одного живаго существа. Ниль со всею своею плодородною силою не можетъ извлечь изъ этого берега ничего, кромѣ ковыля; переступая черезъ его колючія и скользкія кусты, ноги уходятъ въ зыблющіеся волны голаго песка. Ночь была очень темная и вмѣстѣ ясная отъ ярко горящихъ звѣздъ. Факелы и фонари насъ освѣщали, и торжественная тишина пустыни вдругъ нарушилась дикими криками моихъ Арабовъ, которыхъ я послалъ впередъ. Едва мы прошли шаговъ съ пятьдесятъ, какъ зданіе уже чернѣлось передъ нами, и, черезъ нѣсколько минутъ, засверкали свѣчи и факелы изъ-за галлерей и колоннъ храма, и его мертвенность и разрушеніе внезапно оживились какъ будто блескомъ празднества. Въ каждой комнатѣ мы зажгли по четыре свѣчи, утвержденныя въ песокъ, а въ куполь, (позднѣйшаго построенія), поставили два факела, которые ярко свѣтили сквозь обрушенный потолокъ мой драгоманъ сказалъ, что все это, какъ въ восточныхъ сказкахъ, казалось, было приуготовлено чародѣйствомъ феи этой пустыни. Пропорціи храма очень небольшія; притворъ былъ украшенъ восемью четырехсторонними и четырьмя круглыми прожелобленными колоннами, которыя, должно полагать, пристроены въ эпоху Греческаго владычества; стѣны притвора уже не существуютъ, но четверстороннія колонны и каменные перекладины потолка повторяютъ имя Фараона Мериса (Тутмозиса III-го) основателя храма. Шесть внутреннихъ комнатъ, расположенныхъ болѣе какъ жилище, нежели какъ храмъ, одѣты живописными рѣзными изображеніями, которыя относятся къ лучшей эпохѣ искусства въ Египтѣ; — тѣ, которыя сбереглись, представляютъ необыкновенную свѣжесть красокъ, особенно когда ихъ вспрыснешь водою. Тутъ я видѣлъ много подробностей воинственной одежды Египтянъ; шлемы, покрытые выпуклыми шишками, не имѣютъ никакого сходства съ шлемами другихъ народовъ. Лица и тѣло покрыты красною краскою, — цвѣтъ принадлежащій высшему сословію Египтянъ. — Тутъ почти всѣ фигуры имѣютъ на шеѣ зеленыя ожерелья или цѣпи. Положеніе тѣлъ вычеканено по правиламъ скульптуры. Въ средней комнатѣ, гдѣ на главной картинѣ представленъ перевозъ душъ, на ладѣ, изображено также посвященіе произведеній Эѳіопіи богу Фре; эти произведенія, состоящія большею частію изъ животныхъ и овощей, сохраняютъ удивительную свѣжесть и изображены такъ живо, что обманываютъ взоръ; нѣкоторыя изъ птицъ чрезвычайно искусно выдѣланы и раскрашены; надобно дотронуться руками, дабы увѣриться, что на нихъ нѣтъ перьевъ. Египетская живопись, которую однако нельзя, въ строгомъ смыслѣ, назвать живописью, но *раскрашиваніемъ*, не уступаетъ альфрескамъ, которые найдены въ Помпеѣ. Завлекшись разнообразіемъ предметовъ, я провелъ здѣсь часть ночи, переходя медленно изъ комнаты въ комнату. Еслибъ кто могъ нечаянно заглянуть сюда, то моя вечеринка въ Нубійской степи представила бъ фантастическое зрѣлище. Бродя по разнымъ направленіямъ, я нашель тутъ на стѣнахъ полустертыя изображенія святыхъ; здѣсь былъ Греческій монастырь, и куполь пристроенъ христіанами.¹³

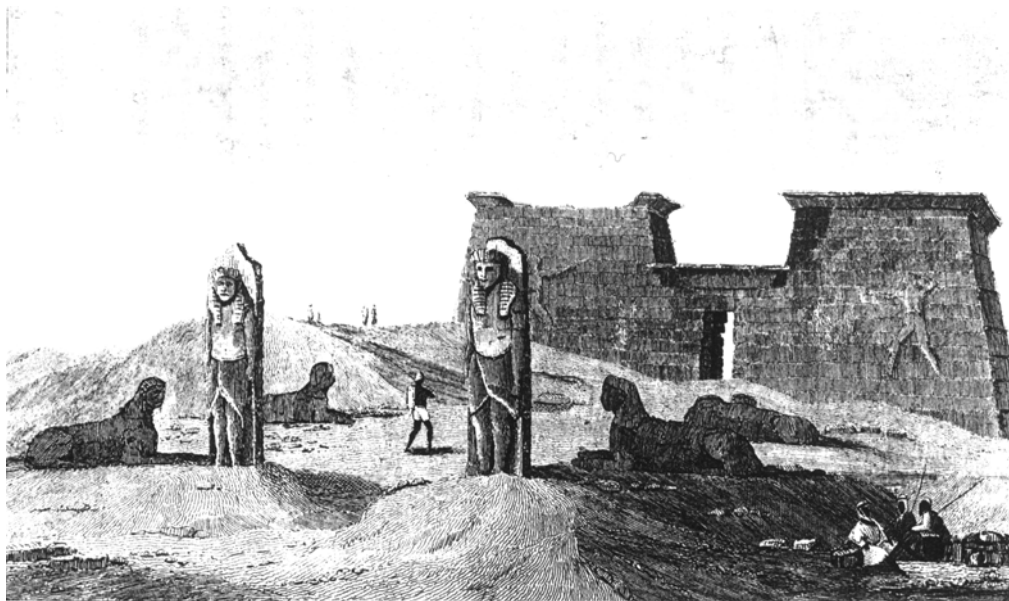
Въ самый знойный полдень былъ я уже гораздо далѣе, но посреди песковъ того же берега, передъ сфиссами и статуями храма *Уади-Себуа*, исправляя свой прежній рисунокъ.¹⁴ На пилонахъ я замѣтилъ, между прочимъ, воинственное изображеніе Сзостриса, поражающаго Тифона о двухъ туловищахъ и двухъ головахъ; эта фигура встрѣчается также въ большомъ храмѣ *Инсамбула* и въ *Деррѣ*. Коренные жители береговъ *Уади-Себуа* суть выходцы бедуиновъ изъ *Геджаса* и принадлежатъ племени *Алейкатъ*, которое обитаетъ теперь въ горахъ Синая. Синайскіе бедуины называютъ этихъ Нубійцевъ, по преданіямъ, своими братьями¹⁵; подобныя обстоятельства служатъ подтвержденіемъ нашего

¹³ См. стр. 87–88.

¹⁴ См. стр. 181–182.

¹⁵ Burckhardt. Trav.

предположенія о первобытномъ населеніи Египта.¹⁶ Моисей, сказавъ, что *Мисраимъ* родиль *Лудіима*¹⁷ показалъ намъ, что Эіопы происходятъ отъ Египтянь, ибо извѣстно, что *Іудеи* суть *Эіопляне*.¹⁸ Такимъ образомъ, баснословное предположеніе о населеніи Египта изъ *Мерое*, и, о позднѣйшемъ образованіи материка Египта, совершенно опровергнуто, и указанія Библии очевидно объясняются новыми открытіями. Бедуины Уади-Себуа говорятъ большею частію по Арабски, ихъ шейхи посылаютъ ежегодно въ верхній Египетъ и даже до Каира значительные караваны съ невольниками, съ гуміемъ, съ слоновою костію и съ строусовыми перьями, которыя они пріобрѣтаютъ, за малую цѣну, отъ *берберовъ*. Характеръ этихъ бедуиновъ считается негостепріимнымъ и злобнымъ.¹⁹

СЕБУА

Къ ночи я плыль около селеній *Сіаны*, при пѣсняхъ моихъ арабовъ въ похвалу банъ Александрійскихъ, гдѣ описывалась ихъ нѣга. Эта пѣсня начиналась словами: «*Гаммаамъ Искандерани*»; она была для меня первою, въ которой я замѣтилъ нѣсколько гармоническихъ, звуковъ сносныхъ для слуха Европейца. Во время обратнаго плаванія, я занимаюсь повѣркою моего журнала.

Къ 10-ти часамъ вечера мы пристали къ берегу возлѣ *Офединага*. Ночная прогулка въ храмъ *Амады*, мнѣ понравилась; въ это время нѣтъ ни томительнаго зноя, ни лишнихъ спутниковъ, которые еще томительнѣе. Я опять отправился съ факелами и фонарями. Храмъ *Офединага* очень миловиднѣн; онъ принадлежитъ времени владычества Римлянъ, но занимаетъ мѣсто древняго Эіопскаго храма и отчасти построень изъ его матеріаловъ; это замѣтно по нѣсколькимъ іероглифическимъ камнямъ, вложеннымъ въ составъ стѣнъ. Римляне, цѣнившіе въ полной мѣрѣ все изящное, и движимые глубокою политикою, сохраняли все принадлежащее религіи покоренныхъ ими народовъ; — они возобновили все что было разрушено варварствомъ Персовъ. Здѣсь видны еще четырнадцать ступеней, которыя вели отъ Нила къ притвору (*atrium*). Храмъ образуетъ четверосторонникъ; передній фасъ украшенъ шестью колоннами, соединенными снизу простѣнками; другія шесть колоннъ находятся съ противоположной стороны, и кромѣ того, двѣ колонны съ лѣвой стороны. Всѣ эти колонны, съ Египетскими лotosовыми капителями, живописно рисуются. Въ стѣнѣ, съ

¹⁶ См. ч. I. стр. 250. 254.

¹⁷ Кн. Быт. X. 13.

¹⁸ Замѣтимъ, что Прор. Исаія (LXVI. 19.) ставитъ островъ *Филе* (*Пулъ* или *Фуль*) рядомъ съ Эіопіею (*Лудъ*) См. также Vorharti Op. omn. I. Phaleg Lib.. IV. с. XXVI. p. 264–269. edit. 1692.

¹⁹ Burckhardt. ibid.

правой стороны, сохранилась лестница, которая вела наверх. Нѣсколько поодаль отъ храма, ближе къ рѣкѣ, находится другое зданіе, которое осталось недоконченнымъ; видно квадратное основаніе и часть стѣны, на которой изображена въ небольшой рамѣ сидящая подъ деревомъ Римская *матрона* и передъ нею дитя, подающее ей чашу.

Ночью былъ противный вѣтеръ, и не ближе 8 часовъ утра достигли мы храма *Дакке*. Это прекрасное зданіе есть также Римское построеніе на остаткахъ Эѳіопскихъ или Египетскихъ. Главный храмъ состоитъ изъ четырехъ частей, построенныхъ въ разныя эпохи. Древнѣйшая часть (теперь третья отъ входа), основана Эѳіопскимъ царемъ Эргаменомъ, тѣмъ самымъ, который ниспровергъ еократическое правленіе въ Эѳіопіи; остальные части построены Евергетомъ I-мъ, Филопаторомъ, Евергетомъ II мъ и наконецъ Августомъ. Малые остатки отъ первобытнаго храма, погребены, не много поодаль, въ пескахъ; тамъ, еще не такъ давно, были видны обломки сфинксовъ и львовъ. — Шамполіонъ нашелъ здѣсь, въ многочисленныхъ изображеніяхъ и іероглифахъ, большія поясненія на миѳы Египтянъ, особенно касательно естества и свойства божества, которому Египтяне поклонялись подъ именемъ *Θота* или *Гермеса двукратно великаго*²⁰. Первая зала храма (пронаосъ), была нѣкогда освящена Христіанскою церковію. Изображенія святыхъ, въ Греческомъ облаченіи, подобно какъ въ *Абагудѣ*, едва уже видны на штукатуркѣ; эта живопись была отличной работы; я укажу на рядъ всадниковъ (мученическаго воинства), который опоясываетъ верхнюю часть стѣны. Изображеніе скачущихъ коней чрезвычайно хорошо выражено. Два великолѣпные пилоны высятся передъ входомъ въ храмъ. Множество надписей Греческихъ, древнихъ и среднихъ вѣковъ, большею частію отъ поклонниковъ Гермеса, испещряютъ стѣны этихъ пилоновъ и самаго храма; я списалъ нѣкоторыя:

ΚΑΛΛΙΜΑΧΟΣ ΕΡΜΩΝΟΣΣΥΝΗΛΘΟΝ
ΚΑΙ ΠΡΟΣΕΚΥΝΗΣΑ ΤΟΝ ΑΥΤΟΝ ΘΕΟΝ
ΕΤΟΥΣ ΑΒ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΦΑΩΦΙ

ΤΙΤΟΣ .ΕΙΟΥ ΑΙΟCCΠΑΤΙΩΤΗΣ
ΛΕΓΕΩΝΟΣ ΠΙ. ΚΥΡΙΝΑΙΡΗΣ
ΧΩΡΟΓΡΑΦΗΣ ΑC. ΕΜΝΗΣΘΗ
ΤΟΛΙΤΟΝΕΩΝ ΠΑΡΑΤΩΠCΥΡΙ
ΘΕΡΜ ΚΑΕΤΟΣ . . . ΤΙΒΕ.
ΠΟΥΚΑΙ ΑΡΟ C. CΕΠΑΣ . . Η . . .
Μ ΡΝ

ΑΡΠΟΚΡΑΣΗΚΩΑΝΑΒΑΙΝΩΜΕΤΑΕ . . .
ΠΡΕCΒΕΥΤΟΥΚΑΙΤΑΜΙΟΥΓΡΑΜΜΑΤΕ
ΤΗΝΚΥΡΙΑΝΒΑΣΙΛΙCΣΑΝ ΚΑΙ ΤΟΠΡΟ . . .
ΕΠΟΗΣΑΩΔΕΠΑΡΑΤΩΚΥΡΙΩΕΡΜ . . .
ΚΑΙΕΜΑΤΟΥ. ΚΑΙΑΝΘΟΥCΕCΚΑΙ . . .
ΞΑΝΔΡΗΑΕ ΛΙΛΡΑΙΛ-ΜΕ^Δ.

. . . ΛΩΝΙΟC ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ
. . . ΧΟΥΥΙΟC CΤΡΑΤΗΓΟC ΤΟΥ
ΕΤΟΥΚΑΙΤΟΥ ΠΕΡΙ ΕΛΕΦΑΝ . . .
ΚΑΙ ΦΙΛΑCΚΑΙ ΠΑΡΑΛΗΛΑΠΤΗΣ . .
ΥΘΡΑCΟΜΑCСΗΣ ΗΛΘΟΝ . .
ΥΝΗΣΑΤΟΝ ΜΕΓΙCΤΟΝ ΕΡΜΗΝ . .
. . . ΙΝΑΙΩΙΤΩΙ Τ . . ΩΕΜΩΕΤΑΙΡΩΙ
CΙΟCСΗΝΑCΤΟΠΕΜΗ ΤΟΝ ΕΛΘΩΝΤΑΠΡΟCΤΟΝ
ΕΡΜΗΙ.
ΠΩ ΙΛΙΟΥ ΠΤΟΛΟΜΑΙΟΥ ΑΠΟΛΛΟΝΙΟΥ ΑΡΑ-
ΒΑΥΟΥ ΤΟΥ ΠΡΟΤΕΓΡΑΜ . . .

²⁰ Champoll. Lettres. p. 149–150.

Дакке есть, какъ мы уже сказали, древній *Псельцисъ*²¹; его Эѳіопское имя: *Пселькъ*, сохранилось въ одной іероглифической надписи.

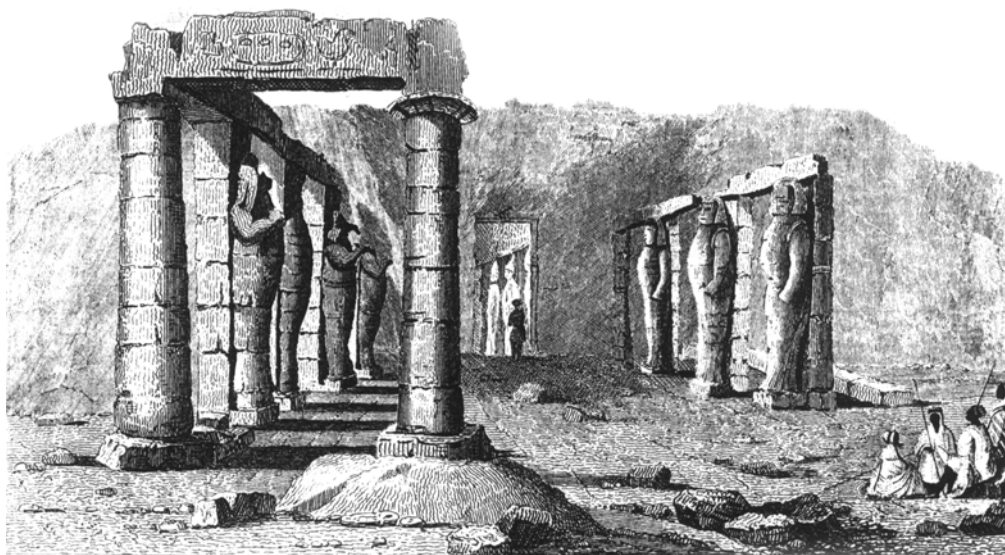
На западѣ отъ храма, посреди голаго песка, который сыплется изъ-за Ливійскихъ горъ, видна небольшая *оаза*; какъ островъ свѣжей зелени, она радуется взоръ. Это самое селеніе, равно какъ и береговое, называется: *Дакке*. Тамошніе жители мнѣ сказывали, что противу ихъ, въ Ливійскомъ хребтѣ, есть другія развалины съ іероглифическими изображеніями. Я тутъ посѣтилъ Нубійскія хижины; инья изъ нихъ распределены на четыре комнаты. Въ первой занимаются работами, во второй спять, въ третьей домашній очагъ, а въ четвертой, стадо. Я видель пріуготовленіе хлѣба: прежде растирають камнями зерна *дуры* въ муку, потомъ наполняютъ ея выдолбленный камень, и помачивая ея водою, долго растирають закругленнымъ камнемъ; наконецъ, изъ этого тѣста дѣлають блинчики, которые поджариваютъ на широкомъ и раскаленномъ камнѣ. Около Дакке находятся разнообразныя роды *оникса*; я купилъ у жителей нѣсколько такихъ камней; они же мнѣ продали щитъ изъ кожи гиппопотама и два копья, употребляемыя ими въ битвахъ; одно изъ этихъ копій было зазубрено. Тутъ же я нашель двѣ монеты: одну — Клеопатры, а другую Римскую, съ изображеніями одного изъ Римскихъ Кесарей и Юпитера *Статора* (Stator).

²¹ См. стр. 176.

ГЛАВА XVII.

ГИРШЬ-ГУССЕЙНЪ. — ГАРБЪ-МЕРОЕ. — КЕЛАБШЕ. — БЕЙТУЛЬ-УАЛИ. — КАРТАСЪ. — ДАББУТЬ.

За три часа до захождения солнца, мы пристали съ трудомъ, по причинѣ отмелей, къ высокому берегу *Гиршъ-Гуссейна*. Въ скалахъ, господствующихъ надъ нимъ, изсѣченъ огромный храмъ, подобный *Ипсамбульскому*. Никакой городъ древней географіи не можетъ быть примѣненъ къ этому мѣсту, что самое уже свидѣтельствуеъ о необычайной древности памятника. Шамполионъ прочелъ въ іероглифахъ древнее его названіе : *Өтеи* или *Өинта*¹, т. е. *жилище бога Фта* (Вулкана). Правда, что это ужасное жилище прилично такому божеству. Горный храмъ *Гиршъ-Гуссейна* не столь огромен, и изящень, какъ *Ипсамбульскій*, по тѣмъ не менѣе, это зданіе, *гигантское*, — принадлежащее вѣкамъ отдаленнѣйшимъ; это коренное произведеніе Троглодитовъ, послужившее, вѣроятно, вмѣстѣ съ храмомъ *Дерра*, образцомъ для превосходныхъ храмовъ *Ипсамбульскихъ*, хотя великій Сезострисъ присвоилъ ихъ себѣ по праву побѣды и начертилъ въ нихъ свои подвиги.

ГЕРФЪ-ГУССЕЙНЪ

Ко входу въ горный храмъ примыкалъ портикъ, отъ котораго осталось нѣсколько колоннъ и каріатидовъ, но это конечно *пристройка*, принадлежащая Сезострису. Входъ въ скалу поразительно-мраченъ. Въ первой залѣ, сводъ горы поддерживается шестью гигантами, прислоненными къ подпорамъ²; ихъ лица выражаютъ необычайную важность. Въ боковыхъ стѣнахъ видно по четыре, а въ задней, два ниша, въ которыхъ сидятъ по три тапиственныя статуи; а въ самой глубинѣ перспективы, за другою залою, подпертою квадратными колоннами, засѣдаютъ въ святилищѣ, передъ жертвенникомъ, четыре исполина. Несовершенство, обработки находящихся здѣсь статуй показываетъ младенчество скульптуры и противорѣчитъ тщательной отдѣлкѣ портика, который мы относимъ къ позднѣйшему времени. Стѣны всѣхъ залъ одѣты іероглифическими изображеніями, едва уже замѣтными, потому что стѣны, отъ дыма и сырости, какъ бы обтянулись трауромъ; сверхъ того, вездѣ видно большое искаженіе; это слѣды варварскаго нашествія Камбизова. Мы вошли съ нѣсколькими зажженными факелами; ихъ погребальный свѣтъ придалъ

¹ Phtaei vel Thyptah. *Гефастусъ* Грековъ.

² Они имѣютъ около 3 1/2 саж. въ вышину.

невыразимыя отѣнки предметамъ; стаи летучихъ мышей зашумѣли отвсюду, иныя бросались изъ конца въ конецъ залъ, другія сажались на важныя головы колоссовъ; нагіе Нубійцы перебѣгали съ факелами взадъ и впередъ, разнося пламень и копоть: это была сцена тартарская. При духотѣ воздуха, я не могъ ее долго выдерживать.

Когда я предпринялъ обратный путь, какой очаровательный видъ открылся мнѣ, на Ниль изъ этого мрака, сквозь ряды стоящихъ гигантовъ! Съ этой высоты, Ниль блисталъ яркою изгибистою полосою, обрисованный, съ обѣихъ береговъ, лентою зеленѣющихъ застѣвовъ и букетами великолѣпныхъ пальмъ. Сидя у разрушеннаго портика, передъ живописными колоннами и каріатидами, я взялся за карандашъ. Меня окружили жители *Гиришь-Гуссейна* и предлагали купить у нихъ кинжалы и копья — я удовлетворилъ ихъ желанію; — эти оружія подобны тѣмъ, которыя я пріобрѣлъ у жителей Дакке. Одинъ старикъ изъ Сеннаара не переставалъ мнѣ надоѣдать пляскою и кривляньями, для полученія *бакишии*³. Весь крутой скатъ, отъ храма до берега, былъ, вѣроятно, занятъ большимъ населеніемъ; онъ покрытъ разбитыми кирпичами и тесанными камнями, среди которыхъ часто находятъ любопытныя древности. Тутъ также видны нѣсколько обломковъ сфинксовъ, которые, вѣроятно, вели отъ берега, по уступамъ, къ храму.

Къ ночи пристали мы къ *Гарбъ-Мерое*. Небольшой храмъ тутъ находящійся, который называютъ также по имени болѣе отдаленной деревни: *Дандуръ*, едва уже былъ видѣнъ въ темнотѣ; — чтобъ не простоять цѣлую ночь на мѣстѣ, я направился туда опять съ факелами; сверхъ того я развелъ большой огонь съ двухъ оконечностей храма. Это, прекрасное недокончанное зданіе, царствованія императора Августа. Нѣкоторые полагаютъ, что оно посвящено богинѣ *Гаторъ*, Ливійской Венерѣ, которой изображеніе здѣсь часто повторено; она представлена съ искусно заплетенною косою, съ богатыми ожерельями и нагая, какъ у Грековъ и Римлянъ; но Шамполіонъ нашель, что посвященіе этого храма относится исключительно до преобразования Озириса въ человѣческомъ образѣ. Прекрасныя врата возвышаются отдѣльно передъ храмомъ. Портикъ украшенъ двумя колоннами. Иероглифическія изображенія и надписи испещряютъ всѣ наружныя стѣны и врата, но ихъ нѣтъ въ самомъ храмѣ, который заваленъ обрушеннымъ потолкомъ. Зданіе прислонено къ Ливійскому хребту горъ. Сидя въ первой комнатѣ храма, я срисовалъ видъ, открывающійся сквозь прекрасный портикъ, на возвышающіяся на супротивъ храма врата, которыя освѣщены были пламенемъ костровъ.

На разсвѣтѣ мы прибыли къ храму *Келабше*, котораго огромныя массы высятся изъ-за роскошныхъ пальмъ и думовъ⁴. При самомъ вступленіи на берегъ, вы уже поражены необыкновеннымъ величіемъ этого зданія, напоминающаго вамъ несравненный *Карнакъ*. Отъ самаго Нила, возвышенная и широкая платформа, составленная изъ большихъ каменныхъ плитъ, приводитъ васъ къ двумъ высокимъ пилонамъ, образующимъ входъ. Эта великолѣпная платформа создана для торжественныхъ процессій; теперь, перебегаютъ по ней нагіе Нубійцы и жены ихъ, съ продѣтыми въ ноздряхъ кольцами. Хижины прислонены къ платформѣ и къ стѣнамъ храма.

Картина превосходная открывается вамъ, когда вы вступите въ пышныя врата пилоновъ: это видъ на перистиль, на фасадъ храма и на дальнюю перспективу чертоговъ, загроможденныхъ горами развалинъ. Отъ перистилия осталась только одна колонна, но фасадъ, имѣющій форму усѣченной пирамиды, стоитъ передъ вами еще во всей красотѣ. Четыре великолѣпныя колонны, съ лотосовыми и пальмовыми капителями, поддерживаютъ огромный архитравъ, на которомъ виденъ окриленный кругъ солнца. Колонны соединены снизу простѣнками, исключая промежутковъ двухъ среднихъ колоннъ, гдѣ образованъ входъ съ двернымъ архитравомъ. Первая зала или *пронаосъ*, была также поддержана колоннами: отъ нихъ остались только двѣ, остальные рухнули съ потолкомъ и закрываютъ своими величествицимъ горами весь помостъ. Хотя Шамполіонъ приписываетъ построеніе этого храма времени владычества Римлянъ, но мы не охотно соглашаемся, чтобъ зданіе,

³ Дать *бакишии* есть то же, что у насъ *дать на водку*.

⁴ См. стр. 173.

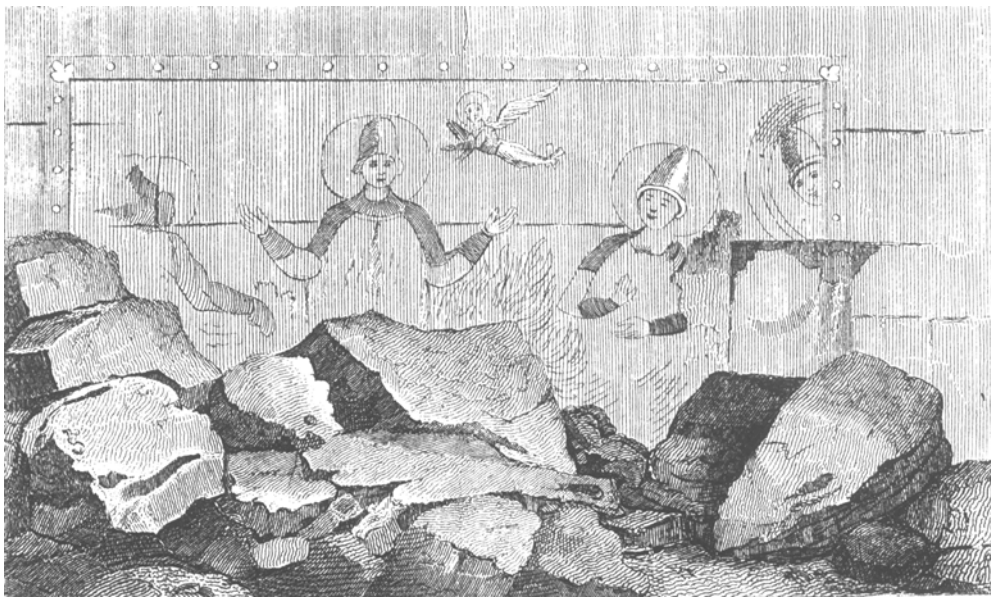
столь огромное было предпринято Римлянами въ Нубіи, когда ихъ владычество, за порогами острова *Филе*, было совершенно непрочно и ни чѣмъ не ограждено отъ нашествій варваровъ. Мы уже видѣли, что Римляне не проникали далѣе Ибрима (Премны), и что Тацитъ называлъ островъ *Филе* предѣломъ Имперіи⁵. Неоспоримо, что это зданіе принадлежитъ вѣкамъ позднѣйшимъ, ибо оно недокончено, но его должно отнести къ послѣднему вѣку Египетскаго владычества; оно падало и запустило вмѣстѣ съ Египтомъ! Колонны фасада особенно любопытны тѣмъ, что на нихъ видно намѣреніе одѣть ихъ іероглифами, которые только что нарисованы для рѣзца, красною краскою. Изъ простѣнковъ фасада, только одинъ украшенъ рѣзными изображеніями, другіе ожидали рѣзца. На одной изъ колоннъ найдена пышная надпись отъ имени какого-то *Силькона*, властителя или царя Нубіи, въ которой сказано: »Я Сильконъ⁶, сильный властитель Нубіи, не уступаю въ могуществомъ ни одному царю въ мірѣ, и уничтожу всякого, кто не признаетъ меня за Ареса, бога войны, ибо верхнею частью моего тѣла я подобенъ Аресу, а нижнею — льву. Я не оставлю покоиться въ тѣни, царей народовъ, которые захотятъ равняться со мною, но сожгу ихъ лучами моего солнца.« Эту напыщенную надпись, относить ученый Риттеръ къ первымъ вѣкамъ Христіанства и полагаетъ, что гордый Сильконъ былъ царемъ *Напаты*. Это оправдываетъ наше предположеніе, касательно времени сооруженія храма *Келабше*⁷. Вся первая зала, одѣта рельефными изображеніями, относящимися до обрядовъ. Ужасныя груды разрушенія, большею частію цѣльныя каменные балки потолка, загромаждаютъ полъ и закрываютъ болѣе нежели четвертую часть стѣнъ. Въ этой залѣ нашелъ одинъ изъ моихъ людей, слѣды Христіанской церкви; — я съ восхищеніемъ увидѣлъ почти цѣльный фрескъ, и забывъ іероглифы, занялся рисованіемъ, чтобъ передать православнымъ образчикъ живописи первыхъ вѣковъ церкви. Мы отвалили тѣ камни, какіе только могли сдвинуть. Рисунокъ, здѣсь прилагаемый, снятъ со всею надлежащею вѣрностію. Этотъ образъ представляетъ, какъ кажется, торжество одной изъ святыхъ мученицъ, преданной пламени. Она представлена въ красной хламидѣ надѣтой на желтую ризу; голова ея, окруженная сіяніемъ, покрыта шапкою, похожею на древнюю первосвященническую; руки простерты выспръ; Ангель, слетающій съ неба, съ крыльями на плечахъ и на ногахъ, несетъ ей мученической вѣнецъ, По правую сторону мученицы видѣнъ полустертый ликъ угодника Божіяго, а по лѣвую представлена святая жена, которой движеніе изображаетъ удивленіе; головной уборъ ея почти такой же какъ и на мученицѣ; возлѣ нея, выходитъ изъ-за рамы, голова старца въ такой-же шапкѣ, какъ на мученицѣ; кругомъ его головы также сдѣлано сіяніе; нижняя часть картины выломана. Нѣсколько подалѣе, въ такой-же рамѣ, видно, какъ кажется, изображеніе Спасителя; сіяніе вокругъ главы Его раздѣлено, какъ и въ храмѣ Абагуды, на семь лучей. Этотъ альфрескъ, уже едва видѣнъ и загражденъ камнями. Въ послѣдней залѣ, на средней стѣнѣ, также остались слѣды церковной живописи; тамъ видна глава Св. Іоанна съ Греческою надписью на сіяніи (ΙΩΑΝΗΣ . . .); въ рукѣ его крестъ. По остаткамъ церковной живописи, во всѣхъ чертогахъ, можно видѣть, что этотъ огромный храмъ былъ обращенъ въ Греческую церковь. Во второй залѣ недокончены іероглифическія надписи и также, только что обозначены для рѣзца, красною краскою. Тутъ особенно замѣчательна *миніатюрная* отдѣлка миѣическихъ изображеній, которыя находятся кругомъ двери, ведущей въ третью залу. Въ углу лѣвой стѣны этой залы продѣлана дверь, вѣроятно, потаенная, къ лѣстницѣ, идущей на верхъ къ небольшимъ комнатамъ. опредѣленнымъ, по видимому, для жрецовъ. Лѣстница заключена въ самой стѣнѣ. Въ комнатахъ жрецовъ, видны въ полу два спуска, изъ коихъ одинъ заложенъ; это было также потаенное сообщеніе съ храмомъ. Въ третьей и четвертой залѣ, съ перваго взгляда поражаетъ васъ роскошь красокъ, которыми иллюминированы всѣ рѣзныя картины, изображающія, большею частію, жертвоприношенія и торжественныя шествія; боги, богини, жрецы, воины, предстаютъ вамъ въ богатѣйшихъ торжественныхъ одеждахъ, которыхъ блескъ и разнообразіе обольщаютъ взоръ; тутъ же вы

⁵ См. стр. 145.

⁶ *Σιλκω Βασιλίσκοζ Νουβαδων*. См. Niebuhr. Inscript. Nub. Comm. p. 21.

⁷ Шамполіонъ приписываетъ основаніе первобытнаго храма Фараону Аменофису II.

увидите цѣлую коллекцію мебели самаго прихотливаго вкуса, какъ по своимъ формамъ, такъ и по тканямъ, которыми онѣ обиты; онѣ могли-бъ служить украшеніемъ самаго пышнаго будуара. Собраніе разнаго рода вазъ не менѣ замѣчательно. Копіи съ Египетскихъ и Нубійскихъ картинъ, переданныя Европѣ Шамполіономъ, Росселини, Бельзони, Вилькинсономъ и другими, раскрыли намъ теперъ даже мелочныя частности жизни древнихъ Египтянъ. Потолокъ одной изъ этихъ залъ покрытъ самою яркою лазурью, и, какъ въ гиппогеяхъ Оивскихъ, усѣянъ блестящими звѣздами. Среди группъ глубокой важиости, вы видите сцены самыя *граціозныя*, которыя не уступаютъ подобнымъ картинамъ, найденнымъ въ Помпеѣ. Въ стѣнѣ третьей залы видѣнъ продольный нишъ, гдѣ, можетъ быть, нѣкогда таился священный крокодилъ или другое животное. При выходѣ изъ храма, мнѣ попался подъ ноги отломокъ мрамора съ разбитыми словами. IMPERATORIS ... VOTVM ... DERATIS и два небольшіе Христіанскіе надгробные камня, съ надписями на Коптскомъ языкѣ, которыя я привезъ съ собою, но не могъ еще разобрать значенія надписей.

ОБРАЗЪ ВЪ ХРАМѢ КАЛАБШЕ

Въ прилежащихъ къ храму скалахъ находится весьма любопытный *спэосъ* временъ Фараоновъ, который названъ жителями: *Бейтуль-Уали*, т. е. *домъ правосудія*. Передъ входомъ въ пещеру, съ *обѣихъ* сторонъ, изсѣчены въ скалѣ два парапета, которыхъ внутреннія стѣны украшены прекрасными барельефа-ми. Они изображаютъ, съ одной стороны, войну Сезостриса съ Эѳіопами; битвы исполнены гомерической поэзіи и огня; — а съ другой, побѣдное торжество Фараона; тутъ видна процессія плѣнныхъ, которыхъ окладъ лица и формы тѣла выражаютъ совершенно теперешнихъ Нубійцевъ; — они несутъ за побѣдителемъ дары и ведутъ разныхъ животныхъ Эѳіопіи, въ числѣ которыхъ являются: *единорогъ* и *гирафа*, — это рѣдкое животное, съ которымъ только недавно ознакомилась Европа. Мы находимъ въ книгѣ Іова указаніе на него; въ Еврейскомъ текстѣ оно названо, по буквальному переводу, *высокое животное*: »Захочетъ ли (гирафа) пахать тебѣ землю и переночуетъ-ли въ стойлѣ твоемъ? Привяжешь-ли ты ее на бороздѣ веревкою и станетъ-ли она боронить за тобою поля? Понадѣешься-ли на нее, что сила у нея велика и »возложишь-ли на нее работы твои?«⁸ Извѣстно, какъ непомерно высока шея гирафы, и по этому, она не можетъ уставиться даже въ стойло верблюда, и для помѣщенія ея нужно особенное зданіе; при томъ, нѣжное ея сложеніе и покатоствъ и краткостъ спины ея, не позволяютъ возложить на нее никакой ноши; — описаніе Іова примѣняется совершенно къ *гирафѣ*, а отнюдь не къ

⁸ Гл. XXXIX. с. 9–10.

единорогу и не къ буйволу. Торжество Сезостриса, здѣсь изображенное сходно съ рассказомъ Діодора⁹.

Самый спэосъ *Бетуль-Уали*, состоитъ только изъ двухъ комнатъ. Первая украшена двумя толстыми прожелобленными колоннами, похожими на Дорическія и подобными *Бени-Гассанскимъ*. Задняя, меньшая комната, составляла святилище этого небольшого храма; тамъ видѣнъ нишь для статуй, которыхъ уже нѣтъ; въ первой комнатѣ и по обѣимъ сторонамъ задней комнаты также видны по одному нишу съ тремя искаженными статуями. Рѣзныя изображенія, находящіяся на стѣнахъ, представляютъ человѣческія фигуры въ естественный ростъ; онѣ отделаны изящно. Въ задней комнатѣ, въ лѣвомъ переднемъ углу, замѣчательно изображеніе Фараона Рамзеса II, котораго, хотя въ совершенныхъ лѣтахъ, — кормить грудью Изида. Тутъ еще видны малые остатки позолоты, которую я находилъ кой-гдѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Возлѣ *Бетуль-Уали* видны обширныя каменоломни, изъ которыхъ возникъ огромный храмъ Келабше.

Черезъ два часа плаванія, былъ я уже у черныхъ скалъ, образующихъ такъ называемый проливъ: *Бабуль-Келабше*, и вскорѣ потомъ, возлѣ храма *Тафиса*, — живописнаго преддверія этого грознаго мѣста¹⁰. Здѣсь сохранились два храма. Ближайшій представлятъ, по причинѣ обрушенной стѣны, свое святилище обнаруженнымъ; оно украшено двумя прскрасными колоннами, которыя обличаютъ Римское зодчество. Другой храмъ, совершенно сохранившійся, окруженъ и застроенъ примыкающими къ нему хижинами. Онъ построенъ въ видѣ квадратнаго пилона и поддерживается внутри четырьмя колоннами. Въ немъ обитаетъ Нубійское семейство и коптитъ его своимъ очагомъ. Входъ въ него черезъ боковую дверь, а средняя, находящаяся между двухъ колоннъ фасада, сдѣлана только для украшенія. Здѣшніе жители сохранили преданіе, что ихъ предки были нѣкогда христіанами; они, по этому, называютъ себя *Уладъ-ель-Нусара* т. е. *поколѣніе Назаритянъ*. Съ покореніемъ Египта и Нубіи Мусульманами, они приняли ихъ вѣру¹¹. Тутъ былъ нѣкогда довольно значительный Греческій монастырь, называемый *Ансунъ*.

По отплытіи изъ *Тафе*, вскорѣ открываются малые остатки храма, находящагося близъ селенія *Кардасси*, древле *Тцитци*¹². Шесть живописныхъ колоннъ, съ частію стѣны, — прекрасно и далеко рисуются на холмѣ. Двѣ изъ этихъ колоннъ украшены задумчивыми головами Изиды.

За полчаса отъ этого храма, къ югу, видно на берегу Нила обширное укрѣпленіе, Риискаго зодчества, въ видѣ трапеціи. Стѣны имѣютъ въ толщину слишкомъ 9 футъ, а въ вышину двѣ съ половиною сажени; онѣ сложены изъ большихъ тесанныхъ камней: Это укрѣпленіе имѣетъ по 40 саженей въ трехъ стѣнахъ, и около 15 саж. въ четвертомъ боку, обращенномъ къ Нилу; оно украшено очень красивымъ портикомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это былъ укрѣпленный лагерь Римлянъ; самое положеніе его, передъ дефилеемъ Келабше, гдѣ теченіе Нила затруднено небольшими порогами, оправдываетъ такое мнѣніе. Мы сказали уже, что нѣсколько далѣе *Паремболе* былъ также укрѣпленный постъ¹³. Въ горахъ, прилежащихъ къ укрѣпленію, находятся очень живописныя каменоломни и спэосы, въ которыхъ видны остатки Греческой церковной живописи. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ спэосовъ находится у подошвы скалы, которая при ломкѣ камней получила образованіе отвѣсной стѣны; входъ украшенъ архитравомъ, съ символомъ окриленнаго солнца. По сторонамъ этого входа видно по одному небольшому полукруглому нишу, гдѣ изображены двѣ поясныя человѣческія фигуры съ сложенными накрестъ руками. Вокругъ этихъ нишей видно безчисленное множество греческихъ, почти уже сглаженныхъ, надписей; они принадлежатъ времени Августа, Траяна и Антонина.

⁹ См. стр. 220 и Diod. I. § 55.

¹⁰ См. стр. 172–173.

¹¹ См. Burckhardts Trav.

¹² См. стр. 171.

¹³ См. стр. 170–171.

Въ *Дебутъ*, (древній Паремболе¹⁴), мы прибыли уже къ ночи. Тутъ видны еще остатки гранитной набережной; трое воротъ (пропилоны), расположенныя въ растворъ, ведутъ по прекрасной платформѣ, къ храму. Архитравъ фасада, имѣющаго сажень 9-ть въ вышину, поддерживается четырьмя колоннами. Въ этомъ храмѣ, — въ особенность отъ другихъ, — прилежить къ портику боковая комната. Внутри самага храма шесть комнатъ; нѣкоторыя изъ нихъ украшены полустертыми рельефами. Въ святилищѣ замѣчательны два монолитные ковчега изъ гранита; они теперь опрокинуты; къ этимъ ковчегамъ были придѣланы двери: слѣды петель еще и теперь видны. Мы потревожили стаю горлицъ, которыя слетѣлись туда на ночлегъ,— а когда вышли изъ храма, очень большая гіена, пробѣжала мимо насъ отъ берега Нила. Мои Арабы сказали, что она ходила пить.

Все зданіе было обнесено стѣнами, которыя теперь разрушены. Переднія ворота входили въ составъ стѣны.

Въ храмѣ *Паремболе*, я простился съ Нубіею, которая столько вѣковъ закрыта была отъ насъ завѣсою тайны.

¹⁴ Itiner. Anton см. стр. 171.

ГЛАВА XVIII.

ЕГИПЕТЪ: ОСТРОВЪ ФИЛЕ. — АССУАНЪ. — КОУМЪ-ОМБОСЪ.

На разсвѣтъ явился передо мною волшебный островъ *Филе*. Я его оставилъ въ этотъ-же торжественный часъ. Колоннады и пирамидальныя твердыни его были одѣты лиловымъ цвѣтомъ, составленнымъ изъ синевы отдаленности и изъ пурпура зари; по мѣрѣ приближенія солнца къ горизонту, краски безпрестанно мѣнялись и зданія казались какъ-бы прозрачными и составленными изъ разнообразныхъ драгоценныхъ камней. Когда мы пристали къ берегу, жаръ начиналъ уже быть силенъ; — вынося его съ трудомъ въ продолженіе моего пути по дикой Нубіи, я поспѣшилъ подъ великолѣпный кровъ знакомаго мнѣ перистилія¹. Я расположился тамъ какъ дома, и велѣлъ перенести туда всѣ мои вещи, сдать дагабію *раису* пороховъ, для переправы ея въ *Ассуанъ*.

Почти весь этотъ день, я провелъ въ одиночествѣ, бродя по пышнымъ развалинамъ таинственныхъ храмовъ Изиды и Озириса. Изрѣдко меня развлекали дѣти Нубійцевъ, приходившія сюда играть; они рѣзвились кругомъ меня, когда я обѣдалъ; дѣвушки показывали мнѣ свои стеклянныя ожерелья и роговые и мѣдные браслеты, украшавшіе ихъ полунагое, черное какъ уголь, тѣло; — лакомства, которыя я раздавалъ имъ щедрою рукою, сдружили ихъ со мною. Одна бѣдная мать привела мнѣ больную въ чахоткѣ дочь и просила лекарствъ, воображая, что каждый Европейецъ есть или чародѣй или медикъ. Я передалъ ей все, что зналъ для леченія этой болѣзни. Дѣвушки здѣсь хотя дурны лицомъ, для Европейца, но чрезвычайно стройны, и малость ихъ ногъ замѣчательна; тропическое солнце дѣлаетъ ихъ въ двадцать лѣтъ уже похожими на старухъ. Тропическій жаръ былъ-бы еще тягостнѣе, еслибъ благотворное Провидѣніе не даровало этимъ краямъ почти вѣчнаго равноденствія. Свѣжестъ ночи продолжающаяся на равнѣ со зноемъ дня, восстанавливаетъ утомленныя силы природы и человѣка.

Вечеромъ, когда нестерпимый жаръ началъ смѣняться отрадною прохладою, я рисовалъ сквозь полуразрушенную колоннаду большаго портика, видъ на черныя скалы и на огромныя пальмы острова *Битче* съ уединеннымъ остаткомъ его пропилона; вдругъ, я былъ пріятно развлеченъ появленіемъ изъ-за грудъ развалинъ, моего соотечественника Графа Медема, который только что прибылъ изъ Каира. Такъ какъ онъ оканчивалъ свое путешествіе островомъ Филе, то мы могли предпринять съ нимъ обратный путь вмѣстѣ, по крайней мѣрѣ до *Эивъ*. Бывъ во все это время въ постоянномъ уединеніи въ глуши пустынной, отрада видѣть соотечественника была для меня не малая.

Я списалъ Греческую надпись съ обелиска, который находится при входѣ въ большой портикъ:

*ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ
ΟΕΟΥ ΝΕΟΥ ΔΙΟΝΥΣΟΥ
ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ ΚΑΙ ΦΙΛΑ
ΔΕΛΦΟΥ ΚΑΙ ΤΩΝ ΤΕΚΝΩΝ
ΤΟ ΠΡΟΣΚΥΝΗΜΑ ΠΑΡΑ ΤΗ ΚΥ
ΡΙΑ ΙΣΙΔΙ ΚΑΙ ΤΟΙΣ ΣΥΝΝΑΟΙΣ ΘΕ
ΟΙΣ ΘΕΟΔΟΤΟΣ ΔΕΗΣΙΦΩΝΤΟΣ
ΑΧΑΙΟΣ ΑΠΟ ΠΑΤΡΩΝ ΠΕΠΟΙ . .*

т. е.

«Отъ царя Птолемея, бога, новаго Діонисія (Бамхуса), Филопатора —Филадельфа и дѣтей его, поклоненіе владычицъ Изидѣ и прочимъ богамъ, чрезъ Θεодота сына Деисифонтова изъ Патры, что въ Ахайѣ.»

Подъ эту раболѣпную надпись начертано скорописными буквами, — которыя уже

¹ См. стр. 153–154.

весьма трудно разобрать *σίγη μείζον* т. е. *молчаніе лучше*. — Потомство соглашается съ благороднымъ негодованіемъ того, кто это написалъ.

Присовокупилъ къ минувшимъ воспоминаніямъ надпись о событіи нашего времени, тщательно вырѣзанную на гранитѣ въ дверяхъ большихъ пилоновъ:

L'an 6 de la République
le 12 Messidor,
Une armée française, commandée
par Bonaparte, est descendue
à Alexandrie.
L'armée ayant mis, vingt jours
après, les Mamelouks en fuite
aux Pyramides,
Desaix commandant la
dernière division, les a
poursuivis au-delà des
Cataractes, où il est arrivé
le 13 ventose de l'an 7 (3 Mars, 1799²).

Въ другомъ мѣстѣ начертанъ учеными Французской экспедиціи, при ихъ именахъ, — меридіанъ острова *Филе*: *долгота отъ Парижа 30° 15' 22"*. *Сѣверная широта 24° 3' 45"*.

Я встрѣтилъ молодой мѣсяцъ съ высоты большихъ пилоновъ, гдѣ провелъ вечеръ и часть ночи. Прощаясь съ этимъ очаровательнымъ мѣстомъ, которое Арабы называютъ *радостію Природы*.³ Съ одной стороны ничѣмъ не нарушаемая зеркальная тишина водъ, отражающая роскошь фантастическихъ храмовъ, съ другой, шумная борьба Нила съ уродливыми горами пороговъ; — съ Нубійской стороны безжизненность черныхъ огромныхъ скалъ; — со стороны Египта скалы розоваго гранита, съ проблескомъ роскошныхъ лужаекъ и стройныхъ развѣсистыхъ пальмъ, — все это, не можетъ не воспламенить воображенія. Я дописалъ свой журналъ при свѣтѣ лампы, въ жилищѣ жрецовъ, въ той же мистической комнатѣ, гдѣ я устроилъ свой кабинетъ прежде.

Рано по утру я переѣхалъ на Египетскій берегъ; тамъ я нашелъ опять борзыхъ и богатоубранныхъ коней губернатора Ассуана и направился новымъ путемъ вдоль знаменитыхъ пороговъ Нила. Въ началѣ этого пути высится двурогій гранитъ, исчерченный іероглифическими надписями. Этотъ камень передалъ намъ, между прочимъ, о побѣдѣ Фараона Тутмозиса IV-го надъ Ливійцами, — и наслѣдника его Аменофиса III-го надъ Эѳіопами.⁴ Одинъ ученый писатель полагалъ, что это знаменитый *Аватось* или *Абатонъ*, о которомъ говорятъ Сенека и Луканъ. — Мы уже привели доказательства, по которымъ, кажется, нельзя не признать за *Абатонъ* островъ *Битче* или *Бетге*.⁵ Слово *Аватось* значитъ *недоступный*, ибо одни жрецы имѣли входъ на этотъ островъ; при томъ, самые стихи Лукана:

Cuucta fremunt undis; ac multo murmure moulis
Spumeus inviclis canescit fluctibus amnis.
Hinc, Abaton, quam nostra vocat veneranda vetustas,
Terra potens, primos sentit percussa tumultus и проч.⁶

говорятъ намъ, что *Абатонъ*: *выдерживаетъ, первый напоръ Нила*, стремящагося проуйкнуть въ Египетъ; — положеніе острова *Битче* со всею географическою точностію, есть то самое; пороги Нила начинаются тотчасъ за этимъ священнымъ островомъ; и, довольно удивительно,

² Тутъ же начертаны имена генераловъ: Les généraux de brigade Davoust, Friant et Belliard. Donzelot chef de l'Etat major. Latournerie, commandant l'Artillerie. Eppler, chef de la 21-me légère.

³ *Анесуль-воджудъ*.

⁴ Champoll. Lett. p. 169.

⁵ См. стр. 155–156 и 163–165.

⁶ Pharsal. X. v. 320–325.

что такъ долго это знаменитое мѣсто не было опредѣлено.

ОСТРОВЪ ФИЛЕ (со стороны пороговъ)

Пороги Нила у острова Филе не только не представляютъ ужасной картины Нубійскихъ пороговъ *Уади-Гальфа*, но они облечены необыкновенною прелестью. Деревни лоцмановъ, у подошвы высокихъ и живописныхъ скалъ, въ обработанныхъ долинахъ, среди густыхъ пальмовыхъ рощъ, дышать какою-то нѣгою и довольствомъ, которыя рѣдко встрѣчаются при нынѣшнемъ правленіи Египта. Шумъ быстро скачущихъ водопадовъ по блестящимъ отъ солнца гранитнымъ грудамъ, отраднo льститъ слуху подъ тропическимъ солнцемъ, между тѣмъ какъ вѣтеръ изрѣдка навѣваетъ на васъ блестящую пыль дробимыхъ о камни волнъ. Но оглянитесь теперь назадъ; видали-ль вы когда мѣсто волшебнѣе этаго острова Филе и его окрестностей? Это истинно восточный сонъ: ряды колоннъ въ разныхъ направленіяхъ, пирамидальныя твердыни, полуразрушенныя стѣны, сквозь которыя бѣгутъ длинными полосами лучи солнца; букеты пальмъ; все это набросано магически на одной точкѣ; а кругомъ, — какую раму образуютъ эти скалы, красныя, черныя, сѣрыя съ уродливыми шпиками, которыя превращаются по волѣ вашего воображенія, въ образы какихъ хотите людей или животныхъ! Узнаете-ль вы хотя тѣнь этой картины въ приложенномъ очеркѣ, не знаю, — но я хотѣлъ его изорвать, и, хорошо бы сдѣлалъ. Переправа по стремительнымъ водопадамъ черезъ эти пороги, которые называются Арабами *шеллаль*, — конечно не всегда безъ опасности, — но она сдѣлалась менѣ чѣмъ въ древности, по причинѣ земли, которую нанесъ сюда Ниль въ теченіи столькихъ вѣковъ, отчего и пороги теперь не такъ высоки. Способъ переправы остался точно тотъ-же, какъ и при Геродотѣ.⁷ Къ концамъ барки прикрѣпляютъ длинные канаты; въ опасныхъ мѣстахъ концы этихъ канатовъ передаются людямъ, стоящимъ на берегу или на островкахъ и скалахъ, выходящихъ изъ воды; если канаты порвутся, то нерѣдко барка опрокидывается. Скаты воды въ разныхъ мѣстахъ имѣютъ наклонность не болѣе какъ отъ 15 до 20°. На одномъ изъ малыхъ островковъ этихъ пороговъ, называемомъ *Эссель*, нашли слѣды развалинъ Римскаго храма въ честь Бахуса.

За полчаса ѣзды до Ассуана, дорога отклоняется въ дикія горы и выводитъ на гранитную высоту, называемую *Джебелуль-Тогокъ*, которая покрыта разрушенными гробовыми памятниками стараго Ассуана въ видѣ мечетей; они напоминаютъ некрополисъ Каира; на нихъ множество Арабскихъ надписей, изъ которыхъ конечно есть довольно любопытныя. За кладбищемъ слѣдуютъ нестройныя развалины стараго города и наконецъ,

⁷ Л. II. § 19.

ниже, на берегу Нила, — открывается нынѣшній Ассуанъ, Это довольно плохой городокъ, однако онъ оживленъ перегрузкою товаровъ, приходящихъ изъ Нубіи и Сенаара.

Ассуанъ, — есть *Сіена* Грековъ, и *Сіинъ* Библии: »И дамъ землю Египетску во опустѣніе и въ мечъ и въ погибель отъ Магдала до Сіины и даже до предѣловъ Эѳіопскихъ.⁸« Онъ былъ знаменитъ со временъ Фараоновъ своими гранитными каменоломнями и единственною въ мірѣ, смарагдовою рудою, которую однако, доселѣ безуспѣшно ищутъ. Греки и Римляне полагали этотъ городъ подъ тропикомъ, хотя онъ проходитъ 37' 23" ниже;⁹ по этому, выраженіе Лукана: *umbras nusquam flectente Syene*, — т. е. что въ Сіенѣ не *отражается тѣнь* во время равноденствія, — не совсѣмъ справедливо. Другіе древніе писатели говорятъ о знаменитомъ колодезѣ въ Сіенѣ, гдѣ солнце отражалось, свѣтя въ него отвѣсно. Ассуанъ былъ важнымъ военнымъ пунктомъ у Римлянъ; онъ не могъ населиться со времени чумы, которая его опустошила въ началѣ IX-го вѣка. При распространеніи Христіанства, здѣсь было Епископство, имѣвшее подъ своимъ видѣніемъ множество монастырей; развалины нѣкоторыхъ изъ нихъ видны доселѣ. Такъ называемый замокъ *Губба*, котораго остатки находятся по ту сторону Елефантиса, былъ нѣкогда монастыремъ во имя Христа Спасителя. Ассуанъ построенъ Султаномъ Селимомъ I-мъ. При калифахъ въ немъ была знаменитая Академія. Въ 1403 году чума, подобная той, которая была въ IX вѣкѣ, истребила значительную часть послѣдняго населенія; теперь считаютъ здѣсь около 4000 жителей. Нашествіе Нубійцевъ, довершило разрушеніе Ассуана. Левъ Африканскій видѣлъ тутъ въ свое время огромныя твердыни Фараоническаго города; онѣ, вѣроятно, находились на скатѣ горы, гдѣ мнѣ показали уже ничтожные остатки Египетскаго храма. Ниже этого мѣста, въ пальмовой рошѣ, лежатъ нѣсколько гладкихъ гранитныхъ колоннъ, безъ капителей и вросшихъ въ землю, но нѣсколько изъ нихъ еще стоятъ; тутъ-же мнѣ показали отличной работы гранитную ванну. Не много по далѣе, на берегу, видно, выдавшееся въ рѣку, разрушенное зданіе, со сводами, походящее на *термы*; въ стѣнахъ остались ниши, гдѣ, вѣроятно, нѣкогда стояли статуи. Бурхартъ открылъ здѣсь слѣды Нилометра, должно полагать, времени владычества Арабовъ; тутъ два водопровода направлены изъ Нила въ квадратное отверстіе. Древній Нилометръ, какъ извѣстно, находился на островѣ Елефантисѣ, подъ видѣніемъ жрецовъ Сераписа, котораго именемъ назывался самый Нилометръ.

Я посѣтилъ еще разъ этотъ опустошенный и столь знаменитый *Елефантисъ*, и ничего не нашель, кромѣ ужаснаго разрушенія среди живописныхъ пальмъ. Малые остатки его храмовъ надобно искать въ описаніи Египта Французской Экспедиціи.

Къ ночи я былъ уже у *Коумъ-Омбоса*, который ускользнулъ отъ моего любопытства при первомъ плаваніи. Я остановился ночевать у высокаго берега, на которомъ сохранились великолѣпные остатки храма.

Не смотря на темноту, я видѣлъ передъ собою всю массу зданія; попробоваль взобраться на крутизну, но груды развалинъ меня остановили. Съ разсвѣтомъ, я былъ уже на берегу. При первомъ шагѣ мнѣ бросился на глаза скатившійся къ Нилу огромный архитравъ, на которомъ изображено окриленное солнце, — символъ времени; — одинъ конецъ архитрава уже въ водѣ и тяжесть скоро увлечетъ его на вѣкъ ко дну Нила; значительность начертаннаго іероглифа не могла представиться разительнѣе! Остатокъ огромнаго пилона стоитъ уже на самой оконечности утеса, и при первомъ его обрывѣ, — рухнется. Только что я достигъ высоты утеса, какъ увидѣлъ передъ собою храмъ поразительнаго величія; онъ какъ-бы выходитъ изъ земли, потому, что одна только его треть видна изъ груды песка. Отъ этого прекраснаго зданія сохранился только портикъ и четыре чертога, расположенные по одному направленію; Колоннада портика великолѣпна; она состоитъ изъ четырехъ рядовъ колоннъ, по пяти въ каждомъ. Только передній рядъ колоннъ имѣетъ одинаковыя капители; всѣ прочіе ряды представляютъ въ своихъ капителяхъ прелестное, и можно сказать ботаническое, разнообразіе листьевъ, лотосовыхъ, разнородныхъ пальмовыхъ, или тюльпановъ,

⁸ Езек. XXIX. 10.

⁹ Ассуанъ лежитъ подъ 30° 34' 49" восточ. долг. отъ Парижа, и подъ 20° 5' 23" сѣверн. широты.

перемѣшанныхъ съ лотосомъ въ цвѣту и въ почкахъ и съ другими растѣніями; богатыя іероглифическія изображенія одѣваютъ всѣ, стѣны и колонны. Этотъ храмъ отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что онъ раздѣленъ въ ширину, симметрически, на двѣ половины, и линія разрѣза, вмѣсто того, чтобъ проходить сквозь входы, направлена сквозь самыя колонны. — Архитравы, необыкновенной величины, разбросаны по сторонамъ, живописными грудями. Іероглифическія изображенія, расточенныя здѣсь съ большимъ вкусомъ, очень замѣчательны, даже и для *непосвященныхъ*. Кромѣ Сатурна (*Севекъ-Ра*) съ головою крокодила, (главное божество *Омбоса*), — тутъ видѣнъ юный Аполлонъ (*Аммонъ-Фре*), и съ искусно заплетенными волосами, Венера (*Гаторъ*). Тутъ вы увидите также изображенія, относящіяся до музыки и астрономіи: юная дѣва играетъ на арфѣ о 21-й струнѣ. Двѣ ладьи, вмѣстѣ съ плывущими на нихъ двумя юношами, перекрещиваются такъ, что нижняя часть тѣла пловцовъ, дѣлается общеою, а верхняя чрезъ противоположное направленіе лицъ и рукъ, показываетъ движеніе и выражаетъ, какъ кажется, вращеніе небснаго тѣла вокругъ своей оси. Тутъ такъ-же набросано нѣсколько звѣздъ, которыхъ группа походитъ на большую медвѣдицу. По оставшимся развалинамъ видно, что другія зданія примыкали къ храму; доселѣ сохранилась обносная стѣна изъ очень большихъ не обожженныхъ кирпичей. Храмъ Омбоса былъ основанъ Фараономъ Мерисомъ, и возобновленъ при Птоломеяхъ. Греческія надписи этого времени видны кое-гдѣ; — онѣ уже переданы ученому свѣту. Сдѣлавъ очеркъ этихъ прекрасныхъ развалинъ, я оставилъ Омбосъ, когда жаръ солнца начиналъ уже быть чувствителенъ. Во время Бонапартовой экспедиціи, зной былъ такъ силенъ въ Сентябрѣ мвсцяцѣ, что песокъ, окружающій храмъ, раскалился до 54° Реомюра, и солдаты могли въ немъ печь яйца. *Омбосъ* означенъ у Птоломея, но неправильно названъ: *Омери*; Плиніи и Эліанъ называютъ его настоящимъ именемъ. Послѣдній авторъ говоритъ, что жители Омбоса умѣли приучить нѣкоторый родъ крокодиловъ питаться изъ ихъ рукъ.¹⁰ На Ливійскомъ берегу, противу храма Омбоса, существовалъ въ древности городъ: *Contra-Ombos* т. е. *противу Омбоса*.

ОМБОСЪ

¹⁰ Aelian. Hist. Animal X. с. 21. См. также стр. 45.

ГЛАВА XIX.

ДЖЕБЕЛЬ-СЕЛЬЗЕЛЕ. — ЭЛЕТІЯ. — ЭСНЕ. — ЕРМЕНТЬ.

Мы уже говорили о узкомъ теченіи Нила между скалъ *Сельзеле*, гдѣ были главныя каменоломни Оивъ.¹¹ Плывшему по Нилу, онѣ, кажутъ, въ глубинѣ пещеръ своихъ, статуи, сидящія въ нихъ какъ привидѣнія. Нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ украшены портиками съ двумя колоннами, но большая часть образована какъ обыкновенныя пещеры и тѣмъ болѣе они удивляютъ мелькающими въ нихъ призраками. Наиболѣе замѣчательны своими іероглифическими изображеніями первый и послѣдній спэосъ.

Первый, будучи разрушенъ, представляетъ видъ іероглифической картины, вставленной въ рамку скалы; тутъ изображенъ богъ Ниль (*Напи-Му*), держащій въ рукѣ ключъ рѣки. Вообще всѣ эти спэосы посвящены Нилу, который названъ здѣсь въ іероглифическихъ надписяхъ: *животворящимъ отцемъ всего сущешвующаго*; это показываетъ мѣру удивленія Египтянъ къ благотвореніямъ Нила. Арабы по сіе время говорятъ, что истокъ его находится въ *раю*. Въ этихъ іероглифахъ, вѣроятно, заключались древнѣйшія преданія о истокѣ Нила и о преградахъ имъ разрушенныхъ; — разрывъ скалъ Сельзелійскихъ силою рѣки очевиденъ, при малѣйшемъ наблюденіи. Второй спэосъ образованъ въ видѣ небольшой галлерей, имѣющей пять выходовъ въ одну линію. Шамполіонъ приписываетъ его сооруженіе *Горусу*, одному изъ первыхъ Фараоновъ XVIII дииастіи и завоевателю Эѳіопіи. Его торжество повторено тутъ на разныхъ картинахъ, съ іероглифическими рѣчами, какъ-то: «Вотъ Левъ (Горусъ) приближается къ долиноѣ Эѳіоповъ (Кушь).» или: «О ты, мститель! царь земли Кеме (Египеть, *Хемія*), солнце Нифаіата (народъ Ливійскій); твое имя велико въ землѣ Кушь (Эѳіопіи), гдѣ ты попралъ подъ твоими стопами царскія убранства.» Это не менѣе высокопарно, чѣмъ надпись Нубійца Силькона, позднѣшихъ временъ, начертанная въ храмѣ *Келабше*.¹² Шамполіонъ нашелъ тутъ много подробностей о семействѣ великаго Сезостриса; за все это не лзя не благодарить Шамполіона, но за что онъ вводитъ въ заблужденіе несчастныхъ путешественниковъ, представляя имъ пещеры Сельзелійскія столь великолѣпными, что сойдя на берегъ ищешь ихъ — не узнавая, и это подъ солнцемъ Африки, въ кремнистыхъ и крутыхъ скалахъ! Спэосы эти важны по своимъ іероглифамъ, но отнюдь не построеніемъ. Въ послѣднемъ спэосѣ видны шесть статуй, сидящихъ рядомъ, вѣроятно: Аммонъ-Ра, Напму, Севекъ, Фта, Фре и самъ Горусъ. — Въ каменоломняхъ Сельзеле находится еще неотдѣленный отъ скалы сфинксъ, который остался здѣсь прикованнымъ на вѣки. За скалами *Сельзеле*, восточный берегъ хорошо обработанъ возлѣ деревеньки *Гаяные*.

Великолѣпный храмъ въ Едфу, который я уже прежде осматривалъ, быстро промелькнулъ мимо моихъ глазъ, снова прельщенныхъ имъ.

На разсвѣтѣ увидѣлъ я, на восточномъ берегу, обширныя развалины изъ необожжеыныхъ кирпичей. Это древняя Элетія, нынѣ *ель-Кабъ*; но послѣднее имя сдѣлалось уже мало извѣстнымъ, и Арабы называютъ обыкновенно это мѣсто: *ель-Лаль*. Городъ былъ построенъ на берегу, въ обширной равнинѣ, и достигалъ хребта Аравійскихъ горъ. Цитадель стояла на отдѣльномъ холмѣ, обнесенномъ высокою стѣною въ видѣ четверосторонника, окруженностію въ 1 200 саженой. Высота стѣны: 4 сажени; толщина 4¹/₂. Нельзя не быть удивлену такою необычайною работою. На холмѣ, видны еще въ грудахъ обломки колоннъ, сфинксовъ и колоссовъ, но въ ужасномъ искаженіи. Не смотря что всѣ оставшіяся теперь отъ Элетіи зданія построены изъ необожженныхъ кирпичей, онѣ представляютъ видъ довольно величественный по своему пространству. Далекое протяженіе однѣхъ стѣнъ, въ которыхъ видны мѣста, гдѣ были ворота, позволяютъ судить о пространствѣ города. Онъ названъ по имени богини *Элетіи* или *Діаны-Люцины*, которой онъ посвященъ. Нѣкоторые древніе писатели какъ-то : Плутархъ, Порфирій и другіе, наложили печать ужаса на этотъ городъ,

¹¹ См. стр. 140.

¹² См. стр. 253.

сказавъ, что въ немъ производились человѣческія жертвоприношенія до самаго царствованія Амосиса, который уничтожилъ ихъ. Кто-то сказалъ о храмѣ Діаны-Луцины въ Элетіѣ: *Scythicae non mitior ara Dianae* т. е. что жертвенникъ этого храма столь-же немилосердъ, какъ и жертвенникъ Скиѳской Діаны, въ Тавридѣ; но это не что иное какъ розказни или клеветы Грековъ, и въ этомъ насъ завѣряетъ Геродотъ.¹³ Живопись гробницъ Элетіи, которыя сохранились въ недрахъ прилежащихъ къ ней горъ, и гдѣ, видны съ такою подробностію обряды и обычаи жителей этого города, конечно передала бы что нибудь потомству, относительно столь важнаго обстоятельства; но тамъ всѣ картины дышатъ сельскимъ и семейнымъ счастіемъ, вездѣ видны земледѣльческія занятія, игры, плаваніе, ловля рыбъ, даже нѣтъ нигдѣ изображеній битвъ. По несчастію, большая часть этихъ гробницъ чрезвычайно пострадала отъ любопытства путешественниковъ, которые выламывали изъ нихъ цѣлыя фрески. Первая изъ нихъ, когда идешь отъ стѣнъ цитадели, наиболѣе сбереглась; она не уступаетъ, красотою фресковъ, гиппогеямъ Бени-Гассана, и принадлежитъ глубочайшей древности, Шамполіонъ относитъ ея сооруженіе къ XVI династіи Фараоновъ Египетскихъ, т. е. за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. Здѣсь, также какъ и въ Омбосѣ, вы увидите употребленіе арфы (о 10-ти струнахъ); передъ играющею на ней дѣвою, стоитъ еще другая женская фигура, играющая на двойной флейтѣ, межъ тѣмъ какъ одинъ мальчикъ бьетъ въ барабанъ. Какъ молода Орфеева лира передъ этою! — Орфеева лира была только о семи струнахъ, а у Египтянъ были уже арфы о 21-й струнѣ, какъ мы видѣли въ храмѣ *Омбоса*. На стѣнѣ, противоположной этой картинѣ, представлены тѣ сельскія сцены, о которыхъ мы упомянули. Тутъ же видѣль рядъ фигуръ колѣнопреклоненныхъ и сидящихъ; онѣ изображены ростомъ болѣе всѣхъ прочихъ, и, можетъ быть, представляютъ рядъ предковъ того, чей прахъ здѣсь сокрытъ. У средней стѣны сидятъ, какъ обыкновенно, божества, которымъ посвящено мѣсто. Аммонъ-Ра (всегда предсѣдающій), Сатурнъ (*Севекъ*) и *Соуанъ* (Люцина или Діана). Эти два послѣднія божества были предпочтительно чествуемы въ Элетіи, Хотя статуи очень искажены, но талія Люцины примѣрно стройна. Въ картинахъ, гдѣ представлены плывущія барки, я замѣтилъ странный способъ управленія парусомъ: онъ изображенъ на двухъ реяхъ и утверждень на колесѣ, которое стоитъ на верху каюты, находящейся на срединѣ барки; отъ нижней реи проведенъ канатъ или правило къ рулю, который, какъ кажется, поворачивалъ и парусъ. Къ главной комнатѣ этой гиппогеи примыкають, съ каждой стороны, по одной темной комнатѣ безъ украшеній, но съ погребальными отверзтіями въ полу, откуда было сообщеніе съ нижнею пещерою. Также и при входѣ въ гиппогею, видѣнь погребальный колодезь. Въ сосѣдней пещерѣ, описанной Шамполіономъ и откуда онъ почерпнулъ даже *нѣсню* (?) *земледѣльцевъ Египетскихъ*, писанную *фонетическими* или звукоподражательными буквами, выпилена почти цѣлая стѣна, (вѣроятво, имъ самимъ), такъ, что описанная имъ картина уже не существуетъ; тутъ почти все разрушено; только уцѣлѣло изображеніе двухъ жриць Изиды, сидящихъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Видъ съ высоты этой цѣпи горъ, гдѣ находятся гиппогеи, на черныя развалины Элетіи, на пустынные стѣны съ пробитыми воротами, на изгибы улицъ, на Ниль и на обѣ пустыни Аравійскую и Ливійскую, замѣчательны своею строгостію.

Отъ гробницъ я направился къ остаткамъ недавно разрушеннаго храма Діаны-Люцины; тамъ нашель я только груды камней, изъ которыхъ одинъ лишь съ іероглифами. Далѣе, привлекла мое вниманіе отдѣлившаяся отъ цѣпи Аравійскихъ горъ скала; въ ней также двѣ погребальныя пещеры, но фрески почти совсѣмъ изгладились. Еще далѣе, идя по долинѣ, другая большая скала обращена въ каменоломню. По мѣрѣ ломки камней, эту скалу начинали превращать въ храмъ: съ четырехъ угловъ обтесаны огромныя квадратныя подпоры, расширяющіяся къ верху, и кромѣ того выдѣлана еще одна такая-же подпора въ срединѣ пещеры, которая поддерживаетъ центральную тяжесть скалы. Тутъ видно также начало карниза. За этою скалою открылся мнѣ, неожиданно, видъ на живописную деревню, называемую *Магамедъ*; она построена на пескѣ и вся состоитъ изъ небольшихъ

¹³ Lib. II. § 45.

четверостороннихъ башень, что даетъ ей сходство съ городомъ. Возлѣ, берегъ Нила хорошо обработанъ, но жители деревни *Магамедъ* предпочитаютъ оставаться, какъ мнѣ сказали, на мѣстѣ, которое имъ завѣщали предки. Окрестность была засѣяна *турмисомъ*, который тогда былъ въ цвѣту,— и другимъ растеніемъ, которое мнѣ назвали: *харва*. За восточною оконечностію *Элетіи*, между горъ Аравіи, видѣнъ еще слѣдъ древней каменной дороги, которая была проложена къ Черному морю, вѣроятно къ *Вереникѣ*. Развалины, которыя, какъ говорятъ, разбросаны на пространствѣ раздѣляющемъ Элетію отъ этого моря, указываютъ туда путь, и кажется, что Бельзони, слѣдуя этимъ путемъ, правильно призналъ занесенныя песками зданія близъ Чермнаго моря, за мѣстность этого знаменитаго порта¹⁴.

Въ короткое время, при хорошемъ вѣтрѣ и сильномъ теченіи Нила, былъ я уже перенесенъ на берегъ *Эсне*. Громкій, по изящности зодчества и по своему *зодіаку*, храмъ *Латополіса* (*Эсне*), представился мнѣ въ самомъ узкомъ переулкѣ такъ, что его прекрасный фасадъ съ трудомъ можно разсмотрѣть, не только что срисовать; притомъ, одна только треть храма выглядываетъ изъ земли, засыпавшей его въ продолженіе столькихъ вѣковъ. Смазанныя изъ глины простѣнки наполняютъ промежутки между колоннами фронтона; деревянныя двери, съ деревянными замками, замазанными глиною, вмѣсто печати, служатъ входомъ въ великолѣпный храмъ. Внутренность такъ закопчена и запалена мѣшками хлопчатой бумаги, что едва можно осмотрѣться.

Отъ этого храма остался только портикъ, поддерживаемый 24-мя превосходными колоннами, по 4 въ рядъ. Отдѣлка этихъ колоннъ и стѣнъ, покрытыхъ іероглифическою рѣзьбою, чрезвычайно роскошна. Капители, которыя теперь можно разсматривать очень близко, по причинѣ насыпавшейся земли, поражаютъ своею огромностію и изяществомъ украшеній; подобно какъ въ храмѣ Омбоса, всѣ капители, за исключеніемъ перваго ряда, различны. По прочтеннымъ іероглифамъ, это зданіе принадлежитъ Римлянамъ; оно начато (на древнемъ Египетскомъ основаніи) при Клавдіѣ, и окончено при Каракаллѣ, который, по убійствѣ Геты, велѣлъ исключить имя этого несчастнаго Императора со всѣхъ памятниковъ, — и это можно видѣть въ храмѣ *Латополіса*; тамъ *именныя кольца* Геты, избиты молотомъ; но можно еще разобрать это имя. Храмъ былъ посвященъ *Хнуфису*; его изображеніе (съ головою овна), видно въ кругу, надъ дверью средней стѣны портика, которая вела въ святилище, не существующее болѣе. Главную славу этого храма, въ ученое свѣтѣ, составляетъ такъ называемый *зодіакъ*, который изображенъ на потолкѣ, между первыми двумя рядами колоннъ, во всю длину. Общество ученыхъ Французовъ, Египетской экспедиціи, вообразивъ, что этотъ зодіакъ и подобный ему, въ храмѣ Тентириса (*Дендера*), (хотя оба эти зодіака не суть *астрономическіе*, но *астрологическіе*), начинаются знакомъ *Дѣвы*, заключила, что эти храмы были сооружены въ отдаленнѣйшую эпоху (никогда не существовавшую), когда теченіе года открывалось подъ этимъ небеснымъ знакомъ. Всѣ усилія ума и учености, которыя нѣкогда употребляло невѣріе, чтобы поколебать хронологію книгъ Моисея, переданную во всей точности въ переводѣ семидесяти толковниковъ, остались тщетными не только передъ здравымъ умомъ, но и передъ холодною истиною науки. Шамполіонъ, и за нимъ многіе другіе ученые, доказали неоспоримо, чрезъ надписи, сохранившіяся на памятникахъ ветхаго Египта, что доселѣ ни одинъ изъ этихъ памятниковъ не древнѣе XVI-й династіи Фараоновъ; а первый Фараонъ этой династіи былъ, по единоголосному сознанію писателей церковныхъ и свѣтскихъ, современникомъ Авраама. Такимъ образомъ, исторія Египта, начертанная на его памятникахъ, не простирается далѣе XXIII столѣтій до Р. Х., и никакой памятникъ языческой древности не противорѣчитъ счисленію эпохи всемірнаго потопа, слѣдуя тому же переводу Библии¹⁵. Знаменитый Кювье, разсматривая составъ земнаго шара, утвердилъ своими геологическими доводами новѣйшія хронологическія открытія на памятникахъ Египта и прочелъ Космогонію Моисея въ самой книгѣ природы. Онъ доказалъ, что нынѣшній бытъ природы, своею древностію, не восходитъ далеко; что даже наидревнѣйшіе языческіе писатели, которые всѣ юны предъ

¹⁴ См. Belzoni II. p. 92. 93.

¹⁵ Champoll. Figeac Annales de la philosoph. Clirèt. 1830. No. 6. Resumé de Chronol. gener, et spéciale No 60.

Моисеемъ, представляютъ намъ народы, о которыхъ они говорятъ, — *полудикими*; они всѣ упоминають о потопѣ и ставятъ эту эпоху весьма недалеко. Тотъ же великій писатель, обнаруживъ всю нелѣпость хронологическихъ басенъ Халдейцевъ, Египтянъ, Индіянъ и Китайцевъ, доказалъ, что всѣ важнѣйшіе факты ихъ исторіи тогда только дѣлаются достовѣрными, когда они подходятъ къ Хронологіи Моисея¹⁶. Другой извѣстный писатель¹⁷ замѣчаетъ, что исторіи всѣхъ народовъ прерываются около опредѣленной Библіею эпохи потопа.

Обратимся къ знаменитому зодіаку. По моему разсмотрѣнію, онъ начинается двумя черными человѣческими фигурами держащимися объ руку; въ нихъ можно видѣть *близнецовъ*; даже и прежде этихъ фигуръ есть какое-то изображеніе, совсѣмъ примыкающее къ стѣнѣ, но, которое, я, въ потѣ лица моего, ни какъ не могъ распознать. За *близнецами* (какъ я ихъ называю), слѣдуютъ изображенія, такимъ порядкомъ: *Левъ*; — надъ нимъ, параллельно линіи зодіака и вертикально въ отношеніи къ первымъ двумъ фигурамъ близнецовъ, — *Дѣва*, стоящая на двухъ звѣздахъ и держащая въ рукѣ вѣтвь съ плодами; — *Ракъ*, предшествуемый звѣздой и увѣнчанный 13-ю звѣздами, расположенными въ три ряда; — *Змѣя* (или *Скорпионъ*) съ тремя малыми змѣями; — четырехкрылый *орелъ*, надъ которымъ видны два крылатыхъ змѣя; — три человѣческія Фигуры, увѣнчанныя звѣздами, въ два ряда; *Телецъ*; — *Овенъ*; — *Рыбы*; — рядъ сцепленныхъ руками людей; а за симъ обыкновенныя іероглифическія изображенія боговъ Египта. Второй рядъ, расположенный надъ первымъ, начинается также какъ и первый. Но *Левъ* попираетъ *Змѣю* и увѣнчанъ пятью звѣздами; потомъ слѣдуютъ: два Египетскія божества, изъ которыхъ одинъ, — *Аписъ* (съ бычачьею головою), увѣнчанный шестью звѣздами; *Вѣсы*, несомыя какимъ-то божествомъ; *Скорпионъ*, увѣнчанный двѣнадцатью звѣздами; *Стрѣлецъ*, за которымъ опять слѣдуютъ Египетскія божества, а за ними рядъ черныхъ людей, сплетшихся руками. Вотъ простое изложеніе того, что я могъ разглядѣть въ вѣчныхъ сумеркахъ этого храма, на разстояніи 3 сажень. Припомнимъ, что это не есть настоящая высота залы и что двѣ трети ея въ землѣ. *Эсне* есть настоящее іероглифическое имя древняго города; Копты называютъ его: *Сна*; имя *Латополиса* дано ему уже Греками, по обилію, въ этомъ мѣстѣ Нила, рыбы, называвшейся: *лато*.

Верстахъ въ 2^{1/2} отъ этого храма былъ еще другой, гораздо меньшій, но который теперь уже совсѣмъ разрушенъ, за исключеніемъ части стѣны и одной колонны; въ немъ были повторены изображенія большаго храма и онъ остался только въ рисункахъ Французской Коммиссіи. Въ *Эсне*, большая бумагопрядильная фабрика и нѣсколько другихъ фабрикъ, изъ которыхъ въ одной дѣлають шали, но довольно посредственныя. Поля, прилежащія къ городу, неудобны для воздѣлыванія, по той причинѣ, что берегъ очень возвысился отъ наносной земли; но окрестность плодородна. Здѣсь производится значительная торговля пальмовыми цыновками и глиняною посудой; тутъ-же складочное мѣсто каравановъ, приходящихъ изъ дальнихъ предѣловъ Африки¹⁸.

На противоположномъ берегу *Эсне* или *Латополиса*, находится, на полчаса разстоянія отъ Нила, городъ *Contra-Lato*, т. е. противу *Лато*. Не такъ давно правительство разрушило послѣдніе остатки его храма, для построения *сакіевъ*. Я хотѣлъ увѣриться въ истинѣ; и нашель только фундаментъ храма. Между берегомъ и мѣстомъ, гдѣ существовалъ городъ, въ полномодіе, проходитъ рукавъ Нила и образуетъ островъ; и теперь (Февр. 20), вода еще не совсѣмъ отступила. Около этого мѣста, поля хорошо обработаны, роши пальмъ, думовъ, мимозъ, гуміевъ и блѣдныхъ, живописныхъ *ель-атль* или *сіаль*, вѣютъ бальзамическимъ воздухомъ, а луга покрыты тучными и многочисленными стадами.

На другой день поутру, мы были въ Эрментѣ; этимъ именемъ называютъ нѣсколько селеній, разбросанныхъ по холмамъ и долинамъ; главное селеніе то, гдѣ видны развалины

¹⁶ Disc. s. 1. revolut. dn globe.

¹⁷ De Guignes. Hist. des Huns. I. См. также книги: De Lorgues. I.e Christ. devant le siècle. — Wisemann. Disr. s. I. rapports entre la Science et la Religion révélée.

¹⁸ См. стр. 134.

древняго *Гермонтиса*. Онѣ открываются чрезвычайно живописно въ холмистой луговой долинѣ, простирающейся до хребта Ливійскихъ горъ, за которыми — *Θивы*.

Гермонтисъ, — гдѣ, по свидѣтельству Страбона, поклонялись Аполлону и Зевсу и содержали священнаго звѣря¹⁹, былъ, во времена Римлянъ, главнымъ городомъ *нома Гермонтійскаго*. Передъ храмами, на днѣ долины, видно квадратное водохранилище, имѣющее 11 1/2 сажень въ бокахъ; на каждомъ боку были ступени, сводившія туда; хотя оно завалено землею, но въ немъ долго остается вода послѣ разлива Нила. Доселѣ еще видѣнъ выходящій изъ-подъ холма водопроводъ, направленный изъ рѣки и снабжавшій бассейнъ водою; посреди его былъ воздвигнутъ, въ видѣ колонны, *Нилометръ*. Возлѣ этого бассейна видно нѣсколько разбросанныхъ колоннъ, капителей и архитравовъ и часть стѣны, принадлежавшіе храму, недавно разрушенному на построение фабрики, для выдѣлыванія индиго; но главный храмъ еще уцѣлѣлъ; онѣ возобновленъ въ царствованіе знаменитой Клеопатры, дочери Птолемея-Авлета, и посвященъ богинѣ *Люцинѣ*, по случаю разрѣшенія отъ бремени Клеопатры, Птолемеемъ — *Кесаріономъ* (сыномъ Юлія Кесаря). Зданіе состояло изъ преддверія, портика и наконецъ изъ внутренности храма, раздѣленной на двѣ комнаты. Колонны преддверія были гораздо толще колоннъ портика; обрушенные стѣны обнаружили ихъ, и онѣ теперь прекрасно рисуются, вмѣстѣ съ букетами высокихъ пальмъ, которыя нѣкогда служили имъ образцами. Нельзя видѣть, безъ негодованія на правительство, положеніе, въ которомъ находится теперь этотъ памятникъ. Внутренніе чертоги, которые сохранились одѣтые превосходными рельефными изображениями и іероглифами, служатъ закономъ для ословъ, искажены и поруганы съ намѣреніемъ. Всего любопытнѣе *cella* или святилище храма, (гдѣ теперь навозный хлѣвъ), которое называетъ *Шамполіонъ*: *Mammisi* или *родильнею*; оно состоитъ изъ весьма узкой, но высокой комнаты съ малымъ стѣннымъ отверстіемъ наверху, откуда проходилъ свѣтъ. Тутъ представлена сцена родовъ Клеопатры: божественная *повивальница* принимаетъ ребенка, вспомошествоваемая Люциною и другими божествами, призываемыми во время родовъ. Эта сцена болѣе прочихъ испорчена. На противоположной стѣнѣ, новорожденный, который повторенъ въ безчисленныхъ лицахъ, изображенъ вскармляемымъ на лонѣ разныхъ богинь, и потомъ представляется на воспитаніе богамъ Египта. На меньшихъ боковыхъ стѣнахъ изображены, съ одной стороны 12-ть часовъ дня, а съ другой, — 12 часовъ ночи, подъ покровительствомъ которыхъ находится младенецъ; это уже напоминаетъ миѳологию Грековъ, — воспитаніе Венеры, порученное часамъ. На потолкѣ тянется линія зодіака, во многомъ подобная зодіаку храма *Эсне*, — это также служитъ не малымъ доказательствомъ, что зодіаки, находящіеся въ помянутомъ храмѣ и въ *Тентирисѣ*, суть безъ всякаго сомнѣнія *астрологическія*, а не *астрономическія*; иначе къ какой бы стати находился зодіакъ Гермонтійскій въ чертогѣ, посвященномъ новорожденному младенцу; весьма понятно, что тутъ разумѣли вліяніе созвѣздій на будущую судьбу человѣка.

Большой чертогъ представляетъ въ своихъ рѣзныхъ картинахъ Клеопатру, уже въ видѣ богини, поддерживаемую и какъ бы принимающую поздравленія отъ собранія боговъ. Тутъ и юный *Кесаріонъ* обоготворенъ и также представляется богамъ, и каждый изъ нихъ надѣляетъ его своимъ могуществомъ, вручая ему свои символы. Я тутъ замѣтилъ надъ главною дверью рельефъ совершенно въ Греческомъ вкусѣ, по своей миловидности: онѣ представляетъ младенца Кесаріона сидящимъ на головѣ вола (*Аписа*) и держащимся за его рога. На наружныхъ стѣнахъ храма, лучшіе рельефы по моему мнѣнію тѣ, которые представлены въ маломъ видѣ; они уже касаются горизонта земли, которая съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе поглощаетъ храмы Египетскіе. Не подалеку отъ храма видны нѣсколько Коринѳическихъ колоннъ; онѣ принадлежали особенному зданію, гдѣ была христіанская Епископская церковь.

Я посѣтилъ здѣсь большую фабрику, гдѣ дѣлаютъ индиго. Она прочно построена потому, что камни разрушеннаго храма вошли въ составъ ея двѣнадцати бассейновъ съ

¹⁹ VII. I. §. 41.

водопроводами; сушильня и небольшой садъ, заключены въ ея обширномъ дворѣ²⁰. Разумѣется, что большая часть окрестныхъ полей находится подъ засѣвомъ индиго, которое представляетъ видъ самыхъ тучныхъ луговъ.

Отплывъ изъ *Эрмента*, мы прошли мимо острова, представляющаго самый веселый ландшафтъ своими лугами и пальмовыми рощами. Едва мы его обогнули, какъ уже на краю горизонта поднялись громады *Карнака*! Они минутно скрылись съ приближеніемъ нашимъ къ противоположному берегу, но, вотъ они опять, — и уже со шпиромъ одного обелиска и съ передовою декорациею длинной колоннады Луксора

ГЛАВА XX.

ӨИВЫ: БИБАНЪ-МОЛУКЪ.

Я опять въ *Өивахъ*! и забываю, глядя окрестъ, всю усталость, всѣ трудности моего путешествія; но, еще неизвѣстный мнѣ, тлетворный вѣтеръ *хамсинъ*, — съ сегодняшняго полдня, налетѣлъ на *Өивы* изъ степей Ливіи. Вся атмосфера приняла другой видъ. Вѣчно-ясное небо Египта облеклось какимъ-то желтымъ туманомъ; солнце не даетъ лучей и плыветъ тусклымъ шаромъ; тонкія частицы пыли несутся повсюду съ душнымъ и даже горячимъ вѣтромъ; я вспомнилъ Сиракузскій *сироко*:²¹ — это тотъ же *хамсинъ*, но уже ослабленный моремъ. Я присталъ къ берегу *Курны*, и до слѣдующаго дня заключился въ мою дагабію.

Этотъ вѣтеръ, пополяющій растенія, приводящій въ уныніе людей и животныхъ, ищущихъ противъ него защиты; который огненнымъ дыханіемъ своимъ и возмятенными глыбами песка уничтожилъ нѣкогда Камбизову армію, поглощаетъ и до вывв цѣлые караваны; онъ прекратился, къ отрадѣ нашей, въ половинѣ ночи

На другой день, рано по утру, я былъ уже на лошади и опять съ моимъ вѣрнымъ проводникомъ Али-Абу-Гарбомъ. Я завтракалъ въ храмѣ *Озимандія* въ присутствіи колоссальныхъ жрецовъ, стоявшихъ вокругъ меня, какъ прислужники, съ сложенными накресгъ руками, межъ тѣмъ какъ вдали два мрачные гиганта *Мемнона* высились въ опустѣлой равнинѣ.

Обозрѣвая необъятное пространство, нѣкогда занимаемое *Өивами*, нельзя думать, чтобы столь колоссальный городъ, обнаруживающій такія способы могущества — былъ столицею одной династіи; припомнимъ слова Геродота, который сказалъ, что было время, когда весь Египетъ назывался *Өиваидою*,²² — мы соглашаемся съ тѣми, которые полагаюгъ, что владычество *Өивъ* простиралось не токмо во всей извѣстной части Африки, но даже очень далеко во глубь Азіи. Тотъ же историкъ заставляетъ насъ думать, что отъ *Өивъ* существовала дорога даже до *столповъ Гсркулесовыхъ*!²³ Рѣзныя картины, которыя остались на гранитныхъ стѣнахъ храмовъ Египта, представляютъ намъ въ числѣ даровъ подносимыхъ *Фараону-побѣдителю*, произведенія *Индіи* и другихъ странъ Азіи.

Пробывъ часть вечера на великолѣпныхъ развалинахъ *Мединеть-Абу*, я рѣшилъ провести ночь въ одной изъ гиппогей *Фараововъ*, и докончить на другой дѣнь обозрѣніе этихъ удивительныхъ памятниковъ. Запасшись факелами и свѣчами, мы отправились, когда уже совсѣмъ смерклось, въ могильную долину *Бибанъ-ель-Молукъ*, новымъ путемъ и опять чрезъ хребетъ *Ливійскихъ горъ*. Еслибы ночь не была лунная, то этотъ путь могъ быть опасенъ, по крутизнѣ скаль, окруженныхъ глубокими пропастями.

Во многихъ мѣстахъ мы должны были слезать съ лошадей и ословъ, которые даже и безъ сѣдоковъ не рѣдко обрывались. Въ трудныхъ дефилеяхъ, Я мѣнялъ мою лошадь на осла,

²⁰ См. Ч. I. стр. 352, 353.

²¹ *Мое Путеш. по Сицил.* ч. II. стр. 66–67.

²² II. § 15.

²³ IV. § 181.

но и это осторожное животное однажды оступилось на краю пропасти; я только что успѣлъ соскочить, или лучше сказать упасть, на другую сторону; осель обязанъ былъ своимъ спасеніемъ одной разсѣлинѣ, которая его удержала, и мои бедуины съ трудомъ извлекли его на тропу. Такимъ образомъ, мы наконецъ спустились въ грозное ущелье и пристали къ мрачному отверзстію гипогейи Фараона Узирея I-го, прибѣгая къ его гостепріимству на ночь.

Не могу выразить, до какой степени мнѣ показалось торжественнымъ это великолѣпное жилище смерти, въ тишинѣ ночи, среди страшныхъ ущелій скалъ. Съ двумя факелами я обошелъ всѣ изгибы галлерей. Нѣсколько тысячъ лицъ міра *былаго* встрѣчали далекаго пришельца, и, казалось вперяли на меня удивленные взоры. Усталый отъ пути, я наконецъ расположился ночлегомъ въ первой залѣ съ квадратными подпорами, въ концѣ большой галлерей. Мы разостлали коверъ возлѣ картины, гдѣ были представлены готовыя для погребенія муміи. Передо мною стояли изображенные на подпорахъ: *Озирисъ, Анубисъ, Фта и Атму*, — *хранители судьбы души*. Мои стутники ночевали поодаль въ галлерей, межъ тѣмъ какъ одинъ изъ бедуиновъ охранялъ у входа въ гиппогею нашихъ лошадей и ословъ отъ набѣговъ гіенъ. Все успокоилось; гробовая тишина воцарилась, и только одинъ фонарь освѣщаль мою мистическую залу. — Смотрящіе на меня Озирисъ и его товарищи долго мнѣ не давали спать; я отвернулся отъ нихъ и попалъ лицомъ къ лицу къ нарисованнымъ муміямъ; — сны фантастическіе летали надо мною во всю ночь.

Не лучъ солнца пробудилъ меня: — онъ не проинкаетъ сюда! Съ пяти часовъ утра я уже бродилъ одинъ со свѣчою въ рукѣ по гиппогеѣ. Такъ какъ описаніе Шамполіона Рамзесовой пшногей, уже изложенное мною,²⁴ можетъ быть примѣнено *болѣе* или менѣе къ прочимъ гиппогеямъ, то я не распространюсь въ описаніи гробницы *Узирея*. Спускъ въ эту гиппогею идетъ по крутой лѣстницѣ о 28-ми ступеняхъ, въ галлерей подъ наклономъ 30° и длиною на 60 шаговъ. Въ этой галлерей есть небольшой промежутокъ, тамъ гдѣ кончаются рѣзныя и начинаются живописныя, хотя также рельефныя, изображенія пути солнца въ обоихъ полушаріяхъ. За галлереею слѣдуетъ небольшая квадратная комната въ 6-ть шаговъ; изъ нея входъ въ первую залу, ту гдѣ я ночевалъ; она о 4-хъ подпорахъ и также квадратная, въ 15-ть шаговъ. Въ ней стѣнныя изображенія расположены въ три ряда. Тутъ находится знаменитая картина представителей четырехъ частей земнаго шара; она находится (отъ входа) на лѣвомъ простѣнкѣ, въ третьемъ ряду и переходитъ на смѣжную съ ней стѣну. *Пастырь народовъ*, Горусъ, ведетъ 16 ть человекъ, составляющихъ четыре отличительныя поколѣнія. Первые четыре человека, *Египтяне*, названы: *коренной родъ (Ротъ-ен-неромъ)*²⁵ и сочтены за цѣлую часть свѣта; цвѣтъ ихъ тѣла темно-красный, волосы плетеные, носъ почти прямой, полунагіе, — ибо одежда ихъ состоитъ только изъ бѣлаго фартука. Вторые: желтоватаго цвѣта, носъ нѣсколько загнутый; на головѣ шапочка съ повязкою кругомъ волосъ; борода заостренная, — это Азіяты въ лицѣ Евреевъ, ибо, нельзя въ нихъ не узнать Еврейской фізіогноміи; на нихъ накинута полосатая узорчатая одежда, которая уже показываетъ нѣкоторую образованность и по этому преимущество въ древности предъ прочими народами; названіе ихъ: *Наму*. Третіе: Арабы или *черные люди*, названные: *Нагази*, съ носами придавленными, въ костюмахъ нынѣшнихъ *Берберовъ*. Послѣдніе четыре человека Европейцы, (*Тамгу*), вѣроятно Скиѣы; тѣло ихъ бѣлое; волоса бѣлокурые, плетеные и съ двумя перьями на головѣ; глаза голубые, носъ прямой; они одѣты по шею въ платья, которыя похожи на барсовыя кожи съ узорчатыми пятнами; лѣвое плечо обнажено и на немъ узелъ, придерживающій одежду. Руки и ноги, по обычаю дикихъ народовъ, заклеены, или *татуированы*; но, какъ я удивился, увидѣвъ, что это клеймо вездѣ образуетъ *крестъ*, — какъ бы указаніе на будущую христіанскую часть свѣта. Замѣтимъ, что изъ четырехъ человекъ, представляющихъ Европу, только послѣдній не имѣетъ знаменія креста на тѣлѣ; — онъ невольно напоминаетъ чуждую Европѣ Турцію.

Къ этой залѣ примыкаетъ съ боку другая, точно такого же размѣра и также съ четырьмя подпорами; она замѣчательна тѣмъ, что изображенія, находящіяся на ея стѣнахъ, только что

²⁴ См. Champoll. Lettres.

²⁵ См. тамъ же.

очерчены: рѣзецъ и кисть еще не коснулись до нихъ, когда гробница затворилась за мертвецомъ своимъ. Въ этой комнатѣ встрѣчаются необыкновенныя іероглифическія изображенія, какъ-то: на четырехъ человѣческихъ ногахъ, направленныхъ, каждая двѣ, въ противоположныя стороны, — утверждень змѣй, увѣнчанный шлемомъ, а на змѣй сидитъ воронъ. Тутъ же (на правой стѣнѣ, внизу), видно нѣсколько повторенныхъ фигуръ Изиды и Озириса, стоящихъ передъ жертвенниками и держащихъ въ рукѣ ножи; возлѣ жертвенниковъ лежатъ человѣческія головы; мы ни какъ не должны этого принимать за человѣческія жертвоприношенія: Геродотъ и Шамполіонъ вполне успокоиваютъ насъ въ этомъ отношеніи. — За первую залю слѣдуетъ корридоръ въ 20 ть шаговъ длины, съ вторымъ спускомъ на 6-ть ступеней; тамъ, по обѣимъ сторонамъ стѣнъ, видны полосы съ іероглифическими рѣчами. Этотъ корридоръ выводитъ въ квадратную комнату, въ 11-ть шаговъ, съ изящными фигурами, представленными въ естественный ростъ; далѣе, квадратная въ 15-ть шаговъ комната съ 6-ю подпорами, изъ которыхъ двѣ заднія, отдѣляютъ ее, вмѣсто стѣны, отъ слѣдующей за нею большой залы. Стѣны этой комнаты покрыты желтою краскою и на нихъ ряды процессій всѣхъ классовъ общества проходятъ мимо вашихъ глазъ, тутъ очень замѣтенъ рядъ фигуръ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, которыхъ блистательная свѣжесть, — удивляетъ. Геніи влекутъ барку солнца или Горуса. Къ этой комнатѣ прилежатъ по два квадратные покоя съ права и съ лѣва, мѣрою въ 8 шаговъ. Въ одной, всю главную стѣну занимаетъ прекрасное изображеніе вола Аписа; окружающіе его жрецы похожи передъ нимъ на пигмеевъ; остальные стѣны испещрены съ большимъ вкусомъ іероглифическими надписями, помѣщенными въ полосахъ, которыя похожи на роскошные ковры. Если эта комната похожа на *будуаръ*, то противоположная ей напоминаетъ вамъ присутствіе въ катакомбахъ стрегущимъ двери змѣемъ и лежащими черными муміями. Изъ этой комнаты вы входите, чрезъ составленное изъ квадратныхъ колоннъ раздѣленіе, въ просторную и великолѣпную залу, опредѣленную для саркофага Фараона. Этотъ чертогъ имѣетъ 18 шаговъ въ длину и 11 шаговъ въ ширину. Потолокъ образуетъ сводъ, покрытый яркою лазурью, изображающею небо. На первой половинѣ потолка изображенъ перевозъ душъ, предводимыхъ Изидой и другими тремя божествами, увѣнчанными звѣздами; онѣ предшествуемы фигурую, похожею на Харона. По срединѣ потолка стоитъ, какъ-бы на островѣ, безчисленная толпа душъ, готовящихся для другой переправы. На второй половинѣ представленъ судъ душъ: съ правой стороны 9, а съ лѣвой 11 божествъ съ *дисками* солнца на головахъ. Въпереди первыхъ двѣнадцати судей, идетъ осужденная душа, съ головою крокодила, неся на плечахъ настоящаго крокодила, изображающаго западный мракъ или смерть. Въ одномъ мѣстѣ средней части потолка изображены нѣсколько созвѣздій, какъ-то: *Дѣва*, представленная, какъ въ Эсне, параллельно горизонту картины; *Телецъ*; *Левъ*, увѣнчанный 14-тью звѣздами и сверхъ того, надъ нимъ видѣнъ орелъ; нѣсколько ниже, животное съ широкимъ хвостомъ, похожее на бобра. Стѣны этой залы также имѣютъ желтое поле. Тутъ большая часть фигуръ изображены сидящими. На стѣнѣ, которая на право, представлено нѣсколько распростертыхъ крыльевъ. Саркофагъ стоялъ не подалеку отъ средней стѣны. На лѣво отъ этой главной залы видна комната съ двумя подпорами. Передняя и двѣ боковыя стѣны обведены, на высоту аршина, широкою полосою, въ которой много весьма замѣчательныхъ іероглифическихъ изображеній; тутъ, на примѣръ, видѣнъ ползущій змѣй и влекущій на хребтѣ нѣсколько человѣческихъ головъ; или другой, пятиглавый змѣй, который держитъ въ загнутомъ хвостѣ челоуѣка, лежащаго въ горизонтальномъ положеніи и имѣющаго скарабею на головѣ: возраждающійся вѣчностію челоуѣкъ! И тутъ также видно плаваніе Горуса, влекомаго геніями или часами. Подобная квадратная комната, мѣрою въ 8 шаговъ, есть и на правой сторонѣ главной залы, но ее не успѣли росписать. Противъ нея, на лѣво, видѣнъ нишъ, гдѣ изображены Фараонъ Узирей и Анубисъ. Подлѣ этого ниша, находится дверь, ведущая изъ средней стѣны большой залы въ послѣдній чертогъ, съ тремя квадратными колоннами, который болѣе погребальной залы и имѣетъ 13-ть шаговъ въ ширину и 30 въ длину; — онъ также остался не отдѣланнымъ. Отъ самаго того мѣста, гдѣ стоитъ саркофагъ, быстро опускается въ страшный мракъ новая галлерея, пробитая въ скалу

уже болѣе нежели на сто шаговъ. При спускѣ выдѣланы нѣсколько ступеней, но своды еще грубо обтесаны;—тутъ остановилась работа гиппогеи смертию Фараона, котораго долгій вѣкъ можно опредѣлить обширностію этого жилища смерти.

Я проникалъ въ это подземелье и имѣлъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ ощущеніе ужасное, когда я и мой проводникъ, споткнувшись о груды камней, упали вмѣстѣ съ нашими свѣчами, которыя, потухнувъ, оставили насъ въ непроницаемомъ мракѣ. Опасности не было, ибо путь прямой, и въ ста шагахъ назадъ, въ большой залѣ, находились всѣ наши люди; не смотря на то, они не слышали нашихъ громкихъ призывовъ; мы побрели назадъ ощупью и ползкомъ, и явились къ нимъ въ пыли и прахѣ, какъ привидѣнія. Къ 9 часамъ утра мы вышли на Божій свѣтъ. Переходъ изъ гробоваго мрака на ослѣпительный блескъ солнца, былъ очень тяжелъ для глазъ.

Я осматривалъ всѣ доселѣ, извѣстныя гиппогеи; теперь онѣ находятся въ числѣ семнадцати, сколько было при Птоломѣѣ, внукѣ Лаговомъ, по свидѣтельству Діодора²⁶. Однако Страбонъ, бывшій въ Оивахъ семьдесятъ лѣтъ послѣ Діодора и болѣе трехъ столѣтій послѣ Птолемея-Лага, полагалъ ихъ число до сорока²⁷. Тотъ же Діодоръ говоритъ, что по книгамъ Оивскихъ жрецовъ считалось всѣхъ гиппогей сорокъ семь. Нѣдра этихъ скалъ, можетъ быть, хранятъ еще въ себѣ нѣсколько не вскрытыхъ гиппогей, которыя могли ускользнуть отъ варварства Персовъ и Мусульманъ, по той причинѣ, что ихъ наружность заравнивалась со стѣнами скалы. Изъ открытыхъ гиппогей, наиболѣе сохранившіяся принадлежатъ Рамзесу V, Узирею I-му и Рамзесу Мейамуну. Эта послѣдняя гиппогея извѣстна у Арабовъ подъ именемъ: *тамбура*, — ихъ музыкальнаго инструмента, по той причинѣ, что тамъ находится картина играющихъ на арфѣ женщинъ. Первая гиппогея, ознаменована именемъ Шамполіона, а вторая, именемъ Бельзони. Съ немалымъ трудомъ нашелъ я гиппогею великаго Сезостриса, которую открылъ Шамполіонъ. Наддверная эмблема уже почти совсѣмъ вытерта, но страшно, что одно только лице самага Сезостриса, стоящаго на колѣняхъ передъ солнцемъ, сохранилось. Черты лица его сдѣлались теперь извѣстны чрезъ открытія Шамполіона. Галерея, ведущая туда, загромождена камнями почти отъ самага ея начала; сквозь эти груды, ревностію Шамполіона проложенъ узкой каналъ, куда можно проникать только ползкомъ. Имя Сезострисово вовлекло меня туда! Одинъ изъ моихъ Арабовъ ползъ впереди, съ факеломъ, а я, за нимъ; мы приближались уже къ спуску въ мрачную комнату, какъ вдругъ мой бедуинъ вскрикнулъ и отскочилъ; я сначала думалъ, что мы попали въ логовище гіены, какъ вдругъ нѣсколько огромныхъ змѣй подняли шипящія головы при свѣтѣ нашего факела; не бывъ приготовлены къ такой встрѣчѣ, и не имѣвъ съ собою никакого оружія, мы принуждены были не тревожить прахъ Сезострисовъ, оберегаемый такими стражами, и вылезли назадъ. Однако, любопытство посмотрѣть по ближе на Африканскихъ змѣй и желаніе отмстить имъ за нашу неудачу, заставили меня предложить моимъ бедуинамъ, за условленную плату, добыть мнѣ одну изъ этихъ змѣй; металлъ прельстилъ Арабовъ; я не могъ участвовать въ подвигѣ, по узкости мѣста и съ моею деревянною ногою. Арабы это поняли; сверхъ своихъ копій и кинжаловъ они взяли мои пистолеты; мы однако слѣдовали за ними, для всякаго случая, но не могли ничего видѣть, ибо передовые два бедуина, спускавшіеся въ пещеру, и за ними третій, — закрывали все отверзтіе; — битва продолжалась четверть часа, два выстрѣла изъ пистолетовъ, при копоти факеловъ, заволокли насъ дымомъ и покрыли посыпавшеюся со сводовъ пылью, отъ сотрясенія въ воздухъ. Наконецъ, въ полномъ торжествѣ, бедуины вытащили за собою желтую окровавленную змѣю, длиною сажени въ три; они увѣряли, что это только дѣтище большой змѣи, которая осталась для нихъ недоступною. Удовлетворивъ свое любопытство, я увѣнчалъ входъ въ гиппогею великаго Сезостриса нашимъ Пиѣономъ; мы сочли слишкомъ безпокойнымъ, при чрезмѣрномъ жарѣ, влачить за собою такую обузу.

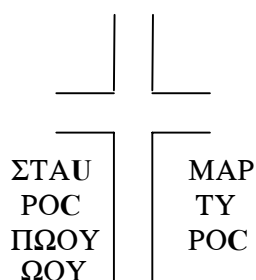
Въ великолѣпной гиппогеѣ Рамзеса-Мейіамуна, также какъ и въ описанныхъ нами гиппогеяхъ, встрѣчаются картины похожія на человѣческія жертвоприношенія, или,

²⁶ L. I. P. II. § 46.

²⁷ L. XVII. P. I. § 46.

правильнѣе сказать, на казни. Четыре обезглавленные человѣка, стоять на колѣняхъ съ связанными назадъ спины руками; по обѣимъ сторонамъ несчастныхъ, по двѣ женщины, нѣсколько склоненныя на нихъ и прикрывающія ихъ своими руками; состраданіе написано на ихъ лицахъ; онѣ какъ бы призываютъ на нихъ милосердіе. Въ этой же гиппогеѣ, кажется въ залѣ саркофага, представлено нѣсколько человѣческихъ фигуръ, соединенныхъ подошвами ногъ, такъ, что нижній рядъ людей обращенъ головами внизъ; это, вѣроятно, эмблема антиподовъ. Въ этой же залѣ занимаетъ большую часть стѣны прекрасная Изіаческал фигура съ простертыми выспръ руками. На ея головѣ стоитъ другая подобная ей жена, держащая на ладоняхъ по одной изъ такихъ же фигуръ. Гиппогея, обозначаемая обыкновенно, какъ кажется, подь 4-мъ номеромъ, замѣчательна тѣмъ, что всѣ ея фигуры, изображенныя вдоль галлерей, обращены либо къ верху ногами, либо параллельно горизонту.

Въ прилежащей къ гробницѣ великаго Сезостриса гиппогеѣ, которая, по опредѣленію Шамполіона, принадлежитъ его сыну и куда мы укрылись на нѣсколько часовъ отъ полуденнаго зноя, я нашель, начертанное при входѣ, на лѣвой сторонѣ; галлерей, крестное изображение съ Греческою надписью: »Крестъ мученическій.«

Я не могъ понять значенія двухъ послѣднихъ строкъ на лѣвой рукѣ. Съ молитвою въ душѣ, пробужденною во мнѣ этимъ спасительнымъ знаменіемъ, я оставилъ навсегда гиппогеи Фараоновъ.

ГЛАВА XXI.

ӨИВЫ: ДОЛИНА ЭЛЬ-АССАСИФЪ. — КУРНА.

Подѣзжая къ берегу Нила, я былъ не мало удивленъ, увидя въ скромной пристани Өивъ пять развѣвающихся флаговъ на причаленныхъ къ берегу дагабіяхъ. Три флага были Русскіе, одинъ Австрійскій и одинъ Американскій. Изъ двухъ, присоединившихся къ моему, Русскихъ флаговъ, одинъ принадлежалъ Графу Медему, съ которымъ мы безпрестанно встрѣчались во время плаванія отъ острова Филе, а другой нашему генеральному консулу А. О. Дюгамелю, который только что прибылъ изъ Каира. Остальные два флага принадлежали Австрійскому генеральному консулу Лоренсу и одному путешественнику изъ Соединенныхъ Штатовъ. Можно понять, какъ я былъ обрадованъ такими встрѣчами. Въ самый этотъ день, Графъ Медемъ далъ намъ обѣдъ, котораго лучшимъ блюдомъ былъ самый тучный баранъ, какого только могли найти во владѣніяхъ Өивскихъ Фараоновъ. Я узналъ отъ прибывшихъ гостей кой-какія извѣстія о Европѣ, что чума опустошала съ ужасною свирѣпостію Каиръ и что Мегметъ-Али слѣдуетъ въ Верхній Египетъ. — Наше Европейское общество провело вмѣстѣ четыре дня. Бродя цѣлый день по развалинамъ, мы обыкновенно соединялись къ обѣду, и къ вечеру, и разумѣется, что почти всѣ разговоры наши были о чудныхъ остаткахъ стовратыхъ Өивъ.

Мнѣ оставалось еще видѣть пространство, заключенное между *Мемноніума* и цѣпью Ливійскихъ горъ; оно называется общимъ именемъ *Ель-Ассасифъ*; — все это пространство состоитъ изъ нестройныхъ грудъ развалинъ и вскрытыхъ гробницъ. Тутъ есть два любопытные и хорошо сохранившіеся храма. Первый, посвященный верховному богу Аммону-Ра, прислоненъ къ живописной громадѣ отвѣсной скалы; онъ принадлежитъ

отдаленной эпохѣ царствованія Фараона Мериса или Тутмосиса III-го. Не смотря на 3,500 лѣтъ, протекшіе надъ этимъ памятникомъ, его скульптура и живопись до сей поры прекрасны. Передъ храмомъ возвышается граиитный пропилонъ. Въ первой залѣ видѣнъ еще голубой сводъ, усѣянный звѣздами. Всего болѣе обратила мое вниманіе картина, находящаяся на той стѣнѣ, которая на право, и гдѣ изображено жертвоприношеніе, состоящее изъ разныхъ плодовъ; свѣжестію красокъ и отдѣлкою, они мнѣ напомнили подобную картину, которую я видѣлъ въ храмѣ *Амады*, въ Нубіи. Мѣлкія изображенія фигуръ прекрасны. На лѣвой стѣнѣ, возлѣ второй двери со сводомъ, замѣчательны двѣ изящныя женскія фигуры, представляющія женъ двухъ фараоновъ. Лице одной красное, — цвѣтъ принадлежащій Египтянамъ высшаго рода, — а другой, — желтый, — показывающій Азіятское или чужеземное происхожденіе. Иероглифы этого храма пояснили Шамполіону исторію царствованій *трехъ Тутмосисовъ*.²⁸ Святилище храма проникаетъ уже въ самые ребра скаль, позади которыхъ находится гробовая долина *Бибанъ-Молукъ*. Къ этому храму вела аллея сфинксовъ, которыхъ обломки кой-гдѣ еще видны. Тутъ вы найдете, вмѣстѣ съ обломками зданій, несчетное число мумій, разбросанныхъ, разоблаченныхъ и раздробленныхъ; — стопы ваши безпрестанно попираютъ или члены, нѣкогда тщательно бальзамированныхъ тѣлъ, или напитанные драгоценными составами ткани, въ которыя они были обернуты. Мои бедуины взбрасывали копьями эти тысящелѣтніе трупы принадлежащіе поколѣнію уже баснословному.

Второй храмъ, куда я былъ приведенъ по многимъ тщетнымъ разспросамъ, посвященъ богинѣ *Гаторъ* (Венерѣ) и *Тмеи*, богинѣ *Истины* или *Правосудія* (Өемидѣ). Я узналъ, что Арабы называютъ этотъ храмъ *Дерь-ель-Мединетъ*. Слово *Дерь*, значащее *монастырь*, заставляетъ думать, что тутъ существовала христіанская церковь. Также и тутъ, передъ входомъ, высится гранитный пропилонъ. Зданіе состоитъ изъ перистиля о четырехъ колоннахъ, изъ которыхъ одна разрушена; изъ *пронаоса*, о двухъ колоннахъ и двухъ пиластрахъ, соединенныхъ съ низу простѣнками, — и, наконецъ, изъ *наоса*, о трехъ комнатахъ, расположенныхъ поперекъ. Капители колоннъ украшены съ четырехъ фасовъ головами богини, которой посвященъ храмъ; она изображена во весь ростъ на лѣвомъ простѣнкѣ, между колонною и пиластромъ. Средняя комната *наоса*, есть родъ *пантеона* Египетскихъ боговъ. Боковая комната, на право, посвящена Венерѣ, которой обликъ довольно миловиденъ. Комната съ лѣвой стороны посвящена богинѣ *Тмеи* или *Истинѣ*, которая носить также названіе *Алетеи* и *Дике*: это одно изъ главныхъ божествъ Египетскаго тартара. Одна психологическая картина, тутъ находящаяся, заслуживаетъ по своей глубокой важности особеннаго вниманія. Мы уже имѣли случай говорить объ одномъ папирусь, на которомъ представлена подобная сцена,²⁹ но здѣсь, она уже находится на гранитѣ, съ нѣкоторыми значительными пополненіями. Мы видимъ судъ предъ Озирисомъ, въ присутствіи его четырехъ дѣтей, геніевъ четырехъ концевъ вселенной. Псрвый имѣетъ образъ человѣческій; второй представленъ съ головою быка, третій, Анубисъ, съ головою волка, четвертый съ головою ястреба (Горусь); — они господствуютъ надъ лотосовымъ растѣніемъ, изображающимъ *міръ вещественный*. На жертвенникѣ стоитъ трехглавый церберъ. Богиня *Тмея*, въ символѣ Истины, подаетъ второму своему олицетворенію, *Правосудію*, — душу человѣка. Тутъ же стоятъ вѣсы, въ которыя кладутъ, съ одной стороны, *Анубисъ* сынъ Озириса, — сердце человѣка, а съ другой стороны Горусъ, сынъ Изиды, перо, — символъ *Истины*. *Фотъ* записываетъ на доскѣ приговоръ. Должно замѣтить, надъ дверью этой комнаты, животное о четырехъ головахъ, изъ которыхъ двѣ смотрятъ впередъ, а двѣ назадъ; ибисъ сидитъ на немъ сзади и осѣняетъ его своими распушенными крыльями.

Въ этой же могильной долинѣ я посѣщаль прекрасную гиппогею въ видѣ галлерей, росписанной какъ въ гиппогеяхъ *Элети* и *Бени-Гассана*; она изсѣчена въ камнѣ известковаго кряжа, изъ котораго составлена вся эта долина; но барельефы такъ искажены, — вѣроятно путешественниками, — что нельзя ничего сообразить по оставшимся

²⁸ Champoll. Lettres. p. 296.

²⁹ См. ч. I. стр. 237. 238.

отрывкамъ; кой-гдѣ промелькиваютъ изящныхъ формъ головы, руки, ноги — и представляютъ тотъ же хаосъ, какой царствуетъ во всей этой долине. Здѣсь мы открыли Арабы небольшую Изяческую статую безъ головы, представленную въ видѣ известной Греческой статуи Венеры коленапреклоненной (*Venus accroupie*) и держащей іероглифическую доску. Спина статуи прислонена къ пиластру, также покрытому іероглифами, которые, спускаясь, — опоясываютъ подножіе. Тутъ видно *именное царское кольцо*, кажется, одного изъ Птолемеевъ. Миловидность формъ, видимо обличаетъ Греческую эпоху.

Неподалеку отъ этой гиппогеи, видны, въ обширномъ углубленіи, два мрачные входа въ подземелья; — они простираются, сколько доселѣ известно, саженой на 25-ть подъ горизонтъ долины, — но полагаютъ, что эти подземные пути имѣютъ связь со многими другими, на далекое протяженіе. Въ этотъ лабиринтъ опасно проникать безъ особенныхъ предосторожностей, по причинѣ погребальныхъ колодезей, которые встрѣчаются посреди мрачныхъ путей, а еще болѣе опасно спускаться въ колодези заваленные муміями; малѣйшая неосторожность съ огнемъ, можетъ воспламенить эти смолистые трупы, и одинъ дымъ достаточенъ для гибели дерзкаго путника; къ тому же, проводники не всегда вѣрны. При первомъ вступленіи въ это ужасное подземелье, я едва могъ пройти два или три отдѣленія, по причинѣ удушливаго смрада, который захватывалъ мое дыханіе; въ добавокъ, стаи летучихъ мышей налетѣли на насъ со всѣхъ сторонъ при появленіи факеловъ; я едва могъ разглядѣть, что закопченныя стѣны первыхъ комнатъ одѣты рѣзными изображеніями, и бросить взглядъ въ нѣкоторые изъ погребальныхъ колодезей; ѣдкія испаренія отъ разбросанныхъ грудами мумій заставили меня поспѣшно удалиться. Не смотря на такую атмосферу, въ первомъ отдѣленіи живетъ цѣлая семья нынѣшнихъ Троглодитовъ, которая промышляетъ любопытствомъ путешественниковъ и добываніемъ мумій: это настоящее *добываніе*, потому что первые ряды труповъ обезображены и растерзаны, и надобно открывать новые колодези, чтобы найти хорошо сохранившіяся муміи. Большая часть этихъ труповъ залита гипсомъ. Тѣла знатныхъ лицъ находятся въ гробахъ, имѣющихъ форму самихъ мумій, и сдѣланныхъ изъ крѣпкаго сикомороваго дерева. Эти гробы искусно раскрашены. Замѣчательно, что одни только тѣла жрецовъ положены съ сложенными на крестъ руками.

Возлѣ этого *тартара* мы нашли небольшую гиппогею, съ нишею о трехъ статуяхъ, и съ прекрасными альфресками; все это было прикрито глиняною стѣною арабской мазанки; — за два піастра т. е. за 50-ть копѣекъ, мы столкнули эту брентную преграду.

Приближаясь къ храму или *памятнику Озимандія*, я нашель, по указанію Діодора,³⁰ гробницы такъ называемыхъ наложницъ Аммона или *Паллакидъ*, двѣ *высокаго рожденія*, посвящаемыхъ, подобно Римскимъ Весталкамъ, жрецами *Аменѳеи* или *Тмеи*, — Аммону. Этотъ памятникъ не описанъ Шамполіономъ. По рельефной и живописной отдѣлкѣ картинъ, тамъ находящихся, памятникъ долженъ стать на ряду съ лучшими произведеніями искусства Египтянъ въ этомъ родѣ. Стѣна, находящаяся на право отъ двери, представляетъ картину звѣроловства; тутъ вы найдете полное собраніе животныхъ Египта. По греческой міѳологіи, заимствованной у Египтянъ, звѣроловство есть уже принадлежность богини цѣломудрія; на противоположной стѣнѣ; видно приготовленіе яствъ, пріобрѣтенныхъ звѣриною ловлею. На средней стѣнѣ вы видите самихъ *Паллакидъ*; двѣ изъ нихъ представлены сидящими, ихъ лица необыкновенно хорошо выражены; на ихъ прекрасномъ челѣ виднѣнъ небольшой рогъ, символъ *Аммона*; — за ними стоитъ служанка, не имѣющая этого отличительнаго знака; у ногъ ихъ лежатъ нѣсколько убитыхъ на ловлѣ звѣрей и птицъ; звѣроловецъ подаетъ имъ дощечку, на которой написано число добытыхъ животныхъ. Мы надѣемся, что эти прекрасныя картины не будутъ забыты въ издаваемыхъ коллекціяхъ памятниковъ Египта. — Изображенія, находящіяся на другой половинѣ этой гиппогеи, уже совсѣмъ стерты, потому что тамъ производятся всѣ домашнія работы живущей тутъ семьи. Въ святилищѣ есть ниша

³⁰ Lic. I. P. II § 41. См. также стр. 66.

для статуй, но онъ уже не существуютъ болѣе. Съ обѣихъ сторонъ ниша представлены двѣ колѣнопреклоненныя женщины; вся стѣна, на право, занята поясными фигурами, изображающими, вѣроятно, цѣлое поколѣніе Өивскихъ весталокъ.

Зданіе, находящееся не подалеку отъ Нила, возлѣ хижинъ *Курны*, и которое путешественники, по близости отъ пристани, гдѣ пристають ихъ дагабіи, всегда посѣщаютъ прежде всѣхъ памятниковъ Өивъ, было посѣщено мною уже наканунѣ моего отплытія отъ этого чуднаго берега. Это зданіе, полувросшее въ землю и скромно скрывающееся за глиняными стѣнами хижинъ и за букетами деревъ, замѣчательно по строгому вкусу его зодчества. Оно сооружено отцемъ великаго Рамзеса, Менефтою I-мъ; — это его царскія палаты. Колонны портика имѣютъ особенное образованіе передъ прочими памятниками капители состоятъ изъ огромныхъ лotosовыхъ шишекъ, а самыя колонны изъ связокъ стеблей этого растѣнія, и напоминаютъ тѣ малыя колонны, которыя видны въ одной изъ гиппогей *Бени-Гассана*.³¹ Изъ девятнадцати колоннъ, составлявшихъ фасадъ, осталось только восемь. Съ этой стороны сдѣланы три входа. Въ іероглифическомъ архитравѣ виднѣн почти цѣлый рядъ совъ, и они-то возвѣстили Шамполіону полную рѣчь *Ароериса-Рамзеса* о времени сооруженія зданія. Краски на карнизахъ дверей еще сбереглись, — и, вспомните, что это палаты отца Сезостриса или Рамзеса? Рельефныя изображенія средней залы, гдѣ шесть колоннъ поддерживаютъ еще уцѣлѣвшій потолокъ, отличаются своею красотою; тутъ замѣчательны сцены дѣтства Рамзесова: юный сынъ Фараона, будущій побѣдитель почти всей тогда извѣстной земли, изображенъ на колѣнахъ передъ владычнымъ богомъ Аммономъ-Ра и представленъ ему богиней *Моуть*, которой голова, — прекрасна; эта стѣнная картина находится на лѣво отъ большихъ дверей, на прилежащей къ ней стѣнѣ; по обѣимъ ея оконечностямъ, царственный младенецъ вскормленъ грудью той-же богини и потомъ, Венерою-Гаторъ.

Не за долго до моего отплытія, одинъ бедуинъ принесъ мнѣ половину рукописи на папирусь, недавно имъ найденной въ рукахъ одной муміи; — не смотря на неполноту рукописи, я купилъ ее, соболѣзнуя, что половина картины, изображавшей похоронный обрядъ, не существовала; на другой день другой бедуинъ явился ко мнѣ продавать другой папирусь, но, какъ велико было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что онъ составлялъ остальную половину купленной мною вчера рукописи; — посмѣявшись хитрости Арабовъ, я поспѣшилъ пріобрѣсть эту драгоценность, вмѣстѣ съ нѣсколькими іероглифическими *скарабеями*, отличной работы.

Я посвятилъ цѣлый день безмолвному, задумчивому прощанію съ обоими берегами вѣтхихъ Өивъ. Въ *Луксорѣ* мнѣ показывали мальчика, который лазилъ на самую макушку обелиска, по рѣзьбѣ іероглифовъ, такъ они глубоко врѣзаны. Американскій путешественникъ, который находился тогда съ нами, былъ самъ свидѣтелемъ этого опаснаго подвига. Главная торговля жителей *Луксора* состоитъ теперь въ искусственномъ разведеніи цыплятъ. Вамъ покажутъ печи, устроенныя въ нѣсколько этажей, для постепенности жара; яйца, наложенныя въ нѣсколько рядовъ, переключаются изъ одного этажа въ другой и достигаютъ послѣдняго пояса, гдѣ наконецъ получивъ развитіе, цыпленокъ разбиваетъ скорлупу и появляется на свѣтъ. Часть вечера провелъ я въ лѣсу колоннъ гигантскаго Карнака. Скажемъ, что всѣ остатки Рима, Аѣинъ, городовъ Сициліи, даже Бальбека и Пальмиры; — передъ Өивами: ничтожны. Не удивляйтесь этому, вспомнивъ, что одинъ Карнакъ заключаетъ въ себѣ все пространство развалинъ Пальмиры.

³¹ См. стр. 21.

ГЛАВА XXII.

ДЕНДЕРАХЪ. — АБИДУСЪ. — КАУ ЕЛЬ-КЕБИРЪ

Возшедшая луна застала меня уже не въ Оивахъ; я бесѣдовадь подъ пальмами селенія *Некаде* съ однимъ изъ миссіонеровъ Римской *пропаганды*, тутъ живущимъ. Я спрашивалъ его о монастыряхъ, которые находились нѣкогда между Некаде и Оивами. Они были основаны святыми Палемономъ и Пахоміемъ, въ половинѣ IV вѣка. Изъ этихъ монастырей, три существовали еще въ прошедшемъ вѣкѣ. Первый назывался: *Дерь-Салибъ* или *Святаго Креста*; второй: *Дерь-ель-Мегма* или *Свнодъ*, и третій *Дерь Мари-Покторъ* или *Св. Викторъ*. Миссіонеръ сказалъ мнѣ, что всѣ они разрушены, но что по праздничнымъ днямъ Копты ходятъ туда служить обѣдни. Цѣль миссіонеровъ пропаганды въ Египтѣ состоитъ въ присоединеніи Коптовъ къ Католической церкви, потому что Правительство строго запрещаетъ имъ обращать Музульманъ. Св. Павелъ «старался благовѣствовать не тамъ, гдѣ уже было имя Христово, дабы не созидать на чужомъ основаніи»³² и я предложилъ миссіонеру въ этомъ смыслѣ мои замѣчанія; онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что большая часть нынѣшнихъ Коптовъ едва уже имѣютъ понятіе о сущности христіанскаго закона. Мы имѣли случай сказать, что Копты и Арабы чувствуютъ болѣе склонности принадлежать Православной Греческой церкви, откуда къ нимъ проникъ свѣтъ христіанства. Въ *Некаде* есть Римско-Католическая церковь. Я нашелъ здѣсь экземпляръ Библии XVII вѣка на Арабскомъ и Латинскомъ языкахъ, напечатанный пропагандою. Поблагодаривъ добраго миссіонера за гостепрѣимство, я продолжалъ путь ночью.

Рано по утру мы пристали къ берегу древняго *Тентириса*, гдѣ теперь селеніе *Дендерахъ*. Знаменитый храмъ Тентириса отстоитъ на одинъ часъ ѣзды отъ берега. Съ трудомъ мы нашли въ полѣ, у одного феллаха, осла, и я направился къ холму, чернѣвшемуся вдали грудями развалинъ изъ нежженаго кирпича. Мы видимъ изъ Діодора, что частныя зданія Египтянъ, изъ которыхъ инныя были въ четыре этажа, всегда строились изъ кирпича, и что только храмы боговъ и царскіе чертоги были воздвигаемы изъ камня и изъ гранита, трудами цѣлаго народа. Изъ за грудь едва виднѣлась вершина храма. Лѣвѣе, въ чистомъ полѣ, высился пропилонъ, или врата, принадлежавшія оградѣ храма.

Почти до половины ушедшій въ землю, великолѣпный храмъ открывается только при самомъ приближеніи къ нему. Неизъяснимая гармонія его рисунка, съ перваго взгляда, обольщаетъ взоръ. Зданіе одѣто прелестью того божества, которому оно посвящено. Страбонъ первый показываетъ намъ въ немъ храмъ Венеры, а въ принадлежащихъ къ нему зданіяхъ, храмъ Изиды и *Тифоніумъ*.³³ Все это сохранилось. *Абаки* или *кубы* колоннъ, соединяющіе капители съ потолкомъ или архитравомъ, маскированы рамками, въ которыхъ изображена Венера, вскармляемая Изидой. — Одно это изображеніе уже обличаетъ эпоху Грековъ или Римлянъ, которые показали вамъ въ немъ усыновленіе ихъ божества главнымъ божествомъ Египта. Капители представляютъ, со всѣхъ четырехъ фасовъ, головы Изиды, убранныя покрывалами. Видъ этихъ колоннъ иеобыкновенно величественъ и прекрасенъ. Фасада состоитъ изъ шести колоннъ, соединенныхъ снизу (исключая двухъ среднихъ) простѣнками; а портикъ, изъ трехъ рядовъ такихъ-же колоннъ, по шести въ каждомъ. Богатство рѣзныхъ изображеній, одѣвающихъ всѣ стѣны, колонны, балки и карнизы, невообразимо, а, совершенно въ гармоніи съ зодчествомъ. Наглядѣвшись на столько чудесъ зодчества — это зданіе все еще было для меня ново. Послѣ первыхъ ощущеній какого-то восторга, мое вниманіе невольно устремилось на потолокъ, на которомъ тянется въ двѣ полосы столь знаменитый зодіакъ. Объ немъ было уже слишкомъ много писано. Я скажу только то, что можетъ видѣть простымъ глазомъ минутный путешественникъ.

Съ лѣвой стороны, откуда начинается первая полоса зодіака, видно въ углу, *солнце*; за

³² Къ Рим. XV. 20.

³³ Strab. XVII. P. 1. § 44.

нимъ плыветъ въ ладьѣ животное похожее на *Овна*; двѣ человѣческія фигуры, стоящія объруку (близнецы ?); оба эти изображенія представлены въ меньшемъ видѣ передъ прочими; *Воль* или *Телецъ*; *Овенъ*; *Дѣва* въ золотомъ кругѣ; *Рыбы*; *Водолей* (льющій воду изъ двухъ урнъ) и человѣческая фигура, держащая за рога *Козерога*. Этотъ Козерогъ выказывается опять въ полтѣла, изъ стѣны, при началѣ второй полосы зодіака, означая тѣмъ взаимное соединеніе общихъ полосъ; за нимъ слѣдуютъ: опять *Козерогъ* (а можетъ быть и *Овенъ*); *Спірѣлецъ*, возлѣ крылатой лошади (явный миѣ Грековъ и Римлянъ, который не употреблялся древними Египтянами); *Скорпіонъ*; *Вѣсы*; *Змѣя*, *Ракъ*; послѣ этого созвѣздія видна надъ побочными женскими фигурами одна такая же фигура, отдѣленная двумя чертами, и наконецъ *Левъ*, *предшествуемый Дѣвою* со звѣздою на челѣ. Мы видимъ, что порядокъ зодіака тутъ не соблюденъ, и что его знаки перемѣшаны съ побочными фигурами, которыхъ тутъ очень много, и потому я не могъ ихъ всѣхъ называть, а указалъ только на важнѣйшія. То, что мы сказали о зодіакахъ, находящихся въ храмахъ *Эсне* и *Гермонтиса*, можетъ быть приложено и къ этому зодіаку. Шамполіонъ, и за нимъ другіе ученые изслѣдователи, сняли съ него завѣсу таинственности, доказавъ, что онъ не древнѣе эпохи Грековъ, и что онъ былъ начатъ Клеопатрою, а конченъ во владычество Римлянъ, при Антонинѣ³⁴ Мнѣ кажется, что и здѣсь, какъ въ *Эсне*, зодіакъ начинается съ близнецовъ, а не съ *Льва* и не съ *Дѣвы*, какъ заключила Французская Коммиссія.

За великолѣпнымъ портикомъ слѣдуетъ зала о шести колоннахъ, засыпанная на двѣ трети пескомъ, такъ что почти преграждаетъ входъ въ другія три залы, расположенныя въ одну линію, и гдѣ насыпь доходитъ почти до потолка. Въ послѣдней изъ этихъ комнатъ изображенъ на обѣихъ боковыхъ стѣнахъ волъ *Аписъ*, стоящій на пьедесталѣ. Къ этимъ заламъ прилегаютъ еще пять боковыхъ не большихъ комнатъ. Онѣ не менѣе роскошно украшены, но я все обращался въ несравненный портикъ, который, плѣнилъ меня до чрезвычайности не смотря на дурную рекомендацію Шамполіона, за то что зданіе не принадлежитъ временамъ Фараоновъ,— и гдѣ онъ даже нашелъ въ іероглифахъ *каламбурь*.

Послѣ портика заняли меня предпочтительно три очень малыя комнаты, прилежащія къ задней стѣнѣ храма. Потолокъ одной изъ этихъ комнатъ былъ занятъ тѣмъ кругообразнымъ зодіакомъ, который перевезенъ въ Парижъ; но комната, находящаяся рядомъ съ нею, не менѣе, если не *болѣе*, любопытна, потому что зодіакъ повторенъ въ портикѣ и подобные ему видны въ *Эсне* и *Гермонтисѣ*; но въ комнатѣ, о которой мы говоримъ, гранитный потолокъ представляетъ рѣдкое изображеніе: тутъ богиня Нейтъ, которая также была однимъ изъ божествъ Тартара (какъ Геката), составляетъ изгибомъ всего своего тѣла чудесную раму картины, изображающей двѣнадцать мѣсяцовъ года. Туловище и спущенныя отъ него перпедикулярно руки и ноги, образуютъ три стороны этой рамы, а кисти рукъ и ступни ногъ, обозначаютъ четвертую сторону. Выраженіе лица богини необыкновенно величественно и грозно. Убранство головы ея изъ перьевъ, похоже на корону Мексиканскихъ *касиговъ*. — Картина раздѣлена поперегъ на семь полосъ. Въ каждой полосѣ, за исключеніемъ послѣдней, видны по двѣ плывущія ладьи, на которыхъ изображенъ лунный дискъ, и, кромѣ кормчаго, четыре символическія фигуры, — вѣроятно четыре недѣли мѣсяца. Въ послѣдней полосѣ начертаны шесть іероглифическихъ перпендикулярныхъ строкъ, и возлѣ нихъ представлена одна только ладья, съ дискомъ, гораздо большимъ и уже съ одною фигурою, что выражаетъ, какъ кажется, солнце или *годъ*. Эта замѣчательная картина такъ обожжена чѣмъ-то смолистымъ, что едва можно различить изображенія. Возлѣ этой комнаты есть еще одна, но ея стѣны покрыты одними іероглифическими полосами; по всему карнизу изображены ястребы съ женскими головами.

Изъ наружныхъ стѣнъ, только одна задняя украшена рельефными изображеніями; они представляютъ Озириса, Изиду, Венеру-Гаторъ и Горуса. Изъ боковыхъ стѣнъ выходятъ по двѣ львиныя головы съ разверстыми пастьями для стока воды; одна изъ такихъ головъ видна и на средней стѣнѣ.

³⁴ Champoll. Lettres p. 91. 92.

Тифоніумъ находился въ совершенно отдѣльномъ зданіи, возлѣ великолѣпныхъ передовыхъ воротъ принадлежащихъ оградѣ храма. Капители колоннъ Тифоніума представляютъ въ своихъ украшеніяхъ это злое, уродливое божество. Оно-же является и внутри храма, рядомъ съ прекрасными головами Изиды, въ среднемъ карнизномъ обводѣ первой комнаты. Вторая комната представляетъ вскормленіе и воспитаніе Изиды.

Когда я оставлялъ *Тентирисъ*, одинъ феллахъ принесъ мнѣ найденное имъ въ полѣ изображение Римскаго орла, сдѣланное изъ камня, и которое вѣроятно служило украшеніемъ оградѣ храма; я купилъ эту древность, и мой Арабъ, возложивъ на голову символъ Римскаго могущества, понесъ его за мною.

На пути моемъ къ Нилу, я завлекся прелестью пальмовыхъ и думовыхъ рощъ и долго бродилъ въ ихъ живописной чащѣ. Жители селенія *Дендерахъ* производятъ довольно значительную торговлю ожерельями, которыя они дѣлаютъ изъ зеренъ *думоваго* дерева. Копты употребляютъ эти ожерелья вмѣсто *четокъ*. Этотъ товаръ развозится бедуинами въ отдаленныя предѣлы Африки. Возвратясь въ мою дагабію, я узналъ отъ моихъ людей любопытное происшествіе. Одна молодая Арабская дама, въ сопровожденіи нѣсколькихъ *саисовъ*, проѣзжала на роскошно-убранномъ лошаке, возлѣ берега, гдѣ была причалена моя дагабія: она была поражена видомъ, пріобрѣтенной мною въ Оивахъ, статуи богини Нейтъ, которая занимала почти всю палубу; — остановясь, она послала просить позволенія войти на дагабію, и мои люди поспѣшили пригласить ее. Подойдя къ статуѣ, она долго смотрѣла на нее въ большой задумчивости; потомъ, стала на колѣни, набожно поцѣловала ее въ грудь и удалилась со слезами на глазахъ. Мой *кавасъ* сказалъ мнѣ, что образованный классъ людей въ Египтѣ приписываетъ чудесныя силы древнимъ изваяніямъ Египта, полагая, что они сдѣланы руками *геніевъ*. Одна старая женщина, изъ свиты этой дамы, сказала, что ея госпожа молилась о прекращеніи ея неплодія.

Жители древняго *Коптоса*, нынѣшняго *Кенне*, — имѣли продолжительную войну съ *Тентеритянами* за крокодиловъ, обожаемыхъ первыми и ненавидимыхъ послѣдними.³⁵ Накупивъ въ пристани *Кене*, нѣсколько глиняныхъ *бардаковъ* и *джеръ*³⁶ мы продолжали путь.

На другой день, въ полдень, были мы у селенія *Беліене* находящагося на два часа ѣзды отъ развалинъ *Абидуса*.³⁷ Мы уже сказали, что этотъ царственный городъ, основанный Фараономъ Менефтою I-мъ, XVIII династіи, поглощенъ песками, которые, не смотря на преграду Ливійскихъ горъ, день отъ дня скрываютъ его послѣдніе остатки отъ взоровъ людей. Копты по этой причинѣ называютъ Абидусъ: *ель-Мадфуне* т. е. *погребенный городъ*. Жители деревеньки *ель-Араба*, употребляютъ всѣ усилія, чтобъ отгрести песокъ отъ малыхъ остатковъ храма и палатъ Фараона и отъ нѣсколькихъ гробницъ, едва видныхъ; — доходъ, получаемый ими отъ путешественниковъ, подвигаетъ ихъ на этотъ трудъ; при этомъ случаѣ безпрестанно отрываютъ множество мелочныхъ древностей, очень любопытныхъ.

Въ одномъ изъ погребальныхъ памятниковъ Абидуса, на полуразрушенной стѣнѣ, находится знаменитый отрывокъ генеалогической таблицы Фараоновъ Египетскихъ частію XV, XVI и XVII династіи, принадлежащій времени Сезостриса, и который пояснилъ имена многихъ Фараоновъ поименованныхъ Библіею я Манефоновъ³⁸. Почти всѣ зданія Абидуса были построены изъ известковаго камня, которымъ изобилуютъ прилежащія къ нему горы. Безъ сомнѣнія, важныя открытія будутъ сдѣланы на этомъ мѣстѣ. Царскія палаты въ Абидусѣ, по свидѣтельству Страбона, были построены на подобіе лабиринта, находившагося у Меридова озера. Слѣды рукава Нила, проходившаго около Абидуса, какъ говоритъ тотъ-же географъ, еще по сию пору существуютъ, и онъ бываетъ судоходенъ только въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ наводненія: это тотъ самый каналъ, который теперь называется *ель-Маіе Суади*; онъ начинается въ *Таруть-ель-Шерифъ*, нѣсколько вышс *Монфалута*, и оканчивается

³⁵ См. Juv. Sat. XV.

³⁶ См. стр. 55.

³⁷ См. стр. 45.

³⁸ См. Ч. I. стр. 150, 151.

у *Фаресіута*, нѣсколько ниже *Абидуса*. Этотъ каналъ, у *Таруть-ель-Шерифа*, соединяется съ каналомъ *Баръ-Юзефъ*, который достигаетъ до *Фаюма*, и тамъ, раздѣлившись у *Иллагона* на два рукава, впадаетъ въ *Мерисово* озеро. Нѣтъ сомнѣнія, что эти оба канала принадлежать глубочайшей древности, и даже можно полагать съ вѣроятіемъ, что этотъ важный трудъ былъ совершенъ совокупно Фараонами *Абидуса* и *Мемфиса*, для оплодотворенія дальнѣйшаго пространства этихъ береговъ. Здѣшніе Арабы мнѣ говорили, что въ пустынѣ, за горами *Абидуса*, есть одно мѣсто, называемое *Шунаите-Езбибе*, гдѣ много остатковъ древности; это, вѣроятно, та самая *оаза*, которую ставитъ Страбонъ на разстояніи семи дней пути отъ *Абидуса*³⁹.

Продолжая путь, въ *Джирдже*⁴⁰ я посѣтилъ базаръ, который не весьма роскошенъ. Здѣсь однако считаютъ до семи тысячъ жителей. Главный торгъ производится шерстью здѣшнихъ стадъ. Въ *Джирдже* довольно число Арабовъ-христіанъ Римско-Католическаго исповѣданія. Этотъ городъ былъ, во владычество Арабовъ, столицею *Сауда* или *Средняго Египта*. Въ горахъ, противу города, есть нѣсколько погребальныхъ пещеръ, но тамъ нѣтъ ни іероглифовъ, ни картинной рѣзбы. И тутъ также мнѣ говорили, что на разстояніи 1½ часа ѣзды въ пустыни, есть нѣсколько развалинъ.

Въ *Мениетъ-ель-Неде* ничего не существуетъ отъ великаго *Птолемаиса*⁴¹; ищите его остатки въ рисункахъ Французской Коммисіи.

Я жалѣлъ, что забылъ остановиться у *Акмима*, близъ котораго мы прошли ночью. Тамъ есть Епископъ Коптскій; онъ пользуется въ Египтѣ знаменитостію по своей учености и по коренному знанію Коптскаго языка, который еще такъ мало изслѣдованъ. Мой драгоманъ, въ утѣшеніе мое, сказалъ, что и *Шамполіонъ*, котораго онъ зналъ и которому этотъ Епископъ былъ конечно гораздо нужнѣе, чѣмъ мнѣ, не успѣлъ съ нимъ познакомиться. Въ горахъ, близъ *Акмима*, древній *Хемисъ*, находится много погребальныхъ пещеръ, въ которыхъ, какъ сказываютъ, укрывались Христіане отъ гоненія императора *Діоклеціана*⁴².

Я остановился у селенія *Кау-ель-Кебиръ*, гдѣ нѣкогда существовала *Антеополіс*⁴³. Бродя по каменистому слою, составившемуся изъ развалинъ, я нашелъ два камня, довольно любопытные. Первый служилъ для жертвоприношеній; на немъ представлены двѣ вазы, одна стоящая, другая опрокинутая и дискъ солнца или полной луны; на нижней рамкѣ начертаны іероглифы. Второй камень изображаетъ богиню *Гаторъ* (Венеру), сопровождаемую дитятей, держащимъ палецъ на устахъ; передъ нею мужская фигура, которую, по двурогому шлему, можно признать за бога *Аммона-Ра*. Мы прошли, не останавливаясь, мимо города *Абутиге* и *Сіюта*⁴⁴.

ГЛАВА XXIII.

МОНФАЛУТЬ. — ПЕЩЕРА САМУНЬ. — ДЖЕБЕЛЬ-ШЕЙХЪ СЕИДЪ И ДЖЕБЕЛЬ-ШЕЙХЪ АМАРНЕ.

Подходя къ Монфалуту, я увидѣлъ въ пристани большое стеченіе дагабіевъ и разныхъ судовъ, и узналъ, что тутъ находится Мегметъ-Али. Я послалъ немедленно моего *каваса* спросить Намѣстника, можетъ-ли онъ меня принять, и вскорѣ получилъ вѣжливое приглашеніе. Мегметъ-Али принялъ меня какъ знакомца, въ скромномъ домикѣ Монфалутскаго *мамура* или городничаго, совершенно по домашнему, въ костюмѣ *низама* и въ *тарбушѣ*, и, усадивъ меня на диванъ возлѣ себя, предложилъ мнѣ трубку; съ нами былъ только его любимый драгоманъ, племянникъ перваго Министра *Богосъ-Бей*, воспитанный въ

³⁹ XVII. P. I. §. 42.

⁴⁰ См. стр. 38, 39.

⁴¹ См. стр. 37.

⁴² См. стр. 37.

⁴³ См. стр. 34, 35.

⁴⁴ См. стр. 34 и 31–33.

нашемъ кадетскомъ корпусѣ; онъ еще довольно хорошо помнилъ Русскій языкъ, зная притомъ и по-Французски. Мегметъ-Али сообщилъ мнѣ нѣкоторыя извѣстія о Европѣ и о нашемъ Государствѣ; снабдилъ меня совѣтами для путешествія по Сириі, говорилъ мнѣ довольно искренно о дѣлахъ этой земли и о безпокойномъ духѣ Друзовъ, и наконецъ далъ мнѣ два письма: одно къ Шерифу-Пашѣ, его зятю, генераль-губернатору Сириі, а другое къ губернатору Газы, для снабженія меня проводниками въ Аравію, къ Синаю. Письма были написаны въ его присутствіи; секретарь подалъ ихъ ему для прочтенія; Паша вынулъ изъ-за пазухи перстень съ своею печатью и давъ его натереть черною мазью, которая всегда хранится у секретаря въ складочной чернилицѣ, прикрѣпленной къ его поясу, онъ приложилъ ее къ письмамъ. Этотъ восточный обычай прилагать печать и носить чернильницу при поясѣ, принадлежитъ глубокой древности. Мы читаемъ въ книгѣ Бытія, что Фараонъ вручилъ Іосифу свой перстень въ знакъ власти⁴⁵. Въ видѣннй Іезекеиля сказано: »и позвалъ онаго человѣка, одѣтаго въ полотняную одежду, у котораго при поясѣ чернильница; и сказалъ ему Іегова: пройди по городу Іерусалиму, и на челахъ людей, скорбящихъ и вздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся въ немъ, напиши букву: *тавь*.⁴⁶«

Это было мое послѣднее свиданіе съ Мегметомъ-Али. Я здѣсь воспользовался сдѣланнымъ мне предложеніемъ писать въ Каиръ по почтѣ, которая всегда учреждается на всей линіи, по которой путешествуетъ Намѣстникъ Египетскій; — эта почта составлена изъ очень быстрыхъ пѣшеходцевъ, которые смѣняются черезъ каждые два часа. Уже тому нѣсколько лѣтъ, какъ Мегметъ-Али учредилъ телеграфическую линію отъ Каира до Александріи, и другую отъ Александріи, чрезъ Розетту, въ Дамьятъ. Постоянная и ежедневная почта только одна, между Каиромъ и Александріею; ее также исправляютъ пѣшеходцы въ 36 часовъ, смѣняясь у каждаго телеграфа, которыхъ одиннадцать. Сверхъ этой почты, принадлежащей правительству, учреждена между обѣими столицами почта коммерческая; она ходитъ въ 3 дня, 4 раза въ недѣлю; можно также посылать эстафеты. Въ Сириі почтовые сношенія лучше устроены; тамъ почта верховая, и отходитъ постоянно два раза въ недѣлю изъ всѣхъ городовъ.

Почти передъ самымъ отплытіемъ моимъ изъ Монфалута, прибылъ туда Французскій генеральный консулъ Мимò. Я довольно коротко ознакомился съ этимъ любезнымъ ученымъ человѣкомъ въ Каирѣ; онъ предупредилъ меня посѣщеніемъ, и мы провели съ нимъ цѣлый вечеръ вмѣстѣ. Какъ страстный археологъ, онъ не уставалъ спрашивать меня со всею подробностію о видѣнныхъ мною древностяхъ и о тѣхъ, которыя можно пріобрѣсти, и поздравлялъ меня съ пріобрѣтеніемъ въ Карнакѣ статуи богини *Нейтъ*; я указалъ ему на пограничную колонну между Египтомъ и Нубіею и на іероглифическую таблицу острова Битче⁴⁷. Тутъ, мой веселый собесѣдникъ спросилъ меня, видѣлъ ли я отрывокъ генеалогической таблицы Фараоновъ въ *Абидусѣ* и можно-ли его отторгнуть отъ стѣны? Я горячо вступился за остатки *Абидуса*, и безъ того уже столь малые; онъ мнѣ сталъ указывать на мою богиню Нейтъ; я отвѣчалъ, что однако я не ломалъ стѣны, подобно Шамполіону и какъ онъ самъ намѣревается дѣлать, — страшалъ нареканіемъ, которое понесъ въ Аѣинахъ Лордъ Елджинъ, называлъ его даже *Верресомъ!* и между тѣмъ сказалъ, что это пріобрѣтеніе не такъ трудно, потому что памятники Абидусскіе состоятъ изъ камней известковаго кряжа, а не изъ гранита, какъ въ Оивахъ; это его чрезвычайно утѣшило, и я долженъ былъ заранѣе оплакать судьбу престольнаго города Мемноновъ, за веселымъ ужиномъ, послѣ котораго, мы разстались⁴⁸.

Желая посѣтить чрезвычайно любопытныя пещеры, наполненныя муміями человѣческими и крокодиловъ, находящіяся на противоположномъ берегу, наискось отъ Монфалута, я присталъ, неподалеку отъ деревеньки *ель-Манабде*, съ намѣреніемъ дождаться

⁴⁵ Гл. XI. 1. с. 41–42.

⁴⁶ Гл. IX. с. 3–4. См. также Исх. XXXIX. 30. Эсо. III. 10–12.

⁴⁷ См. стр. 148–131 и 164.

⁴⁸ Должно прибавить: на вѣкъ. Г. Мимо умеръ въ прошломъ году въ Парижѣ, а знаменитыя генеалогическія таблицы Фараоновъ украшаютъ, тамъ же Королевскій Музеумъ.

разсвѣта и найти проводниковъ.

Эти пещеры называются *Самунъ*; онѣ находятся на платформѣ цѣпи горъ Аравійскихъ, куда надобно взбираться съ большимъ трудомъ; для геолога въ особенности, этотъ трудъ не будетъ тщетенъ: тутъ всѣ вершины горъ, на далекое простраство, усѣяны сталактитами, самыхъ правильныхъ формъ.

На этой платформѣ, васъ приведутъ къ очень малому отверзтію, которое, кажется, образовано самою природою; вы никакъ не вообразите, чтобы такой малозначущій входъ привелъ васъ къ зрѣлищу чрезвычайному. Спустившись въ мрачный колодезь, вы увидите передъ собою, при свѣтѣ факеловъ, которыхъ чадъ менѣе безпокоенъ, чѣмъ удушливость и смрадь окружающей васъ атмосферы, цѣлый лабиринтъ узкихъ и столь низкихъ путей, что должно ползти на животѣ; пути пересѣкаются на разныхъ разстояніяхъ комнатами, которыя завалены сложенными, какъ дрова, муміями людей и крокодиловъ. При началѣ пути, всѣ муміи превращены въ уголь ужаснымъ пожаромъ, который потухъ, вѣроятно, только отъ спершагося воздуха, а далѣе, они находятся въ совершенной цѣлости. Пути идутъ на обширное пространство; говорятъ, что никто изъ живущихъ въ окрестностяхъ не достигалъ еще ихъ конца. Можно судить по такому пространству, сколько тысячъ труповъ человѣческихъ и крокодиловъ тутъ скрыты? Я не проникалъ въ самую внутренность этого адскаго мѣста — этотъ трудъ мнѣ казался не по силамъ. Тутъ нужна на каждомъ шагу большая осторожность съ огнемъ. Смолистый составъ, которымъ покрыты муміи, почти также страшень, какъ порохъ — и ужасный примѣръ пожара у васъ передъ глазами.

Мы уже имѣли случай предложить, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Г-на Паризота, наши замѣчанія⁴⁹, касательно этого обычая Египтянь, столь непонятнаго съ перваго взгляда: бальзамированіе труповъ животныхъ, на ряду съ трупами человѣческими.

Сильный порывистый вѣтеръ замедлилъ наше плаваніе возлѣ дикихъ скалъ *Абульфеда*⁵⁰. На другой день, не за долго до восхожденія солнца, тихо плывя мимо живописной цѣпи Аравійскихъ горъ, я вышелъ, для прогулки, на берегъ, у мыса *Джебель-Шейхъ-Саидъ*⁵¹, и, любуясь отвѣсными стѣнами скалъ, думалъ, что столь замѣчательное мѣсто, конечно, было нѣкогда обитаемо и ознаменовано какими нибудь памятниками; въ это время мы увидѣли дежашаго въ прибрежномъ тростникѣ дряхлаго феллаха; мой драгоманъ сталъ спрашивать, нѣтъ-ли у него продажныхъ вещей, а я велѣлъ спросить нѣтъ-ли въ окрестностяхъ какихъ *куфри*, т. е. древностей, и не мало удивился, когда Арабъ отвѣчалъ: есть, и что двѣ семьи живутъ по близости въ гробницахъ; это выраженіе напомнило мнѣ подобное Еваггельское выраженіе о бѣснуемомъ: »въ ризу не облачашеся и въ храмѣ не живяше, но во гробѣхъ⁵²« такъ живутъ Оивскіе Арабы въ Курнѣ. Обрадованный, что мое предположеніе оправдалось, я велѣлъ уговорить Араба быть нашимъ проводникомъ; онъ долго отговаривался, но, по обѣщаніи хорошаго *бакишиша*, вылезъ, какъ Улиссъ, изъ тростника; онъ шелъ такъ извилисто, что мы спросили его: развѣ онъ не знаетъ дороги? но бѣдный старикъ отвѣчалъ, что онъ слѣпъ и просить, чтобы кто нибудь шелъ впереди его. Такимъ образомъ мы брели уже въ сумеркахъ у подошвы скалъ, руководимые его словами; наконецъ, услышали лай собаки и это скорѣе насъ привело къ цѣли. Когда мы взошли па половину горы, вдругъ открылась намъ обширная пещера, въ которой были разведены два огня и возлѣ нихъ сидѣли двѣ семьи, какъ намъ сказалъ проводникъ; онъ чрезвычайно удивились нашему появленію; ихъ жилище есть не что иное какъ каменоломни, которыхъ своды поддерживаются каменными подпорами.

Я думалъ, что мы больше ничего не увидимъ, но велѣлъ однако распросить этихъ новыхъ Троглодитовъ — и они объявили, что въ ближней горѣ есть настоящія гробницы съ картинами и іероглифами. Мы не медля послали на барку за факелами, и при ясномъ лунномъ свѣтѣ пустились въ путь. Мои ожиданія не были обмануты. Цѣлый рядъ пещеръ

⁴⁹ См. Ч. I. стр. 240 и 241.

⁵⁰ См. стр. 29.

⁵¹ См. стр. 26.

⁵² Лк. VIII.

открылся мнѣ въ полвысотѣ горы. Первая, въ которую я вошелъ, была настоящей *спэосъ*, столь же совершенный, какъ и въ *Бенигассанѣ* или въ *Элетіѣ*. Первая комната имѣетъ 14 шаговъ въ длину и 11 въ ширину; всѣ стѣны покрыты изящными рельефами, но ихъ можно видѣть только на той стѣнѣ, которая на право отъ входа, остальные замазаны штукатурою, которая, будучи снята, покажетъ еще лучше сбереженные картины. Тѣ, которыя видны, представляютъ земледѣльческія сцены; стада пасутся и рѣзвятся по лугамъ; волы орутъ землю; ослы бредутъ навьюченные хлѣбомъ и плодами; все это обрисовано и раскрашено очень живо. Въ средней стѣнѣ видѣнъ закругленный нишъ, поддерживаемый двумя колоннами по бокамъ; онѣ, вѣроятно, принадлежатъ къ Греческой эпохѣ, потому что капители колоннъ украшены аканѳовыми листьями, а не лотосовыми и пальмовыми. Тутъ же есть погребальный колодезь. Къ этой комнатѣ прилежитъ другая, также съ погребальнымъ колодеземъ, но подъ особымъ сводомъ. Во второмъ *спэосѣ*, человѣческія фигуры представлены въ полъ-роста; въ нишѣ другой комнаты стоятъ двѣ статуи, но уже обезображенные; на дверномъ проспектѣ этой комнаты я нашелъ два начертанія именъ Фараоновъ, которыя находятся также въ таблицѣ Абидосской и принадлежатъ XV династии; подъ шши видно воинственное изображеніе Фараона, не много менѣе чѣмъ въ натуральный ростъ. Въ третьемъ *спэосѣ*, который болѣе прочихъ и заключаетъ три комнаты, рельефы подобны тѣмъ, которыя находятся во второмъ; на стѣнѣ, на право отъ входа, видѣнъ родъ фальшивой двери, гдѣ стѣна состоитъ изъ іероглифическихъ надписей, раздѣленныхъ на полосы. На большой *стѣнѣ*, на право, находится цѣлая іероглифическая таблица, раздѣленная на множество полосъ и очень хорошо сохранившаяся, это, вѣроятно, объясненіе рельефныхъ изображеній, находящихся по сторонамъ. На углу лѣвой боковой стѣны, при соединеніи ея со среднею, сдѣланъ нишъ съ сидящею статуею. Въ средней стѣнѣ, при входѣ во вторую комнату, видны по три стоящія статуи во весь ростъ. Во второй комнатѣ, погребальный колодезь; въ третьей, нишъ съ двумя сидящими статуями и другой, пустой. Въ четвертомъ *спэосѣ* также три комнаты. Въ первой комнатѣ, на лѣвой рукѣ отъ двери, я также нашелъ іероглифическую таблицу въ фальшивой двери, имѣющей на срединѣ впадину. Іероглифы хорошо сохранились, но часть стѣнъ обломана, а другая покрыта толстою штукатурою. Въ первой комнатѣ этого *спэоса*, два большія погребальныя колодезя. На средней стѣнѣ, по сторонамъ двери, ведущей во вторую комнату, видны статуи; двѣ на право и одна на лѣво. Я вошелъ здѣсь въ нѣкоторыя подробности, чтобы яснѣе указать на эти забытые памятники, въ которыхъ археологъ найдетъ много любопытнаго. Тутъ есть нѣсколько другихъ гробницъ, но въ нихъ нѣтъ ни картинъ ни надписей. По словамъ Арабовъ, тутъ былъ нѣкогда размѣщенъ монастырь: большой *спэосъ* служилъ для церкви, а въ малыхъ были монашескія кельи. Нѣсколько ниже, мнѣ показывали остатки древнихъ стѣнъ; Арабы ихъ называютъ: *геттель айюсъ* или *стѣна старца*.

Чтобы яснѣе обозначить изыскателямъ древностей это любопытное мѣсто, я прибавлю, что ближняя гора называется: *Джебелуль-Амарне*; на искось отсюда видѣнъ островокъ *ель-Берше*; между имъ и берегомъ множество отмелей, и потому ни одна барка сюда не пристаеетъ. Городъ *Мелави* находится за часъ плаванія отсюда.

По утру я остановился у скалъ *Бенигассана* и еще разъ посѣтилъ превосходныя гробницы. Въ полдень былъ я уже въ *Миніетѣ*; осмотрѣвъ городъ, я не нашелъ въ немъ ничего любопытнаго, кромѣ его фабрикъ. Городъ неопрятенъ, хотя издали онъ показался мнѣ довольно красивымъ, судя по зданіямъ фабрикъ; я тогда видѣлъ только одинъ базарь⁵³.

⁵³ См. стр. 13.

ГЛАВА XXIV.

ДЖЕБЕЛУЛЬ-ТЕИРЬ И МОНАСТЫРЬ ЕЛЬ-БАХХАРА.

Приближаясь къ живописной горѣ *Джебелуль-Тейръ* или *Птичьей*, увѣнчанной Коптскимъ монастыремъ во имя Пресвятой Богородицы⁵⁴, мы, по данному нами обѣщанію здѣшнимъ монахамъ посѣтить ихъ, искали вдоль отвѣсныхъ скалъ мѣста для приступа, — но напрасно. Копты насъ увидѣли и знаками рукъ показывали на сѣверный мысъ горы, куда мы и направились. Вмѣстѣ съ тѣмъ, два монаха спускались по ребрамъ скалъ, и мы не могли понять, какъ они могли превозмогать такія страшныя крутизны; мы опасались за нихъ, какъ вдругъ, достигнувъ крайняго уступа, но еще довольно высокаго, они бросились въ Ниль, — исчезли, опять появились и уже плыли къ нашей дагаби; мы тотчасъ поворотили къ нимъ, вскорѣ приняли ихъ на бордъ и прикрыли утомленныхъ нашими шинелями; я замѣтилъ знаменіе креста выраженное на ихъ рукахъ. По ихъ указаніямъ, послѣ дальняго обхода, мы пристали къ низменнымъ скаламъ.

Подымаясь на берегъ, я замѣтилъ нѣсколько полуобтесанныхъ гранитныхъ камней и остатки древняго крыльца. Достигнувъ до высоты горы, я увидѣлъ обширныя и живописныя каменоломни. Меня ожидали тутъ нѣсколько монаховъ и лошакъ. Я направился прежде къ каменоломнямъ, и къ немалому удивленію увидѣлъ, на самой первой скалѣ, колоссальную рельефную картину, самага древняго Египетскаго стиля, изображающую двѣ женскія фигуры въ покрывалахъ, стоящія передъ *Анубисомъ*. Съ трудомъ я могъ разобрать кое-что изъ начертанія двухъ Фараоническихъ именъ. За этою скалою открылась мнѣ гробовая пещера съ отличными героическими рельефами, легко забѣленными; тутъ я могъ разобрать имя Фараона Рамзеса IV. Здѣсь весьма замѣчателенъ карнизъ, составленный изъ украшеній, перемѣшанныхъ съ кольцами именъ Фараоновъ. Вотъ еще нѣсколько листовъ для исторіи Египта, забытыхъ въ этихъ скалахъ; желательно, чтобы это мѣсто было изслѣдовано. Въ этомъ спѣсѣ есть также нишь съ тремя статуями. Много еще предстоитъ открытій въ Египтѣ, если мы отклонимся отъ обыкновенныхъ путей и будемъ приподымать песчаный покровъ пустыни. Я началъ обходить линію каменоломенъ, но, не видя имъ конца, принужденъ былъ, отъ усталости, возвратиться; онъ представляютъ самыя живописныя виды; одна изъ нихъ, отдѣленная отъ прочихъ скалъ, состоитъ изъ ужасной массы камней, поддерживаемыхъ одною тонкою подпорою, такъ, что нельзя проходить безъ страха мимо. Далѣе видна полуобрушенная линія древнихъ стѣнъ. Извѣстно, что Сезострисъ соорудилъ во многихъ мѣстахъ стѣны въ защиту противу напора песковъ изъ пустынь Аравіи и Ливіи⁵⁵; мы уже замѣтили выраженную въ іероглифахъ эту безпрестанную борьбу Египтянъ съ *Тифономъ*, олицетворявшемъ пустыню. Такія стѣны были воздвигнуты и другими Фараонами, до самыхъ предѣловъ Эѳіопіи.

Черезъ полчаса ѣзды отъ каменоломнѣ, по безжизненнымъ скаламъ, достигли мы наконецъ монастыря. Насъ ожидала у дверей толпа монаховъ, непривыкшихъ видѣть посѣтителей на этихъ грозныхъ высотахъ. Настоятель повелъ меня въ церковь. Мы должны были спуститься на нѣсколько ступеней въ глубину пещеры, изсѣченной въ скалѣ; въ этой пещерѣ, какъ сказываютъ, жилъ нѣкогда Св. Антоній Великій, и тутъ теперь устроена подземная церковь, имѣющая шаговъ около 20-ти квадратнаго пространства; она украшена двумя колоннами коринѣскаго ордена, которыя отдѣляютъ паперть отъ самой церкви. Иконостасъ, какъ обыкновенно въ Коптскихъ церквяхъ, сдѣланъ изъ рѣзнаго дерева, котораго узоры составляютъ множество соединенныхъ крестовъ; образа, грубой, но древней живописи, находятся на верхней части иконостаса, въ одну линію; они изображаютъ Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Іисусомъ, посреди двѣнадцати Апостоловъ. На боковыхъ стѣнахъ нарисовано по штукатурѣ, уже самими Коптами, что-то похожее на

⁵⁴ См. стр. 9, 10–11.

⁵⁵ Діод. I. P. I. § 58 см. также стр. 148.

образа, но я не могъ понять ихъ предметовъ. Одинъ изъ моихъ людей, старый артиллеристъ, былъ въ этотъ день имянинникъ и просилъ меня не могутъ-ли ему отслужить вечерню; я отнесся къ настоятелю, и онъ исполнилъ наше желаніе. Онъ началъ облачаться, какъ саваномъ. бѣлымъ холстиннымъ покровомъ, на которомъ были нашиты красные кресты; онъ обвилъ этимъ покровомъ даже голову. Его Египетское смуглое лице, чрезвычайно выразительное, ростъ выше обыкновеннаго и при такомъ облаченіи, среди Арабовъ и Коптовъ, въ церкви подземной, представили намъ картину необыкновенной важности. Настоятель растворилъ царскія двери; мы увидѣли престоль, на которомъ лежали въ узле святыя сосуды, Евангеліе и другія принадлежности престола. Воскурилось кадило и служеніе началось возгласами священника и отвѣтами клироса; это продолжалось минутъ десять, какъ вдругъ раздался звукъ тимпановъ, сопровождаемый по времени припѣвами; въ это время священникъ не престававъ кадить вокругъ престола, образуя кадиломъ съ каждой стороны, кругъ, и наклоняясь боковымъ движеніемъ головы къ престолу. Вынесли налож; священникъ читалъ Евангеліе, между тѣмъ какъ стоящій возлѣ него мальчикъ держалъ крестъ. Кончивъ чтеніе Евангелія, онъ положилъ на него крестъ, къ которому прежде самъ священникъ, а потомъ мы всѣ, приложились, а онъ накладывалъ руку на главы каждого, что самое дѣлалъ съ нѣкоторыми изъ насъ въ продолженіе служенія. Крестъ во все время былъ внѣ алтаря, въ рукахъ мальчика, и священникъ бралъ его нѣсколько разъ изъ его рукъ, благословляя всѣхъ. Не видя въ алтарѣ ни одного образа, я спросилъ причину этого, и мнѣ показали спрятанные тамъ два образа новой Греческой работы, изображающіе Святую плащаницу и Распятіе.

Я не могъ ничего узнать отъ настоятеля о времени сооруженія этой древней церкви; онъ мнѣ сказалъ, что я могу это прочесть въ одной надписи на стѣнѣ, внѣ церкви, на верху; я послѣдовалъ за нимъ и онъ привелъ меня къ зачерненному временемъ наддверному карнизу, гдѣ превосходнымъ рѣзцомъ изображены были гирлянды цвѣтовъ и птицы; онъ считалъ это украшеніе за іероглифы. Рѣзьба обличаетъ работу Византійскую, а колонны церкви эпоху владычества Римлянъ.

Послѣ служенія, настоятель пригласилъ меня пить кофе на береговья скалы, на край страшной пропасти. Какой видъ открывается оттуда! Ниль, между двумя лентами яркой зелени луговъ и пальмовыхъ рощей, извивается по неизмѣримо пространству въ обѣ стороны, отражая послѣдніе лучи заходящаго солнца. Съ запада горизонтъ исчезалъ въ необъятной пустыни Ливійскихъ песковъ, а съ востока, отъ самаго монастыря, хребты безжизненныхъ горъ съ песочными насыпями, тянутся къ берегамъ Чермнаго моря. Кругомъ монастыря — мертвенность невообразимая; — здѣсь нѣтъ ни одного растенія, ни одного источника; монахи достаютъ воду дальнимъ обходомъ съ Нила, или спускаясь съ большою опасностію, съ отвѣсныхъ скалъ; ужасная бѣдность царствуетъ въ обители; не смотря на то, съ нихъ взимаютъ подать, какъ съ земледѣльцевъ, съ такого мѣста, гдѣ нѣтъ ни клочка земли. Нельзя глядѣть безъ состраданія на этотъ народъ Коптовъ, — собратій Христіанъ: они разсѣяны по пустынямъ Африки, какъ овцы, не имущія пастыря; не только религія, но и самые ихъ обряды день отъ дня все болѣе затмѣваются мракомъ невѣденія. Окруженный ими, я думалъ, что я еще нахожусь среди дикихъ Эііоповъ. На самомъ краю пропастей, остатки древнихъ зданій служатъ парпетомъ; подъ ними есть погребя, изсѣченные въ скалѣ; они теперь обращены въ могилы для отшельниковъ.

Ночь быстро шла и застала насъ въ этомъ грозномъ уединеніи. Вошедшая луна изъ-за песковъ Ливійскихъ, освѣтивъ внезапно предметы, обозначила края скалъ рѣзкою черною полосою по ужасной пустотѣ пропасти.

Святой Антоній, поселившійся здѣсь сначала, нашель это мѣсто *слишкомъ роскошнымъ*, по причинѣ близости Нила, и укрылся въ горахъ, между этимъ берегомъ и Чермнымъ моремъ.

Меланхолическій и торжественный видъ природы Египта, вѣчно-ясное небо, строгій характеръ пирамидальнаго зодчества; ужасное разрушеніе зданій гигантскихъ, почти превышающихъ силы человѣка, столько великаго, столько славнаго въ прахѣ, и наконецъ, куда не взглянешь, вездѣ поразительное исполненіе пророчествъ! — все это невольно

приводить къ жизни созерцательной человѣка мыслительнаго. Жизнь святыхъ отшельниковъ Египетскихъ представляетъ образъ совершенства въ жизни монашеской. Не причастные міру, они жили внѣ міра; будучи во плоти, жили внѣ плоти⁵⁶. Трудясь въ молчаніи, они внимали призывамъ Божиимъ; такимъ образомъ, Св. Антоній два раза оставлялъ свое ужасное уединеніе и приходилъ въ Александрію: въ первый разъ при Максиминѣ, во время гоненія на христіанъ, онъ назидаль ихъ въ вѣрѣ Христовой, въ судилищахъ, въ темницахъ и даже передъ плахою;— во второй разъ, по прошенію Св. Аѳанасія, онъ пришелъ для обличенія Арріанъ. Трудъ и молитва составляли ихъ жизнь; черезъ постоянный трудъ они избѣгали праздности, слѣдовали примѣру великихъ святыхъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, изъ которыхъ большая часть были пастыри, воздѣльватели полей, рыбаки и плотники⁵⁷; плоды трудовъ своихъ они употребляли на страждущее человѣчество и на выкупъ плѣнныхъ Христіанъ⁵⁸; молитвою они непрестанно возносились къ Богу, и, какъ говоритъ Св. Василій: »живя въ чуждомъ для нихъ тѣлѣ, они проявляли самими собою, что значить: быть въ одно время странникомъ здѣсь долу, и гражданиномъ небеснымъ.« Въмѣсто колокола, звукъ воловьего рога призывалъ ихъ изъ пещеръ и древнихъ гробницъ на молитву. Днемъ, солнце и тѣнь, а ночь, — звѣзды, показывали имъ часы ихъ занятій и молитвъ. Св. Василій изъ далекихъ странъ прибылъ назидать себя жизнью Египетскихъ отшельниковъ. Св. Кассіанъ, рожденный въ Скиѳіи, пробылъ семь лѣтъ въ изученіи ихъ жизни. Св. Иларіонъ передалъ правила ихъ монашеской жизни въ Сирію⁵⁹, откуда они перешли на берега Чермнаго моря чрезъ другаго сподвижника Христова, Св. Василия, Епископа Кесарійскаго, что въ Капподокіи⁶⁰.

Ночью мы прошли довольно большос пространство, до селенія *Шейхъ-Эмбарехъ*. Это селеніе прислонено къ цѣпи горъ, засыпанныхъ песками. Тутъ также появляются каменоломни. На двухъ отдѣльныхъ высотахъ рисуются довольно живописно гробницы *Сантоновъ*. Отъ *Фокая* почти до самаго *Бебе*, я прошелъ пѣшкомъ, любуясь роскошью и плодородіемъ берега, тщательно обработаннаго на весьма далекое пространство; но въ деревенькѣ *Миніетъ-Еджидъ* лежащей между двумя селеніями, мы не нашли ни одного жителя; всѣ разбѣжались отъ взимаемыхъ податей и отъ рекрутскаго набора. Въ *Бебе* есть, какъ мнѣ сказывали, Коптскій монастырь, весьма чтимый, куда даже изъ Каира ходятъ на поклоненіе гробницъ одного святаго мужа; но солнце уже садилось, и я спѣшилъ прибыть поранѣе въ *Бени-Суефъ*, откуда намѣревался посѣтить область *Фаюмъ*: совсѣмъ тѣмъ мы не могли прежде полночи достигъ этого города.

Въ *Бени-Суефѣ*⁶¹ мы утратили цѣлое утро для пріисканія дромадеровъ или лошадей; насъ увѣряли, что они всѣ на травѣ, и фирманъ Мегмета-Али ни къ чему не послужилъ передъ здѣшнимъ *Мудиромъ*, который, цѣлый день не оставлялъ своего гарема. Я велѣлъ направиться на мѣстечко *Зауіе*, которое находится въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ *Фаюмомъ*.

На этомъ пути я останавливался на восточномъ берегу Нила у Коптскаго монастыря или подворья Св. Антонія Великаго (*Маръ-Антоніосъ уль Баръ*). Это малое убѣжище служить сообщеніемъ между берегомъ Нила и знаменитымъ монастыремъ сего имени близъ Чермнаго моря; оно построено на голомъ пескѣ, гдѣ братія съ трудомъ могли вырастить нѣсколько тощихъ пальмъ; со всѣмъ тѣмъ они обложены податью. Церковь состоитъ изъ небольшой ротонды съ куполомъ, поддерживаемымъ нѣсколькими колоннами грубой отдѣлки, съ коринѳскими капителями. Здѣсь считаютъ всего десять братій: они, вѣроятно, принадлежатъ бѣлому духовенству, потому что я тутъ видѣлъ женъ и дѣтей. Главный монастырь Св. Антонія отстоитъ почти на два дня пути отсюда, чрезъ ущелья скаль. Мѣсто,

⁵⁶ Greg. Nazianz. Orat. XII. §. 2.

⁵⁷ Fleury Disc. s. l'hist. Ecclesiast. c. VIII.

⁵⁸ Cassian. Instit. L. I. c. 28.

⁵⁹ См. путеш. по Св. Землѣ. I. стр. 10.

⁶⁰ См. Ч. I. стр. 43–45.

⁶¹ См. стр. 7.

гдѣ жилъ великій угодникъ, на высотѣ, скалы, обнесено глухою стѣною, въ которой есть только одно окно, чрезъ которое поднимають приходящаго, на канатѣ, въ корзину или на доскѣ.

Дворъ заключаетъ въ себѣ двѣ тѣсныя церкви, соединенныя корридоромъ; кругомъ стѣны кельи, а внутри двора разведенъ небольшой овощной огородъ, сквозь который проведенъ источникъ. Монастырь Св. *Павла* находится ближе къ Черному морю на горѣ *Холзимъ*, на разстояніи не болѣе четырехъ верстъ въ прямую линію отъ монастыря Св. *Антонія*, но отдѣленъ столь высокою и крутою скалою, что обходъ вокругъ нее очень продолжителенъ, и потому, Св. *Антоній* употребилъ почти два дня, чтобы достигнуть уединенія Св. *Павла*. Видъ и построеніе этого монастыря почти подобны первому. Тамъ показываютъ доселѣ пещеру Св. *Павла*. Монахи обоихъ монастырей ведутъ жизнь самую строгую, и порабощены молчанію. Въ обоихъ монастыряхъ не болѣе сорока братій. Между ими есть схимники. Я очень жалѣлъ, что не успѣлъ посѣтить эти вдохновительныя свята уединенія.

Изъ подворья Св. *Антонія*, на Нилѣ, уже рисуется передъ вами, на противоположномъ берегу, великолѣпная пирамида *Майдунъ*; приставъ къ *Зауіе*, я ходилъ далеко въ поле любоваться ею.

ГЛАВА XXV.

ОБЛАСТЬ ФАЮМЪ: ГОРОДЪ ФАЮМЪ. — ОЗЕРО МЕРИСОВО или БИРКЕТУЛЬ-КАРУНЪ.

Въ *Зауіе* оказали бѣльшее уваженіе къ фирману паши. Самъ *мамуръ* явился ко мнѣ и предложилъ свои услуги; я заказалъ лошадей и верблюдовъ; до разсвѣта все было исполнено, и сверхъ того *мамуръ* далъ мнѣ своего *каваса*. Мы отправились въ четыре часа, за два до восхода солнечнаго и еще при лунномъ свѣтѣ. Я очень любопытствовалъ видѣть столь славимое въ Египтѣ плодородіе *Фаюма*, и, еще болѣе, повѣрить собственными глазами мѣстность знаменитаго *Мерисова* озера, о которомъ было столько ученыхъ споровъ, и потому взялъ съ собою выписки изъ древнихъ авторовъ.

Первое селеніе, на пути нашемъ, было *Кемень-ель-Арушъ*, съ красивымъ минаретомъ; тутъ уже разсвѣтало. Селеніе обнесено высокимъ валомъ древняго построения; мы полагаемъ здѣсь древній *Иссеіонъ* (Iseion), а не въ *Зауіе*, какъ то опредѣляютъ нѣкоторые писатели, слѣдую *Данвилю*. *Иссеіонъ* или *Иссеумъ*, назначенный въ Римской *путевой таблицѣ*, показанъ какъ *военный постъ*; огромный валъ *Кемень-ель-Аруша*, кажется, оправдываетъ наше заключеніе, тогда какъ *Зауіе* не представляетъ никакихъ слѣдовъ своей древности. Солнце встало изъ-за хребта Аравійскихъ горъ и освѣтило безпредѣльную плоскость яркой зелени, которая пріятно удивляетъ взоры путешественника, привыкшіе къ безпрестаннымъ преградамъ, которыя противопоставляютъ плодородію, пески и нагія горы. За симъ слѣдуетъ деревня *Уани*, возлѣ которой я замѣтилъ остатокъ древняго водопровода. Деревня *Энфасъ* остается въ сторонѣ. Слѣдя древность, я направился дальнею дорогою на *Иллагонъ* и *Гавару* чрезъ *Абусиръ*, мимо двухъ пирамидъ тамъ существующихъ. Возлѣ *Абусира* и деревни *Массара*, отлогія каменистыя высоты, покрытыя пескомъ и направленныя отъ хребта Ливійскихъ горъ, пересѣкають дорогу; тутъ видно много древнихъ гробницъ, изъ которыхъ инныя составляютъ подземныя пещеры, другія изсѣчены на поверхности, въ каменной грядѣ, и представляютъ множество небольшихъ четверостороннихъ вертеповъ, въ нѣсколько рядовъ. Здѣсь мы полагаемъ существованіе *Ираклеополиса великаго*, по даннымъ древними географами разстояніямъ, — а топографическую мѣстность пояснимъ ниже. Черезъ эту каменную гряду пролегаетъ кратчайшая дорога на *Иллагонъ*, а другая слѣдуетъ вдоль плодоноснаго оврага. Поднявшись на возвышеніе, я увидѣлъ первую пирамиду *Иллагона*. Чрезъ полтора часа ѣзды по пустынѣ, представляется мѣстечко *Иллагонъ* посреди роскошной долины, у подошвы низкихъ оконечностей, и противу самаго *Иллагона* чернѣется полуразрушенная пирамида изъ необожженныхъ кирпичей. Ея каменная одежда уже не

существуетъ болѣе. Изъ середины пирамиды проглядываютъ большіе камни, составлявшіе внутренность погребальнаго чертога. Утомленные шестичасовымъ путемъ, мы расположились на отдыхъ противу самой пирамиды, подѣ тѣнію нѣсколькихъ пальмъ. Вторая пирамида, носящая названіе селенія *Гавары*, уже видна, когда подѣзжаешь къ *Иллагону*. Французскіе ученые открыли возлѣ нея значительные остатки древнихъ стѣнъ, имѣющихъ очеркъ параллелограмма и много обломковъ колоннъ среди гранитныхъ камней, почему и полагаютъ, что здѣсь существовалъ столь знаменитый *лабиринтъ*, который заключалъ 3000 комнатъ, изъ коихъ только половина была на поверхности земли, а другая подѣ землею. Геродоту показали только верхнюю часть, но доступъ въ нижнія комнаты былъ дозволенъ для однихъ жрецовъ; тамъ погребались священные крокодилы.⁶² Тотъ же историкъ говоритъ, что это зданіе онъ считаетъ величайшимъ произведеніемъ рукъ человѣческихъ. Пирамида находилась на одномъ изъ угловъ лабиринта. Въ пирамидѣ, которая близъ Гавары, одни основныя и угловыя части изъ камня, но внутренность ея состоитъ изъ необожженныхъ кирпичей съ соломенною связью. Геродотъ прибавляетъ, что наружная часть лабиринта была раздѣлена на 12 дворовъ, по числу царей, управлявшихъ тогда Египтомъ. Нѣкоторые писатели видѣли въ этомъ раздѣленіи 12 мѣсяцевъ года. Дорога отсюда до *Гавары* чрезвычайно пріятна; она идетъ вдоль знаменитаго канала *Юсифова*, осѣненного пальмами и густыми тростниками, среди которыхъ отличается *лотусъ*, но я тутъ не могъ найти *папируса*. Безпрестанныя процессіи женщинъ, живописно драпированныхъ синими покровами, съ кувшинами древней формы на головахъ, мелькали мимо глазъ моихъ; другія купались, совершенно скрытыя навѣсами тростниковъ; — онѣ невольно напомнили мнѣ сцену дочери Фараононовой, приходившей съ ея рабынями мыться на тростниковомъ берегу Нила⁶³ По далекому пространству, вокругъ, волнуется роскошная зелень пшеницы и бобовъ.

Гавара есть большое мѣстечко, красивѣе прочихъ; блестящія линіи каналовъ разсѣкаютъ тучныя пастбища; тутъ Мегметъ-Али построилъ прекрасную каменную плотину съ шлюзомъ, для защиты полей во время разлива Нила. Отъ *Гавары* до *Фаюма*, плодородіе полей обольщаетъ взоры. На половиинѣ этой дороги проходитъ глубокой оврагъ, идущій къ Мерисову озеру, и называется *безводная рѣка (баръ-белама)*. Этотъ оврагъ есть не что иное, какъ продолженный *бассейнъ Мерисова* озера. Пирамида, которую мы видѣли противу *Иллагона*, весьма вѣроятно, есть та самая, о которой говоритъ Геродотъ; она была воздвигнута изъ кирпичей, Фараономъ *Азихисомъ*, и на ней находилась слѣдующая напыщенная надпись: «не презирай меня, при сравненіи съ каменными пирамидами; я столько же превосходнѣе ихъ, сколько Юпитеръ передъ прочими богами, потому что я сооружена изъ кирпичей, сдѣланныхъ изъ ила, почерпнутаго въ глубинѣ озера.» Колоссъ Фараона, соразмѣрный высотѣ пирамиды, господствовалъ надъ всею окрестностію. Эта пышная пирамида была на острову, и мы увидимъ, что изсякшіе рукава озера разрѣзываютъ по разнымъ направленіямъ область *Фаюма*. Такимъ образомъ, наше опредѣленіе *Ираклеополиса* на мѣстѣ, обозначенномъ видѣнными нами гробницами, между *Абусиромъ* или *Иллагономъ*, оправдывается. Риттеръ удивляется, что доселѣ не найдены слѣды этого значительнаго города.⁶⁴ Принявъ въ соображеніе песчаную мѣстность найденныхъ нами гробницъ, мы увидимъ, что положеніе этого города, тамъ, гдѣ большой каналъ Юсифовъ подходитъ къ пустынѣ Ливійской, — выражаетъ посвященіе этого города: въ память поѣды, надъ *Тифономъ* одержавшей *Гермесомъ*, покровительствовавшимъ водныя сообщенія.

Городъ *Фаюмъ (Мединетъ ель Фаюмъ)*, не представляетъ ничего отличнаго въ своемъ строеніи, но дышитъ довольствомъ и тихимъ счастьемъ, будучи отдаленъ отъ большой разгульной дороги, проложенной Ниломъ. Въ немъ считаютъ около пяти тысячъ жителей, нѣсколько довольно простыхъ мечетей и школъ. Здѣшній *Мамуръ* просилъ меня остановиться у него; я, въ первый разъ въ Египтѣ, увидѣлъ въ немъ начальствующаго Араба, потому что вездѣ власть въ рукахъ Турокъ. Онъ отвелъ мнѣ комнаты въ своемъ диванѣ.

⁶² Lib. II. § 148.

⁶³ Исх. ч. II. с. 5.

⁶⁴ Geogr. T. III.

Тотчасъ появились ковры и подушки, и не смотря на то, что я принялъ его гостепріимство съ условіемъ не дѣлать мнѣ угощеній, онъ не хотѣлъ позволить моимъ людямъ готовить мнѣ обѣдъ, и я принужденъ былъ согласиться обѣдать съ нимъ. Обычай восточный извѣстенъ: намъ поднесли къ дивану столикъ, съ перламутровыми узорами, обставленный нѣсколькими блюдами баранины, жареной на сковородѣ, отварной и копченой, пилава и овощей. Мамуръ ѣлъ руками, но это не помѣшало мнѣ употребить мой приборъ. Въ продолженіе обѣда драгоманъ переводилъ мнѣ рѣчи хозяина, который рассказывалъ разныя чудеса про озеро *Харунъ* или *Мерисово*. Мамуръ *Фаюма*, человѣкъ очень хорошій и весьма любимъ во всей области. Во время обѣда стояла вокругъ насъ большая свита; по окончаніи обѣда, онъ принималъ при мнѣ просителей, которые, скинувъ туфли, подходили цѣловать его руку. Вечеромъ посѣтили меня два Европейца: Французъ, давно здѣсь поселившійся, и Римско-Католическій священникъ, которому не давно отдали церковь, принадлежавшую нѣкогда Римскому исповѣданію, но отчужденную Коптами. Копты живутъ по близости отъ Фаюма въ сѣленіи *Федминъ*; говорятъ, что у нихъ сохраняется очень древняя рукопись Коптской Библии. Я провелъ очень пріятно вечеръ съ моими гостями, которые жаждали извѣстій о Европѣ, но я уже ничего не могъ сказать имъ новаго. Французъ позабавилъ меня анекдотомъ: онъ былъ посланъ, во время нашествія Французовъ, къ Бонапарте отъ Мамелюковъ, спросить у него : «по какому праву онъ вошелъ въ Египетъ?»— И вы исполнили это порученіе? сказалъ я ему — »Да.« —Что же онъ вамъ отвѣчалъ? — »Il m'a tourné le dos, Monsieur.« — »Онъ ко мнѣ обернулся спиною.« — Простаясь съ Мамуромъ и переночевавъ въ Фаюмѣ, я направился на разсвѣтъ къ Мерисову озеру.

При выѣздѣ изъ города, я замѣтилъ на кладбищѣ много обломковъ древнихъ зданій, колоннъ и даже статуй. *Фаюмъ* занялъ мѣсто древняго *Крокодилополиса*, который, въ послѣдствіи, былъ названъ *Арсиное*, по имени сестры Птолемея Филадельфа. Это былъ главный городъ *нома* или области, какъ и нынѣшній городъ, который въ своемъ Коптскомъ или коренномъ Египетскомъ названіи: *Фаіомъ* или *Фіомъ*, значитъ, по толкованію, болотное мѣсто.⁶⁵ Я направился на мѣстечко *Сенурисъ*, находящееся на берегу озера. Дорога туда идетъ постоянно между прекрасныхъ рощъ смоковничныхъ, гранатовыхъ, масличныхъ, пальмовыхъ и лимонныхъ, перемѣшанныхъ съ кустами розъ и шиповниковъ и перерѣзываемыхъ лужайками или полями, засѣянными индигомъ, сахарнымъ тростникомъ, бобами и пшеницею. Розы приносятъ большой доходъ; — здѣшняя розовая вода расходуется по всему Востоку, во всей обширности этого общаго названія, и предпочтительно употребляется въ гаремахъ. Черезъ полтора часа ѣзды, и на половинѣ пути отъ *Фаюма* до озера, близъ деревни *Біагму*, я увидѣлъ развалины пилоновъ или, можетъ быть, пирамиды, отъ которыхъ осталось только нѣсколько нижнихъ рядовъ гранитныхъ камней; можно судить о формѣ и огромности зданія по угловымъ остаткамъ, гдѣ камни показываютъ пирамидальный склонъ, но промежутка между пилоновъ нельзя различить. Пространство отъ оконечности одного до оконечности другаго пилонъ содержитъ 190 шаговъ. Французскіе ученые означаютъ положеніе знаменитаго *лабиринта* возлѣ пирамиды, находящейся на сѣверъ отъ *Гавары*; мы съ этимъ готовы согласиться, не понимая однако, какъ зданіе столь необычайной огромности, могло совсѣмъ исчезнуть съ лица земли? но пусть объяснятъ намъ выраженіе Геродота, который говоритъ, что это удивительное зданіе находилось *нѣсколько выше Мерисова озера*, слѣдовательно на сѣверѣ; тогда и *Крвкодилополисъ* былъ не тамъ, гдѣ городъ *Фаюмъ*? Зданіе, о которомъ мы теперь говоримъ, находится именно въ 100 стадіяхъ (17 верстъ) отъ Крокодилополиса или Фаюма, но и это положеніе не удовлетворяетъ опредѣленію Геродота (?), и едва ли не въ пескахъ Ливійскихъ, по ту сторону озера, т. е. на сѣверъ должно искать это чудное зданіе, предметъ столькихъ спорныхъ мнѣній; къ тому же, если бъ лабиринтъ находился возлѣ *Гавары*, то неужели-бъ ни одна изъ 1500 подземныхъ комнатъ не была обнаружена изыскателями?

Вскорѣ за тѣмъ открылся намъ *Сенурисъ*, на высокомъ берегу озера, которое еще было

⁶⁵ См. Chainpoll. L'Egypte: sus locs Pharaons. I. 325.

закрыто этою преградою. Это мѣстечко не хуже и не меньше многихъ Египетскихъ второстатейныхъ городовъ; окрестности его очень живописны. Рощи, холмы, журчащія ручьи, луга съ разсыпанными по нимъ стадами, представляютъ ландшафты игривые и свежіе. Не удивительно, что Восточные писатели представляютъ *Фаюмъ* въ видѣ *рая*: для нихъ эти предметы, неизмѣняющіеся даже въ знойные жары лѣта, по причинѣ множества каналовъ, представляютъ картину необыкновенную. Мнѣ сказывали, что чума никогда не проникаетъ въ область Фаюма и этому можно вѣрить, потому что въ самое это время ужасная чума царствуетъ въ Каирѣ, не касаясь Фаюма, который находится на близкомъ разстояніи отъ этой столицы. Крутизны, на которыхъ стоитъ *Сенурисъ*, вѣроятно, образовались отъ ископанія Мерисова озера, и онѣ тянутся столь далеко, сколько я могъ обнять глазомъ. Съ этой высоты открылся мнѣ наконецъ, въ низменной долинѣ, обширный видъ знаменитаго озера.

Я не спѣшилъ основывать своего мнѣнія прежде нежели вникну въ мѣстности этого края; но мнѣ не много уже оставалось видѣть, для убѣжденія, что древніе писатели, каковы Геродотъ, Страбонъ и отчасти Діодоръ, вѣрны въ своихъ описаніяхъ Египта, и что ученый и почтенный Данвиль напрасно обвинилъ отца Исторіи и Діодора въ преувеличеніи, тогда какъ онъ самъ сочинилъ, только отъ того, что не видалъ Египта, гипотезу несбыточную, хотя очень часто угадывалъ весьма основательно.

Озеро *Мерисово* великолѣпно развертывается и представляетъ зеленоватый цвѣтъ моря, какъ то замѣтилъ Страбонъ. Оно простирается теперь верстъ на 50-тъ въ длину, но ширина его, въ самомъ большемъ мѣстѣ, имѣетъ верстъ 7-мь. Несколько очень небольшихъ нагихъ островковъ видны кое-гдѣ по блестящему пространству озера. Съ сѣвера оно ограждено знойными хребтами Ливійскихъ горъ, съ юга и запада тѣми крутизнами, отчасти насыпными, о которыхъ мы говорили, а съ востока, оконечность озера, возлѣ деревеньки *Таміе*, упирается въ луговую долину, куда примыкаетъ та глубокая лощина, которая идетъ до самаго канала Іосифова и называется: *баръ беламы* или *безводная рѣка*. Мерисово озеро состояло изъ нѣсколькихъ озеръ и каналовъ; главный бассейнъ есть тотъ, который теперь носитъ названіе: *Биркетуль-Харукъ*. *Ираклеополисъ*, пирамиды *Иллагона* и *Гавары*, *Крокодилополисъ* (?), *Фаюмъ*, — и развалины возлѣ *Біагму*,⁶⁶ стояли на островахъ, омываемыхъ разными водными рукавами, которые, въ свою череду, примыкали къ каналу *Іосифову* и къ Нилу. На юго-западѣ, отъ города Фаюма, возлѣ развалинъ *Харакъ*, вы увидите доселѣ небольшое озеро, отрывокъ обширной водной системы, называвшейся общимъ именемъ *Мерисова* озера; даже и за горами Ливійскими, на сѣверо-западѣ, тамъ гдѣ онѣ понижаясь составляютъ другую *баръ-беламы*, на что указываетъ и Геродотъ,⁶⁷ — вѣроятно, рукава Мерисова озера подходили къ пирамидамъ Сахары; — читатель припомнитъ, что мы сказали объ этомъ, въ своемъ мѣстѣ.⁶⁸ Взавъ столь обширное протяженіе этой водной системы, можно согласиться съ Геродотомъ, что такой трудъ могъ быть выше всѣхъ чудныхъ зодчествъ Египта, и что окружность озера, опредѣленная Геродотомъ, какъ равняющаяся въ протяженіи берегу Египта по Средиземному морю, не преувеличена, и конечно, по расчисленію, представить ту же мѣру. Не исчисляя стадій Геродотовыхъ, вспомнимъ, что протяженіе Египетскаго берега отъ *Тапозириса* до *Пелузы* составить 3 градуса или 315 верстъ.⁶⁹ Мы уже привели сказаніе Пророка Езекіиля, сколь много Фараоны кичились этимъ исполинскимъ трудомъ;⁷⁰ но тотъ же Пророкъ прогремѣлъ имъ глаголь Іеговы: »И дамъ рѣки ихъ во опустѣніе!«⁷¹

Мой вожатый, сидя со мною на берегу озера, рассказывалъ мнѣ, въ свою череду, о волшебствѣ водъ *Биркетуль-Харуна*; все что я могъ понять, по переводу моего драгомана, было очень похоже на извѣстную сказку *тысячи и одной ночи*; вожатый увѣрялъ меня, что онъ знаетъ одного рыбака, который вытащилъ изъ озера неведомъ свинцовый ларецъ, въ

⁶⁶ См. нѣсколько выше.

⁶⁷ Lib. II. § 150.

⁶⁸ См. ч. I. стр. 217 и 230.

⁶⁹ Ibid. § 148.

⁷⁰ См. ч. I. стр. 225, 226.

⁷¹ Гл. XXX. с. 12.

которомъ было четыре другихъ ларца; послѣдній заключалъ кусокъ кожи, на которой была очень длинная надпись, и что, боясь очарованій, онъ поспѣшилъ привести свою находку въ прежній порядокъ и бросить опять въ воду. Здѣшніе рыбаки очень зажиточны отъ своей ловли; рыбы озера Мерисова предпочитаютъ рыбаць Нила, потому, что вода озера солонa, но не болѣе какъ въ нашемъ Балтійскомъ морѣ. Эта соленость происходитъ отъ натровыхъ и соляныхъ частицъ, которыми напитана почва, особенно вдоль того глубокаго русла (*баръ-белама*), которое идетъ отъ западной оконечности озера, мимо натровыхъ озеръ, къ Средиземному морю.

На оконечности западнаго берега, видны остатки Египетскаго храма, называемые Арабами *Касръ-ель-Харунъ*. Миссіонеръ Сикарь полагалъ, что это есть остатки знаменитаго лабиринта; но скорѣе можно согласиться, что это зданіе принадлежало другому лабиринту, позднѣйшаго времени, описанному Страбономъ, о которомъ также говоритъ Діодоръ, означая его положеніе *на оконечности озера къ сторонѣ Ливіи*. Гораздо далѣе къ югу есть одно возвышеніе, называемое *ель-Гарамъ-Медаіе-ель-Гебгадъ*: слово *Гарамъ* означаетъ, какъ извѣстно, пирамидъ; — тутъ же находятся нѣсколько гробницъ. Арабы мнѣ говорили, что и по западному руслу *баръ-белама*, проходящему позади каменной площади, на которой стоятъ пирамиды Мемѳисскія, видно много подобныхъ гробницъ: это можетъ оправдать наше предположеніе о сообщеніи Мерисова озера съ пирамидами — предположеніе, основанное на сказаніи Геродота.⁷² Всѣ сѣверный берегъ теперь не обитаемъ, но мнѣ сказывали, что на этихъ дикихъ горахъ находятся развалины монастыря. Замѣтимъ, что по здѣшнимъ преданіямъ, Іосифъ былъ погребенъ въ *Фаюме*, (Египетскій *Фіемъ*⁷³ такое любопытное преданіе получаетъ нѣкоторую достовѣрность по названію канала именемъ *Іосифа*; что каналъ этотъ принадлежитъ глубочайшей древности, это уже доказано и всѣми признано. Можетъ быть, даже, что пирамида, находящаяся близъ *Фаюма* у мѣстечка *Гавары*, заключала тѣло этого патріарха, перенесенное въ послѣдствіи въ Сихемъ. Я имѣлъ намѣреніе объѣхать западный и сѣверный берегъ Мерисова озера и достигнуть Каира по дорогѣ къ большимъ пирамидамъ, но меня отговорили отъ этого любопытнаго путешествія; мнѣ сказали, что этотъ путь теперь, болѣе нежели когда нибудь, опасенъ; что нѣсколько партій бедуиновъ, оставившихъ Варварійскія владѣнія послѣ покоренія Алжира Французами, присоединились къ туземцамъ и бродятъ по пустынямъ; — я самъ видѣлъ нѣсколько перешедшихъ Варварійцевъ въ *Сенурисъ*. Въ добавокъ мнѣ сказали, что въ этихъ окрестностяхъ большое изобиліе въ гіенахъ.

Чрезвычайно утомленный отъ пути, я возвратился въ *Сенурисъ* чрезъ деревеньку *Эбегидъ*; она находится на одномъ возвышеніи съ Сенурисомъ и скрыта въ цвѣтущемъ саду, откуда, сквозь прогалины, открываются прекрасные виды на озеро. — Тутъ, возлѣ мечети, я нашель обломки нѣсколькихъ мраморныхъ колоннъ, изъ которыхъ инья служатъ порогами у дверей хижинъ. Въ Сенурисъ я нашель многочисленную толпу бедуиновъ, стекшихся изъ своихъ пустынь на торгъ, который здѣсь бываетъ два раза въ недѣлю. Множество богато-убранныхъ и отличныхъ коней стояли на привязи, въ обширномъ кругу; шейхи колѣнъ бедуиновъ отличались бѣлизною и тонкостію своихъ бурнусовъ и роскошью оружія. Шейхъ Сенуриса встрѣтилъ меня у воротъ своего дома и пригласилъ къ себѣ. Стѣны его дома снаружи и внутри испещрены зелеными и красными полосами; мнѣ объявили, что эти цвѣты обозначали домъ совершившаго поклоненіе въ Меккѣ; — и этотъ походъ также изображенъ, въ лицахъ, на разныхъ частяхъ стѣнъ. Я едва удерживался отъ смѣха, имѣя безпрестанно на глазахъ эти альфрески новыхъ Египтянъ. Шейхъ изобразилъ самаго себя нѣсколько разъ, то на верблюдѣ, то на ослѣ, то на лошади, среди многочисленной толпы, и, наконецъ, представилъ свой торжественный вѣздъ въ Мекку, при плескѣ жителей. Онъ самъ мнѣ пояснялъ живопись, иначе должно бы ее разгадывать, какъ іероглифы. Этотъ *беледъ Шейхъ*, или бурмистръ, не бѣднѣе Губернатора; богатая шаль составляла его чалму; прислуга многочисленна, и нѣсколько дромадаровъ покоились на его обширномъ дворѣ.

⁷² Ubi supra § 150.

⁷³ Тоже самое, подтверждаетъ *Левъ Африканскій*, стр. 722. edit. Elzev.

Чтобь утвердиться въ моемъ мнѣніи объ озерѣ Мерисовомъ, мнѣ хотѣлось найти слѣды остальной части озера, которую самое мѣстоположеніе означало на юго-востокѣ; — для этого я предпринялъ обратный путь уже совсѣмъ другою дорогою, взявъ хорошихъ вожатыхъ.

Первая деревня на пути нашемъ, была *Гарфисъ*. Вездѣ плодородіе необычайное! Это конечно садъ Египта. Тутъ я въ первый разъ замѣтилъ здѣшнюю молотьбу хлѣба: пять или шесть плоскихъ желѣзныхъ круговъ вдѣланы въ деревянный валъ; къ нему прилажены, спереди, упряжь, а сзади, мѣсто для сѣдока; въ эту машину впрягаются обыкновенно волю; подобный способъ молотьбы представленъ въ нѣкоторыхъ древнихъ гробницахъ; тамъ я видѣлъ также, что древніе Египтяне, при жатвѣ, срѣзывали только одни колосья, складывая ихъ въ корзины, а солома оставалась на корню, которую уже послѣ скашивали; ихъ житницы состояли изъ построенныхъ въ линію коническихъ зданій, съ куполами; хлѣбъ высыпался въ отверстіе, сдѣланное на верху купола, куда вела лѣстница.

Возлѣ деревни *Матиртарисъ*, я нашель большой оврагъ, по направленію отъ сѣвера къ югу. Спросивъ, въ какомъ направленіи мы находимся относительно прежней нашей дороги, я узналъ, что мы ѣдемъ на линіи *Гавары*; что этотъ оврагъ есть тотъ самый, который я видѣлъ возлѣ этого мѣстечка и что здѣсь также, онъ носитъ названіе: *баръ-белама*; это уже меня удостовѣрило въ моихъ предположеніяхъ о Мерисовомъ озерѣ, и я еще болѣе убѣдился въ томъ, когда, подѣзжая къ деревнѣ *Сейли*, мы спустились въ оврагъ, также направленный отъ юга на сѣверъ; онъ имѣлъ ширину большой рѣки, и весьма примѣтно, что это есть дѣло рукъ человѣческихъ, а не природное русло; тѣмъ болѣе, что тутъ луговая плоскость рѣдко прерывается. Мнѣ сказали, что этотъ оврагъ называется *Батсъ-ель-Сейли*, по имени деревни; что онъ идетъ отъ самаго озера и выходитъ, мимо *Иллагона*, въ каналъ *Юсифовъ*; такимъ образомъ, вотъ уже обѣ пирамиды *Иллагона* и *Гавары: на острову*, какъ говорятъ Геродотъ и Діодоръ. Если же о томъ не пишетъ Страбонъ, чему удивляется Данвиль, то это отъ того, что Мерисово озеро ограничивалось тогда нынѣшнимъ его русломъ; прорванныя плотины, которыхъ такъ много въ Фаюмѣ, показываютъ значительное уменьшеніе, съ того времени, массы воды кореннаго озера; такимъ образомъ, измѣреніе Геродотова и даже опредѣленіе направленія озера, получаютъ совершенное вѣроятіе. Въ нашъ вѣкъ перестали уже считать этого важнаго историка сказочникомъ, когда умножившіяся путешествія доказали истину его показаній. Сверхъ того, географическія опредѣленія озера, слѣдующія Геродоту, подлѣ *Крокодилополиса* (или *Арсиное*), а въ *Страбонѣ* и *Плиніѣ*: между *Арсиное* и *Мемѳисомъ*, никакъ не допускаютъ странной гипотезы Данвиля, изложенной даже на его картѣ, гдѣ озеро *Мерисово* изображено во всемъ продолженіи канала Юсифова, направленного параллельно Нилу, отъ селенія *Агены* до *Тага-ель-модеинъ*, т. е. отъ *Бенисуефа* почти до *Миниета*. Деревня *Сейли* построена на древнихъ развалинахъ, изъ необожженныхъ кирпичей. Отсюда начинается пустынная дорога чрезъ знойный хребетъ Ливійскихъ горъ, къ Нилу. Тутъ нуженъ былъ намъ вожатый опытный; по этой причинѣ, и вмѣстѣ для отдохновенія, мы остановились въ этой деревнѣ. Мы встрѣчены были толпою народа, которая, съ восклицаніями, окружила насъ; я не могъ понять, что это значитъ, но вскорѣ драгоманъ объяснилъ мнѣ, что въ деревнѣ свадьба, и что, по принятому обычаю гостепріимства, всегда приглашаютъ проходящихъ путниковъ. Намъ было не до того, потому что мы спѣшили проѣхать засвѣтло пустыню; со всѣмъ тѣмъ я не могъ отказаться тутъ же, подъ открытымъ небомъ, выпить съ ними кофе и выкурить трубку; между тѣмъ намъ приискали вожатая — и мы пустились въ путь.

За деревнею *Сейли*, вскорѣ мы погрузились въ самую дикую и безжизненную пустыню. По глубокому и рухлому песку слѣды вашихъ дромадеровъ и лошадей едва были примѣтны, тѣмъ болѣе, что вѣтеръ заметалъ ихъ вслѣдъ за нами. Въ продолженіе полутора часа мы ничего не видали, кромѣ песковъ и нагихъ горъ; но потомъ, при вѣздѣ на послѣднюю гору, намъ открылись впереди, черезъ обширную степь, берегъ Нила и пальмы *Зауіе*, а на лѣво вставала величественная масса пирамиды *Майдунъ*. Даже недоѣзжая деревни *Сейли*, макушка этой пирамиды показалась намъ минутно. Обрадованные завидѣнными жилищами,

мы быстро помчались по пустынь, и проѣхали очень не далеко отъ прекрасной пирамиды *Майдунa*. Мы уже говорили объ ея образованіи⁷⁴: она построена изъ большихъ тесаныхъ камней желтаго цвѣта; возлѣ нея проходить каналъ *Иосифовъ*. Здѣсь опредѣляетъ Данвиль положеніе *Нилополиса*.

Солнце уже садилось, когда мы переступали изъ бесплодной пустыни на луговья поля, орошаемая Ниломъ. Тутъ, возлѣ деревни *Буэть*, строится, по приказанію Паши, большая каменная плотина, со шлюзами, на нововырытомъ каналѣ. Около деревни *Комъ Абу-ради* мы проѣхали чрезъ лагерь бедуиновъ, и уже въ глубокой темнотѣ, и почти ощупью, пробрались чрезъ пальмовую рощу *Зауіе*, мимо фабрики индиго, къ Нилу, гдѣ насъ нетерпѣливо ожидали въ дагабии.

ГЛАВА XXVI.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ КАИРЪ И ОТПЛЫТІЕ ВЪ ДАМЪЯТЪ.— АТРИБИСЪ. — САМАНГУДЪ. — МАНСУРА. — ДАМЪЯТЪ. — ОТЪБЗДЪ ВЪ ПАЛЕСТИНУ.

Ужасный вѣтеръ — порожденіе равноденствія — не позволилъ намъ отплыть въ ту-же ночь; съ разсвѣтомъ онъ нѣсколько уменьшился; мы отправились, но весь этотъ день *пролавиrowали* въ виду пирамиды *Майдунa*, и только на другой день пошли подъ парусомъ. Не доходя *Кафръ-Лаята*, уже открылись намъ вдали, громады *большихъ пирамидъ*; вскорѣ онѣ исчезли, но, въ замѣну ихъ, появились пирамиды *Дашура* и *Саххары* и, наконецъ, мало по малу, развернулась вся линія этихъ исполинскихъ памятниковъ, а въ синей дали чуть виднѣлись груды скалъ *Моккатама* и высокія мечети столицы Востока. Солнце заходило за пальмовый лѣсъ пустыннаго *Мемѳиса*.

По причинѣ ужасной чумы, опустошавшей Каиръ, я велѣлъ пристать за часъ разстоянія отъ *Джизе*, къ пустынному берегу, чтобъ подойти туда по утру и узнать о происходящемъ въ Каирѣ. На другой день, остановясь у *Джизе*, я увидѣлъ часовыхъ, которые воспрещали входъ въ заведеніе кавалерійской школы. Начальникъ этой школы, Г-нъ Варенъ, вышелъ на берегъ и извѣстилъ меня, что въ Каирѣ смертность доходитъ до тысячи челоувѣкъ въ день, что не только всѣ Европейскіе дома, но и лавки заперты; что онъ мнѣ не совѣтуетъ продолжать путь въ Палестину изъ Каира, откуда я бы долженъ былъ необходимо нанять дромадеровъ. Нельзя было не согласиться на такой совѣтъ; отблагодаривъ Г-на Варена, который, не смотря на всю свою любовь къ гостепріимству, не могъ, по принятымъ предосторожностямъ, позволить баркамъ стоять возлѣ его берега, — я велѣлъ грести къ противоположному берегу, и, уже для своей собственной предосторожности, стать на якорь посреди Нила, чтобы воспрепятствовать моимъ Арабамъ сообщаться съ землею. Межь тѣмъ я написалъ письмо къ моему банкиру въ Каиръ и послалъ чрезъ комиссіонера. Я стоялъ по близости стараго Каира, противу самага дома *Солимана-Паши*; онъ увидѣлъ мой флагъ и узнавъ меня, послалъ мнѣ сказать, что онъ самъ содержитъ карантинъ, но не боится меня, зная, что я прибылъ изъ Верхняго Египта, и приглашалъ меня къ себѣ. Приглашеніе его при такихъ обстоятельствахъ, было чрезвычайно любезно, и такимъ образомъ я проводилъ два дня моего пребыванія передъ Каиромъ, ночь и все утро на своей дагабии, а остальную часть времени въ его обществѣ, къ которому принадлежали нѣкоторые Сен-Симонисты, и въ томъ числѣ глава ихъ жалкой секты, которая уже теперь прекратилась,— извѣстный *L'Enfantin*. Къ ихъ сословію принадлежала одна Парижская дама, которая намѣревалась завести въ Каирѣ пансіонъ для Арабскихъ дѣвицъ.

Я старался забывать въ бесѣдахъ Солимана-Паши о преобразованіяхъ, которыми обязана ему Египетская армія — то, что я уже говорилъ о положеніи, въ которомъ онъ находится. Солиманъ-Паша показывалъ мнѣ начертанный имъ планъ послѣдней кампаніи

⁷⁴ См. стр. 5.

Ибрагим-Паши въ Сиріи и малой Азіи, и просилъ меня доставить его, Генералу Жомини. Египетская армія не должна никогда забыть того, что сдѣлалъ для нее Солиманъ-Паша.

Траурный покровъ облекалъ Каиръ и окрестности. Я жалѣлъ, что не могъ проститься съ моими добрыми знакомыми въ Каирѣ, съ Клотъ-Беемъ, съ домою Г-на Петраки и съ другими, и просилъ Солимана-Пашу передать имъ мои поклоны; докончивъ дѣла, я оставилъ столицу Востока вечеромъ.

Плывя среди благоуханія померанцовыхъ и апельсинныхъ деревъ, я едва вѣрилъ, что геній опустошенія царствуетъ теперь на этихъ берегахъ. Здѣшніе жители имѣютъ укорененное повѣріе, что они не могутъ иначе умереть, какъ отъ чумы, которую называютъ: *таунъ*, что означаетъ рану, нанесенную копьемъ, и говорятъ, что болѣзнь началась съ того времени, когда при исходѣ Израильтянъ были умерщвлены перворожденные⁷⁵; по ихъ мнѣнію, Ангелъ истребитель поразилъ ихъ копьемъ. Глядя на вершины вѣковыхъ пирамидъ, гдѣ погасаль свѣтъ вечерней зари, я прощался съ Египтомъ!

На разсвѣтѣ я плылъ уже возлѣ *Шабур*, по *Дамьятскому* рукаву Нила, среди роскошной Дельты. Здѣсь берега Нила украшены не пальмами, какъ обыкновенно; эти деревья даже не часто встрѣчаются, но ихъ замѣняютъ шелковицы, гумми и *сунъ*. За селеніемъ *Абу-Шаръ*, увѣнчаннымъ красивымъ мнаретомъ, слѣдуетъ большой и хорошо обработанный островъ *Танъ*. Противъ него впадаетъ въ Ниль каналъ, направленный отъ города *Менуфа* и украшенный красивымъ мостомъ. Такой же каналъ съ мостомъ видѣнъ выше, у деревни *Месидъ-ель-Гедръ*. Здѣсь сселенія вообще очень обширны. Не доходя селенія *Баши*, всѣ дома одной деревни восточнаго берега увѣнчаны голубятнями, которыхъ коническія формы заставляють ихъ принимать издали за великолѣпныя развалины. Здѣшніе Арабы производятъ большой торгъ голубями; эти голубы почти такіе же, какъ и Европейскіе, но мы уже сказали, что такъ называемыя *Египетскія горлицы*, населяющія бальзамическіе лѣса *Ѡиваиды*⁷⁶, составляютъ совершенно другой родъ и пользуются здѣсь особенною холею; будучи ручными, они прилетали къ намъ, вмѣстѣ съ другими голубями, и пріятно насъ развлекали.

Въ мѣстечкѣ *Банга* устроена большая фабрика хлопчатой бумаги. Возлѣ нея открываются обширныя развалины древняго города *Атрибиса*, который былъ главою *нома*; онъ назывался также *Аторъ* или *Гаторъ*, вѣроятно, въ честь Египетской Венеры; самый рукавъ Нпла, — *Дамьятскій*, — носилъ его имя; а нѣсколько выше его начинался каналъ *Танитійскій*, нынѣ *Моезъ*, почти совсѣмъ заплывшій. Развалины *Атрибиса* образованы квадратомъ, имѣвшимъ нѣсколько менѣе версты въ бокахъ. Всѣ камни этого города пошли на новѣйшія построенія или на известь, а остались одни необожженные кирпичи, которые однако составляютъ довольно величественныя груды; тутъ еще видѣнъ слѣдъ большой улицы, которая вела къ Нилу. Жители этого берега пользуются дурною славою, по ихъ наклонности къ грабительству, и хозяинъ моей дагабіи не хотѣлъ тутъ оставаться ночевать. Здѣсь было Епископство. На Ефесскомъ соборѣ подписался: *Стратигъ* Атрибидскій.

По утру мы находились между двумя красиво рисующимися городками: *Мить-Крамръ* и *Зифте*, построенными одинъ насупротивъ другаго. Первый, находящійся на восточномъ берегу, имѣетъ довольно число красивыхъ мечетей, и въ немъ расположенъ одинъ пѣхотный полкъ; въ обоихъ городахъ видны большія фабрики хлопчатой бумаги. Поля представляютъ вездѣ неограниченное пространство засѣвовъ, и преимущественно заняты пшеницею и индигомъ. За *Мить-Крамромъ*, три канала выходятъ изъ Нила. Далѣе, города *Абузиръ* и *Самангудъ*, оба на западномъ берегу, замѣчательны, особенно первый, по своимъ зданіямъ древняго Арабскаго зодчества; береговые дома Абузира выстроены изъ очень хорошихъ кирпичей, похожихъ на Голландскіе; рисунокъ оконныхъ огивъ и рамъ, также и деревянныя рѣшетки, обращаютъ на себя вниманіе путешественника; но эти дома находятся уже въ большемъ запустѣніи. Тутъ существовалъ древній *Бузирисъ*, гдѣ былъ знаменитый храмъ Изиды. Здѣсь также царствовалъ тиранъ Бузиридъ, умерщлявшій странниковъ, и самъ

⁷⁵ Исх. Гл. XI и XII.

⁷⁶ См. стр. 53.

убитый наконецъ Иракломъ⁷⁷. *Самангудъ* занимаетъ мѣсто древняго *Себенита*; отсюда выходитъ на западъ рукавъ Нила, теперь засоренный и называвшійся *Себенитскимъ*.

Около деревеньки *Уишъ* выходитъ изъ Нила каналъ, съ большимъ мостомъ древняго Арабскаго построения. Такъ какъ въ Египтѣ дождь считается феноменомъ, то я скажу, что нѣсколько крапинокъ дождя оросили насъ здѣсь. Съ отплытія моего изъ Каира въ Нубію, я еще не видалъ ни одного дождя. Хотя нѣсколько разъ во время моего путешествія накоплялись тучи, но онѣ всегда проносились все далѣе на югъ.

Вскорѣ появились высокіе минареты *Мансуры*, столь знаменитой пораженіемъ арміи Французскаго короля Лудовика, прозваннаго: *Святымъ* — и плѣномъ этого христіанскаго Монарха. Съ сѣверной стороны Мансуры проходитъ каналъ *Ашмунъ*, — древній *Мендесійскій* рукавъ Нила; тутъ былъ полонень доблестный Лудовикъ; долина, прилегающая къ Нилу, гдѣ происходила главная битва, очень низменна; она защищена отъ Нила, и даже отъ канала, плотиною.

Городъ *Мансура* довольно великъ, изрядно выстроены, и его мечети имѣютъ нѣкоторое величіе. Надобно вообще замѣтить, что города и деревни этого рукава Нила, гораздо лучше выстроены, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ Египта, и доказываютъ благосостояніе этой части знаменитой *Дельты*. Здѣсь только недостаетъ живописныхъ пальмъ, которыя украшаютъ мѣста менѣе награжденные природою. Вдоль береговъ видно множество древнихъ разрушенныхъ водопроводовъ, которыхъ кирпичныя стѣны удерживаютъ осыпку береговъ. Нынѣшніе каналы хотя недурно содержаны, но не могутъ сравниться съ тѣми, которые прежде оплодотворяли Дельту.

Проходя ночью мимо одного селенія, мы слышали ужасный вопль; мнѣ сказали, что это происходитъ отъ набора рекрутъ. Днемъ всѣ жители разбѣгаются, послышавъ скорое наше шествіе посланнаго для набора отряда войскъ; ихъ подстерегаютъ ночью и тогда часть солдатъ окружаетъ всю деревню, а другая нападаетъ на нее и беретъ кого ни встрѣчаетъ: до утра держатъ ихъ въ цѣпяхъ, и тогда уже берутъ годныхъ, не разбирая семейныхъ обстоятельствъ. Эти несчастные влекутся канатами, которыми привязываютъ ихъ за шею. Подобнымъ образомъ древніе Египтяне владели своихъ плѣнныхъ, и я видалъ изображенія такихъ сценъ на стѣнахъ нѣкоторыхъ памятниковъ.

До *Фарестата* берега чрезвычайно низки: кажется, что Ниль ежеминутно грозитъ наводненіемъ. Мѣстечко *Фарестатъ* также замѣчательно своею архитектурою. Не подалеку оттуда, одинъ загородный домъ обратилъ мое вниманіе миловидностію своего Восточнаго зодчества. За нимъ видна деревня *Адліе*, и скорѣ развертывается *Дамьятъ*.

Видъ *Дамьята*, съ Нила, напоминаетъ съ перваго взгляда, архитектурою и запусѣніемъ домовъ, Венецію, которая много заимствовала въ своемъ зодствѣ у Арабовъ, владычествовавшихъ въ Испаніи и Сициліи. *Дамьятъ* основанъ въ 1260 году; древній *Ѡаміатисъ* или *Таміатисъ*, о которомъ говоритъ только Стефанъ Византійскій, стоялъ нѣсколько далѣе, у самаго устья Нила; даже при осадѣ крестоносцевъ, этотъ городъ находился выше, но по сдачѣ его Музульманамъ, онъ былъ совсѣмъ срытъ, и новый городъ, того же имени, выстроился на мѣстѣ гдѣ онъ находится теперь; онъ стоитъ между Ниломъ и озеромъ Мензале, въ безпрестанномъ опасеніи испытать судьбу тѣхъ древнихъ городовъ, потопленныхъ моремъ, которые занимали плодоносныя поля, гдѣ теперь разстилается озеро. Роскошь посѣвовъ сарацинскаго пшена, занимающихъ на далекое пространство окрестности *Дамьята*, на обоихъ берегахъ Нила, обольщаетъ взоръ. Торговля этого города упала со времени, какъ начала процвѣтать Александрія. Прекрасные дома и мечети *Дамьята* ежедневно разрушаются, но и въ своемъ упадкѣ напоминаютъ прежній блескъ города. Здѣсь однако считаютъ до 30-ти тысячъ жителей, что мнѣ кажется преувеличеннымъ. Одна изъ мечетей украшена прекрасными гранитными и мраморными колоннами, которыя перешли сюда изъ развалинъ *Тенезуса* и *Туна*, поглощенныхъ моремъ; въ ней устроено благотворительное заведеніе для 500 больныхъ, которые большею частію слѣпые.

⁷⁷ Diod. Sic. IV. § 18.

Я присталъ къ роскошному дому Г-на Факра, который носитъ названіе Русскаго агента. Мы видимъ въ старыхъ путешествіяхъ по Египту, въ какомъ блескѣ былъ нѣкогда этотъ торговый домъ, который теперь долженъ скоро уничтожиться. Единственный наслѣдникъ, сынъ банкира Факра, находится въ самомъ болѣзненномъ состояніи.— Опекуны доселѣ разоряли послѣднее его достояніе. Нынѣ, Г-нъ Милліони, Греческій консулъ, родственникъ Факра, успѣлъ нѣсколько остановить грабительство, и самъ Мегметъ-Али принялъ въ томъ участіе. Г. Милліони усердно принимаетъ Русскихъ, именемъ Г-на Факра, а жена сего послѣдняго, молодая, милая и добрая женщина, занимается управленіемъ дома и хлѣбосольствомъ.

Я имѣлъ письма отъ Солимана-Паши къ Губернатору Халиль-Бею и къ Французскому консулу; оба они оказали мнѣ много привѣтствій. На другой день я обѣдалъ у Французскаго консула, въ обществѣ Французовъ, находящихся при школѣ пѣхотной службы, учрежденной въ Дамьятѣ въ довольно большемъ объемѣ; она приноситъ значительную пользу войску, снабжая его хорошими унтеръ-офицерами. Я проводилъ часть вечеровъ въ саду, принадлежащемъ этой школѣ и устроенномъ на противоположномъ берегу, подъ навѣсомъ роскошныхъ пальмъ, а остальную половину вечеровъ дома, въ обществѣ нѣкоторыхъ офицеровъ школы, разсматривая великолѣпное описаніе Египта Французской комиссіи, находившееся въ библіотекѣ Факра; въ этой библіотекѣ много Арабскихъ рукописей, на которыхъ никто не обращаетъ вниманія, хотя, вѣроятно, между ими есть много любопытныхъ.

Передъ самымъ отъѣздомъ моимъ изъ Дамьята, я узналъ, что устроенъ карантинный кордонъ за Суейскимъ перешейкомъ въ Эль-Аришѣ, на границѣ Сиріи, для предохраненія этой страны, — и что, безъ особеннаго разрѣшенія нельзя избѣгнуть карантина. Спѣша въ Іерусалимъ къ Пасхѣ, я этимъ очень былъ растревоженъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ, что дня черезъ два, прибудетъ въ Дамьятъ Ибрагимъ-Паша, для отплытія въ Сирію, — и я рѣшился его дожидаться, столько для того, чтобъ познакомиться съ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, пріобрѣтшимъ военную знаменитость на Востокѣ, какъ и для полученія позволенія избѣгнуть карантина, — по той причинѣ, что я не имѣлъ сообщенія съ Каиромъ и что чума не проникала еще въ Дамьятъ, хотя уже была очень близко.

Ибрагимъ-Паша отправлялся въ Сирію, по причинѣ вновь возникшихъ безпокойствъ; онъ не замедлилъ прибыть; пароходъ давно уже ожидалъ его у богаса Дамьятскаго. На другой же день по утру, узнавъ, что я желаю его видѣть, онъ пригласилъ меня и принялъ за просто, въ присутствіи только одного драгомана. Ибрагимъ показался мнѣ человѣкомъ лѣтъ за сорокъ пять; роста средняго; лице его смуглое и рябоватое, имѣетъ весьма обыкновенное выраженіе; борода его очень мелкая, глаза сѣрые и довольно быстрые, но безъ геніальности; первое слово его было, что онъ меня, какъ военнаго человѣка, принимаетъ по походному; онъ спросилъ меня, гдѣ я былъ раненъ, сказалъ мнѣ, что подробно читалъ описаніе знаменитой кампаніи 1812 года; я съ своей стороны началъ ему говорить про его послѣднюю кампанію противу Турокъ, о сраженіи подъ Коніею, и сказалъ ему, что я везу съ собою планъ его кампаніи, данный мнѣ Солиманомъ-Пашею. Наконецъ онъ мнѣ объявилъ, что надѣется встрѣтить меня въ Сень-Жанъ-д'Акрѣ или въ другихъ мѣстахъ Сиріи; я самъ коснулся имени этой крѣпости, взятіе которой составляетъ одинъ изъ лучшихъ вѣнковъ его; вспомнили Наполеона и тутъ глаза его заблестали. »Да, воскликнулъ онъ: Наполеонъ не могъ ее взять.« Я не счелъ нужнымъ говорить ему, что это сраженіе не совсѣмъ правильно, къ тому же намъ поднесли щербетъ и трубки; но этому военный разговоръ прервался; тутъ я изложилъ ему желаніе мое избѣгнуть карантина въ Эль-Аришѣ. Ибрагимъ-Паша былъ такъ любезенъ, что въ тотъ же часъ велѣлъ принести себѣ, для приложенія печати, приказаніе карантинному начальнику не только пропустить меня, но даже способствовать во всемъ къ моему спокойному проѣзду. Разговоръ о преобразованіяхъ Египта, гдѣ я могъ по справедливости сказать ему много пріятнаго, продолжался довольно долго, — и я расстался съ пріятнымъ воспоминаніемъ о моей встрѣчѣ съ нимъ. Часа черезъ три по возвращеніи домой, меня посѣтилъ почти весь штабъ Ибрагима; мнѣ сказали послѣ, что это было сдѣлано по

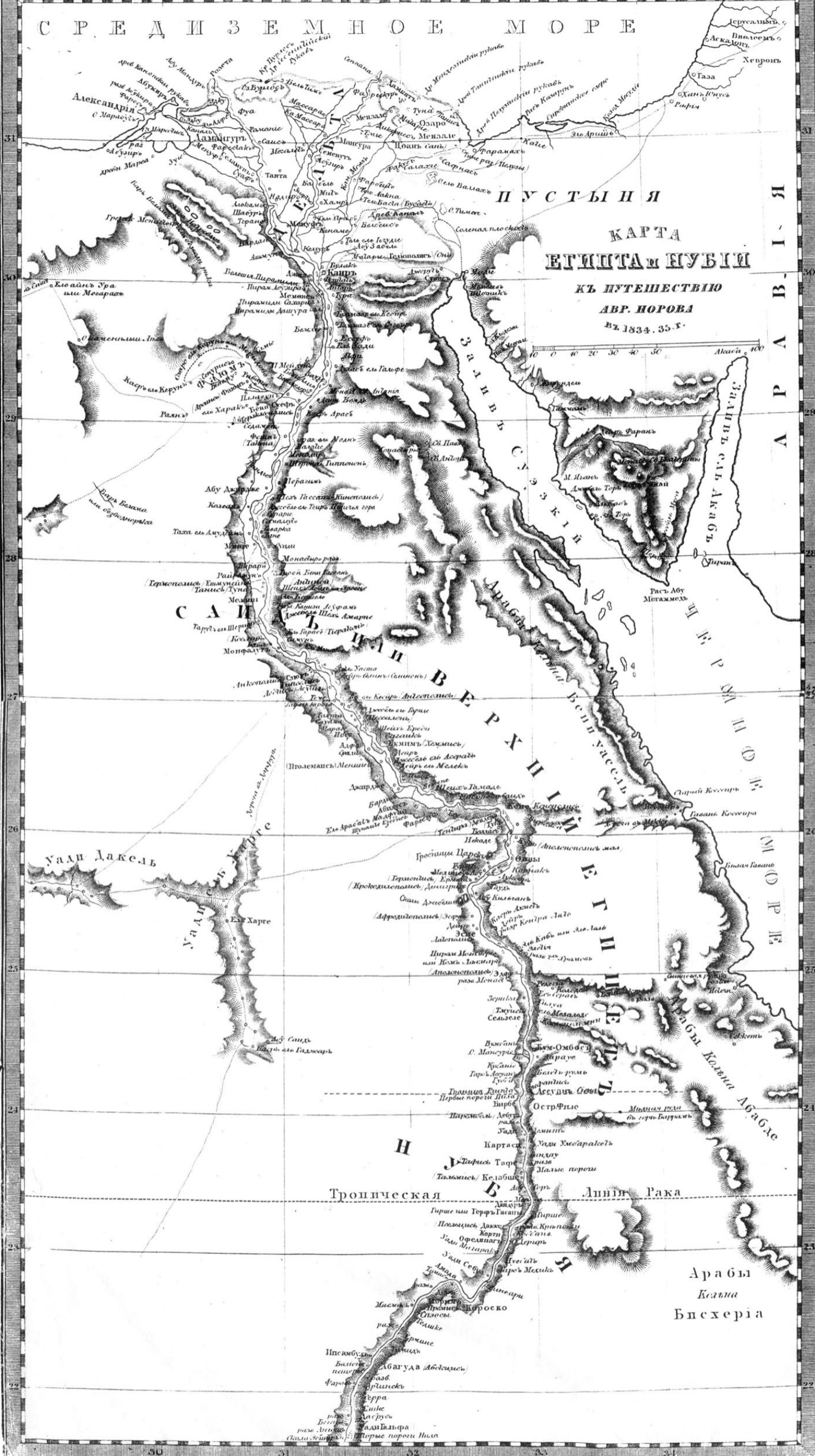
приказанію Паши, въ замѣну его визита. Вечеромъ мы были свидѣтелями торжественнаго проѣзда по Нилу Ибрагима и его свиты, на богато-убранныхъ *дагабіяхъ* и *канджахъ*, направлявшихся къ устью Нила, на пароходъ.

Передъ самымъ отъѣздомъ, одинъ изъ Европейскихъ офицеровъ пѣхотной школы, Г-нъ Прись, человекъ съ большими способностями, принесъ мнѣ снятый имъ планъ озера *Мензале*, чрезъ которое мнѣ предстоялъ путь; онъ мнѣ сказалъ, что Мегметъ-Али давно уже имѣетъ мысль заняться осушеніемъ обширнаго пространства, занятаго озеромъ, и обратить его на посѣвъ сарацинскаго пшена, которое доставляетъ такія огромныя выгоды Египту; но что чрезвычайныя издержки, потребныя на такой подвигъ, доселѣ его удерживаютъ.

Я съ большимъ любопытствомъ разсматривалъ этотъ планъ; видя заглохшими вдревле столь знаменитые, и оживленные торговлею, рукава Нила: *Мендезіійское*, *Танитійское*, и *Пелузійское*, — нельзя не вспомнить торжественнаго предреченія Пророка Исаи: (XI. 15). »И осушитъ Иегова заливъ моря Египетскаго, и подыметъ руку Свою на рѣку, и сильнымъ дыханіемъ Своимъ разобьетъ ее на семь потоковъ, и проведетъ чрезъ нее въ сандаліяхъ!«

Конецъ.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

КАРТА
ЕГИПТА И НУБИИ

КЪ ПУТЕШЕСТВИЮ

АВР. НОВОВА

Въ 1834. 35 г.

А Р А В И Я

ПУСТЫНЯ

САХАРСКАЯ ПУСТЫНЯ

САИ

НИЛ

ВЕРХИИ

ЕГИПЕТ

АРАБЫ
КАИНА
БЕСХЕРИЯ

Троическая Линия Рака

Н

Б

Я

Уади Дакель

Уади Сиб-Караге

Уади Харге

Уади Саид

Уади Сабар

Уади Сабар

Уади Сабар

Уади Сабар

Уади Сабар